

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА

2020. Вып. 3-4 (93-94)

МОСКВА 2020

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Акад. РАН, д.филол.н. **А.В. Смирнов**

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Д.филол.н., проф. **Ю.М. Резник**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
К.филол.н. **Л.Ф. Матрoнина**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д.филол.н. А.Ю. Антоновский (Москва, ИФ РАН), к.филол.н. С.И. Бажов (Москва, ИФ РАН), к.филол.н. Л.Е. Балашов (Москва, ИФ РАН), д.филол.н. В.Н. Белов (Москва, РУДН), д.филол.н. В.Ю. Бельский (Москва, МУ МВД), д.ф.н. М.И. Билалов (Махачкала, ДГУ), д.филол.н., проф. Ю.Д. Гранин (Москва, ИФ РАН), д.филол.н. И.И. Докучаев (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена), д.филол.н. В.В. Колотуша (Голицыно, МОФО РФО), к.филол.н. А.Д. Королёв (Москва, ИФ РАН), д.филол.н. А.А. Крушанов (Москва, ИФ РАН), д.филол.н. И.К. Лисеев (Москва, ИФ РАН), д.филол.н. О.В. Малюкова (Москва, МГЮУ), д.филол.н. Б.В. Марков (Санкт-Петербург, СПбГУ), к.филол.н. С.А. Павлов (Москва, ИФ РАН), к.филол.н. Т.П. Покровская (Москва, МГУ), д.филол.н. Г.В. Сорина (Москва, МГУ), д.филол.н. В.Н. Шевченко (Москва, ИФ РАН).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Акад. РАН В.А. Лекторский (Москва, ИФ РАН) – *председатель*, В.С. Диев (Новосибирск, НГУ), Г.В. Драч (Ростов-на-Дону, ЮФУ), С.И. Дудник (Санкт-Петербург, СПбГУ), Н.С. Кирабаев (Москва, РУДН), Т.Г. Лешкевич (Ростов-на-Дону, ЮФУ), В.В. Мантатов (Улан-Удэ, СВГТУ), В.В. Миронов (Москва, МГУ), А.В. Перцев (Екатеринбург, УрФУ), В.А. Рабош (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена), Г.Г. Салихов (Уфа, БГУ), В.Б. Устьянцев (Саратов, СГУ), Н.А. Шермухамедова (Ташкент, Нац. Университет Узбекистана), А.В. Шестопал (Москва, МГИМО), М.Д. Щелкунов (Казань, КГУ), Я.С. Яскевич (Минск, БГЭУ).

ЗАВЕДУЮЩИЙ РЕДАКЦИЕЙ – **Н.С. Чижков**

«ВЕСТНИК Российского философского общества». 2020. Вып. 3-4 (93-94). – 244 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редактора

О стратегии развития РФО: в порядке обсуждения (Ю.М. Резник)..... 5

1. НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

1.1. Навстречу VIII Российскому философскому конгрессу. Философия и цивилизационное будущее России

Алехнович А.С. (Москва) Цивилизационные проекты и российская цивилизация 15

Беспалова Т.В. (Москва) Миссия России в мире цивилизаций: диалог versus конфликт 26

Веряскина В.П. (Москва) Евразийство: к методологии исследований 33

Горбачев М.В. (Москва) «Евразийский союз» как российский цивилизационный проект 41

Зорин А.Л. (Краснодар) Российская цивилизация в эпоху глобализации 48

Казин А.Л. (Санкт-Петербург) Русская цивилизация как феномен XXI века 56

Сальников В.И. (Воронеж) Российский цивилизационный проект как ответ на глобальные вызовы 62

Шевченко В.Н. (Москва) Россия в условиях перехода человечества к многоцивилизационному миру 68

1.2. Онтология и теория познания

Гвишвили Г.В. (Москва) Возможна ли научная картина мира без Большого Взрыва? 83

Крушанов А.А. (Москва) Течет ли время? 91

1.3. Из истории философской мысли

Кузин Ю.В. (Санкт-Петербург) Мысль: запрет Парменида vs своеволие Горгия. Часть 1 104

Сухов А.Д. (Москва) И.В. Сталин и проблемы строящегося социализма 115

1.4. Философские журналы

Резник Ю.М. (Москва) Scopus и судьба философских журналов России 131

<i>Марков Б.В. (Санкт-Петербург)</i> Количественные и качественные параметры публикационной активности ученых	145
<i>Незник П. (Кошице, Словакия)</i> Пандемия scopus-вируса	154

1.5. В порядке обсуждения

<i>Кузьмина Г.П. (Чебоксары)</i> Приобщение к творчеству как способ формирования философской культуры личности студента	166
<i>Румянцева Н.Л. (Москва)</i> Формирование целостной отечественной гуманитарной науки на системных основаниях (по материалам конференции)	174

2. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

2.1. Проекты и решения

Предложения по целевым проектам РФО (<i>Ю.М. Резник</i>)	187
--	-----

2.2. Новости из регионов

<i>Лисеев И.К. (Москва)</i> Отчет о работе Правления Московского философского общества	214
--	-----

2.3. Заметки и сообщения

<i>Халин С.М. (Тюмень)</i> В.И. Ленин и Октябрь 1917 г.	218
--	-----

2.4. Памяти коллег

<i>Миронов Владимир Васильевич (1953-2020)</i>	223
<i>Старовойтов В.В. (Москва)</i> К 100-летию Ф.Х. Кессиди. Памяти Учителя	224

2.5. Информация для авторов и читателей

Порядок направления, оформления, рассмотрения и рецензирования рукописей в журнале «Вестник РФО»	227
О членстве в РФО. 2021 г.	235
Поздравление членов РФО с Новым годом (<i>А.В. Смирнов</i>)	238
Содержание (на англ.)	240

Колонка редактора

UDC 101.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-5-14

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РФО: В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Уважаемые коллеги! Предлагаем вам материал о стратегии развития Российского философского общества (далее – РФО) для обсуждения.

Предисловие

Мир стремительно меняется. Он становится другим. Общество входит в период турбулентности, когда рецессия в экономике происходит одновременно с осознанием необходимости становления многоукладной экономики и инновационного развития, а политическая система, несмотря на свой авторитарный характер, медленно, шаг за шагом трансформируется в полифоническую. И всё это происходит на фоне непрекращающейся пандемии, унесшей уже сотни тысяч человеческих жизней. А значит и наше сообщество должно учитывать перемены и стремиться к тому, чтобы быть востребованным, отвечать духу времени. Мир философии, как и весь мир, также полон парадоксов и противоречий, о которых речь пойдёт далее.

Мы предлагаем подготовить стратегию РФО на основе поддержанных ранее целевых проектов, которые подразделяются на четыре основных направления деятельности – исследовательское, организационное, образовательно-просветительское и издательское (см. краткое описание проектов в рубрике «Проекты и решения»).

Приоритетные пути проектного развития РФО, на наш взгляд, таковы:

– стимулирование философских исследований о цивилизационном развитии современной России и о роли самих философов в формировании цивилизационной идентичности общества;

– превращение РФО в непрерывную дискуссионную площадку, в т.ч. проведение разнообразных научных мероприятий в онлайн-режиме и на базе обновленного сайта;

– актуализация гражданско-просветительской миссии РФО в России и странах СНГ;

– капитализация издательских возможностей РФО и, прежде всего, укрепление научных журналов, в т.ч. расширение авторской и читательской аудитории.

Философия о бытии цивилизации и бытие самих философов

От нас, философов, в первую очередь ждут ответы на следующие вопросы: кто мы как страна или цивилизация, с одной стороны, и кто мы как субъекты философской деятельности и философствования – с другой. В этих вопросах соединяются рефлексия оснований нашего бытия с саморефлексией самих философов. Именно на них призваны дать ответы проекты «Философия и цивилизационное будущее России» и «Философы о философии».

Философы хотят быть востребованы в обществе, которое ещё не определилось до конца с выбором пути цивилизационного развития, который происходит между различными ценностными полюсами, разделяющими общество на части. Работа философов по разработке и обоснованию цивилизационных проектов, консолидирующих общество, находится ещё в самом начале и требует поддержки не только со стороны властей, но и всего гуманитарного сообщества.

Однако в настоящее время отечественные философы в значительной мере оторваны от деятельности по выработке стратегического курса развития страны. Они не принимают участие в проведении общественной экспертизы стратегических решений, принимаемых действующими субъектами власти и находятся на периферии принятия этих решений. Так, например, в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» приводятся следующие пункты:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация» (прим. 1).

Вместе с тем в Стратегии национальной безопасности РФ определяются национальные интересы России, которые состоят в том, чтобы обеспечить устойчивое развитие страны («экономический рост»), повышение качества жизни и благополучия граждан, рост народонаселения, здоровый образ жизни и жизнеспособность окружающей среды («экология живых систем и рациональное природопользование»), равноправное стратегическое партнёрство с другими странами (прим. 2). Эти же признаки характерны для большинства стран. Но здесь не указано главное – мир России как цивилизационное образование должен в первую очередь культивировать у себя внутри и нести вовне.

Следовательно, в приведённых выше документах сформулированы стратегические решения, в которых не сказано практически ни слова о характере цивилизационного развития современной России в ближайшем или отдалённом будущем. Возможно, в данной логике Россия должна заявить о своём месте в рамках цифровой цивилизации, возникающей зачастую на иных, отличных от российских, культурных основаниях. В контексте же духовного развития людей заявлена необходимость создания «условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» (прим. 3). И вряд ли можно добиться духовного роста населения «увеличением количества посещений культурных мероприятий». Но какой же может или должна быть российская цивилизация в духовном плане, пока всё же не ясно. А именно этим (определением цивилизационной специфики России в её настоящем и будущем) и должны заниматься, прежде всего, отечественные философы.

Мы предлагаем сформировать проектную группу по теме «Философия и цивилизационное будущее России» для изучения возможных сценариев и перспектив цивилизационного развития страны. Как правило, люди выбирают тот путь, который соответствует их базовым культурным интуициям и установкам. Поэтому можно предположить, какую бы цивилизационную модель субъекты преобразований не пытались внедрить в российских

условиях, всегда воспроизводится та логика культуры, которая опирается на имеющийся социально-исторический опыт людей. И независимо от идеологического обрамления того или иного общественного устройства, типичные культурные матрицы побеждают снова и снова. Именно в этом и многом другом нам предстоит разобраться на стадии реализации исследовательского проекта.

При этом нужно иметь в виду, что философия является самосознанием культуры. Именно ей принадлежит миссия выработки представлений о цивилизационном будущем нашей страны. В известной мере философы являются хранителями и трансляторами цивилизационного кода страны.

Промежуточные итоги исследований предполагается публиковать в научных журналах и обсуждать на ежегодных конференциях «Философия и цивилизационное будущее России» и постоянно действующем семинаре «Социальная теория и проблемы цивилизационного развития современной России», организуемых совместно с Институтом философии РАН.

Ещё один проект («Философы о философии») будет подготовлен и реализован группой исследователей из разных регионов страны. Предметом изучения станет сообщество самих философов, их исследовательские, образовательные и рефлексивные практики. Исследователям предстоит ответить на вопросы: Что такое философия в эпоху перемен? Каково место и роль философов в современном обществе? Какие способы философствования и философских практик наиболее востребованы сегодня? В чем заключается профессиональная и гражданская миссии современных российских философов?

Ответы на эти вопросы будут даны на регулярных семинарах и встречах с известными философами России и зарубежных стран, а также в серии публикаций по данной теме.

Таким образом, бытие философов определяется в первую очередь их цивилизационной идентичностью, а также степенью интегрированности в общество, в котором они живут и работают. Участвуя в обосновании проекта цивилизационного развития России, они тем самым выступают в качестве субъектов социокуль-

турных изменений. При этом их главная задача состоит не только в прояснении цивилизационных и иных оснований собственных философских практик, но и в поиске наиболее приемлемых форм взаимодействия с обществом, способствующих его самоизменению в соответствии с логикой своей культуры.

Российское философское общество как непрерывная дискуссионная площадка

РФО является сетевой структурой и способно расширить диапазон своих научно-организационных возможностей за счёт привлечения к дискуссиям участников, не являющихся профессиональными философами.

Чего нам не хватает сегодня в научно-организационном плане? Прежде всего, достаточного количества профессиональных модераторов и открытости существующих проектов для участия членов РФО в многочисленных дискуссиях. С одной стороны, в разных региональных центрах философии проходит множество научных мероприятий, но они слабо скоординированы друг с другом. С другой стороны, многим участникам не хватает навыков участия в дискуссиях и культуры полемики. Ряд мероприятий превращается по сути в череду заявленных докладов или выступлений. Времени на вопросы и обсуждение содержания выступлений на них практически не остается.

В этой ситуации РФО должно выступить, на наш взгляд, инициатором разнообразных по организационной форме и тематическому содержанию дискуссий, план которых должен быть известен заранее всем потенциальным участникам и размещен на сайте. Именно этого ждут от нас в первую очередь члены РФО. Об этом свидетельствует небольшой опрос, который мы недавно организовали и который проводится в сокращенном виде на странице РФО в Фейсбуке. Большинство членов группы отмечают, что в РФО они видят «дискуссионную площадку для всех философов и сочувствующих им (“место встречи”)». Ещё одна часть участников группы заявляет, что РФО они видят как «коллективный орган, формирующий общественное мнение в пользу философии и защищающий профессиональные интересы философов». Это налагает на наше Общество особую ответствен-

ность и предполагает разработку и реализацию проекта «В защиту философии».

К сожалению, деятельность отечественных философов, как и всего корпуса учёных, протекает в условиях нарастания формально-бюрократической регламентации, что сковывает свободу их творчества, ориентируя в первую очередь на отчетные показатели, в т.ч. на публикации в зарубежных изданиях, входящих в базы данных Скопус и пр. Поэтому сами философы нуждаются в защите и, прежде всего, те из них, кто занимается научно-образовательной деятельностью и испытывает на себе административно-бюрократическое давление.

В научно-организационном плане главным научным мероприятием РФО по-прежнему выступает *Российский философский конгресс*, который проходит один раз в пять лет. С нашей точки зрения, его работа должна осуществляться систематически, а не только в период подготовки и проведения. Предлагаем секции и другие научные мероприятия конгресса сохранить на постоянной основе и считать секциями РФО до следующего конгресса.

Одной из важнейших форм организации научных мероприятий мы считаем постоянно действующий *дискуссионный клуб РФО*, соединяющий в себе элементы философского дискурса и неформальную обстановку. В рамках данного клуба планируется проводить методологические семинары и встречи с известными философами России и стран СНГ.

Для преобразования РФО в непрерывную дискуссионную площадку необходимо использовать все доступные и предусмотренные законом средства: онлайн-конференции, панельные дискуссии, форумы, «устный дневник», интервью и пр. С этой целью требуется существенно реорганизовать официальный сайт РФО и максимально использовать интернет-ресурсы (библиотеки, базы данных и др.), имеющиеся в распоряжении наших партнёров – Института философии РАН и других научно-образовательных учреждений России и стран СНГ.

Философское просвещение как гражданская миссия РФО

Философское сообщество в целом и РФО в частности – неотъемлемая часть гражданского общества, которое, несмотря на

трудности становления, постепенно пробивает себе дорогу в сложных социально-политических реалиях современной России. Философы пока недостаточно участвуют в публичной жизни страны, сосредоточившись преимущественно на «внутренних» (академических или корпоративных) проблемах.

Гражданская миссия философов современной России состоит в том, чтобы расширять пространство публичного влияния философии, способствуя тем самым формированию чёткой мировоззренческой позиции и гражданского самосознания людей.

Мы намерены усилить просветительскую деятельность РФО и современем создать сеть представительств, занимающихся образовательно-просветительскими проектами, базирующихся, в частности, на идеях и принципах русской философии (всеединство, соборность, всечеловечность и др.), а также других направлений философской мысли. Одним из возможных проектов может стать Народная академия философии, которая будет вести свою деятельность со взрослыми, интересующимися философией, через региональные отделения РФО, используя профессиональный опыт преподавателей философии местных вузов и дистанционные формы обучения. Для студентов и аспирантов философских отделений предназначена выездная Школа молодого философа, которая будет формироваться из представителей многих регионов России.

Журналы РФО как капитал и главный ресурс развития РФО

В настоящее время издательский потенциал РФО невелик. Мы имеем всего лишь один журнал (Вестник РФО), который выполняет функции информационного бюллетеня. У Вестника РФО имеются свои традиции и собственная аудитория. Поэтому повышение требований редакции к содержанию и качеству статей не уместно, так как речь идёт об информационном журнале для всех членов РФО, где каждый может разместить своё сообщение или выступление. Поэтому нецелесообразно реформатировать этот журнала, подгоняя его содержание под ВАКовские критерии.

Опыт показывает, что нельзя одновременно усидеть на двух стульях: быть ВАКовским журналом, который должен соответствовать массе формальных требований, и оставаться журналом для всех, в т.ч. для непрофессиональных философов. Дело в том, что у

изданий РФО имеется не одна, а, как минимум, две целевых аудитории авторов и читателей — профессиональные и непрофессиональные (самодельные) философы. И для нас стало очевидным, что не стоит отталкивать последних, превращая Вестник РФО исключительно в профессиональное научное издание. Но это не значит, что у этого журнала нет нового вектора развития.

Поэтому нам нужен наряду с Вестником РФО ещё один, сильный *концептуальный* журнал с потенциалом роста и возможностями продвижения на международной арене. А такой журнал, как известно, не делается за один год. Все разговоры о том, что РФО не может финансировать два журнала беспочвенны или исходят из предпосылки его постепенного увядания. Либо мы делаем ставку на устойчивое развитие РФО, либо продолжаем работать в том же духе, что и в предшествующие десять лет. Вместе с падением научного авторитета Вестника РФО падал и авторитет всего сообщества. А другого, альтернативного по содержанию, журнала у нас не оказалось.

Нам нужен *проектный* журнал, объединяющий философское сообщество вокруг целевых проектов и учитывающий все целевые группы аудитории РФО — философов-исследователей и преподавателей, философов-литераторов и философов-практиков, а также тех, кто интересуется философией.

Нам нужен именно *свой* журнал, отражающий проблемы развития всех философских центров страны, а не ряд журналов других научно-образовательных учреждений, с которыми мы могли бы, конечно, иметь соглашения, но вряд ли нам удастся повлиять на их издательскую политику и заявить о собственных проектах и научных предпочтениях. Другими словами, нам нужен свой флагман проектного развития РФО.

Таким образом, независимо от того, будет ли РФО учредителем журнала «Личность. Культура. Общество» или нет, нам требуется второй, причём не информационно-аналитический журнал, а концептуальный и проектный. При этом я вижу несколько вариантов такого журнала.

Во-первых, можно попытаться создать такой журнал «с нуля». Но на это уйдет не менее пяти лет. И такая долговременная стратегия не гарантирует нам успешный результат.

Во-вторых, можно объявить конкурс на переход уже существующих научных журналов под эгиду РФО. Но кто готов отдать свои учредительские права и сменить издательскую политику в соответствии с интересами Президиума РФО?

И, наконец, в-третьих, можно взять за основу уже состоявшийся журнал «Личность. Культура. Общество» и не только потому, что его учредитель готов передать свои права РФО, но и потому, что интеграция данного журнала в РФО – самый короткий и эффективный путь ко второму журналу. При этом нам не понадобится создавать журнал заново или проводить конкурс с неизвестными результатами. Кроме того, такой путь не потребует дополнительных расходов на услуги, связанные с получением лицензии, регистрацией, подпиской и пр.

Капитализация журнала – это его преобразование в инструмент реализации и пропаганды целевых проектов РФО. При этом журнал «Личность. Культура. Общество» смог бы обеспечить освещение исследовательских и образовательных проектов, а «Вестник РФО» – научно-организационных, просветительских и информационно-аналитических. Следовательно, в усилении нуждается и Вестник РФО, который возьмет на себя помимо прочего реализацию просветительских проектов. А на журнал «Личность. Культура. Общество» ляжет миссия концептуального обоснования исследовательских проектов, обеспечивающих «точки прорыва» в отечественной философии.

Выводы

Итак, предлагается сосредоточить внимание на приоритетных направлениях проектного развития РФО. Наши приоритеты, как нам представляется, таковы: актуализация мировоззренческих проблем и практическая направленность их решения; обеспечение дискуссионного характера научных форумов РФО и их открытости для всех, кто интересуется философией; раскрытие гражданско-просветительского потенциала РФО в России и странах СНГ; капитализация издательских ресурсов РФО и нацеленность журналов на реализацию целевых проектов; привлечение внешних источников финансирования для осуществления проектов (спонсорских средств и грантов).

Примечания

1. См.: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 10.11.20).

2. См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 25.09.2020 г.).

3. См.: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 10.11.20).

Ю.М. Резник

Материал поступил в редакцию – 26.12.2020 г.

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, вице-президент РФО, заместитель главного редактора журнала «Вестник РФО» (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

1. НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

1.1. Навстречу VIII Российскому философскому конгрессу. Философия и цивилизационное будущее России

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-15-25

А.С. Алехнович

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ И РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Аннотация: В статье обсуждаются проблемы российского цивилизационного проекта, его цели, возможности и перспективы. Исследуются смежные понятия национального проекта и национальной идеи в контексте государственной идеологии и стратегии развития России в условиях геополитического противостояния государств. Автор выделяет два способа трактовки понятия цивилизации: археологическое и проектное. В первом случае – это технологическое оснащение политических сообществ, обладающих культурным содержанием, во втором – это конструкция, которая служит двум прагматическим целям: геополитическому позиционированию и стратегическому планированию.

Поэтому с точки зрения целеполагания продуктивным является обращение к понятию российского цивилизационного проекта, а не проекта российской цивилизации. Обосновывается, что реальным со-

Алехнович Александр Сергеевич – независимый исследователь. Российская Федерация, 119192, г. Москва, Мичуринский пр-т, д. 38, кв. 165; e-mail: alehnovich.san@rambler.ru.

держанием цивилизационных процессов является проблема внешнеполитического суверенитета и внутривнутриполитической легитимности современных государств, находящихся под давлением глобализации. Сделан вывод о том, что конкурирующие цивилизационные проекты отличаются по способу управления человеческими и материальными ресурсами, поэтому для стратегического развития России принципиальным является не только независимая экономическая политика, но и управление общественными ресурсами на основе принципов равенства и справедливости.

Ключевые слова: *цивилизация, цивилизационный проект, Россия, политика, национальный проект, идеология, капитализм.*

Российское государство в контексте проектного подхода. Определение проблемы. Растущий интерес к проектированию социальных систем связан с развитием проектной культуры и проектного мышления в целом [3]. Это означает, что к социальной истории стали относиться как к сфере направленного (революционного или реформационного) конструирования. Появляется не только самостоятельная проектная политика, но и сами государства все больше осознаются как проекты. Среди известных примеров современных государств-проектов можно отметить США, СССР, Израиль, которые были реализованы как политические программы общественного устройства, национального, бесклассового и этнокультурного, соответственно.

Говоря о государственных проектах, необходимо учитывать, что в проектирование подобных социальных объектов включается не только институционально-политическая, но и идеологическая компонента. Содержанием последней являются ответы на такие вопросы, как: «Кто мы?», «Куда мы идем?», «Как достичь своей цели?», т.е. относящиеся к проблемам коллективной идентичности, общезначимой цели и приемлемой стратегии развития. В рамках современных государств такие цели определяются как национальные, формулируемые от имени некоего исторического сообщества. В российских политических условиях для реализации своих целей и задач система государственного управления разрабатывает национальные проекты («приоритетные направ-

ления развития страны»), которые, в свою очередь, осуществляются посредством планирования государственных программ, имеющих целевой характер. Однако помимо методологии проектного процесса остается еще идеологическая сторона, которая должна раскрывать содержание самих целей, а не только способы целедостижения.

В России с вопросом целеполагания национального развития возникают трудности как правового, так и культурного характера. Согласно п. 2 ст. 13 Конституции РФ, запрещается государственная идеология, которая могла бы стать руководящей, при определении национальных целей и разработке национальных проектов. Вместо этого ограничиваются общими социально-экономическими формулировками, которые оцениваются через достижение целевых показателей (в денежном, процентном или натуральном выражении), без определения качественного содержания общественного развития, подменяя его количественными индикаторами роста, которые будут фиксировать уровень жизни людей.

При этом, проектные цели должны (как предполагается) содержать российскую культурно-историческую специфику, обобщенную концептуальную схему, достаточно операционализируемую для включения в прагматику проектных технологий. Сюда относятся часто обсуждаемые духовные ценности, которые нужны для национального самосознания и солидарности общества, знающего, куда оно движется по своему цивилизационному пути. За последние три десятилетия новейшей истории России неопределенность и противоречивость этой концептуальной схемы, обычно обсуждаемой в формате национальной идеи, раскачивала политическую повестку от курса на модернизацию и интеграцию с глобальным рынком до курса на стабильность и автономию национальных интересов.

Кроме того, сложность возникает не только с формулировки цели, но и с определением политических средств общественного развития. С этой точки зрения российский проект представляет не один, а два вектора политического управления: неолиберальный с программой модернизации, преодолевающей национальные рамки, и неоконсервативный, с программой государственного

строительства в национальных рамках. Первый комплекс представлений опирается на общество услуг, которые ему предоставляют государственные институты (идея государства социальной эффективности). Второй – на вопросы национальной безопасности и поддержание монополии на ресурсы, управление которыми обеспечивается централизованным администрированием (идея государства социальной безопасности). Характерно, что и в том, и в другом случае речь идет о способах обращения с ресурсами страны. В этом и заключается, на мой взгляд, отсутствие управленческого единства в современной России.

Таким образом, процесс создания национальных проектов столкнулся как с конституционально-правовыми ограничениями на выработку общенациональной идеи, которая могла бы продвигаться дальше положения о социально-экономическом развитии и попыток консолидации российского общества, так и с отсутствием содержательно внятной и методологически реализуемой идеологии (стратегии). Поэтому до сих пор остается актуальной необходимость аналитического прояснения таких понятий, как государственный и цивилизационный проекты, а также статус понятия цивилизации применительно к возможностям проектного подхода в социальной философии. Эта необходимость обусловлена теоретико-методологической и практической потребностью разработки и формирования тех концептуальных рамок, в которых станет возможно определение продуктивной модели российской государственности в условиях многополярного геополитического процесса.

Российский цивилизационный проект и современная геополитика. В исследовательской литературе для решения указанных проблем все чаще стали обращаться к цивилизационному подходу (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, П.А. Сорокин, А. Тойнби и др.), который вновь начинает активно использоваться как для теоретико-рефлексивного освоения философско-исторической традиции, так и для анализа геополитической позиции России в мире. Предпринимаются попытки синтезировать цивилизационный подход с геополитическим анализом, что выражается в разработке концепции гецивилизации [4, 174].

При этом понятие цивилизационного проекта в текущих дебатах приобретает качество стратегической рамочной конструкции по принципу «матрёшки», скрывающей то, что нельзя решить на уровне государственного управления по причине нехватки концептуально-методологических средств. В работах отечественных авторов обосновывается новая суперструктура – российская (также православная, евразийская) цивилизация, призванная определить пошатнувшуюся после распада СССР позицию России в глобальном мире и устранить разрыв в непрерывном историческом нарративе российской государственности и культурной идентичности [5, 7, 8, 9, 11].

Эта суперструктура включает российское политическое пространство, наследующее предыдущие исторические этапы развития, и одновременно выходит за национальные границы, приобретая черты постидеологического конструкта, объединяющего прилегающие территории на основе общности культурного кода. Можно сказать, что цивилизационный проект в таком понимании – это попытка выдать старую проблему за новое решение, в котором цивилизация становится геополитическим коррелятом государственного дискурса о национальном суверенитете.

В основе суверенитета государства, также как и государственного управления, конституируются универсальные принципы, фиктивные по своему конкретно-историческому содержанию и перформативные по форме осуществления, не выводимые не из чего другого, как только из суверенного порядка власти (парадокс безусловного легитимного основания власти). Но способы осуществления этого суверенного порядка исторически оказываются разными.

Например, Франция, Китай или Саудовская Аравия – разные по своей сути социополитические реальности, которые вряд ли продуктивно обозначать одним и тем же политическим понятием Нового времени – «национальное государство», имеющим европейское происхождение. Эти реальности могут парадоксальным образом называть себя государствами в одном и том же новоевропейском смысле, но обладать при этом отличающимися политическими культурами и системами ценностей. Скорее, это разные

способы действия суверенитета с разными принципами политической субъектности, разными способами рационализации власти в соответствии с рациональностью управляющих и управляемых, но традиционно описываемые в единой системе политических оппозиций: республика-монархия, демократия-тоталитаризм и т.д. Здесь действуют не только разные «логики культуры» [12], но и разные «институциональные матрицы» [10]. Способом объяснения этой сложной геополитической реальности, в которой взаимодействуют акторы с разными социально-политическими устройствами и хозяйственными укладами, становится цивилизационный подход, который пытается соединить историю и современность, культуру и политику.

По-видимому, геополитическое деление мира в логике цивилизаций является симптомом кризиса легитимности политических государств, которые не могут объединять свои сообщества прежними национальными паттернами, что усугубляется кризисом капиталистической системы. Многочисленные противоречия политического, экономического, социального и экологического характера вызывают усталость и раздражение по всему миру. Во многом это относится и к России, которая пытается преодолеть как политическую апатию, так и политический активизм, связанные с недоверием к государственным институтам со стороны значительной части населения и растущими претензиями к власти [6].

Возвращаясь к проблеме цивилизационного проекта и цивилизационного развития, необходимо по возможности четко определить понятие цивилизации, если мы хотим говорить о содержательном аспекте проектирования в этой сфере. Прежде всего, следует выделить два способа трактовки понятия цивилизации: *археологическое*, которое используют историки, и *проектное*, которым оперируют философы. Иными словами, цивилизация может быть историческим или социокультурным понятием. В первом случае, это материально-техническое оснащение сообществ, развивающихся в соответствии со своим культурно-историческим содержанием, во втором — это конструкция, которая служит двум прагматическим целям: геополитическому позиционированию и стратегическому планированию.

Исходя из первого значения термина, можно определить, что культуры (во множественном числе) – это символические системы в пределах определенных исторических сообществ, а цивилизация (в единственном числе) – это материально-техническая система, обеспечивающая инфраструктурную форму культур для организации ее повседневной социальной жизни. При этом здесь не имеется в виду, что цивилизация – глобальная форма, поглощающая рано или поздно все локальные культуры, унифицирующая «мировой город» [1, 64]. Конечно, материально-технологическое оснащение культур меняется во времени и отличается в разных регионах. Технологические инновации могут одновременно появляться в разных регионах планеты, технологии могут распространяться в других культурах, но своеобразие сообществ определяет не цивилизация, а культура, не технология, а способ ее включения в смысловую матрицу социальной жизни.

Например, «четыре великих изобретения» – порох, компас, бумага и книгопечатание были изобретены в Китае [13, 14, 15]. Позднее появились в Европе, но сразу стали употребляться для производства огнестрельного оружия, географических открытий и широкого распространения знаний, что ускорило наступление Нового времени. А еще позднее, в XIX в., европейские державы, используя новейшие технологии, запущенные промышленной революцией, навязали Китаю колониальное господство над частью его территорий. Именно технологии бросаются в глаза, когда говорят о превосходстве Запада над всеми остальными культурными регионами. Поэтому Запад стал монопольным символом цивилизации, к которой должны присоединиться (модернизироваться) все остальные общества и культуры, специфика которых не учитывалась. Произошла инверсия: цивилизация своими материальными достижениями затмила собой по значимости культуру. Иными словами, культура пошла вслед за цивилизацией, понимаемой как знак превосходства.

Исходя из второго значения рассматриваемого термина, целесообразнее говорить о российском проекте цивилизационного развития, а не о проекте российской цивилизации, как и о какой-либо другой цивилизации с «национальным лицом». Технологии име-

ют регионы производства и регионы экспортирования, но для того чтобы их использовать и развивать, необходим собственный стратегический способ включения их в свое развитие. Для России это подразумевает не только модернизацию (догоняющее развитие из прошлого в настоящее), но и инновации (опережающее развитие из настоящего в будущее) с целью устойчивого и независимого существования среди других цивилизационных проектов.

Такое стратегическое понимание цивилизации можно противопоставить «капиталистической цивилизации» [2], поскольку современное противостояние в мире – это не борьба религиозно-этических систем, как полагают многие сторонники цивилизационного подхода (С. Хантингтон), а конкуренция культурно-политических систем, могущество которых основано на технологическом потенциале. Это внутренняя логика капиталистической системы, которая может функционировать только постоянно захватывая новые области для извлечения прибыли, для которой нации стали только первым этапом для концентрации капитала, а культурное своеобразие элиминируется.

Капиталистическая глобализация стремится трансформировать мир государств в мегакорпорации как новые акторы псевдополитической деятельности, подчиненной экономическим интересам капитала. Центр капиталистической системы пытался подчинять и контролировать страны ресурсной периферии, которые сопротивляются такому доминированию (отсюда гонка вооружений, торговые войны и т.д.). Пример Китая показывает, что создается альтернатива такой системе, в которой существует только один центр. Четыре современных изобретения – высокоскоростные железные дороги, мобильные платежи, онлайн-торговля и прокат велосипедов – появились не в Китае, но именно последний сейчас обогнал западные страны по скорости распространения этих четырех технологий.

Заключение. Цивилизация – это технологически обусловленная форма развертывания исторических культур, которые используют технологии для своего существования, а цивилизационный проект – способ такого развертывания. О столкновении цивилизационных проектов (но не цивилизаций) по-настоящему можно

говорить тогда, когда в культурном содержании политических систем, осуществляющих эти проекты, присутствует нечто, что может сталкиваться между собой в борьбе за сырьевые, финансовые и человеческие ресурсы. Этим нечто является способ объединения людей в сверхсложные сообщества, которые могут интегрироваться в соответствие с доминирующим характером управления своими ресурсами (доступ к ним, распределение и т.д.).

Если на большем протяжении эволюции социокультурных систем формы обращения с ресурсами носили спонтанный характер, то сейчас, в ситуации структурной пере(за)грузки глобальной экономики и политики, осознанное и направленное отношение к использованию ресурсов становится условием стабильного развития (а не только роста) разнообразных культурных сообществ. У России, с ее огромным запасом ресурсов, есть потенциал не только для экономического суверенитета, но и для цивилизационного проекта непротиворечивого развития на основе принципов равенства и справедливости, если выбрать правильный политический курс.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А.* Предсмертные мысли Фауста // Освальд Шпенглер и закат Европы: Сб. ст. – М.: Берег, 1922. – С. 55-72.
2. *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2018. – 304 с.
3. *Генисаретский О.И.* Философия проектности: Из истории проектной культуры второй половины XX века. – М.: URSS, 2016. – 399 с.
4. Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 306 с.
5. *Ерасов Б.С.* Цивилизации: Универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002. – 522 с.
6. *Иванов О.Б.* Социальные конфликты и политический протест в России последних лет // Политика и Общество. – 2019. – № 6. – С. 1-14.
7. *Ильин В.В., Ахизер А.С.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / Под ред. Ильина В.В. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 300 с.
8. *Исаев Б.А.* Российская цивилизация как вид европейской цивилизации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2006. – Т. 2. – № 1. – С. 270-279.
9. *Каверин Б.И.* Российская цивилизация. – М.: Изд-во МГТУ, 2005. – 174 с.
10. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. – М.: Теис, 2000. – 213 с.
11. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. – 541 с.
12. *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs общечеловеческое. – М.: Садра: Изд. Дом ЯСК, 2019. – 216 с.
13. *Needham J.* Science and Civilisation in China. Vol. 4. Physics and Physical Technology. Part 1. Physics. – Taipei: Caves Books, Ltd., 1986. – 468 p.

14. *Needham J.* Science and Civilisation in China. Vol. 5. Chemistry and Chemical Technology. Part 1. Paper and Printing. – Taipei: Caves Books Ltd., 1986. – 504 p.

15. *Needham J.* Science and Civilisation in China. Vol. 5. Chemistry and Chemical Technology. Part 7. Military Technology; the Gunpowder Epic. – Taipei: Caves Books Ltd., 1986. – 608 p.

Alexander S. Alekhovich

CIVILIZATION PROJECTS AND RUSSIAN CIVILIZATION

38, apt. 165, Michurinsky pr-t, Moscow, 119192, Russian Federation;
e-mail: alehovich.san@rambler.ru.

Annotation: *The article discusses the problem of the Russian civilization project, its goal, opportunities and prospects. The related concepts of a national project and a national idea are investigated in the context of the state ideology and strategy of the country's development in the context of the geopolitical confrontation between states. The author identifies two ways of understanding the concept of civilization: archaeological and design. In the first case, it is the technological equipment of political communities with cultural content; in the second, it is a structure that serves two pragmatic purposes: geopolitical positioning and strategic planning. Therefore, from the point of view of goal-setting, it is productive to refer to the concept of a Russian civilizational project, and not a project of Russian civilization. It is argued that the real content of civilizational processes is the problem of foreign non-political sovereignty and domestic political legitimacy of modern states. It is concluded that competing civilizational projects differ in the way they manage human and material resources, therefore, not only an independent economic policy, but also the management of public resources based on the principles of equality and justice is fundamental for the strategic development of Russia.*

Keywords: *civilization, civilization project, Russia, politics, national project, ideology, capitalism.*

REFERENCES

1. *Berdjaev N.A.* Predsmertnye mysli Fausta // Osvald Shpengler i zakat Evropy: sb. st. – M.: Bereg, 1922. – S. 55-72.

2. *Vallerstajn I.* Istoricheskij kapitalizm. Kapitalisticheskaja civilizacija. – M.: URSS: LENAND, 2018. – 304 s.

3. *Genisaretskij O.I.* Filosofija proektnosti: Iz istorii proektnoj kul'tury vtoroj poloviny XX veka. – М.: URSS, 2016. – 399 s.
4. Globalnaja geopolitika / Pod red. I.I. Abylgazieva, I.V. Ilina, I.F. Kefeli. – М.: Izd-vo MGU, 2010. – 306 s.
5. *Erasov B.S.* Civilizacii: Universalii i samobytnost. – М.: Nauka, 2002. – 522 s.
6. *Ivanov O.B.* Socialnye konflikty i političeskij protest v Rossii poslednih let // Politika i Obshhestvo. – 2019. – № 6. – S. 1-14.
7. *Ilin V.V., Ahiezer A.S.* Rossijskaja civilizacija: sodержanie, granicy, voz-mozhnosti / pod red. Ilina V.V. – М.: Izd-vo MGU, 2000. – 300 s.
8. *Isaev B.A.* Rossijskaja civilizacija kak vid evropejskoj civilizacii // Političeskaja jekspertiza: POLITJeKS. – 2006. – T. 2. – № 1. – S. 270-279.
9. *Kaverin B.I.* Rossijskaja civilizacija. – М.: Izd-vo MGTU, 2005. – 174 s.
10. *Kirdina S.G.* Institucionalnye matricy i razvitie Rossii. – М.: Teis, 2000.
11. *Panarin A.S.* Pravoslavnaja civilizacija v global'nom mire. – М.: JeKSMO: Algoritm, 2003. – 213 s.
12. *Smirnov A.V.* Vsechelovečeskoe vs obshhechelovečeskoe. – М.: Sadra: Izd. Dom JaSK, 2019. – 216 s.
13. *Needham J.* Science and Civilization in China. Vol. 4. Physics and Physical Technology. Part 1. Physics. – Taipei: Caves Books, Ltd. 1986. – 468 p.
14. *Needham J.* Science and Civilization in China. Vol. 5. Chemistry and Chemical Technology. Part 1. Paper and Printing. – Taipei: Caves Books Ltd. 1986. – 504 p.
15. *Needham J.* Science and Civilization in China. Vol. 5. Chemistry and Chemical Technology. Part 7. Military Technology; the Gunpowder Epic. – Taipei: Caves Books Ltd. 1986. – 608 p.

Статья поступила в редакцию – 09.09.2020 г.

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-26-33

Т.В. Беспалова

МИССИЯ РОССИИ В МИРЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ДИАЛОГ VERSUS КОНФЛИКТ*

***Аннотация:** Новые типы войн, в целом современные внутренние и внешние политические угрозы в отношении российской цивилизации привели к необходимости выработки новой русской философии, способной дать ответ на возникший вызов. С 2012 г. в документах стратегического планирования Российской Федерации в сферах внешней и национальной политики, культуры начали использоваться понятия, выражающие цивилизационные аспекты России как государства-цивилизации: российская цивилизация, единый культурный (цивилизационный) код, межцивилизационный диалог, Россия как историческое государство-цивилизация и др. Использование цивилизационного подхода и реализующих его понятий при разработке официальных документов происходит впервые в истории российского государства, что способствует пересмотру ценностно-идеологического обоснования государственной политики и требует от ученых совершенно нового уровня философского осмысления цивилизационного развития России.*

***Ключевые слова:** культурно-цивилизационные ресурсы, цивилизационная миссия России, конфликт цивилизаций/диалог цивилизаций.*

Беспалова Татьяна Викторовна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва). Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Космонавтов, д. 2; e-mail: tvb09@bk.ru.

* Статья подготовлена на основе материалов симпозиума «Социальная теория и проекты цивилизационного развития современной России» VIII Российского философского конгресса (2021).

1. Постепенное вытеснение из научного пространства формационного подхода цивилизационным требует от ученых, работающих в цивилизационной парадигме, выстраивания более четкой аргументации по вопросу методологического и мировоззренческого обоснования применения цивилизационного подхода к происходящим в мире изменениям. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода часто оставались за пределами научного внимания, тогда как именно они выступают точкой отсчета в подборе необходимой научной аргументации.

Исследование мировоззренческих основ цивилизационного подхода позволит сформулировать ответ на возникшие в XXI в. угрозы в отношении человечества, а также избежать риска использования цивилизационных теорий в политических целях. Очевидно, что *цивилизационный подход может быть использован как для обоснования самобытности русской (российской) цивилизации, так и для ее частичного и даже полного отрицания* [1, 123].

2. Многократное изменение цивилизационных ориентиров России – Киевская Русь; татаро-монгольское нашествие; Московское царство; императорская Россия; Советский Союз; Российская Федерация и противоречивая историческая событийность не повлияли на устойчивый выбор российского цивилизационного пути. Изменение цивилизационных ориентиров России ранее связывали с осмыслением трех исторических сюжетов – происхождение Российского государства, реформа Петра и революция 1917 г. Сейчас добавляют еще два исторических события цивилизационного масштаба – распад Советского Союза и события Русской Весны, вернувших не только цивилизационную миссию России, но и изменивших политическую ситуацию в современном мире.

3. В настоящее время подтверждаются слова, высказанные два десятилетия назад выдающимся российским философом А.С. Панариным, о том, что в постсоветский период довольно остро «стала обнажаться другая – не идеологическая, а цивилизационная суть глобального конфликта, прежде идеологически стилизованного» [5, 9]. Политические процессы, разрушающие российскую цивилизацию, шли давно и имеют глобальное и локальное измерения. В этой связи, учитывая состояние и тенденции международных отношений,

особое значение и смысл приобретает тезис А.С. Панарина о праве России на самобытную цивилизационную идентичность, о праве быть не похожей на современную западную цивилизацию [6]. Что значит в XXI в. вернуться к собственным истокам?

4. Проблема реального обладания современной Россией (Российской Федерацией) культурно-цивилизационными ресурсами (духовными, символическими, территориальными, материальными и пр.) требует осмысления в русле возрождения российской цивилизационной идентичности, причем определяющее значение приобретает *духовный ресурс народа*. Необходимо признать, что часть ресурсов утрачена (потеря части исторической территории после распада Советского Союза), часть практически не используется или используется противоречиво (наследие царской и советской эпохи), а оставшихся ресурсов (культурных, символических), неравнозначных и противоречивых по отношению друг к другу, недостаточно для формирования устойчивой российской цивилизационной идентичности [3, 82].

Цивилизационная идентичность России в иерархии социальных отношений должна доминировать над гражданской и этнокультурной, что означает коллективное признание большой Родины – России, знание и чувство русского языка и отечественной истории, уважение русской культуры, православной веры, сохранение культурного наследия русского и коренных народов России и общих для всех традиционных нравственных ценностей.

5. Способность политической элиты на уровне консолидирующих идей и политической практики сохранить ценность духовно-нравственного восприятия отечества, максимально приблизив *образ государства* к образу прекрасной Родины в восприятии народа, можно считать критерием ее патриотичности. Не случайно А.С. Панарин отмечал, что *разрыв между эпохами Российской империи и Советского Союза носил идеологический характер, тогда как на цивилизационном и геополитическом уровнях преемственность эпох была сохранена*.

Преемственность исторических эпох, напрямую зависящая от способности выстроить континуальную историю собственной государственности и цивилизации, позволяет концептуализировать место и роль России как цивилизации, которая возможна в следую-

щих вариантах: идея исключительности России в мировой истории и культуре; идея России как Востока или Запада; идея России как особой славянской цивилизации; как Евразии, отличной и от Востока, и от Запада; идея российской специфики, выражающейся в сочетании восточных и западных черт или в колебании между Востоком и Западом; идея российской самобытности в рамках христианского мира; идея византизма России; идея универсализма русского духа; идея России как синтеза Востока и Запада; идея России как необходимого элемента мирового синтеза [4].

6. Устойчивость российского цивилизационного пространства зависит не только от сохранения коллективных воспоминаний и умолчаний, но и от гомогенности и связности пространства. Иногда гомогенность и связность цивилизационного пространства остаются в исторической памяти, а в реальных политических процессах начинает доминировать гетерогенность и разрозненность.

*Как быть, если цивилизационная идентичность сохраняется в общей исторической памяти большинства народов («украинцы, русские, белорусы – один народ» или «три ветви единого народа»), а политических условий для ощущения этого единства пока не создано? Важно вернуть забытое ощущение *вневременной солидарности народов*, которое является основой русской цивилизационной идентичности, вернуть гражданам России (и соотечественникам в ближнем зарубежье) *предмет гордости* – Родину, великую Россию через фундаментальное возрождение отечественной науки, образовательных традиций, русской культуры, русского языка и веры. Вернуть дружбу народов, реальную, а не декларативную, ощущение социальной стабильности и исторической справедливости, общего культурно-цивилизационного пространства и определить *новый путь развития России как государства-цивилизации* [3, 89].*

7. Формы межцивилизационного диалога России и других стран можно свести к двум, наиболее актуальным – «конфликт цивилизаций» (С. Хантингтон) и «диалог цивилизаций» (А.С. Панарин). Следовательно, они могут выступать как в качестве конкурирующих, так и в качестве дополняющих друг друга. Историческое взаимодействие цивилизаций всегда оставляет место и диалогу, и конфликту, именно в этом и заключается сложность создания

уникального самобытного образа цивилизаций. Панарин, отвергая теорию Хантингтона о противостоянии цивилизаций по этническому и вероисповедному признаку, оставляет за кадром междоцивилизационное противостояние по политическим мотивам, оформленное как межэтническая или межрелигиозная и управляемая извне гражданская война.

8. Цивилизационная миссия России в XXI в. в научном пространстве заключается в создании новой интегративной русской политической философии на основе христианских и светских ценностей, с учетом происходящих процессов военно-политического и революционного характера, отчасти девальвирующих прежний категориальный язык философской науки. Новые типы войн, которые идут без объявления войны, нет общей линии фронта, проходят во всех пространствах (экономическом, культурном и др.), потому действия врага зачастую сложно идентифицировать. Противостояние идеологически обусловленных смыслов сохраняется в сфере международной, культурной, образовательной политики, можно утверждать, что холодная война не закончилась, а перешла в иные формы, проникая во все сферы общественных отношений.

Возрождение российской цивилизации (понятие «российская цивилизация» используется в Основах государственной культурной политики, утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808) требует не только политической воли, но и систематизации необходимого научного знания и его адаптации в образовательные и культурные процессы с целью сохранения единого культурно-цивилизационного кода России.

Цивилизационный код представляет собой совокупность социокультурных способов сохранения и преемственности определенного набора значимых ценностей, сохраняющих цивилизацию как культурно-исторический тип. Это набор определенных символов, ритуалов, мифов, идей и стереотипов, расшифровка которых доступна не всем, но каждому носителю духа русской культуры. Можно обозначить три важнейшие базовые ценности российского общества — *служение, солидарность и справедливость*, поэтому укрепление российской государственности и культурно-цивилизационного единства народа зависит от расшифровки и ак-

туализации разных историко-культурных кодов, составляющих общее символическое пространство русской традиции (*советские ценности — код социальной справедливости и христианские ценности — евангельский код*) [7].

Заключение. Цивилизационная миссия России в XXI в. в политическом пространстве — это кристаллизация русской (по духу) патриотической политической элиты, возрождение общего культурно-цивилизационного пространства России, Украины и Белоруссии с учётом единого исторического прошлого, культуры и языка. «Великороссы, малороссы, белорусы — один народ», а «Киевская Русь» — это период отечественной истории России. Данную версию исторической памяти пока ещё разделяет большинство российского общества. Необходимо отстаивать свою память и большую Родину [2, 70].

Для этого требуется актуализировать идеологию государственного патриотизма, суть которой заключается в реализации внутренней и внешней политики России, соотносимой с социокультурным запросом народа, историческими традициями и политическими вызовами; это реализация политики, целью которой станет реальное народосбережение и сохранение российской цивилизационной идентичности; политики, которая четко, обозначит ориентиры нового фундаментального интегративного политического проекта, в реализации которого будет задействован весь народ. Россия как пристань Духа должна в очередной раз подтвердить свой цивилизационный выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беспалова Т.В.* Мировоззренческие основания цивилизационного подхода // Проблемы цивилизационного развития. 2019. — № 1. — С.123-136. — URL: <https://civstudies.ru/article/view/3553/2543> (дата обращения: 16.01.2019).
2. *Беспалова Т.В.* Цивилизационная миссия России в 21 веке // *Философия на линии фронта. Материалы секции «Философия на линии фронта», проведенной в рамках «Донецких чтений 2018»*; отв. ред. Д.Е. Муза, А.Ю. Коробов-Латынцев — М.: Объединенное движение «Русская философия», 2019. — С. 67-70.
3. *Беспалова Т.В., Свириджина Е.В.* Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма. Монография. — М.: Институт Наследия, 2019. — 212 с.
4. *Ерыгин А.Н.* Восток — Запад — Россия: опыт метаисторического исследования // Библиотека учебной и научной литературы: сайт. — URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/origin_vostok (дата обращения: 18.11.2016).

5. Панарин А.С. Православная цивилизация. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.
6. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2003. – 544 с.
7. Щитков А.В. Социал-традиция. – М., 2017. – 347 с.

Tatyana V. Bespalova

MISSION OF RUSSIA IN THE WORLD OF CIVILIZATIONS: DIALOGUE VERSUS CONFLICT

Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Lihachev. 2, Cosmonauts St., Moscow, 129366, Russian Federation; e-mail: tvb09@bk.ru.

***Annotation:** New types of wars, in general modern internal and external political threats against Russian civilization, have led to the need to develop a new Russian philosophy capable of responding to the challenge. Since 2012, the strategic planning documents of the Russian Federation in the spheres of foreign policy, national policy and culture began to use concepts expressing civilizational aspects of Russia as a state-civilization: Russian civilization, unified cultural (civilizational) code, intercivilizational dialogue, Russia as a historical state-civilization, etc. The use of the civilizational approach and the concepts implementing it in the development of official documents takes place for the first time in the history of the Russian state, which is accompanied by a revision of the value-ideological justification of state policy and requires scientists to have a completely new level of philosophical understanding of the civilizational development of Russia.*

***Keywords:** cultural and civilizational resources, civilizational mission of Russia, conflict of civilizations/dialogue of civilizations.*

REFERENCES

1. Bespalova T.V. Mirovozzrencheskie osnovaniya civilizacionnogo podhoda // Problemy civilizacionnogo razvitija. 2019. – №1. – S.123-136. – URL: <https://civstudies.ru/article/view/3553/2543> (data obrashhenija: 16.01.2019).
2. Bespalova T.V. Civilizacionnaja missija Rossii v 21 veke // Filosofija na linii fronta. Materialy sekcii «Filosofija na linii fronta», provedennoj v ramkah «Doneckih chtenij 2018»; otv. red. D.E. Muza, A.Ju. Korobov-Latyncev – M.: Ob"edinennoe dvizhenie «Russkaja filosofija», 2019. – S.67-70.

3. *Bespalova T.V., Sviridkina E.V.* Kul'turno-civilizacionnye smysly gosudarstvennogo patriotizma. Monografija. – M.: Institut Nasledija, 2019. – 212 s.

4. *Erygin A.N.* Vostok – Zapad – Rossija: opyt metaistoricheskogo issledovanija // Biblioteka uchebnoj i nauchnoj literatury: sajt. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/erigin_vostok (data obrashhenija: 18.11.2016).

5. *Panarin A.S.* Pravoslavnaja civilizacija. – M.: Institut ruskoj civilizacii, 2014. – 1248 s.

6. *Panarin A.S.* Pravoslavnaja civilizacija v global'nom mire. – M.: Algoritm, Jeksmo, 2003. – 544 s.

7. *Shhipkov A.V.* Social-tradicija. – M., 2017. – 347 s.

Статья поступила в редакцию – 13.08.2020 г.

UDC 101.8

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-33-41

В.П. Веряскина

ЕВРАЗИЙСТВО: К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

***Аннотация:** В статье рассматриваются методологические и концептуальные основания евразийского учения классического периода 20–30-х гг. XX в., представленные в трудах Н.С. Трубецкого. В работе дана критика европеизации как доминирующей формы цивилизационного развития по отношению к другим народам, и рассмотрена методология собственно евразийского подхода, ориентированного на обоснование ценностей самобытных культур в развитии народов. Предложена в этом ракурсе необходимость создания научной персоналии. Вопросы самопознания многонародной личности «России –*

Веряскина Валентина Петровна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии РАН (Москва). Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр.1; e-mail: vpveryaskina@gmail.com.

* Статья подготовлена на основе материалов симпозиума «Социальная теория и проекты цивилизационного развития современной России» VIII Российского философского конгресса (2021).

Евразии» анализируются в связи с реализацией истинного национализма и ролью туранского элемента в русской культуре.

Автор приходит к выводу, что вопросы, поставленные евразийством, актуальны и сегодня для обоснования полицентричности мира и многообразия путей цивилизационного развития, а также для философского обоснования евразийской интеграции.

Ключевые слова: *личность, многонародная личность, методология, евразийство, Н.С. Трубецкой, самопознание, европеизация, национализм, культура, полицентричность мира, Евразия.*

Критика европеизации как доминирующей формы цивилизационного развития Н.С. Трубецким. Один из основоположников евразийского учения Н.С. Трубецкой в работе «Европа и человечество» [1] поставил ряд вопросов национального и цивилизационного развития, которые и спустя сто лет после ее издания не только не потеряли актуальности, но и приобрели особый смысл в XXI в. в условиях новых геополитических процессов.

Н.С. Трубецкой показывает, что исходными идеологическими позициями, на которых строится доминирование одного народа с его культурой над другими в вопросе национального развития, являются шовинизм и космополитизм, причем, независимо от исходных позиций эти два направления по существу оказываются тождественными. Их содержательное тождество заключается в том, что они приходят в своем обосновании к необходимости следовать единому универсальному образцу развития, который обязателен для всех других народов. Позиция шовинизма исходит из того, что культура, и народ ее создавший, являются более совершенными, чем другие, и необходимо следовать и даже подчиняться им во всем. В то время как космополитизму присуще отрицание национальных различий, согласно этому воззрению, путь прогресса и развития всех народов должен быть един и иметь единую культуру.

Н.С. Трубецкой последовательно аргументирует, опираясь на исторические факты, что европейская культура является следствием развития одной этнической группы – романогерманской, и поэтому она не является универсальной культурой человечества. Он обращает внимание на политические последствия данной по-

зиции, а именно: «Романогерманцы были всегда столь наивно уверены в том, что только они — люди, что называли себя “человечеством”, свою культуру “общечеловеческой цивилизацией” и, наконец, свой шовинизм — “космополитизмом”. Этой терминологией они сумели замаскировать все то реальное этнографическое содержание, которое на самом деле заключается во всех этих понятиях. Тем самым все эти понятия сделались приемлемыми для представителей других этнических групп» [5, 64]. Помимо теоретического подхода и методологических манипуляций с понятиями «человечество», «общечеловеческий», «цивилизация» и «мировой прогресс» психологическим основанием романогерманской позиции является эгоцентризм, нацеленный на искоренение национальной самобытности и фактически обязывающий воспринимать и ассимилировать чуждую данному народу культуру.

Методологическая роль работы «Европа и человечество» заключается в постановке вопросов и аргументированных критических ответах на них, которые могут быть применены не только к культуре романогерманцев, но и к другим, претендующим на превосходство и исключительные преференции, народам и культурам.

Ключевые вопросы, которые поставил Н.С. Трубецкой:

«1. Можно ли объективно доказать, что культура романогерманцев совершеннее всех прочих культур, ныне существующих, или когда-либо существовавших на земле?

2. Возможно ли полное приобщение народа к культуре, выработанной другим народом, притом приобщение без антропологического смешения обоих народов между собой?

3. Является ли приобщение к европейской культуре (поскольку такое приобщение возможно) благом или злом» [5, 65].

Если ответы на эти три вопроса положительные, то тотальная европеизация необходима, а при отрицательных — ее следует не принимать ни при каких обстоятельствах. Сам автор дает отрицательные ответы на эти вопросы, причем критикуя принцип «эволюционной лестницы», который проник в такие науки как антропология, этнология, история культуры. При ответе на поставленные вопросы Н.С. Трубецкой приходит к следующим важным выводам: во-первых, вместо принципа градации народов и культур

по степеням совершенства *необходим принцип равноценности и качественной несоизмеримости всех культур и народов.*

Оценочный принцип в такой ситуации не несет объективное знание. Во-вторых, приобщение *всего народа* к культуре другого народа не только нежелательно, но и невозможно. Возможность полного приобщения может состояться только при антропологическом смешении народов, при этом антропологическое смешение не следует отождествлять со смешением и заимствованием отдельных элементов других культур. В-третьих, европеизация других, не романогерманских народов, несет для них негативные последствия. К их числу относятся трудности участия в культурном творчестве таких народов вследствие приобщения к чужим традициям и иным особенностям национальной психологии. Последствия такого процесса носят отрицательный характер, так как разные сословия, поколения, классы и профессии по-разному усваивают эту новую для них культуру и не всегда успешно. Это ослабляет данный европеизированный народ, что приводит его к низкой самооценке и потере самоуважения, снижению патриотизма и национальной гордости, в результате такой народ ощущает себя отстающим.

Такая ситуация имеет экономические и политические последствия, и эти последствия трудно назвать благом. «Народы, не противодействующие своей “отсталости”... становятся жертвой другого народа, лишая отставшего члена “семьи цивилизованных народов” сначала экономической, а потом и политической независимости и принимаются беззастенчиво эксплуатировать его, вытягивая из него соки и превратив его в “этнографический материал”» [5, 96]. Все эти аргументы и ответы на поставленные в работе вопросы требуют ответа: как быть в этой ситуации? И евразийцы предлагают свой ответ. Помимо переворота в сознании и психологии интеллигенции европеизированных народов, важно осознание и концептуализация идеи самобытного развития народов и их культур.

От критики европеизации к методологическому обоснованию евразийского учения. Необходимость научной персонологии, ее предмет и метод. Самым важным понятием, лежащим в основе евразийского учения, является понятие личности, «симфонической лично-

сти» [6, 105]. Во введении к работе «К проблеме русского самопознания» Н.С. Трубецкой обосновывает эту позицию тем, что народы, создающие особую культуру, предполагающую целостное творчество, немислимы без понятия личности. Евразийское учение в центр внимания ставит индивидуацию народную. Ее особенностью является как «статическая» система иерархии личностей, так «динамическая», сменяющая разновременные индивидуации. Такая личность может и должна быть предметом как научного (эмпирического), так и философского изучения. «Координировать эти науки должна особая наука о личности – персонология» [6, 107]. Пока такой науки еще нет, она должна быть создана и направлена на целостный синтетический подход к познанию.

Этот целостный подход к познанию является новым акцентом в методологии евразийства. Он предполагает связь народной личности с физическим окружением – природой и территорией. Данное единение является настолько важным для конкретного народа, что это физическое окружение можно считать коррелятом личности многонародной или многочеловеческой. Фактически это и есть предмет персонологии, причем различные науки специализируются на отдельных сторонах познания. Народную личность изучают такие науки, как география, археология, этнография, статистика, история, искусство (прим. 1). Особую роль в осмыслении результатов этих наук играет философия, особо подчеркивая, что важны «наряду с исследованиями историческими – исследования историсофские, наряду с этнографическими – исследования этнософские, наряду с географическими – геософские» [6, 108]. Следует особенно выделить такую методологическую идею евразийства: в результате осмысляющей деятельности возникает особая «теория данной личности» – *философская концепция данного народа*.

Из этих методологических оснований формулируются научные задачи и цели ученых евразийского движения:

1. Многонародная личность «Евразия» – главный предмет исследования.

2. Цель исследования – научный и философский синтез. Это смысл и направление всей совместной работы в целом.

3. Важны прикладные исследования на основе описательных и теоретических, позволяющие выявить и предложить благоприятные сценарии для развития народной личности.

4. От научных и мировоззренческих исследований – к практическим действиям.

Реализация этих целей и задач, на наш взгляд, по-прежнему остается актуальной в современном геополитическом контексте.

Самопознание многонародной личности «России-Евразии»: проблема национализма, этнической основы и туранского элемента в русской культуре. Евразийцы считают, что в основе самобытной коллективной личности народа лежит процесс самопознания. «Познай самого себя» и «Будь самим собой» – это два аспекта одного и того же положения. Для народа самопознание выражается в создании самобытной национальной культуры. «Создание такой культуры является истинной целью всякого народа» [7, 117-118]. Общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна. Поэтому истинный национализм в отличие от ложного шовинизма и космополитизма, ориентирован на создание именно самобытной национальной культуры. Это и есть главная задача каждого народа. Н.С. Трубецкой делает пояснение важное для нашего времени: общим для многих народов может быть наука и основанные на ней современные технологии, но это не исчерпывает содержание культуры, поскольку в нее входят особенные духовные потребности.

Н.С. Трубецкой анализирует вопрос об особенностях русского национализма в его исторических формах, считая его неистинным, ориентированным на чужие образцы или великодержавные интенции. Поэтому надо создать общественное движение истинного национализма, перестраивая русскую культуру в духе самобытности. Он так же обратил внимание на ряд идей, которые требуют современной проработки. Это его идеи об этнической основе русской культуры, преодолении разрыва между верхами русской культуры и низами, основанными на народной стихии [4]. Эта идея о том, что миссия России состоит не только в объединении славян, но также и о том, что нашими братьями по крови, характеру и культуре являются туранские народы [8], уже объединенные в опреде-

ленной мере в масштабе Российской государственности. Особенно интересна идея о влиянии туранского психологического типа на русский национальный характер и о социальной и культурной ценности данного типа.

Заключение. Мы приходим к выводу о том, что вопросы методологии и концептуализации евразийского учения, представленные одним из его лидеров, Н.С. Трубецким, актуальны для современной философии истории, а также необходимы для поиска и выбора пути цивилизационного развития России. Они важны для обоснования полицентричности мира и нередуцируемости культурно-цивилизационного многообразия в современном геополитическом контексте. Учение евразийцев классического периода может служить философской основой евразийской интеграции, представляющей наряду с другими *путь в новую современность*. Что касается самопознания России, то оно продолжается в выявлении логики культур, например, в предложенной оригинальной концепции академика А.В. Смирнова [3], в этнологических исследованиях, представленных учеными Института этнологии и антропологии РАН [2], в описательных исследованиях русской народной культуры [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки русской народной культуры / Отв. ред. и сост. И.В. Власова. Институт этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2009. – 787 с.
2. Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 2005. – 828 с. (Народы и культуры).
3. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. – М.: ООО Сандра, Изд.дом ЯСК, 2019. – 216 с.
4. Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры // Н.С. Трубецкой. К проблеме русского самопознания: Собр. статей. – Евразийское книгоиздательство, 1927. – С. 86-103.
5. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. – София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1920. – 82 с.
6. Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания: Собр. статей. – Евразийское книгоиздательство, 1927. – 94 с.
7. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания: Собр. статей. – Евразийское книгоиздательство, 1927. – С. 117-118.
8. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания. Собр. статей. – Евразийское книгоиздательство, 1927. – С. 59-76.

Примечания

1. Использование количественных методов в форме статистики активно уже применяется в настоящее время, например, в Программе развития ООН (ПР ООН), которая публикует ежегодные «Доклады о человеческом развитии» о странах и мире в целом.

Valentina P. Veryaskina

EURASIANISM: TOWARDS RESEARCH METHODOLOGY

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1
Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail:
vpveryaskina@gmail.com.

Annotation: *The article examines the methodological and conceptual foundations of the Eurasian doctrine of the classical period of the 20s–30s of the XX century, presented in the works of N.S. Trubetskoy. The paper criticizes Europeanization as the dominant form of civilizational development in relation to other peoples and considers the methodology of the Eurasian approach itself, focused on substantiating the values of original cultures in the development of peoples. The necessity of creating a scientific methodology is proposed from this perspective. The issues of self-knowledge of the multinational personality of “Russia – Eurasia” are analyzed in connection with the implementation of true nationalism and the role of the Turanian element in Russian culture.*

The author comes to the conclusion that the questions posed by Eurasianism are still relevant today for substantiating the polycentricity of the world and the diversity of ways of civilizational development, as well as for the philosophical substantiation of Eurasian integration.

Keywords: *Personality, multinational personality, methodology, Eurasianism, N.S. Trubetskoy, self-knowledge, Europeanization, nationalism, culture, polycentricity of the world, Eurasia.*

REFERENCES

1. Ocherki russkoy narodnoy kul'tury / Otv. red.i sost. I.V. Vlasova. Institut etnologii i antropologii im. Miklukho-Maklaya RAN. – M.: Nauka, 2009. – 787 s.
2. Russkiye / Otv. red. V.A. Aleksandrov, I.V. Vlasova, N.S. Polishchuk. – M.: Nauka, 2005. – 828 s. (Narody i kul'tury).
3. Smimov A.V. Vsechelovecheskoye vs obshchechelovecheskoye. – M.: OOO Sandra, Izd.dom YASK, 2019. – 216 s.
4. Trubetskoy N.S. Verkhi i nizy russkoy kul'tury // Trubetskoy. N.S. K probleme russkogo samopoznaniya. Sobraniye statey. – Yevraziyskoye knigoizdatel'stvo, 1927. – S. 86–103.
5. Trubetskoy N.S. Yevropa i chelovechestvo. – Sofiya: Rossiysko-Bolgarskoye knigoizdatel'stvo, 1920. – 82 s.
6. Trubetskoy N.S. K probleme russkogo samopoznaniya. Sobraniye statey. – Yevraziyskoye knigoizdatel'stvo, 1927. – 94 s.

7. Trubetskoy N.S. Ob istinnom i lozhnom natsionalizme // Trubetskoy N.S. K probleme russkogo samopoznaniya. Sobraniye statey. – Yevraziyskoye knigoizdatel'stvo, 1927. – S. 117-118.

8. Trubetskoy N.S. O turanskom elemente v russkoy kul'ture // Trubetskoy N.S. K probleme russkogo samopoznaniya. Sobraniye statey. – Yevraziyskoye knigoizdatel'stvo, 1927. – S. 59-76.

Статья поступила в редакцию – 08.09.2020 г.

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-41-47

М.В. Горбачев

«ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ» КАК РОССИЙСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ*

***Аннотация:** Распад Советского Союза стал началом политического времени, характеризующегося длительной беспроектностью. Отказ России от поддержания проекта «Советской цивилизации» не сопровождался созданием и реализацией новых масштабных планов. Напротив, на протяжении 1990-х гг. все «большие проекты», которые могли бы быть воплощены в жизнь, конструировались преимущественно на идейно-теоретическом уровне. Они не получали поддержки со стороны властных субъектов, которые обладали необходимым объемом ресурсов.*

Интеллектуальные проектные поиски, без возможности применения их результатов в практической плоскости, осуществлялись в рамках научно-теоретических, литературно-просветительских, эк-

Горбачев Михаил Валерьевич – доктор политических наук, доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; e-mail: ussr-86@mail.ru.

* Статья подготовлена на основе материалов симпозиума «Социальная теория и проекты цивилизационного развития современной России» VIII Российского философского конгресса (2021).

спертных, образовательных и иных дискуссий. Анализ их содержания, рекомендаций и результатов позволяет выявить пролегомены нового российского цивилизационного проекта XXI в. — «Евразийского Союза». В статье систематизация обозначенных аспектов осуществлялась на основе методологического инструментария, сочетающего основные положения цивилизационной с принципами проектного подхода интерпретации политики.

Ключевые слова: *цивилизационный политический проект, цивилизационное политическое проектирование.*

Проект советской цивилизации активно реализовывался на протяжении всего XX в. [1]. Он содержал набор ценностей, которые являлись основой жизни советского человека во всех общественных сферах. Также он включал в себя ценности, которые были ориентированы на другие государства и общества, на всю человеческую цивилизацию. Кризис, а затем стремительный распад «Советского проекта» привел к девальвации его ценностных основ, к утрате их привлекательности как внутри советского общества, так и за его пределами. При этом на смену проекту советской цивилизации, на протяжении всего периода 1990-х гг., так и не пришел новый «большой проект», который был бы способен объединить общества и государства постсоветского пространства. Только в начале XXI в. были более четко обозначены контуры нового масштабного проекта, предусматривающего объединение стран Евразийского пространства — «Евразийский Союз».

Обсуждение возможных параметров этого проекта происходило на протяжении первого десятилетия XXI в. При этом вплоть до 2010 г., практические шаги по конструированию его институциональных политических основ практически не осуществлялись. В частности, в 2007 г. были подписаны документы о создании Таможенного союза [7]. В 2009 г. лидеры России, Белоруссии, Казахстана подписали Декларацию о формировании Евразийского экономического пространства [3]. Последующее развитие проекта также происходило преимущественно в его экономическом измерении. Усиления политической интеграции участников не наблюдалось. После 2010 г. попытки создания политических институтов наднацио-

нального уровня натолкнулись на сопротивление Республик Белоруссии и Казахстана. Особенно ярко это проявилось осенью 2013 г., когда большинство официальных лиц данных государств сделали официальные заявления о том, что политическая интеграция стран участников «Евразийского Союза» является преждевременной.

В настоящее время Евразийский Союз представляет собой масштабный политический проект цивилизационного уровня. Его структура состоит из двух основных частей: социокультурного фундамента и институциональной надстройки. Основание последней формируется исходя из набора ценностей его социокультурного фундамента. Какие предварительные идеи, замыслы, ценности формируют социокультурный фундамент проекта «Евразийский Союз»? Количественный и качественный анализ статей, книг, публичных речей государственных, политических и общественных деятелей, выступающих по проблемам интеграции евразийского пространства, позволяет сделать ряд предположений относительно цивилизационных пролегоменов проекта «Евразийский Союз» [5].

Обобщая подходы, можно привести несколько вариантов или версий проекта: федералистов («Евразийский Союз» как объединение государств с последующей передачей части власти наднациональным органам), неофункционалистов («Евразийский Союз» как союз политических элит государств участников проекта), интерговерменталистов («Евразийский Союз» основан на совпадении стратегических интересов государств участников в глобальной политике), коммуникативистов («Евразийский Союз» как форма мирного сосуществования государств участников, основанная на идее «симфонии цивилизаций»), политических географов (общий ресурсный потенциал участников интеграционного проекта).

Идентификация пролегоменов цивилизационного проекта «Евразийский Союз» позволяет выделить три направления в их видении.

Первое из них связано с идеей равноправного участия всех стран в проектной деятельности как на этапе конструирования проекта, так и на стадиях его реализации. Данная модель основана на отрицании существенных цивилизационных различий между государствами, которые входят в проект. Ее реализация подразу-

мевают возобновление и поддержание интенсивного культурного диалога на евразийском пространстве, который существовал в предыдущие исторические периоды. Тем самым акцент делается на цивилизационном видении модели пролегоменов «Евразийского Союза»: религии, языке, образе жизни, традициях и обычаях народов евразийского пространства.

Второе направление подразумевает идентификацию пролегоменов «Евразийского Союза» в контексте объединения бывших советских республик по образу и подобию Европейского Союза. Такая модель основана на стремлении сделать экономические связи между государствами более интенсивными. Цивилизационная составляющая в ней играет значительно меньшую роль, уступая место экономической интеграции. Необходимо отметить, что западные эксперты увидели в подобной модели пролегоменов политического проекта «Евразийский Союз» попытку возрождения СССР [9]. В свою очередь отечественные специалисты считают, что такая модель отношений между странами постсоветского пространства способна создать новую общность государств и народов, международное объединение нового типа, которое не будет повторять институциональное развитие Советского Союза [8].

Третье направление идентификации пролегоменов цивилизационного проекта «Евразийский Союз» связано с его транзитным видением. А именно, как «моста и центра геополитического притяжения между Европой и регионами Тихоокеанской Азии» [1]. Транзитное измерение «Евразийского Союза» основано на ценностях неэкономической культуры (система ценностей и мотивов хозяйственной деятельности, основанная не на получении экономических выгод в краткосрочной и среднесрочной перспективах, а на достижении экономической совместимости стран участников за счет взаимопроникновения их цивилизационных оснований). Она представляет собой новую цивилизационную модель, которая вырастает на информационной стадии индустриализма [6]. Основаниями данной модели выступают культурно-лингвистические ценности. В частности, язык как средство коммуникации между экономическими субъектами евразийского пространства: «материальной сцепкой» евразийской культурно-цивилизационной ценно-

сти остается русский язык как средство коммуникации, культурно-го обмена, функционирования наднациональных структур [2].

Заключение. Таким образом, пролегомены «Евразийского Союза» как масштабного политического проекта современности имеют несколько ключевых измерений: экономическое, политическое и собственно цивилизационное. Последнее содержит существенно больше теоретических обоснований, чем экономическое или политическое. При этом ценностные основания, составляющие социокультурный фундамент проекта и оказывающие влияние на характер формирования его институциональной надстройки, являются противоречивыми. Это связано с тем, что различные властные субъекты конкурируют между собой за собственные модели проекта, что порождает эффект «ценностной мозаики» или «ценностного калейдоскопа».

В результате проектирование «Евразийского Союза» становится сферой конкуренции альтернативных политических проектов, которые при этом имеют общие идейно-теоретические пролегомены. Изучение обозначенных моделей российского цивилизационного проекта может осуществляться посредством комплексной методологии (цивилизационно-проектный подход интерпретации политики), сочетающей цивилизационный анализ с проектным подходом. Ее эвристичность связана с интерпретацией масштабных политических процессов, выявлением специфики, закономерностей, причин и последствий социально-политических трансформаций, протекающих на уровне глобальной архитектуры и миропорядка, глобального управления, лидерства и мирового господства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боровский О.* Запад есть Запад, а Россия есть Восток // Украина Молода. – 2013. – Июнь. [electronic publication].
2. *Егоров В.Г., Савина О.В.* Общая культурно-цивилизационная основа – фактор интеграции постсоветского сообщества // Обозревать-Observer 2012. – № 12. – С. 42-51.
3. Декларация о формировании единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integ-r_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%202010.pdf (дата обращения: 21.12.2019).
4. *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. – М.: Алгоритм, 2016. – 1278 с.
5. *Мотрошилова Н.В.* И. Кант: между «явлением» (Erscheinung) и «феноменом» (Phenomen) – от ранних работ к «Критике чистого разума» // Трансцендентальный поворот

в современной философии (2): кантовское явление, его онтологический и эпистемический статус. — М.: Фонд ЦГИ, 2017. — С. 12-15.

6. *Нехорошков А.С.* Россия как новый вектор мирового цивилизационного развития // Роль регионов в условиях цивилизационного выбора России: исторический опыт, проблемы, перспективы». — Уфа: Мир печати, 2013. — С. 214-218.

7. Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России. — URL: <https://ria.ru/20130920/947249269.html> (дата обращения: 25.12.2019).

8. *Тощенко Ж.Т.* Постсоветское пространство: как жить вместе, живя врозь // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения, 17–18 мая 2012 г. Т. 1. Доклады. — СПб.: СПбГУ, 2012. — С. 216-222.

9. *Mankoff J.* What a Eurasian Union Means for Washington // The National Interest. 2012. — April [electronic publication].

Michael V. Gorbachev

“EURASIAN UNION” AS A RUSSIAN CIVILIZATION PROJECT

Lomonosov Moscow State University. 27 Lomonosovsky Prospekt, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: ussr-86@mail.ru.

***Annotation:** The collapse of the Soviet Union was the beginning of a political time characterized by a long period of absence of a Russian project for the Eurasian post. Russia's refusal to support the project of “Soviet civilization” was not accompanied by the creation and implementation of new large-scale plans. On the contrary, during the 1990s all the “big projects” that could be implemented were designed mainly on the ideological and theoretical level. They did not receive support from the authorities, who had the necessary resources. Intellectual project searches, without possibility of application of their results in a practical plane, were carried out within scientific-theoretical, literary-educational, expert, educational and other discussions. The analysis of their content, recommendations and results allows to reveal Prolegomena of the new Russian civilizational project of the XXI century - “Eurasian Union”. In the article, the systematization of these aspects was carried out on the basis of methodological tools that combine the basic provisions of civilization with the principles of the project approach of policy interpretation.*

***Keywords:** civilizational political project, civilizational political design.*

REFERENCES

1. *Borovskiy O.* Zapad yest' Zapad, a Rossiya yest' Vostok // Ukraina Moloda. – 2013. – Iyun' [electronic publication].
2. *Yegorov V.G., Savina O.V.* Obshchaya kul'turno-tsivilizatsionnaya osnova – faktor reintegratsii postsovetskogo soobshchestva // Obozrevat'-Observer 2012. – № 12. – С. 42-51.
3. Deklaratsiya o formirovaniy yedinogo ekonomicheskogo prostranstva Respubliki Belarus', Respubliki Kazakhstan i Rossiyskoy Federatsii. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integ-r_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%202010.pdf (data obrashcheniya: 21.12.2019).
4. *Kara-Murza S.G.* Sovetskaya tsivilizatsiya. – М.: Algoritm, 2016. – 1278 s.
5. *Motroshilova N. V. I.* Kant: mezhdru «yavleniyem» (Erscheinung) i «fenomenom» (Phenomen) – ot rannikh rabot k «Kritike chistogo razuma» // Transsentsental'nyy povorot v sovremennoy filosofii (2): kantovskoye yavleniye, yego ontologicheskiy i epistemicheskiy status. – М.: Fond TSGI, 2017. – С. 12-15.
6. *Nekhoroshkov A.S.* Rossiya kak novyy vektor mirovogo tsivilizatsionnogo razvitiya // Rol' regionov v usloviyakh tsivilizatsionnogo vybora Rossii: istoricheskiy opyt, problemy, perspektivy». – Ufa: Mir pechati, 2013. – С. 214-218.
7. Tamozhennyy soyuz Belorussii, Kazakhstana i Rossii. – URL: <https://ria.ru/20130920/947249269.html> (data obrashcheniya: 25.12.2019).
8. *Toshchenko Zh. T.* Postsovetskoye prostranstvo: kak zhit' vmeste, zhivya vroz' // Dialog kul'tur v usloviyakh globalizatsii: XII Mezhdunarodnyye Likhachevskiyе nauchnyye chteniya, 17–18 maya 2012 g. T. 1. Doklady. – SPb.: SPbGU, 2012. – S. 216-222.
9. *Mankoff J.* What a Eurasian Union Means for Washington // The National Interest. – 2012. – April [electronic publication].

Статья поступила в редакцию – 26.08.2020 г.

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-48-55

А.Л. Зорин

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Аннотация: В условиях все более широкого развертывания процесса глобализации для современной России чрезвычайно актуальной становится проблема ответа на геополитические вызовы и поиск путей выживания в крайне сложной и напряженной международной ситуации. В этой связи ставится задача — рассмотреть наиболее существенные геополитические вызовы, с которыми сталкивается страна, определить пути выживания российской цивилизации, обозначить дальнейшие перспективы ее развития и ее миссию в мировом историческом процессе.

На основе проведенного анализа делается вывод о том, что экономическое и социокультурное развитие российской цивилизации в эпоху глобализации должно происходить посредством выработки собственных национальных форм глобализационных стратегий. Цивилизационный путь России в обозримом будущем состоит не в простом повторении или слепом копировании всего того, что было создано западной цивилизацией, но и не в полном отказе от принятия ее достижений и новаций, а скорее в продолжении начатого Западом дела построения общечеловеческой цивилизации посредством ее примирения

Зорин Александр Львович — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Краснодар). Российская Федерация, 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28; e-mail: zoral150@mail.ru.

* Статья подготовлена на основе материалов симпозиума «Социальная теория и проекты цивилизационного развития современной России» VIII Российского философского конгресса (2021).

и согласования с природными и культурными основаниями человеческой жизни.

Ключевые слова: *российская цивилизация, геополитические вызовы, стратегии выживания, инновационная модель развития, альтернативная глобализация.*

В условиях обретающего все более широкие масштабы процесса глобализации, возрастания угроз, идущих как со стороны Запада, так и со стороны Юга и Востока для России становится крайне актуальной проблема ответа на геополитические вызовы и поиск путей выживания в чрезвычайно сложной и напряженной международной ситуации.

В то же время противоречия и проблемы, создаваемые современным глобализационным процессом, с очевидностью обнажают некорректность построения линейных схем его развертывания. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, глобализация объективно ведет к унификации различных форм человеческой активности, прежде всего в области экономики и технологий, а также универсализации поведенческих норм и принципов жизнедеятельности, однако, с другой стороны, одновременно наблюдается инверсивное движение, делающее мировое социокультурное пространство все более разнообразным, в силу чего глобальное не подминает под себя полностью локальное, а, наоборот, являет нам все большее самоутверждение локальности как неотъемлемо присущей особенности исторического развития человечества в первые две декады XXI столетия.

В русле этих тенденций в отечественной гуманитаристике активно обсуждается вопрос о месте и роли России в современном мировом процессе, о дальнейших перспективах ее развития и об ее исторической миссии. Если сразу после распада Советского Союза Российская Федерация приняла без всяких оговорок модель развития, которой следовал западный мир, то начиная с 2000-х гг. ситуация стала претерпевать существенные изменения, приведя во втором десятилетии нынешнего столетия к тому, что основополагающим трендом для российских правящих кругов оказался консерватизм и опора на традиционные ценности. Универсалистские

модели западного образца сменяют подходы, согласно которым Россия является особым государством-цивилизацией.

Экономические преобразования, проводимые в России с начала 1990-х гг. прошлого века, убедили большую часть ее граждан в принципиальной ошибочности неолиберального курса, следствием которого стало превращение России в сырьевой придаток развитых стран, что могло бы в дальнейшем грозить полной утратой государственного суверенитета. Все это ставит перед правящей элитой и научным сообществом настоятельную задачу по выработке новой стратегии развития страны, адекватной современным реалиям, а также менталитету и традициям населяющих ее народов.

Необходимость качественной трансформации ныне существующей социальной и экономической модели общественного устройства определяется наличием ряда серьезных вызовов, с которыми столкнулась Россия в результате геополитического поражения, связанного с распадом СССР.

Первый из этих вызовов как раз касается сложившейся *сырьевой ориентации российской экономики*, которая создает препятствия для насыщения внутреннего рынка товарами отечественного производства, не позволяет увеличивать количество рабочих мест, связанных с развитием высоких технологий, не стимулирует рост заработной платы, ограничивает возможности для проведения более активной внешней политики.

Второй вызов связан с *демографическими проблемами*, поскольку в России отмечается старение населения, низкая рождаемость, значительно меньшая, чем в развитых странах продолжительность жизни людей, а также явный дисбаланс мужского и женского населения. Две «демографические ямы», возникшие в связи с огромными потерями во Второй мировой войне и неудачными реформами 1990-х гг., создают заметную напряженность с трудовыми ресурсами и, как следствие, проблемы с достойным пенсионным обеспечением граждан.

Третий вызов касается вопросов *взаимоотношений России с другими постсоветскими государствами*. Особенно актуальным он становится на западном направлении, где после событий, связанных с государственным переворотом на Украине в 2014 г., ситуация ос-

тается крайне напряженной. В настоящее время правительства бывших союзных республик, находящихся к западу от России, проводят откровенно враждебную русофобскую политику, которая может стать поводом не только к локальному, но и глобальному военному конфликту.

Четвертым вызовом является не всегда конструктивное *взаимодействие с другими* находящимися по периметру российских границ крупными и мощными цивилизациями — с западной, исламской и китайской.

Пятый вызов обусловлен *отсутствием национальной идеи*, «способной интегрировать российское общество в единую нацию, в единое цивилизационное и социокультурное целое» [6, 10], что создает существенные препятствия для проведения эффективных внутренних преобразований и купирования внешних угроз.

Шестой вызов касается *российской элиты*, которая, безусловно, не является единой. Часть ее, тесно связанная с западными транснациональными корпорациями, далека от того, чтобы защищать национальные интересы и готова из корыстных побуждений действовать во вред родной стране, лишь бы добиться собственных благ и выгод. Это приводит отечественную элиту к «социальной шизофрении», при которой одна её часть работает на то, чтобы «войти в Европу», другая — «на сохранение и укрепление государства» [2].

И, наконец, как и в остальном мире, в России существуют требующие своего решения *экологические вызовы*. Это и загрязнение атмосферы больших городских агломераций, и ежегодные лесные пожары, наносящие огромный вред флоре и фауне, и истощение в отдельных регионах водных ресурсов. В последние годы крайне актуальной стала проблема мусорных свалок, которые доставляют много неприятностей жителям близлежащих населенных пунктов.

Что касается путей выживания российской цивилизации, то они в последние годы активно обсуждаются в научном и публицистическом дискурсе, где постоянно указывается на необходимость экстренной замены сырьевой модели экономики, ставящей под угрозу суверенитет и территориальную целостность страны, инновационной моделью. Определенные действия совершаются на правительственном уровне, где за последние годы были приняты про-

граммы инновационного развития страны и разработаны соответствующие критерии.

Президент и правительство РФ однозначно осознают, что «жизнеспособность российской цивилизации напрямую зависит от предотвращения государством и его институтами дальнейшей фрагментации социального и территориального пространства России» [1]. В этой связи главная политическая задача властей и общества заключается в том, чтобы добиться *внутренней реинтеграции страны на современной научно-технической основе*, предотвратив тем самым слом цивилизационной матрицы, который повлечет за собой социальный взрыв, сопряженный с трудно предсказуемыми последствиями. В настоящее время существует консенсус относительно того, что без инновационного развития страны невозможны ни ее суверенитет, ни демократия, ни нормальная повседневная жизнь граждан.

Важной задачей является формирование оптимальной для российского народа *ценностной системы*. По мнению некоторых ученых и политиков, она должна включать в себя в качестве базового элемента православные ценности. Другие не согласны с этой точкой зрения, поскольку Россия в своей основе многоконфессиональная страна, и предлагают в качестве основополагающих установок приоритет духовного над материальным и коллективизма над индивидуализмом, не забывая при этом императив справедливости. Но как бы то ни было, «для России сегодня важно разобраться в своем ценностно-нравственном коде и понять, какие конкретно моральные нормы и духовные факторы позволят нашей стране выжить в условиях нарастания внешних угроз, а также могут стать основаниями для ее конкурентного развития» [5].

Рассматривая современную западную глобализацию как практику создания мировой империи на основе опыта США, непомерно превозносящих технос в качестве единственного средства для решения всех встающих перед человечеством проблем, академик А.С. Панарин [3, 12] и его последователи подчеркивают, что данный проект априорно игнорирует духовное и природное разнообразие планетарной жизни. И в этом смысле, по их мнению, цивилизационная миссия России должна сводиться к духовно-творческой ценностной

оппозиции западному глобализму посредством собственной модели альтернативной глобализации, опирающейся на культурно-нравственные и экологические императивы. В этой перспективе они видят «стратегию предотвращения возможной в будущем общепланетарной катастрофы, которая может быть спровоцирована западным сценарием глобального развития» [4].

Однако в рамках современной глобализации при всей своей самобытности российская цивилизация не должна проявлять индифферентность и невнимание к лучшим достижениям других стран и народов, прежде всего в области технологий и организации производственных процессов. Но внедрять их, тем не менее, следует, учитывая специфику отечественных институтов и устоев, используя потенциал собственных форм социальной жизнедеятельности, а также характерных для российского менталитета способов взаимодействия с природой.

Исходя из современных геополитических реалий, стоящую перед Россией задачу на будущее можно сформулировать следующим образом: экономическое и социокультурное развитие российской цивилизации в условиях глобализации должно происходить посредством *выработки собственных национальных форм глобализационных стратегий*. Это предполагает оптимальное сочетание достижений, осуществленных в других обществах, с отечественными традициями или, иначе говоря, органическое соединение модернизационных процессов с ценностными установками отечественной культуры.

Цивилизационный путь России в обозримом будущем состоит не в простом повторении всего того, что было реализовано западной цивилизацией, или, что еще хуже, в слепом ее копировании, но и не в создании некоей модели общественного развития, совершенно непохожей на нее и игнорирующей ее достижения; скорее он заключается в продолжении начатого странами Запада *дела создания общечеловеческой цивилизации*, в которой должно осуществиться согласование и примирение мощи технических инноваций с природными и культурными основаниями человеческой жизни, а также с фундаментальной потребностью индивида в свободном личностном развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володин А. Российская цивилизация и вызовы развития. – URL: <http://analyticsmz.ru/?p=152> (дата обращения: 10.12.2019).
2. Малинецкий Г.Г. Российская цивилизация: смыслы, ценности, будущее. – URL: <http://spkurdymov.ru/future/rossijskaya-civilizaciya-smysly-cennosti-budushhee/> (дата обращения: 23.11.2019).
3. Панарин А.С. Выбор России: между атлантизмом и евразийством // Культура и цивилизация. Вып. 1. – М., 1995. – С. 3–16.
4. Посадский А.В. Альтернативная экологическая глобализация как стратегия российской цивилизации. – URL: <https://vtns.ru/expert-center/4881> (дата обращения: 29.11.2019).
5. Толстухина А. Российская цивилизация: историческое наследие и стратегии развития. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19892> (дата обращения: 25.11.2019).
6. Угрин И.М. Проблема развития российской цивилизации в условиях глобализации // Философская мысль. 2018. – № 6. – С. 9–22.

Alexander L. Zorin

RUSSIAN CIVILIZATION IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev. 28 Krasnaya street, Krasnodar, 350063, Russian Federation; e-mail: zoral150@mail.ru.

Annotation: *In the context of an increasingly broad deployment of the globalization process, the problem of responding to geopolitical challenges and finding ways to survive in an extremely complex and tense international situation becomes extremely urgent for modern Russia. In this regard, the task is to consider the most significant geopolitical challenges faced by the country, to determine the ways of survival of Russian civilization, to identify further prospects for its development and its mission in the world historical process. Based on the analysis, it is concluded that the economic and socio-cultural development of Russian civilization in the epoch of globalization should occur through the development of their own national forms of globalization strategies. Civilization path of Russia in the foreseeable future is not simple repetition or blind copying of everything that has been created by Western civilization and not the complete rejection of the adoption of it advances and innovations, but rather the continuation of the case building of human civilization which has been begun by West through its reconciliation and harmonization with the natural and cultural bases of human life.*

Keywords: *Russian civilization, geopolitical challenges, survival strategies, innovative development model, alternative globalization.*

REFERENCES

1. *Volodin A.* Rossiyskaya tsivilizatsiya i vyzovy razvitiya. — URL: <http://analyticsmz.ru/?p=152> (data obrashcheniya: 10.12.2019).
2. *Malinetskiy G. G.* Rossiyskaya tsivilizatsiya: smysly, tsennosti, budushchee. — URL: <http://spkurdyumov.ru/future/rossijskaya-civilizaciya-smysly-cennosti-budushhee/> (data obrashcheniya: 23.11.2019).
3. *Panarin A.S.* Vybor Rossii: mezhdru atlantizmom i yevraziystvom // *Kul'tura i tsivilizatsiya*. — Vyp. 1. — М., 1995. — С. 3–16.
4. *Posadskiy A.V.* Al'ternativnaya ekologicheskaya globalizatsiya kak strategiya rossiyskoy tsivilizatsii. — URL: <https://vrns.ru/expert-center/4881> (data obrashcheniya: 29.11.2019).
5. *Tolstukhina A.* Rossiyskaya tsivilizatsiya: istoricheskoye nasledie i strategii razvitiya. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19892> (data obrashcheniya: 25.11.2019).
6. *Ugrin I.M.* Problema razvitiya rossiyskoy tsivilizatsii v usloviyakh globalizatsii // *Filosofskaya mysl'*. — 2018. — № 6. — С. 9–22.

Статья поступила в редакцию — 26.08.2020 г.

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-56-61

А.Л. Казин

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН XXI ВЕКА*

***Аннотация:** Своеобразие современного положения России в мире состоит в том, что в ней три основные парадигмы культуры — классика, модерн и постмодерн — взаимодействуют друг с другом в едином цивилизационном поле, в то время как в странах Запада определяющим типом сознания и социокультурной практики является постмодерн. Именно по этой причине российская цивилизация XXI в. фактически является альтернативой евро-американскому варианту истории, расходясь с ним по ряду основополагающих принципов духовного, национального и социального устройства бытия. Таковы главные аспекты дискуссии о «правильной стороне» истории, имеющей стратегическое значение для всего человечества. В XXI в. вопрос о начале и конце истории из теоретического, каким он был ещё в XX столетии, превратился в сугубо практический. Если мы его не решим, нашу цивилизацию ждет весьма пессимистический финал.*

***Ключевые слова:** религия, культура, искусство, Европа, Россия, революция, классика, модерн, постмодерн.*

1. Современный мир является не только поликультурным, но полицивилизационным. Происходящая на наших глазах глобали-

Казин Александр Леонидович — доктор философских наук, профессор, и.о. директора Российского института истории искусств; зав. кафедрой искусствознания Санкт-Петербургского института кино и телевидения. Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, Исакиевская площадь, 5; e-mail: alkazin@yandex.ru.

* Статья подготовлена на основе материалов симпозиума «Социальная теория и проекты цивилизационного развития современной России» VIII Российского философского конгресса (2021).

зация не способна опровергнуть своеобразие каждого религиозного и национально-культурного опыта в истории, а, наоборот, подчеркивает их и нуждается в них. Разумеется, это в полной мере относится к таким важнейшим областям жизни человека, как вера, мышление, искусство, образование и воспитание.

2. Беспредпосылочной («чистой») науки о цивилизации и культуре не бывает — любой исследователь исходит в этом вопросе из определенных ценностных оснований (аксиом). Для нас таким основанием выступает христианское учение о человеке как духовном и разумном существе. Христианство обращается к вере человека в личного Творца мира, предполагающей отречение твари — в том числе и интеллектуальное — от своей мнимой самости. В отличие от восточного пантеизма («Бог и я — одно»), от ветхозаветного законничества («я исполняю правила Бога»), от оккультного гностицизма («я познал Бога») или от языческой магии («я управляю Богом»), христианский символ веры полагает отношение любящего к любимому как их самоотдачу (кенозис) друг другу. В плане цивилизации и культуры это означает, что человеческий ум-гений плодоносит только в присутствии Высшего, причем гений признаёт этого Высшего и преклоняется перед ним (принцип *классики*). В противном случае культура вырождается в человекобожество (гуманистический *модерн*), а затем и в трансгуманистическую *пост-модернистскую* «игру в бисер». Такова, в главном, инволюция цивилизации на Западе. Ницше был прав: в Европе «бог умер».

3. Религиозное, социальное и культурное становление русской цивилизации происходило в ином ценностно-смысловом ключе. На каждом временном этапе своего существования Россия оказывала прямое или косвенное сопротивление всем разновидностям атеизма и антропоцентризма. Более того, ключевые *революции* в пространстве русской цивилизации только обостряли ее отличие от Запада. Так, реформы Петра Первого разделили единый народ на православное большинство и вольнодумное меньшинство (интеллигенцию/«образованщину»), благодаря чему Россия сохранила свою религиозную матрицу. Такую же роль в сфере собственно культуры сыграло творчество А.С. Пушкина, которое вернуло «немецко-французскую» петербургскую Россию к национальным

духовным корням. Даже большевистская революция 1917 г., вопреки собственной марксистской идеологии и жестокой практике, возродила в новой форме и под другими знаменами «философию общего дела» на Руси, результатом чего стала победа над нордическим рейхом в 1945 г. и выход человека в космос в 1961 г.

4. После событий 1991-1993 гг., приведших почти на 10 лет к власти компрадорскую буржуазию, Россия сумела вернуться к статусу субъекта мирового процесса – прежде всего благодаря деятельности президента В.В. Путина и поддержавших его патриотических сил, восстановивших в стране традиционную цивилизационную иерархию (церковь – государство – народ – личность). В результате указанных обстоятельств, во втором десятилетии XXI в. Россия как страна-цивилизация заняла уникальное положение в мировом историческом процессе и на планетарной геополитической карте. Значительно уменьшившись в размерах после распада Советского Союза, она, по ряду идейно-социальных параметров, оказалась *иной, другой* («иначе возможной») как для Запада, так и для Востока. Для Запада (в том числе либерального «внутреннего Запада») русская цивилизация слишком традиционна (классика как религиозная вертикаль сознания и государственной практики). Для Востока (в том числе консервативного «внутреннего Востока») Россия, наоборот, слишком модернизирована, особенно в области культуры, образования и бытового строя жизни населения (преимущественно городского).

5. Подобный статус России влечет за собой противоречивые следствия, вплоть до антиномических.

Во-первых, ни Восток, ни Запад не считают её подлинно своей, так как не находят в ней собственной субстанции на разных уровнях. Востоку не хватает исполнения русскими заповедей религии Закона (иудаизм, ислам, конфуцианство). Западу, наоборот, мешает само наличие в России классического религиозного субстрата национального бытия, который присутствуют в ней как подсознательный идеал, а не повседневная норма. Как выражался К.Н. Леонтьев, русский человек может быть святым, но редко бывает честным.

Во-вторых, как раз отмеченный антиномизм русского духовного и социокультурного пространства/времени делает его притя-

гательным для многих слоев населения и на Западе, и на Востоке (причем как для «внутреннего» Востока на Западе, та и для «внутреннего» Запада на Востоке). Именно в силу своего центрального положения на карте Евразии (хартленд, «сердцевинная земля») и своего универсального («всемирная отзывчивость», по Ф.М. Достоевскому) духовного строя Россия обладает способностью действительно планетарного ценностно-цивилизационного синтеза, способного по существу разрешить глубинные напряжения между восточным «бесчеловечным богом» и западным «безбожным человеком» (термины В.С. Соловьев). Вся русская классическая архитектура, музыка, литература и философия – в том числе современная – направлена к такому разрешению. От Шолохова и Леонова до Тарковского и Свиридова, от Флоренского и Чижевского до Распутина и митрополита Тихона (Шевкунова) – отечественная культура осуществляет себя под знаком вечности, *sub specie aeternitatis*, не отвергая, вместе с тем ни индивидуального «авторского проекта бытия» (модерн), ни даже постмодернистской «игры золотых рыбок» вокруг материка жизни, если воспользоваться сравнением В.В. Розанова.

Русская цивилизация/культура в начале XXI в. – это надежда человечества на то, что оно сохранится именно в качества привилегированного (избранного) творения, не перейдя – незаметно для себя или, напротив, вполне сознательно, – в область оккультизма и постгуманизма во всех его видах, что неизбежно приведет его к коллективному (сначала моральному, а затем и физическому) самоубийству, к чему, собственно, и стремятся все деструктивные (и деконструктивные) антисистемы мира нисходящей метафизической направленности.

8. В основе нашей цивилизации продолжают сохраняться как экономические (прагматические) ценности и установки, так и ценности христианские. «Нищие духом» оказываются у нас в конечном счете более значимыми, чем наглые и сытые. Об этом точно писал Петр Чаадаев, которого по недоразумению (или по полемическому умыслу) причисляют чуть ли не к «атлантистам», но который на самом деле (особенно в зрелые годы) принадлежал к числу убежденных и глубоких патриотов, предвосхитив на этом пути и

Достоевского, и раннего В. Соловьева: «...Христианство осталось в России незатронутым людскими страстями и земными интересами, ибо в ней оно, подобно своему божественному основателю, лишь молилось и смирялось, а потому мне представлялось вероятным, что ему здесь дарована будет милость последних и чудеснейших вдохновений» [1, 126].

Что касается способов/алгоритмов осуществления «русской идеологии», то выдумывать ничего не нужно. Полный набор мобилизационных практик содержит наша история, от «потешных» полков Петра Первого до «вежливых людей» и Андреевского флага над Севастополем в 2014 г. Русский человек может сделать очень много, если будет мобилизован на созидательную работу энергетикой общего дела, и наоборот, его деятельность, в конечном счете, растворится в области небытия, если его мотивация ограничится прагматическими, десакрализованными соображениями.

Снова сошлюсь в этой связи на мнимого «западника» Чаадаева, который писал, что призвание России — «дать в свое время разрешение всем вопросам, возбуждающим споры в Европе» [1, 92]: «Провидение... поручило нам интересы человечества... в этом наше будущее, в этом наш прогресс...» [1, 96]. Применительно к современной цивилизационной ситуации об этом точно сказано в недавней книге С.Ф. Черняховского «Политическая культура: государственная политика и философия будущего»: «Россия сохранила веру в то, что «потребление менее важно, чем созидание. Что материальное благополучие — лишь вторичная сторона жизни. Что дружба может быть важнее денег. Что может быть общество, где человек человеку друг» [2, 226].

Модернизация без вестернизации — такова задача прогресса в нашей евразийской стране. Модернизация — это не цель, а средство для сохранения социальной и культурной жизни под знаком истины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и изб. письма: В 2 т. — М.: Наука, 1991. Т. 2. — 672 с.
2. Черняховский С.Ф. Политическая культура: государственная политика и философия будущего. — М.: Институт Наследия, 2019. — 254 с.

Alexander L. Kazin

RUSSIAN CIVILIZATION AS A PHENOMENON OF THE XXI CENTURY

Russian Institute of Art History; St. Petersburg University of Film and Television. 5 Isaakiyevskaya square, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation; e-mail: alkazin@yandex.ru.

Annotation: *The peculiarity of the current position of Russia in the world is that in it the three main paradigms of culture – classical, modern and postmodern – interact with each other in a single civilization field. In Western countries the determining type of consciousness and sociocultural practice is postmodern. Exactly because of this reason Russian civilization of the 21st century is the alternative to the Euro-American version of history and differ from it on a few fundamental principles of a spiritual, national and social world order. These are the origins of the discussion about the “right side” of history, which is of strategic importance to all of humanity. In the 21st century, the question of the beginning and end of history from a theoretical one, as it was in the 20th century, turned into a purely practical one. If we do not solve it, a very pessimistic ending awaits our civilization.*

Keywords: *religion, culture, art, Europe, Russia, revolution, classic, modern, postmodern.*

REFERENCES

1. Chaadayev P. YA. Polnoye sobraniye sochineniy i izbrannyye pis'ma: V 2 t. T. 2. – M.: Nauka, 1991. – 672 s.
2. Chernyakhovskiy S.F. Politicheskaya kul'tura: gosudarstvennaya politika i filosofiya budushchego. – M.: Institut Naslediya, 2019. – 254 s.

Статья поступила в редакцию – 26.08.2020 г.

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-62-67

В.И. Сальников

РОССИЙСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ*

***Аннотация:** Крушение биполярного миропорядка не привело к установлению «вечного мира», к которому призывал И. Кант. На смену столкновению идеологий пришло столкновение цивилизаций. В то же время, как показывает практика, интеграционные процессы успешнее всего идут на основе цивилизационных проектов. Поэтому России, стремящейся вернуть себе достойное место в мире, также остро необходим свой цивилизационный проект, который бы мог стать Ответом на Вызовы, порожденные крушением СССР. Для того, чтобы его создать, необходимо решить ряд вопросов, включая и те, что возникли после присоединения Крыма, Русской Весны и реакции Запада. Особое место автор отводит «непризнанным государствам» Русского мира, которым, по его мнению, объективно придется выступить в качестве «драйверов» становления Русской цивилизации.*

***Ключевые слова:** геополитика, Россия, цивилизационный подход, конфликт цивилизаций/диалог цивилизаций, российский цивилизационный проект.*

Сальников Вячеслав Иванович – кандидат исторических наук, доцент Воронежского государственного университета; директор Центра исследований проблемной государственности (Воронеж); Российская Федерация, 394068, г. Воронеж, Московский пр-т, д. 88; e-mail: vyachs@yandex.ru.

* Статья подготовлена на основе материалов симпозиума «Социальная теория и проекты цивилизационного развития современной России» VIII Российского философского конгресса (2021).

Практически сразу после крушения биполярного миропорядка на место борьбы идеологий пришло «столкновение цивилизаций», на которое первым обратил внимание Самуэль Хантингтон, выдвинувший тезис о том, что на смену блокам времен холодной войны приходят сообщества (цивилизации), объединяемые общей культурой, а линии тектонических разломов между ними становятся осями противостояний и столкновений мировой политики [4]. В то же время цивилизации зачастую порождают то гравитационное поле, которое позволяет создавать успешные интеграционные проекты (Большая Европа, «Новый шелковый путь» и т.п.). Но так как цивилизации понимаются по-разному и в локальном плане, и содержательно, то часто говорят о цивилизационных проектах [1]. Поэтому России, стремящейся вернуть себе достойное место в мире, также остро необходим свой цивилизационный проект.

Исследуя историю и практику развития России с позиций цивилизационного подхода, автор придерживается точки зрения, что развитие нашей страны обусловлено драматичным противоборством различных проектов, которые по своей значимости имели характер цивилизационных: «западнического», «византийского», «евразийского» в их различных модификациях [3, 625-634]. Так как данные проекты не до конца вошли «в плоть и кровь» россиян, наша страна до сих пор не выработала собственной цивилизационной модели, продолжая пребывать в роли «очарованного странника», выбирающего между Востоком и Западом, материализмом и духовностью, индивидуализмом и коллективизмом, традиционализмом и модернизмом. [2, 294-297].

При формировании современного цивилизационного проекта, позволяющего дать необходимый ответ на вызовы, порожденные распадом СССР и крушением биполярного миропорядка, Россия должна ответить на ряд вопросов:

1. Что представляет собой Россия — часть мировой/региональной цивилизации или особую цивилизацию?

2. Россия между Европой и Азией: «культуртрегер», «щит между двух враждебных рас» или новый «центр сборки»?

3. Россия и новый мировой порядок: «надежда прогрессивного человечества», «государство-изгой» или просто один из субъектов многополярного мира?

4. Россия: империя или национальное государство?

5. Каково соотношение традиций и новаций в этом проекте?

Произошедшие в 2014 г. события, связанные с Русской Весной и изменившие мировой геополитический расклад, заставили взглянуть на формирующийся цивилизационный проект по-другому — с учетом новых (или «хорошо забытых старых») задач, в т.ч. и задач, стоящих перед Россией и Русским миром.

1. При ответе на первый вопрос мы уже должны исходить из реакции так называемого «мирового сообщества» на позицию России по защите соотечественников от украинского агрессивного национализма. И если мы захотим вновь вернуться в ненавидящую Россию «мировую цивилизацию», то нам придется не только «вернуть» Украине Крым и южнорусские земли до Кубани, но и удовлетворить территориальные и иные претензии других «обиженных нами» соседей... То же самое нам придется сделать и в случае, если мы будем рассматривать себя в лоне европейской цивилизации — стать частью нынешней евроатлантической Европы нам позволят только после деятельного «раскаяния в агрессии советского тоталитаризма» против Украины, Прибалтики, Польши и других европейских стран, пострадавших во Второй мировой войне. Можно, конечно, побороться за «Европу от Дублина до Владивостока» как альтернативу евроатлантическому проекту, но при иждивенческой позиции нынешней Европы это вряд ли представляется возможным.

2. При выборе более самобытного цивилизационного проекта нам придется пройти между «Сциллой» европеизма и «Харибдой» евразийства. Ведь западный опыт «нациестроительства» мало способствует политическому объединению народов, относящихся к разным расам, языковым семьям, конфессиям, стадиям развития издавна живущих в России. Мы имеем успешный опыт совместного проживания без их «упростительного смешения», основанный на соединении традиций Востока и Запада, Христианства и Ислама, Золотой Орды и III Рима.

Значительная роль в этом процессе здесь принадлежит русскому народу — составляющему большинство населения страны, напроць лишенному расизма и в силу своего имперского сознания

обладающему способностью к государственному строительству. Поэтому необходимо решительно пресекать все попытки его расчленения. В настоящий момент — это попытки украинского и белорусского «нациестроительства» вкупе с попытками создания новых автокефалий. Здесь мы должны отойти от большевистской традиции создания новых наций за русский счет — для чего надо предоставить русским, проживающим за пределами РФ, право ирреденты, а РПЦ обратить внимание на опасность отпадения УПЦ и БПЦ от Русского мира.

3. Говоря о месте грядущей России в новом мировом порядке, мы должны понимать опасность однополярного мира, основанного на глобальной гегемонии США. Тот внешнеполитический курс на создание многополярного мира, что выбрало высшее политическое руководство страны в 2000-е гг., объективно способствует культурно-цивилизационному многообразию, существующему на планете. Россия, обладающая значительным ресурсным потенциалом, вполне может играть роль ключевого игрока в интеграции ведущих государств Полупериферии (БРИКС) в объединении их усилий по трансформации современного миропорядка, основанного на доминировании стран Центра (Запада и Японии) в более справедливый. А поддержка Россией альтернативных неолиберальному проекту политических сил, традиционных ценностей и народов, борющихся против национального угнетения, будет способствовать превращению нашей страны в альтернативный Западу Центр притяжения.

4. Для того, чтобы Россия могла играть эту грандиозную роль, нам предстоит соединить имперскую континентальную модель, сочетающую федерализм и державность, с активным использованием механизмов «мягкой» и «умной» силы, характерных для атлантической цивилизации. Без этого не собрать ни Евразийского Союза, ни Русского мира. Причем совсем не обязательно включать все эти территории в состав единого государства — достаточно создать союз государств, спаянных культурно-цивилизационным единством.

5. При выборе достойного нашей страны цивилизационного проекта нужно руководствоваться не только верностью традици-

онным социокультурным моделям и архетипам, но и ориентироваться на использование инновационных механизмов. Ведь сочетание традиций и новаций присуще всем успешным цивилизациям. Если нам это удастся – Русский мир преодолет катастрофизм своего развития, обретя собственные цивилизационные основы. Для этого необходимо создать свое пространство образования и культуры, пространство смыслов, инфраструктурные проекты по аналогии с ЕС (Болонский процесс, «Восточное партнерство» и т.п.) и Китаем («Один пояс – один путь»).

Особо хотелось отметить роль так называемых «непризнанных государств», входящих в орбиту Русского Мира. Им объективно придется выступить в качестве «драйверов» становления Русской цивилизации, помогая РФ преодолеть «постимперский синдром» и включиться в процесс собирания русских земель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачев М.В. Цивилизационный проект в современной мировой политике // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №5. – С. 75-87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnye-proekty-v-sovremennoy-mirovoy-politike/viewer> (дата обращения: 27.02.2020).

2. Сальников В.И. Образ «очарованного странника» как цивилизационный архетип России // Публичное управление: теория и практика: Сб. науч. тр. Ассоциации докторов государственного управления: Специальный выпуск. – Харьков: Изд-во «ДокНаукДержУпр», 2012. – С. 294-297.

3. Сальников В.И. Российский цивилизационный проект: в поиске системы координат // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы II Всероссийской научной конференции (15 ноября 2007 г.). – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 625-631.

4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.

Vyacheslav I. Salnikov

RUSSIAN CIVILIZATION PROJECT AS A RESPONSE TO GLOBAL CHALLENGES

Voronezh State University; Research Center for Problem Statehood.
88 Moskovsky Ave Voronezh, 394068, Russian Federation; e-mail:
vyachs@yandex.ru.

Annotation: *The collapse of the bipolar world order did not lead to the establishment of an “eternal peace”, to which I. Kant called. The clash of ideologies was replaced by a clash of civilizations. At the same time, as practice shows, integration processes are most successful on the basis of civilization projects. Therefore, Russia, striving to regain its rightful place in the world, also urgently needs its civilization project, which could become a Response to the Challenges posed by the collapse of the USSR. In order to create it, it is necessary to solve a number of issues, including those that arose after the reunification of Crimea with Russia, the Russian Spring and the reaction of the West. The author gives a special place to the “unrecognized states” of the Russian world, which, in his opinion, objectively will have to act as the “drivers” of the formation of Russian civilization.*

Keywords: *geopolitics, Russia, civilizational approach, conflict of civilizations / dialogue of civilizations, Russian civilization project.*

REFERENCES

1. *Gorbachev M.V.* Tsvivilizatsionnyy proyekt v sovremennoy mirovoy politike // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – 2016. – №5. – S. 75-87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnye-proekty-v-sovremennoy-mirovoy-politike/viewer> (data obrashcheniya: 27.02.2020).
2. *Sal'nikov Vyacheslav.* Obraz «ocharovannogo strannika» kak tsvivilizatsionnyy arkhetyip Rossii // Publichnoye upravleniye: teoriya i praktika: Sb. nauch. tr. Assotsiatsii doktorov gosudarstvennogo upravleniya: Spetsial'nyy vypusk. – Khar'kov: Izd-vo «DokNaukDerzhUpr», 2012. – S. 294-297.
3. *Sal'nikov V.I.* Rossiyskiy tsvivilizatsionnyy proyekt: v poiske sistemy koordinat // Natsional'naya identichnost' Rossii i demograficheskiy krizis / Mat-ly II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (15 noyabrya 2007 g.). – M.: Nauchnyy ekspert, 2008. – S. 625-631.
4. *Khantington S.* Stolknoveniye tsvivilizatsiy / Per. s angl. T. Velimeyeva, YU. Novikova. – M.: AST, 2005. – 603 s.

Статья поступила в редакцию – 26.08.2020 г.

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-68-82

В.Н. Шевченко

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА К МНОГОЦИВИЛИЗАЦИОННОМУ МИРУ

***Аннотация:** В статье обсуждаются вызовы, с которыми сталкивается Россия в условиях перехода человечества к много-цивилизационному миру. Подчеркивается, что при смене исторических эпох сегодня следует заново переосмыслить саму постановку вопроса об общей исторической судьбе Европы и России. Понятие «русский европеец» уходит из повседневного употребления. Россия возвращается к себе, к своим собственным цивилизационным основам. Далее автор ставит проблему цивилизационного выбора, который еще предстоит сделать России, когда цивилизации становятся самостоятельными центрами развития в мире, начинающие все более уверенно идти по своему национальному пути. Отмечается, что отечественная социальная философия должна внести свой особый вклад в разработку философских основ цивилизационного проекта России. В этой связи указано на рост интереса к философской утопии в современной мысли, которая помогает осознать предельные границы новых духовных устремлений российской цивилизации.*

При анализе особенностей современной культуры отмечается, что она постепенно начинает обретать реальный всечеловеческий характер, в чем можно увидеть историческое предназначение, историческую миссию России. В ходе рассмотрения политических аспектов цивилизационного проекта внимание автора сосредоточено

Шевченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1; e-mail: vladshevchenko@mail.ru.

главным образом на проблематике империи. Представляется, что сегодня в больших государствах-цивилизациях складываются сложные, синтезные импероподобные образования, которые постепенно становятся новым историческим типом государства. В заключение подчеркивается, что диалог цивилизаций и конкуренция цивилизационных Проектов больших государств цивилизаций являются двумя реалиями становящегося современного многополярного и много-цивилизационного мира.

Ключевые слова: *российская цивилизация, всечеловеческое, общечеловеческое, европоцентризм, социальная философия, утопия, цивилизационный проект, культура, социальность, империя, космизм.*

Вступление. Среди приоритетных научных направлений Института философии РАН особое место занимает сегодня исследовательская программа «Российский проект цивилизационного развития». Ее руководителем выступает директор института академик А.В. Смирнов. Его книга «Всечеловеческое vs общечеловеческое» (2019 г.) во многом посвящена изложению некоторых, принципиальных для автора положений этой программы.

В условиях динамичного становления многополярного или многоцивилизационного мира отношения между западной, евроатлантической цивилизацией и не-западными цивилизациями постепенно приобретают качественно иной характер. Но многополярность — это скорее явление политическое, порождение и результат современной реал-политики ведущих стран мира. В упомянутой выше работе «Общечеловеческое vs всечеловеческое» А.В. Смирнов отмечает, что «основным противоречием текущего момента становится противоречие между декларируемым проектом многополярного мира... и отсутствием проекта много-цивилизационного мира, более того даже отсутствием осознания его необходимости. А ведь многополярный мир возможен как устойчивый только в качестве много-цивилизационного мира» [3, 24].

Сделан ли уже Россией цивилизационный выбор? Отношения между Европой, евроатлантическим сообществом в целом, и Россией проходят сегодня критическую точку. Не столь давняя социально благополучная Европа, которая когда-то под влиянием ус-

пехов Советского Союза предприняла серьезные шаги по реализации модели «государства всеобщего благосостояния», неотвратимо уходит в прошлое. Кто сегодня будет рассуждать всерьез о Европе как о примере для подражания, настаивать на догоняющей Европу модели развития страны. Период мирового господства идей либерализма, в том числе и социального либерализма, заканчивается. Вместе с ним, с этим господством, заканчивается огромная, длившаяся несколько столетий эпоха господства западной цивилизации в мире.

Европа – наш исторический сосед, с которым у нас много общего. Но сегодня следует заново переосмыслить саму постановку вопроса об общей исторической судьбе Европы и России. Смена исторических эпох – это и новое понимание нашей общей исторической судьбы, если мы все-таки и есть в чем-то родственные цивилизации. А высокий ныне уровень нашего противостояния Европе не означает отрицания Европы или изоляции от нее. Это свидетельство нашей обороны от её агрессивности и либерального экспансионизма.

Российское общество в последнее время научилось, хотя еще не во всем и не всегда, защищать свою культуру, свои традиции, вековые устои семьи, согласно которым продолжают жить миллионы наших граждан. Уместно тут вспомнить острую дискуссию, которая проходила в обществе вокруг законопроекта «О профилактике домашнего насилия». 182 организации (от Петербурга до Камчатки) в открытом письме В.В. Путину выступили против принятия этого закона, как угрожающего самим основам традиционной российской, русской семьи.

«Общечеловеческие» ценности на поверку оказались европоцентричными. Сегодня отечественная мысль говорит о необходимости отказа от такого понимания общечеловеческих ценностей в пользу всечеловеческих ценностей, о которых много сказано в русской философии (Данилевский, Достоевский, классическое евразийство). Сегодня всечеловечность начинает обсуждаться как проблема всесубъектности российского общества.

Россия возвращается к себе. Мы перестаем быть скитальцами, которые никак не могут определить себе место в жизни.

В пьесе «Горе от ума» А.С. Грибоедова Фамусов говорит Чацкому: «Да расскажи подробно, где был? Скитался сколько лет! Откуда теперь?». Тема скитальчества — наверное, ключевая во всей отечественной как художественной, так и философской литературе XIX–XX вв. Говорить о своем собственном пути развития России только в последнее время становится привычной нормой в научном и разговорном русском языке. В XIX в. в среде русских либералов появилось выражение «русский европеец». В него вкладывался тот смысл, что быть русским и означает быть европейцем, что русскость полностью проявляется в европейскости, которую так настойчиво стремились перенести на русскую почву отечественные либералы-западники. Ныне русский европеец уходит из повседневного употребления. Быть русским европейцем становится немодным.

Но остается нерешенным главный для российских людей вопрос: Кто Мы? Зачем Россия призвана в этот мир? С каждой сменной культурно-исторической эпохи, а сегодня мы как раз имеем дело с такой сменой, приходится заново отвечать на этот вопрос. Сделан ли нами сегодня цивилизационный выбор? Нет, еще не сделан. И дело здесь не в выборе названия цивилизации. Дело в самой сути. Проблема цивилизационной идентичности России — проблема самотождественности. Ответ на вопрос особенно важен для нас потому, что он раскрывает духовно-нравственные ценности и нормы, традиции и высшие смыслы жизни и стратегические цели как для всей страны, так и для каждого человека в отдельности. Говорить о том, что российским народом уже был сделан исторический выбор было бы несколько преждевременно. Мы находимся сейчас в самом начале пути.

Многовековой цивилизационный путь России весьма уникален. Сложность здесь в том, что конкретно-историческая форма российской цивилизации (языческая культура, русская цивилизация, петровская, пореформенная, советская, западная цивилизация) сбрасывалась как отжившая, устаревшая кожа и наращивалась другая кожа на государственнический остов, если брать, к примеру, Россию. Цивилизации скорее не вырастают одна из другой, а каждая последующая отвергает значительную часть преды-

дущей. Не в этом ли причина того, что наша страна обладает огромной и самобытной культурой, но достигла скромных успехов, если брать цивилизационный уровень жизни российского общества. Но какие бы острые дискуссии не развертывались сегодня на цивилизационном поле исследований, можно со всей определенностью сказать, что право на альтернативный путь цивилизационного развития в сравнении с Западом российским обществом поистине выстрадано всей его многовековой историей.

Российской мысли следует более активно заняться обсуждением всех аспектов цивилизационного проекта, его отсутствие усиливает неустойчивость, непредсказуемость изменений в обществе; но общество, надо надеется, теперь с избранного пути не свернет или не должно свернуть ни при каких обстоятельствах.

Социальная философия и цивилизационный проект. Сегодня важно говорить о нашем общем стремлении к обретению отечественной философией права на свой самостоятельный и независимый облик, на свою национальную цивилизационную суверенность. Такой облик она в состоянии обрести и развивать при всём многообразии конкретных точек зрения и взглядов в обществе, при всех тех зарубежных философских контактах, взаимодействиях и заимствованиях, которые сегодня имеют место. И при всем том давлении, которое идет с Запада, в частности, на нашу публикационную деятельность, — прежде всего, на журнальные публикации статей. К сожалению, ситуацию в современной отечественной философии в ее отношениях с западной можно оценить как стремление западной мысли к навязыванию ей своей тематики, ко всяческому принижению ее своеобразия и неповторимости. Здесь можно привести немало примеров, но дело, конечно, не в примерах, а во все более глубоком проникновении либерального мировоззрения в общественное сознание на всех его уровнях. И остановить этот процесс пока не удастся, хотя он ощутимо замедлился.

Поэтому чрезвычайно важно поставить в центр внимания проблему философских основ отечественного цивилизационного проекта. В Новое время возникли либеральная, консервативная, марксистская и другие философские системы. К концу XX в. они исчерпали свой классический теоретический потенциал.

Смена исторических эпох закономерно вызывает реабилитацию философской утопии в последние десятилетия в отечественной и зарубежной литературе. Это знаменательное явление. Известно выражение: история движется вперед утопиями, — особенно верно при смене культурно-исторических эпох. Речь, конечно, идет здесь о философской утопии, которая принципиально отличается от хужоженственной утопии и антиутопии.

Философия как целостная система создает своё идеальное царство мысли — и потому содержит не только рациональное, но и утопическое начало. Утопизм в смысле обозначения предельных границ новых духовных устремлений конкретной цивилизации в конкретную культурно-историческую эпоху.

Большой цивилизационный проект вырастает из философской утопии. Пусть будут в сфере мысли конкурировать самые различные и оригинальные философские системы, одни законченные, другие — незаконченные в силу ряда обстоятельств. Но нам нужна отечественная социальная философия, которая опиралась бы на прочные цивилизационные основы России, и вместе с тем развивала и обогащала, утверждала бы их; и которая в наибольшей степени смогла бы выразить особенности духовного универсума цивилизации России в наступающую новую культурно-историческую эпоху.

К сожалению, отечественная социальная философия после окончания господства истмата потеряла свой системный характер. Мы долгое время гордились и продолжаем гордиться тем, что у нас философский плюрализм, можно сказать, безбрежный. Но не ведет ли этот безбрежный плюрализм философских взглядов к ослаблению и даже к дискредитации общественной значимости социальной философии как важнейшего интегрирующего начала общественного сознания? Российская мысль не найдет ответов на беспокоящие общество проблемы в чужих книгах. У страны своя история, и ее летописцы и лидеры должны перестать усердно и добросовестно списывать рецепты из чужих учебников.

Философская утопия не является, однако, философским проектом в точном смысле слова, т.е. программой, планом, предназначенным для создания строго определенного объекта. Путь дви-

жения теоретической мысли от утопического, должного, к стратегическим целям цивилизационного Проекта, носит весьма сложный характер. Здесь остается много неясного и спорного.

Всечеловеческий характер культуры России. Россия – большая страна-цивилизация. Это огромный дом, в котором на протяжении веков складывалось и укреплялось поистине уникальное содружество различных культур, народов, языков, религий и регионов. Культура России содержит в себе огромные ресурсы для самостоятельного и независимого развития страны. Именно культура убедительно показывает, что у страны есть свой неповторимый исторический опыт, определяющий в сущностном плане и этику, и политическое устройство, и общественные отношения. Если деятельность российских людей будет основана на смыслах, заложенных в культуре России, которые требуют своего современного прочтения в наступающую новую историческую эпоху, тогда дальнейшее развитие общества в целом, и культуры в том числе, сможет стать успешным.

Как унификация культур, так и отгораживание их друг от друга в равной степени ведут в тупик. Сохранение на протяжении веков многоконфессиональной, многонациональной и многокультурной России – это уникальная особенность российского общества и российского государства. Причем речь должна идти не просто о сохранении, но и взаимном обогащении культур многонациональной России, а также культур и других существующих в мире народов и цивилизаций. Мы можем с полной уверенностью сказать, культура России постепенно начинает обретать всечеловеческий характер. На этом пути у России есть большое будущее. В этом также проявляет себя миссия России, ее историческое предназначение. Вбирать в себя все ценное, что создано культурами других народов – и тем самым способствовать созданию подлинных всечеловеческих ценностей, пополнению культурной сокровищницы всего человечества.

К сожалению, положение с культурой у нас вызывает чувство большой тревоги. Сейчас наше подрастающее поколение просто отдано на откуп другой культуре, она его и воспитывает. Это означает, что дети теряют связь со своей, отечественной, культурой, а

старшее поколение теряет связь со своими детьми. То же самое происходит и с русским языком. Любопытен словарь известной молодежной субкультуры: «рэп-баттл» – состязания, суть которого состоит в унижении оппонента с помощью слов и рифмосложения.

В словаре можно найти также: «биф», «дисс», «капа», «кавер», «майк», «панч», «тейк», «трек», «хайп», «хоуми» (друг). Русский язык теряет не только лексику, свой словарный запас, но уже и синтаксис, правила соединения слов в предложение. Все больше ученых бьет тревогу по этому поводу. Перед нами одна из реальных угроз русскому языку, когда дети и подростки усваивают не только чужую культуру, но и чужой язык. Существует очень много вещей – язык, культура, история, воспитание, из которых складывается коллективное самосознание, наша национальная идентичность. И все эти стороны требуют особой заботы и внимания со стороны общества и государства.

Политические аспекты российского цивилизационного проекта.

Если говорить о политических аспектах проекта, то здесь в центре внимания оказывается проблематика империи. Важно перевести ее обсуждение сегодня с идеологического уровня на теоретический, философский уровень. К сожалению, империя исключена из проблемного поля отечественной политологической науки, впрочем, не только политологической. Из просмотра энциклопедий и словарей последнего времени можно сделать вывод о том, что в подавляющем числе случаев империя относится к прошлым эпохам. Обычно ее интерпретируют как монархию, которая возглавляется императором. Согласно краткой заметке, опубликованной в политической энциклопедии, «империя – исторически преходящая форма государства» [2, 429], переходная к национальному государству (см.: прим. 1). Политология принимает эту мысль как норму – империя уходит с исторической арены. На самом деле все обстоит гораздо сложнее. Ученые и политические деятели самых разных ориентаций признают, если говорить о России, что современная Россия сохранила в той или иной степени *основные константы империи*. Но они радикально расходятся во взглядах, куда дальше двигаться обществу – к восстановлению в новом облике империи или продолжить движение, несмотря ни на какие труд-

ности, к созданию в России национального государства по западной модели.

Как известно, одна из отличительных черт традиционных империй состоит в высоком уровне централизации сакральной, по своей природе, власти, которая опирается на господство непосредственных, личностных отношений между людьми. Это касается в том числе и личностного характера властных отношений, вертикали власти, проявляющей себя как непосредственное господство и подчинение сверху донизу. Это естественно сложившийся тип социальности. Хорошо известно противопоставление Марксом отношений непосредственного господства и подчинения — и вещного, товарно-денежного характера отношений между людьми, которые выступают в форме отношения вещей. Маркс указывал на важность исторического подхода для правильного понимания их субординации: «Эту вещную связь следует предпочесть отсутствию всякой связи между ними или же наличию всего лишь локальной связи, основанной на самом тесном кровном родстве или на отношениях господства и подчинения. Индивиды не могут подчинить себе свои собственные общественные связи, пока они эти связи не создали. <...> Эта связь — продукт индивидов. Она — исторический продукт» [1, 73]. Невозможно представить успешное встраивание принципа разделения властей, концепции общественного договора, частной собственности, рынка, общественного разделения труда в точном, т.е. западном смысле этих понятий, в условиях господства личностных отношений в обществе.

Только в Новое время возникает другой, более высокий тип социальности, связанный со становлением общества модерна, когда отношения между людьми, опосредствованные вещью, становятся господствующими в нем. Они порождают другой буржуазный тип республики и формальное право. Принципиальное различие этих двух типов социальности в западном обществе в сравнении с не-западными обществами, по существу, подверглось полному изъятию из научного обсуждения специфики сложившихся в этих обществах социальных отношений. Здесь и возникает важный вопрос: По каким причинам, выделенные Марксом западный

и традиционный, не-западный типы социальности обходят стороной ученые, оставляют их без внимания?

Отметим то обстоятельство, что к концу XX в. такие страны, как Китай, Индия, Иран, Россия в силу исторических обстоятельств не смогли стать национальными государствами по западной модели. Эти государства-цивилизации сохранили, в той или иной степени, ряд важнейших констант имперской матрицы, которая получает воплощение сегодня в другой конкретно-исторической форме.

Представляется, что сегодня в них складываются сложные синтезные государственные образования, если говорить о не-западных государствах-цивилизациях, которые включают в себя различные по своей исторической природе элементы. И потому они с общесоциологической точки зрения неорганичны. Этот синтез есть сложный, живой и непрерывно изменяющийся процесс. Китай – один пример, Россия – другой, Иран – третий, и т.д. Но общность их – в сохранении культурно-исторической Традиции, а также естественно сложившегося типа социальности, идущих из глубины веков.

Вместо национальных государств мы имеем здесь высокоцентрализованные государства, которые можно в первом приближении назвать *импероподобными образованиями*, постепенно приобретающими свое самостоятельное эмпирическое и теоретическое содержание. Такие образования постепенно становятся новым историческим типом государства в условиях становления многоцивилизационного мира.

По мере дальнейшего развития матрица такой государственности будет трансформироваться. И называть такое государство просто реинкарнацией империи – значит не видеть тех значительных, а возможно и фундаментальных, в обозримом будущем функциональных и структурных изменений, которые претерпевает современное значительное по размерам не-западное государство.

К вопросу об общенациональной идеологии. Запрет на государственную идеологию в Конституции РФ оказался запретом на поиск образа Будущего. Сегодня, по-видимому, нет особого смысла навязывать российским людям общеобязательную государственную идеологию и единое унифицированное мировоззрение. Но в

массовом сознании, и не только в нем, сложилось твердое убеждение о необходимости создания общенациональной идеологии, которая одновременно являлась бы и символом общенационального примирения и согласия, и выражением стратегических целей общественного развития. Российские граждане вправе знать, что будет в стране и со страной через 10, 20 и даже 50 лет. Без образа Будущего общество обречено на угасание и распад.

Если же говорить об отечественном массовом сознании, то можно с уверенностью сказать, что оно всё более настойчиво требует вернуть мечту. Русская мечта, конечно, в чем-то похожа и на американскую мечту, и на китайскую. Она не есть одни лишь беспочвенные и потому бесплодные фантазии, как нам пытаются внушить сторонники западного образа жизни, призывающие жить сегодняшним днем и не думать о будущем. Русская мечта всегда жила в обществе на самых различных этапах российской истории. Это – желанный образ Будущего, главный смысл существования, заветная и лежащая далеко за горизонтом цель, к которой устремляется каждый человек, каждое новое поколение, все народы России на протяжении столетий.

Результаты последних социологических исследований указывают на то, что в массовом сознании российских людей совершенно определенно имеются все те компоненты, из которых складывалась русская мечта в прошлом. Это – чувство справедливости, приверженность социальному равенству, осознание свободы, понимаемой прежде всего как внутренняя свобода, признание за государством права быть носителем и защитником идеи общего дела, нравственного идеала; наконец, признание первенства в жизни социальных прав граждан над политическими.

Идеи социализма по-прежнему широко востребованы в разных слоях российского общества. Ведь социализм был и остается реальной альтернативой обществу социальной несправедливости, беспредельного имущественного расслоения и политического бесправия народа. Интерес к социализму значительно вырос в последнее время на фоне грандиозных успехов социализма с китайской спецификой. В это связи следует обратить внимание на востребованность сегодня многих идей классического евразий-

ства. Есть много оснований полагать, что идеи нового гуманистического социализма вполне могут быть положены в основу будущего устройства российского общества, в котором определенное место найдут и многие элементы социального рыночного хозяйства.

Хотелось бы также обратить внимание на то обстоятельство, что помимо устойчивых характеристик массового общественного сознания у россиян есть общая для них динамическая черта. Для русского, российского человека стремление к покорению, к освоению пространства является самой заветной мечтой и в то же время самой сильной его страстью.

Русские люди прошли по степям, тайге, тундре, по всей Сибири, проплыли по всем морям Арктики. Совершили невероятно большое количество географических открытий. Открыли Антарктиду и создали Русскую Америку. А историю России в XX в. невозможно представить без освоения воздушного и космического пространства. Это не были завоевания, русскими людьми двигала мечта, становившаяся явью и рождавшая новую мечту.

Это наша русская, российская дорога, дорога освоения огромных неведомых пространств мира, и в этом освоении обретение нами возможно подлинно человеческого счастья. Дорога — это символ нашего бесконечного стремления к совершенству человека, к его всестороннему развитию на путях освоения и покорения пространства во всех его физических и ментальных проявлениях.

И здесь мы выходим на проблематику русского, отечественного космизма — глубоко национального уникального направления научной и философской мысли и вместе с тем всечеловеческого явления культуры. Все сказанное позволяет сделать вывод, что отечественная философия в состоянии внести свой вклад в тот правильный цивилизационный выбор, который должна сделать Россия. Это императивное требование современной истории.

В современном обществе эмпирический объем информации, необходимой для принятия стратегически верных решений, настолько велик, что государственной власти приходится создавать многочисленные аналитические центры. Но это не означает, что работы отечественных социальных философов и философов исто-

рии будут оставаться невостребованными. Вопрос ведь не просто в востребованности, а в скудном багаже отечественной социальной философии. Представляется, что именно в отсутствии здесь фундаментальных работ заключается одна из главных причин нерешенности до сих пор проблемы российского цивилизационного проекта.

Заключение. Сегодня весьма велика вероятность усиления конкуренции больших государств-цивилизаций, существующих на мировой арене. Российскому цивилизационному проекту важно твердо противопоставить себя претензиям чужих проектов на геополитическое лидерство нового типа.

Это означает, что авторы проекта должны принять во внимание субъектно-субъектную систему отношений между проектами. Они представляют собой внешнеполитический контекст российского Проекта. В сегодняшнем динамично развивающемся и быстро меняющемся мире Проект должен учитывать не просто военные аспекты отношений или экономическую конкуренцию разных стран, но и амбициозность образов будущего чужих проектов, знать их и вырабатывать свою линию поведения, свое отношение к различным религиозным, либеральным, социалистическим проектам.

Если говорить о самом важном выводе, следующем из рассмотрения субъект-субъектного характера отношений между проектами, то он говорит о том, что обеспечение безопасности страны в этих условиях оказывается не просто военно-политической задачей, а внутренним стержнем самого цивилизационного Проекта. Необходимость эффективного противодействия различным военным угрозам, прямого военного нападения на протяжении столетий выступало и выступает константой российской цивилизации, она пронизывает все уровни и сферы сознания общества. С определения условий, при которых возможна эффективная защита от угроз, должно начинаться обсуждение конкретных параметров Проекта. Диалог цивилизаций и конкуренция цивилизационных Проектов больших государств цивилизаций — таковы две реалии становящегося современного многополярного и много-цивилизационного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: Т. 46. Ч. I. – М.: Изд. полит. литературы, 1968. – 317 с.
2. Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Нац. Обществ-науч. фонд. – М.: Мысль, 1999. – 750 с.
3. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. – М.: ООО «Садра»: Изд. Дом ЯСК, 2019. – 216 с.

Примечания

1. С тех пор ситуация не изменилась. См. подробнее: Шевченко В.Н. Размышления над книгой И.И. Рогова «Теория империологии» (М.: Книжный мир, 2017) // Полилог. – 2019. – Вып. 3 (9).

Vladimir N. Shevchenko

**RUSSIA IN THE CONTEXT OF HUMANITY'S TRANSITION
TO A MULTICIVILIZATIONAL WORLD**

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1
Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail:
vladshevchenko@mail.ru.

***Annotation:** The challenges that Russia faces in the context of humanity's transition to a multi-civilized world is discussed in the article. It is emphasized that with the change of historical epochs, it is necessary today to rethink the very formulation of the question of the common historical fate of Europe and Russia. The concept of a Russian European is leaving everyday use. Russia is returning to itself, to its own civilizational foundations. Further, the author poses the problem of a civilizational choice that Russia still has to make, when civilizations become independent centers of development in the world, beginning to more and more confidently follow their national path. It is noted that Russian social philosophy should make its own special contribution to the development of the philosophical foundations of the civilization project of Russia. In this regard, the growth of interest in philosophical utopia in modern thought is indicated, which helps to comprehend the ultimate boundaries of the new spiritual aspirations of Russian civilization. While analyzing the characteristics of modern culture, one despairs that it is gradually beginning to acquire a real all-human character, in which one can see the historical purpose, the historical mission of Russia. In the course*

of considering the political aspects of the civilization project, the author's attention is focused mainly on the problems of the empire. It seems that today in large states-civilizations complex, synthesis imperial-like formations are taking shape, which are gradually becoming a new historical type of state. In conclusion, it is emphasized that the dialogue of civilizations and the competition of civilizational Projects of large states of civilizations are two realities of the emerging modern multi-polar and multi-civilization world.

Keywords: *Russian civilization, universal, all-human, eurocentrism, social philosophy, utopia, civilization project, culture, sociality, empire, cosmism.*

REFERENCES

1. Marks K., Engel's F. Soch.: T. 46. CH. I. – M.: Izd. polit. Literaturny, 1968. – 317 s.
2. Politicheskaya entsiklopediya: V 2 t. T. 1 / Nats. Obshchestv-nauch. Fond. – M.: Mysl', 1999. – 750 s.
3. Smirnov A.V. Vsechelovecheskoye vs obshchechelovecheskoye. – M.: ООО «Sadra»: Izd. Dom YASK, 2019. – 216 s.

Статья поступила в редакцию – 07.11.2020 г.

1.2. Онтология и теория познания

UDC 115

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-83-90103

Г.В. Гивишвили

ВОЗМОЖНА ЛИ НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА БЕЗ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА?

***Аннотация:** В статье дан критический анализ теории Большого Взрыва (ТБВ). Как считает автор, теория содержит недопустимо много внутренних противоречий. По мнению автора, они объясняются тем, что ТБВ основана на Общей теории относительности (ОТО), математический аппарат которой требует задания граничных условий – ограниченности пространства и времени. Между тем, есть основания считать, что пространство Вселенной евклидово, то есть плоское и не ограниченное. В свою очередь, сама ОТО основана на: а) ложном понимании инерции, б) неправомерном наделении нематериального пространства свойствами материальных объектов. А вера в истинность ТБВ сохраняется вследствие давления авторитета теории относительности, с одной стороны, с другой – ее познавательно философской ориентации, отстраненности от решения насущных практических задач.*

***Ключевые слова:** Вселенная, Большой Взрыв, теория относительности, пространство, время.*

Современное представление об эволюции Вселенной задано теорией Большого Взрыва (ТБВ)..., которая, между тем, глубоко

Гивишвили Гиви Васильевич – доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн им. Н.В. Пушкова (ИЗМИ РАН). Российская Федерация, 108840, г. Москва, г. Троицк, Калужское шоссе д.4; e-mail: givi_dom@mail.ru.

противоречива и не выдерживает критики в интерпретации ее прошлого, настоящего и будущего.

Неразрешимые противоречия теории Большого Взрыва. *Первое неразрешимое имманентное противоречие ТБВ* связано с моментом «рождения» Вселенной. Теория настаивает на том, что *было время, когда не существовало ни времени, ни пространства*. То, что можно было назвать Природой, помещалось в одной исчезающе малой точке, но что происходило в ней в отсутствии пространства-времени — неизвестно. Эту загадочную стадию пребывания Вселенной в фактическом статусе *абсолютного небытия* называют *сингулярностью*. В связи с этим возникает несколько вопросов, на которые у физики нет приемлемых ответов.

Прежде всего, остается тайной: какая сила «сотворила» *нечто* из этого *тотального ничто* (почти по Библейскому сценарию) и дала ему толчок столь немислимой мощи, что превратила микроскопическую «точку» в объект с современными размерами в 13-14 млрд световых лет. Мистичность этой силы состоит ещё и в том, что совершенно неясно, почему сегодня её присутствие ни в чем не проявляется. Физике неизвестна никакая иная сила, кроме четырех фундаментальных: гравитационной, электромагнитной, сильного и слабого ядерного взаимодействия. Но ни одна из этих сил категорически не способна произвести эффект фантастического рождения «всего» из практически «ничего».

Неизвестен также механизм, порождающий пространство-время. Ибо до необъяснимого момента первотолчка они никак не заданы и не определены. В рамках модели Большого Взрыва пространство-время по сути начало рождаться «по ходу дела», в процессе возникновения материи, и её расширения... опять-таки нет ясности — в чем именно? Правда, нам намекают, что материя сама порождает пространство и время. Но каков механизм генерации? В ответ — глубокомысленное молчание. Осознавая неразрешимость парадокса сингулярности, С. Хокинг признал: «Результаты наших наблюдений подтверждают предположение о том, что Вселенная возникла в определённый момент времени. Однако сам момент начала творения, сингулярность, не подчиняется ни одному из известных законов физики» [8, 198].

Наконец, ещё одну феерическую страницу в самой ранней истории Вселенной занимает *фаза раздувания (инфляции)* – период с 10^{-40} до 10^{-30} с. её существования. Количественные результаты эффекта таковы [3, 177–211]. Температура Вселенной сначала упала с 10^{30} К до $10^{-100000000}$ К (!!!), а затем немедленно вновь подскочила до 10^{25} К. Радиус Вселенной возрос мгновенно от 10^{-33} см до $10^{100000000}$ см (современный радиус видимой Вселенной $\sim 10^{28}$ см). Скорость разлета частиц при этом достигала $10^{100000000}$ см/с (скорость света $c = 3 \cdot 10^{10}$ см/с). Начальная плотность материи, равная 10^{90} г/см³, спала до $10^{-100\,000\,000}$ г/см³, чтобы затем мгновенно вновь вознестись до 10^{80} г/см³. Экстравагантность данного объяснения изотропии Вселенной так бросается в глаза, что В. Гинзбург был вынужден признать: «Должен с сожалением констатировать, что количественные представления об инфляции и всю инфляционную модель я как следует не понимаю, тем более, что она подвергается критике» [2, 217].

Второе неразрешимое противоречие ТБВ обязано настоящему времени. Наблюдаемые строгая однородность и изотропия распределения материи Вселенной категорически противоречат факту ее расширения из одной точки. Поскольку геометрия пространства Вселенной евклидова!!! Не существует *ни одного экспериментально доказанного факта искривленности пространства в масштабе всей Вселенной*. Напротив, недавно К. Маринони (С. Marínoni) и А. Буцци (А. Buzzi) протестировали её геометрию по искажению образов далёких объектов. Взяв за основу тест Алкока-Пажинского (Alcock-Paczynski test), они подтвердили (публикация в Nature от ноября 2010 г.) [9, 10] то, что давно утверждал Дж. Халлиуэлл: «Наблюдения свидетельствуют о том, что геометрия пространства наблюдаемой Вселенной плоская с точностью 10^{-60} » [4, 16]. Но отсюда следует, что раздувание «пузыря» Вселенной из одной-единственной точки в 3-х мерной (Декартовой) системе координат может происходить без всяких исключений, лишь по *строгим радиальным направлениям*, исходящим из начала координат. Но коль скоро современный её «радиус» (r), равный 14 млрд световых лет, совпадает с её «возрастом» (t), то мыслимы два варианта распределения масс.

С одной стороны, если скорости их разбегания были и остаются примерно одинаковы, то Вселенная должна была бы пред-

ставлять собой плотную, но тонкую оболочку расширяющейся *полной сферы*. Это противоречит наблюдаемым фактам. С другой стороны, чтобы массы материи заполняли сферу однородно, необходимо, чтобы скорости разбегаания отдельных локальных масс перекрывали диапазон от нулевой (вблизи начала координат) до скорости света (c) на «внешней границе» Вселенной. Но науке неизвестна сила, способная так избирательно действовать на локальные массы, пренебрегая одними из них и разгоняя другие до релятивистских скоростей.

Третье неразрешимое противоречие ТБВ связано с будущим Вселенной. Скажем, теория не исключает возможности не только расширения, но и обратного сжатия пространства (теория «Большого отскока»). Иначе говоря, оказывается допустимым не только мистическое рождение пространства, но также его временное «складирование» ... неведомо в чем! Механизм растягивания-сокращения (генерации-уничтожения) триллионов-триллионов кубических километров пространства наподобие гармошки остается покрытым плотной завесой тайны.

Кроме того, сегодня, якобы, выяснилось, будто скорость расширения Вселенной в дальнейшем будет только возрастать, так как ее расталкивает во все стороны рожденная на кончике пера «космологическая постоянная» Λ и стоящая за ней мистическая «темная энергия». Посему, дескать, у Вселенной *есть начало, но нет конца*. Ибо процесс расширения пространства, пустеющего и практически лишшающегося какой-либо материи, будет происходить вечно. Но в природе нет ничего, что имело бы начало, но не имело бы конца.

Коротко говоря, ТБВ содержит неприемлемо много искусственных натяжек и противоречий фактам. Теория крайне рискованно балансирует на сверхтонком лезвии бритвы. В этом смысле она не имеет себе равных в естествознании. Но коль скоро ТБВ базируется на Общей теории относительности Эйнштейна (ОТО), последняя, по-видимому, и служит одним из источников её столь двусмысленной уникальности.

Ошибочность базовых идей ОТО как причина противоречий ТБВ. Исходными постулатами ОТО для Эйнштейна можно считать две следующие идеи. Во-первых, он опирался на требование Маха по-

нимать инерцию как «сопротивление тел ускорению по отношению друг к другу, а не по отношению к “пространству”» [5, 127]. Это привело Эйнштейна к представлению о том, что Вселенная должна быть пространственно ограничена (замкнута) для того, чтобы не задавать для нее никаких граничных (краевых) условий. Он признавался, что не может согласиться с мыслью о бесконечности пространства, поскольку в таком случае «все усилия найти удовлетворительные граничные условия оказываются тщетными» [6, 607]. Но, как показывают наблюдения, пространство евклидово, т.е. не замкнуто.

Вместе с тем, Эйнштейн произвольно приписал характеристики материальных объектов нематериальной субстанции — пространству, наделив его свойством упругости. «...общая теория относительности наделяет пространство физическими свойствами», — настаивал он [6, 688]. В истории естествознания демарш Эйнштейна открыл новую главу. Ведь это был первый случай, когда утверждалось, что один объект (пространство), не обладая *никакими* физическими свойствами, способен, тем не менее, оказывать влияние на другие объекты, обладающие неким набором материальных атрибутов и свойств. Вопрос о механизме такого одностороннего взаимодействия им не ставился.

Думаю, наделение пространства свойствами материальных тел ошибочно уже в силу того, что возможно его *не существует в физическом смысле вообще* [1, 140]. Строго экспериментальное свидетельство нематериальности пространства получено недавно. Результаты обработки данных экспериментов привели группу ученых из Франции, Италии и Испании к выводу, что пространство есть среда, практически неразрывная [6]. А поскольку оно лишено какой бы то ни было дискретности, оно не существует физически. Так как все без исключения материальное корпускулярно — от элементарных частиц и физических полей до массивных тел.

То же самое следует сказать о времени. Все законы физики, включая классическую механику, электромагнетизм и квантовую механику симметричны относительно него. И никто до сих пор не смог объяснить причину этой асимметрии. Парадокс, однако, легко разрешается, если признать, что никакой стрелы времени не существует. Ибо *не существует времени как такового как «прошлого» и*

«будущее» [1, 140]. А то, что мы называем «течением времени», есть всего лишь *порядок осуществления причинно-следственных связей между материальными объектами*, в которых следствие (завершение процесса) не может выступать причиной (началом) того же самого процесса. А в мысленных экспериментах с лифтами, вращающимися платформами, братьями-близнецами и т.д., часы и линейки, равно как лифты и платформы, суть наши *материальные средства ориентации* в окружающем нас локальном фрагменте иллюзорного пространства-времени.

О верифицируемости ОТО. К настоящему времени определились две группы экспериментальных данных и теоретических моделей, одна из которых подтверждает справедливость ОТО, другая не согласуется или прямо противоречит ей. К первой группе относят эффекты: а) гравитационного отклонения света; б) связанные с ускорением систем отсчёта; в) прецессий орбит планет Солнечной системы; г) явления, известного как черная дыра (впрочем, оно было предсказано Дж. Мичеллом (1784 г.) и П.-С. Лапласом (1796 г.), исходя из теории тяготения Ньютона!). Во вторую группу входят проблемы: а) *несохранения энергии* (в этом пункте ОТО противоречит специальной теории относительности – СТО); б) *нарушения принципа причинности* (причинно-следственных связей); г) *сингулярности* (упоминалось выше); д) *противоречий с квантовой физикой* в силу того, что представления ОТО о пространстве и времени являются существенно макроскопическими и не могут быть описаны с точки зрения квантовой механики. Все многочисленные попытки «согласовать» Стандартную модель (СМ) физики элементарных частиц с ОТО до сих пор остаются неудачными. Насчитывают до 100 (!) модификаций ОТО, сгруппированных в 7 основных классов, вплоть до гипотетических торсионных или тахионных полей, теории струн, неевклидовой геометрии и т.д. и т.п.

Психологические аспекты восприятия ОТО научным сообществом. Сложилась странная ситуация. Автор ОТО А. Эйнштейн приложил колоссальные усилия к созданию «Общей теории всего», но потерпел неудачу. Как и все его последователи. Казалось бы почти столетие бесплодных усилий теоретиков должно было бы отрезать их и признать наличие кризиса в физике, подобного тому, ко-

торый наблюдался на рубеже XIX – XX вв. Но этого не происходит.

Этому есть, как минимум, два объяснения. Первое – авторитет ОТО вынуждает сомневающихся закрывать глаза на очевидную неудовлетворительность ТБВ. Второе – так как сегодня от космологии не ждут никакой практической отдачи, то и рассматривают ее лишь как «гимнастику для ума», утоляющую естественную человеческую любознательность и амбиции физиков-теоретиков.

Вывод. Сказанное выше позволяет предположить, что возможно Большого взрыва все же не было. Что же касается альтернативы ТБВ, то ее не может не быть, коль скоро Вселенная и мы благополучно существуем, но это тема уже иного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гвишвили Г.В.* Диалектика гуманизма. Логика Бора vs логика Аристотеля. – М., 2017. – 367 с.
2. *Гинзбург В. Л.* О некоторых успехах физики и астрономии за последние три года // Успехи физических наук. – 2002. – Т. 172. – № 2. – С. 213-219.
3. *Линде А. Д.* Раздувающаяся Вселенная // Успехи физических наук. – 1984. – Т. 144. – Вып. 2. – С. 177-214.
4. *Халлиуэлл Дж. Дж.* Квантовая космология и происхождение Вселенной // В мире науки. – 1992. – №2.
5. *Эйнштейн А.* Собрание научных трудов. – М.: Наука, 1966. – Т. 2. – 889 с.
6. *Эйнштейн А.* Собрание научных трудов. – М.: Наука, 1966. – Т. 1. – 700 с.
7. *Laurent P., Götz D., Binétruy P., Covino S. and Fernandez-Soto A.* Phys. Rev. D 83. – 121301(R). – Published 28 June, 2011. – URL: <http://www.membrana.ru/particle/16368> (дата обращения: 20.08.2020).
8. *Hawking S.W.* The occurrence of singularities in cosmology. III. Causality and singularities: Proc. Roy. Soc. – London, A300. – 1967. – P. 187-201.
9. Астрономы измерили геометрию Вселенной. – URL: <http://eikenclub.ru/9396-astronomy-izmerili-geometriyu-vselennoy.html> (дата обращения: 20.08.2020).
10. Учёные согласились с теорией «плоской» Вселенной. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3473355/post142170848/> (дата обращения: 20.08.2020).

Givi V. Givishvili

IS A SCIENTIFIC PICTURE OF THE WORLD POSSIBLE WITHOUT THE BIG BANG?

Pushkov institute of terrestrial magnetism, ionosphere and radio wave propagations (IZMI RAN). Kaluzhskoe Hwy 4, Troitsk, Moscow, 142190, Russian Federation; e-mail: givi_dom@mail.ru.

Annotation: Article is devoted to the critical analysis of the theory of the Big Bang (TBB), which describes the evolution of the Universe, contains unacceptably many internal contradictions. It is shown that they are explained by the fact that TBB is based on the General theory of relativity (GTR), the mathematical apparatus of which requires the setting of boundary conditions – the limitation of space and time. In reality, however, the space of the Universe is Euclidean, that is, flat and not limited. In turn, the GTR itself is based on: a) a false understanding of inertia, b) an unauthorized endowment of the intangible space with the properties of material objects. And the belief in the truth of TBB remains due to the pressure of the authority of general relativity, on the one hand, and on the other, its cognitively philosophical orientation, detachment from the solution of urgent practical problems.

Key words: Universe, Big Bang, relativity theory, space, time.

REFERENCES

1. Givishvili G.V. Dialektika gumanizma. Logika Bora vs logika Aristotelya. – M.: Lenand, 2017. – 368 s.
2. Ginzburg V.L. O nekotorykh uspekhakh fiziki i astronomii za posledniye tri goda // Uspekhi fizicheskikh nauk. – 2002. – T. 172. – № 2. – S. 213-219.
3. Linde A.D. Razduvayushchayasya Vselennaya // Uspekhi fizicheskikh nauk. – 1984. – T. 144. – Vyp. 2. – S. 177-214.
4. Kholliuell Dzh. Dzh. Kvantovaya kosmologiya i proiskhozhdeniye Vselennoy // V mire nauki. – 1992. – №2.
5. Eynshteyn A. Sobraniye nauchnykh trudov. – M.: Nauka, 1966. – T. 2. – 889 s.
6. Eynshteyn A. Sobraniye nauchnykh trudov. – M.: Nauka, 1966. – T. 1. – 700 s.
7. Laurent P., Götz D., Binétruy P., Covino S. and Fernandez-Soto A. Phys. Rev. D 83. – 121301(R). – Published 28 June, 2011. – URL: <http://www.membrana.ru/particle/16368> (data obrashcheniya: 20.08.2020).
8. Hawking S.W. The occurrence of singularities in cosmology. III. Causality and singularities: Proc. Roy. Soc. – London, A300. – 1967. – P. 187-201.
9. Astronomy izmerili geometriyu Vselennoy. – URL: <http://eikenclub.ru/9396-astronomy-izmerili-geometriyu-vselennoy.html> (data obrashcheniya: 20.08.2020).
10. Uchonyye soglasilis' s teoriyey «ploskoy» Vselennoy. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3473355/post142170848/> (data obrashcheniya: 20.08.2020).

Статья поступила в редакцию – 26.08.2020 г.

UDC 115

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-91-103

А.А. Крушанов

ТЕЧЕТ ЛИ ВРЕМЯ?*

***Аннотация:** Проблема времени продолжает оставаться и интересной, и актуальной. Это видно по тому, что издаются все новые книги о времени, а развитие науки ведет к выдвижению неожиданных новых темпоральных идей. Так в последнее время можно встретить статьи и книги с такими необычными темами, как «конец времени», «Мир без времени», «квантовый ластик» (т.е. «ластик» прошлых событий) и др. Для того, чтобы с этим разобраться, надо разработать весьма развитые концепции времени. И такие концепции в России создаются. При этом лидирующей выступает динамическая концепция времени А.М. Анисова. Но динамические подходы связаны с идеей течения времени, что требует критической оценки и развития. Поэтому в статье в центре внимания и находится вопрос о том, течет ли время? Наряду с ним рассмотрен вопрос о соотношении физических представлений о времени с тем, что развивается в рамках философии времени.*

***Ключевые слова:** время, проблема времени, время течет, конец времени, квантовый ластик, ОТО, Молчанов Ю.Б., Аскин Я.Ф., Анисов А.М.*

Введение. Проблема времени, как и прежде, остается и очень интересной, и не теряющей своей актуальности. Это видно хотя бы потому, что в последние годы поток публикаций (книжных и журнальных), посвященных этой тематике, явно набрал силу и имеет склонность к дальнейшему нарастанию.

Крушанов Александр Андреевич – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (Москва). Адрес: Российская Федерация. 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д 12, стр. 1; e-mail: krushanov@yandex.ru.

Параллельно с развитием науки, у времени вдруг обнаруживаются новые загадочные черты, которые делают его осмысление ещё более актуальным и интригующим делом. Например, в работах физиков сегодня звучали такие неожиданные темы, как: «Мир без времени» [16, 93] или «Конец пространства-времени» [8, 225]. Наряду с этим сегодня не может не смущать и проблема так называемого «квантового ластика», который в некотором смысле «стирает прошлое» [6, 225]!

Все это, на мой взгляд, заслуживает соответствующего философского внимания, проработки и оценки. И легко не будет!

Во всяком случае, об этом можно судить по итогам деятельности известного семинара самих ученых-естественников, интересующихся природой времени. О результатах проделанной совместной работы красноречиво свидетельствуют слова руководителя этого Российского междисциплинарного семинара по темпорологии при МГУ А.П. Левича: «Успехи в изучении времени скромны не только в масштабе 25-летней истории Российского междисциплинарного семинара по темпорологии ..., но и в масштабе более чем 300-летней истории европейской науки, если вести отчет от “Математических принципов натуральной философии” И. Ньютона, и в масштабе более чем 2000-летней истории античной науки, если опираться на достижения “Физики” Аристотеля» [12, 16].

Руководитель семинара, на мой взгляд, слишком пессимистичен. В работе современных отечественных философов, например, явно присутствует прогресс. Вырабатываются даже систематические темпоральные концепции, лидерское положение среди которых занимает динамическая концепция времени А.М. Анисова [1; 2]. «Динамическая» означает, что речь идет о концепции текущего времени, что интуитивно схватывается как переход будущего в настоящее и одновременный сдвиг настоящего в прошлое. Нельзя не признать, что концепция проработана интересно и основательно. Но если есть нечто подробно прописанное, — оно является хорошей основой для возникновения дальнейших уточняющих вопросов.

Например, представление течения времени с помощью образов «настоящее», «будущее», «прошлое» неявно предполагает, что

эти слова мы понимаем и интуитивно фиксируем единообразно и однозначно. У меня такой уверенности нет.

Ведь, например, под «прошлым» может пониматься как ушедший период *времени*, так и *событийная реальность*, связанная с этим прошедшим моментом или периодом. Для моего поколения, скажем, вполне естественным может быть такое высказывание: «Брежневский застой — это наше прошлое!». Понятно, что речь в данном случае идёт не о моменте времени, но о его событийной наполненности, об актуальной реальности этого времени. При таком взгляде сдвиг будущего в настоящее и далее — в прошлое означает, кажется, не сдвиг и не течение времени, но динамику самих событий относительно универсального времени Вселенной. Кроме того, нельзя не напомнить, что принятие образа «течения времени» обязывает дать ответы на ряд давно известных специалистам вопросов.

Трудности принятия идеи течения времени. Не трудно убедиться, что чувство течения времени близко авторам довольно многих работ. Время, в таких случаях воспринимают не только как нечто «текущее», но порой даже как «реку времени» [13]. Вот как об этом пишет один из таких авторов: «Когда мы задумываемся о времени, возникает ощущение, что это неудержимый поток, в который включены все события» [13, 6-7]. «Течение времени» упомянул в своей классической книге даже сам Ньютон [14, 32], наверное, таким образом поспособствовав закреплению этого образа в формирующейся науке.

И все же я думаю, это не очень точно уловленный интуитивный образ реальности, который уводит внимание от существа рассматриваемого феномена. К тому же следует учесть, что принятие такого образа ученым или философом ставит такого исследователя перед необходимостью ответить на ряд вполне известных конкретных вопросов:

1. Обычное движение происходит относительно времени, следовательно, для демонстрации и объяснения «течения самого времени» придется прибегнуть к гипотетическому введению какого-то нового и более глубокого «сверхвремени», которое пока никому не известно. Кроме того, далее опять возникнет очередной воп-

рос, не течет ли само «сверхвремя», что поведет обсуждение в тупик. Здесь я должен уточнить, что сам термин «сверхвремя» для подобного же рода ситуации был критически введен и использован американским философом М. Блэком [4, 79-80].

2. Если время течет и в самом деле, тогда для учета этого феномена должен быть введен какой-то показатель скорости течения времени [17, 105], так как движение в физике фиксируется и выражается именно скоростью. В отношении времени такого рода потребности до сих пор не возникало, хотя в случае существования «реки времени» это кажется странным недочетом. Такое скорее говорит и об отсутствии потребности в этом, да и об отсутствии самого феномена течения времени.

3. Как свидетельствуют физики, в глубинах материального мира, в зависимости от точки отсчета, пространство может стать временем, а время может обрести свойства пространства [17, 76-77]. Следует ли считать в этом случае, что тогда «потечет» и пространство? Сообщения такого рода пока как-то не встречаются. Да и имеющийся опыт убеждает, что пространство и время вполне сопоставимы потому, что речь идет, во-первых, о двух «измерениях» реальности и, во-вторых, — о том, что каждое из них обладает таким общим качеством как «протяженность» (пространственная и темпоральная, соответственно).

4. Наконец, судя по обыденности упоминания «течения времени», едва ли можно считать такое свойство времени незаметным и неважным (если оно имеется). Но тогда становится непонятным, почему в уже упомянутых выше книгах по физике времени, течение времени как его свойство явным образом не прописывается и не поясняется. Хотя сами работы написаны квалифицированными авторами и весьма подробно.

Думаю, образ текущего времени — это рудимент, доставшийся нам от далекого прошлого, — «историки считают, что именно водные часы послужили первым образом времени: время наполняет “сосуд Вселенной”, изливается из него и течет» [17, 19]. Время, похоже, все же не течет. А данный сложившийся образ времени лишь своеобразно выражает и преломляет динамику самой реальности. А теперь он поддерживается ещё и нашими обыденными

переживаниями по поводу того, что время «идет» и даже «бежит». Ведь на бытовом уровне «движение времени» трудно не заметить, имея перед собой календарь с чередой прожитых дней и череду прожитых дней рождения. Потому стоит ли удивляться, что уже в наше время у Г. Рейхенбаха, обсуждающего качественные свойства времени, первое очевидное свойство времени определяется так: «Время движется от прошлого к будущему» [15, 35].

И, действительно, мы сами всегда развернуты к будущему, движемся к нему, а потому прошлое невольно воспринимается как оставшееся «позади». Только это направленность не времени, но самой жизни как процесса. Процесс естественным образом разворачивается относительно темпорального измерения. Потому оно скрытым образом смоделировано даже в быту, в том числе в виде календаря.

По нему мы и замечаем, что сегодняшней день вдруг стал прошедшим днем, а «завтра» вдруг обращается в «сегодня». Только день «прошел» не сам, а потому что крутится Земля, которая просто навязывает смену такого рода. В этом контексте время даже не течет, а «накручивается» нашей планетой. Так в целом и получается, что прошлое остается позади, а будущее — это то, что грядет впереди. Так устроена сама жизнь. Но стоит ли особенности самой жизни переносить на время?

Конечно, может возникнуть мысль, что все это совсем не важно. Тем более что удобно и привычно говорить именно о «течении времени». Зачем менять «шило» на «мыло»?

Думаю затем, что философам свойственно смотреть в «корень» происходящего, а потому, не обойтись без чистки исторических путающих наслоений и искажений, чтобы обсуждать и изучать собственно сам объективный феномен времени, а не его «улучшенные или удобные копии».

В случае отказа науки от образа «течения времени», должен автоматически отпасть и традиционный для образа «текущего времени» вопрос о «направлении» течения времени.

Соответственно возникает вопрос и о точности введенного Эддингтоном образа «стрелы времени». Смысл этой новации состоял в том, чтобы зафиксировать наблюдающуюся асимметрию в

переходе от прошлого через настоящее в будущее. Почему мы можем свободно двигаться в будущее, но не можем вернуться в прошлое? Обычно как раз это и фиксируют, как однонаправленное течение времени из прошлого в будущее. Стрела времени в этом случае и фиксирует тот факт, что текущее время однонаправлено и направлено на будущее, в сторону будущего. Но что должно убедить нас в том, что в прошлое нельзя вернуться именно из-за дурного характера собственно времени?

В этой связи стоило бы напомнить о том, что динамическая концепция времени не является единственной и ей традиционно сопутствует альтернатива.

Является ли динамическая концепция времени единственной. В процессе изучения проблемы времени Ю.Б. Молчанов [9] пришел к необходимости выделения следующих 4-х основных концепций времени, группируемых в пары:

1. *Статическая концепция времени*, считающая, что мировая история сходна с кинофильмом. Прошлое, настоящее и будущее истории в таком фильме существуют параллельно и «на равных» (как разные «кадры» киноленты). Основное отличие «кадров» лишь в том, что один из них «высвечивается» текущим временем, в то время как другие кадры существуют, но в данный момент не видны. А раз все уже есть, то история и получается статичной и неподвижной, в том смысле, что в такой истории нет становления, возникновения нового и свежего. Реальные темпоральные свойства в этом случае выражаются с помощью отношений «раньше – позже», «до – после». Проблема концепции в том, что с точки зрения имеющегося опыта, она выглядит совершенно фантастической. Подтверждающих же ее данных пока не обнаружено.

2. *Динамическая концепция времени*, постулирующая различие между событиями прошлого, настоящего и будущего. Предполагается, что материальные системы существуют лишь «сейчас», «теперь», «в настоящее время». И эти системы способны меняться. Первое замечание состоит в том, что концепция не дает ответа на то, как объективно фиксировать настоящее время в законах и физических теориях. Второе замечание приведено выше: концепция признает текучесть времени, что требует обоснования и прояснения.

Другую пару конкурирующих концепций времени составляют субстанциальная и реляционная концепции времени. Главный вопрос, на который отвечают данные концепции, – каково отношение между временем и окружающими его материальными системами?

В этом случае:

1. *Субстанциальная концепция времени* полагает, что время обладает всей полнотой самостоятельного, по сути субстанциального, существования, хотя в этом случае совершенно неясен механизм разведения прошлого, настоящего и будущего.

2. В то же время, согласно *Реляционной концепции времени*, свойства времени определяются материальными системами, образующими Вселенную. Эта концепция вызывает ныне приоритетный интерес в связи с высокой согласованностью с выводами теории относительности Эйнштейна.

Ю.Б. Молчанов в этом контексте даже сформулировал главный вопрос, на который хотелось бы найти ответ: «какими объективно реальными параметрами или характеристиками отличается бытие событий прошлого от бытия событий настоящего (а возможно и будущего)» [9, 8]. Не может ли быть так, что, скажем, война 1812 г. в каком-то варианте объективного существования все ещё продолжается со стрельбой пушек и атаками конницы?

Лично мне в этом смысле ближе динамическая концепция, признающая различие в бытии между прошлым, настоящим и будущим. Эта сторона очень интересно и хорошо разработана как раз А.И. Анисовым [1] в форме модели изменения состава предикатов событий и объектов. В момент (интервал) «настоящего» этот состав наиболее полон и богат. При уходе настоящего в прошлое состав предикатов (отношений) обедняется. Будущее, становящееся настоящим, предикатами наполняется.

В рамках концепции А.М. Анисова, настоящее и его задание не рассматривается специальным образом. Потому от себя добавлю. «Настоящее», для себя и для окружающего мира, на мой взгляд, задается субъектом, оценивающим темпоральную ситуацию. При этом, «настоящее» для личности выступает как «сейчас»; а для общества – как «сегодня» или «современность». Согласен с А.М. Ани-

совым, что «сейчас», «настоящее» надо воспринимать не как мгновение, но как интервал, длительность которого обычно соизмерима с общей динамикой объекта или события. Если речь идет о геологическом настоящем, то оно может быть, по нашим меркам, и довольно длительным интервалом.

Если задано «настоящее», «теперь», то все, что было до того — прошлое. Все, что будет после — будущее. Само «настоящее», на мой взгляд, определяется и задается лишь самоощущением соответствующего субъекта, поскольку это крайне необходимо для его успешной жизни и деятельности. Это принципиальное, сущностное свойство человека.

Камни не обеспокоены ни настоящим, ни будущим (потому этих характеристик для них в независимом существовании просто не существует). Прошлое, настоящее и будущее для интересующих нас объектов определяется нами! Но не в смысле полного субъективного произвола и всевластия. Субъект своим «сейчас» устанавливает для себя и своего окружающего мира лишь границу перелома, перехода настоящего в прошлое. А уж далее, конкретное прошлое определяется самими окружающими объектами.

Прошлое, настоящее и будущее как характеристики реальности важны нам для выработки правильных управленческих решений и действий. Камни же, насколько сегодня известно, не имеют нервной системы и потому не думают о том, чтобы отслеживать свое темпоральное состояние специальным образом, дабы далее это знание использовать себе во благо. Потому для них существует лишь темпоральное измерение, обеспечивающее изменяемость таких природных объектов.

Размышление над лидирующей сегодня авторской позицией по проблеме времени, как мне представляется, должно включать еще один важный элемент, — о связи философии времени с развивающейся физикой.

Физика, философия времени и ОТО. Как мне представляется, автор концепции проявляет разумную осторожность, когда призывает не полагаться на прямые переносы физических открытий в область философии времени. Если специальная теория относительности открыла «эффект замедления времени», это не значит, что следует на-

прямою приписать это свойство и универсальному времени Вселенной. Тем более что в СТО это замедление времени фактически означает замедление хода часов! И вообще, пишет А.М. Анисов, время физики – это, прежде всего и главным образом – то, что измерено часами: «само употребление термина “время” в физических рассуждениях выглядит в высшей степени сомнительным, если учесть, что за этим термином скрыто исторически сложившееся содержание (иными словами, он уже “занят”). В чем заключается суть взгляда современной физики на время? Коротко говоря, в том, что абстракция времени была заменена абстракцией часов» [1, 9]!

Сказано сильно! Однако автор обратил бы внимание на то, что часы – это средство измерения не вкусов и шумов, а темпоральных промежутков – «длительностей», т.е. они по необходимости все равно обращены к универсальному времени Вселенной. Прямого доступа к нему нет, но хотя бы так, опосредованно мы получаем информацию все же и об этом универсальном времени. А размышляя уже над этой информацией, можно осторожно продвигаться вплоть до мировоззренческих обобщений. И, кстати, специальная теория относительности – это не про одинокие часы, которые замедлились. СТО – это о том, что могут быть разделенные области темпоральных явлений, которые начинают рассматриваться, как связанные. Разве об этом не интересно, неважно поразмышлять и в рамках философии времени? И в этой связи хотелось бы обратить внимание на новый физический феномен, который, на мой взгляд, тоже должен быть включен и в осмысление природы времени.

Альберт Эйнштейн – создатель ОТО, в свое время пришел к выводу о том, что теория гравитации Ньютона устарела и неточна. В результате этого он построил современную теорию гравитации, которую и назвал общей теорией относительности. Ее основная суть в том, что массивные тела хотя и действуют друг на друга гравитационно, делают это не непосредственно, силовым образом, но опосредованно, искривлением близкой области пространства-времени. Ведь массы, создающие гравитационное воздействие, по Эйнштейну, искривляют именно окружающее пространство-время. Так что для других масс, попавших в искривленную область пространства-

времени, ничего не остается, как следовать по пути, определенному получившейся кривизной этой близкой области.

Скрытый важный нюанс состоит в следующем. ОТО не объясняет, каким образом существующие массы способны влиять на что-то эфемерное вроде пространства-времени?

Вопрос не праздный, так как в свое время аналогичным образом возник вопрос о том, как возможно искривление траектории светового луча гравитацией? А такое искривление наблюдалось астрономически. Как выяснилось, свет (точнее, его фотоны) обладает очень небольшой, но все же своей массой. И именно потому и в случае света возникает естественное гравитационное взаимодействие масс.

Поскольку установлено, что под воздействием масс происходит искривление близкой им области пространства-времени, то можно высказать предположение, что это возможно потому, что пространство-время обладает какой-то своей массой! Обычно это не замечается. Но в релятивистской по содержанию литературе все же можно встретить весьма характерные замечания. Так, член Французской академии наук, специалист в области физики черных дыр и космологии Тибо Дамур сравнивает пространство-время со своеобразным желе [5, 95]. Эйнштейн, в свою очередь, использовал для такого сравнения образ очень упругой резины. В масштабах Вселенной такое «желе» или «резина» должны выступать огромной, мощной, но не замечаемой физической средой, роль которой еще только предстоит осмыслить.

В том числе возникают вопросы к образу «инфляционной Вселенной», которая (Вселенная), по мысли авторов, когда-то пережила этап сверхбыстрого расширения. Предполагается, что столь быстрое расширение было возможно за счет того, что космические массы в движение не приводились. Между ними «лишь», стремительно расширялось безмассовое пространство. Но если, как это было сказано выше, пространство (пространство-время) – это массивное космическое «желе», то инфляционную теорию надо рассмотреть вновь и с этих позиций. А сам привычный образ времени, видимо, не может не измениться в свою очередь даже на онтологическом уровне.

Заключение. Таким образом, было показано:

1. Время остается интересным и значимым объектом философского анализа. О чем свидетельствует и устойчивый поток соответствующих публикаций, и открытие все новых загадок времени.

2. В этой связи рассмотрены дискуссионные моменты лидирующей в отечественной философии времени динамической концепции времени А.М. Анисова. Причем с особым акцентом на обоснованности положения о том, что время может течь.

3. Отмечено, что в обсуждаемом контексте значим вопрос и о взаимоотношении современной физики и философии времени. Высказано возражение против понимания времени в физике лишь как редуцирующей «абстракции от часов».

4. В этой связи рассмотрена возможность того, что пространство-время представляют собой специфическую космическую среду. Из чего еще надлежит сделать выводы философского порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисов А.М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени. — М.: Наука, 1991. — 152 с.
2. Анисов А.М. Время и типы существования // Проблема времени в современной науке: подходы и модели (Серия «Библиотека времени». Вып. 13). — Ростов-на-Дону: Изд-во «НОК», 2016. — С. 53-67.
3. Арсенов О.О. Физика времени. — М.: Эксмо, 2010. — 224 с.
4. Аскин Я.Ф. Проблема времени. — М.: Мысль, 1966. — 200 с.
5. Дамур Т. Мир по Эйнштейну. — М.: Альпина нон-фикшен, 2016. — 268 с.
6. Квят П., Хиллмер Р. Самодельный квантовый ластик // В мире науки. — 2007, август. — С. 78-83.
7. Глик Дж. Путешествия во времени. История. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 288 с.
8. Массер Дж. Нелокальность: Феномен, меняющий представление о пространстве и времени, его значение для черных дыр, Большого взрыва и теорий всего. — М.: Альпина нон-фикшн, 2018. — 360 с.
9. Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. — М.: Наука, 1977. — 192 с.
10. Молчанов Ю.Б. Проблема времени в современной науке. — М.: Наука, 1990. — 136 с.
11. Мюллер Р. Сейчас. Физика времени. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 368 с.
12. На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Ч. 3. Методология. Физика. Биология. Математика. Теория систем / Под ред. А.П. Левича. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 480 с.
13. Новиков И.Д. Куда течет река времени? М.: Молодая гвардия, 1990. — 238 с.
14. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. — М.: Изд. ЛКИ, 2014. — 704 с.
15. Рейхенбах Г. Направление времени. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 360 с.
16. Ровелли К. Срок времени. — М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2020. — 224 с.
17. Фейгин О.О. Парадоксальная физика времени. — Харьков. Изд-во «Ранок», 2013. — 176 с.
18. Чернин А.Д. Физика времени. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — 230 с.

Alexander A. Krushanov

IS THE TIME RUNNING?

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1
Goncharnaya St. Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail:
krushanov@yandex.ru.

Annotation: *The Time problem as before is interesting and actual. The symptoms of it are new and new books on the subject and new unusual temporal phenomena in the contemporary science now we can meet books and articles with the very unusual titles “The End of the Time”, “World without Time”, quantum eraser and so on. Developed conceptions of Time are necessary for such cases. And there are such conceptions in Russia. And leading one is conception of dynamic time of A.M. Anisov. But such approaches connected with the Idea of Time flow. It is supported not by all scholars. So it’s necessary to analyze it. That is why it is the very central question of the article. And there is also discussion on the connection of physical knowledge about time with the work in the Philosophy of Time.*

Key words: *Time, problem of Time, Time river, End of the Times quantum eraser, Molchanov Yu.B., Askin Ya. F., Anisov A.M.*

REFERENCES

1. *Anisov A.M. Vremya I Compyuter. Negeometricheskii obraz vremeni (Time and computer. Nongeometrical image of the Time).* – M., 1991. – 152 s.
2. *Anisov A.M. Vremya i tipy sushchestvovaniya // Problema vremeni v sovremennoy nauke: podkhody i modeli (Seriya «Biblioteka vremeni». Vyp 13).* – Rostov–na-Donu: Izd-vo «NOK», 2016. – S. 53-67.
3. *Arsenov O. O. Fisica vremeni (Physics of Time).* – M., 2010. – 224 s.
4. *Askin Ya. F. Problema vremeny (Time problem).* – M., 1966. – 200 s.
5. *Damour T. Mir po Eynshteynu (Si Einstein M”etait conte). V.*, 2016. – 268 s.
6. *Kvyat P., Hillmer R. Samodelniy kvantoviy lastik (Selfmade quantum eraser) // V mire nauki.* – 2007. avgust. – S. 78-83.
7. *Gleick J. Puteshestviye vo vremeni (Time travel).* – M., 2018. – 288 s.
8. *Musser G. Nelocalnost (Spooky action at a Distance).* – M., 2018. – 360 s.
9. *Molchanov Yu. B. Chetire konceptii vremeny v filosofii I fizike (Four Time concepts in the Philosophy and Physics).* – M., 1990. – 192 s.
10. *Molchanov Yu.B. Problema vremeni v sovremennoy nauke (Time problem in the contemporary Science).* – M., 1990. – 136 s.
11. *Myuller R. Seychas. Fisica vremeni (Now. Physics of Time).* – M., 2017. – 368 s.
12. *Na puti k ponimaniyu fenomenov vremeni: konstruktii vremeni v yestestvoznanii. Ch. 3 (In the way to the Time understanding: constructions of time in natural sciences. P. 3).* – M., 2009. – 480 s.

13. *Novikov I.D.* Kuda techet reka vremeni? (In which direction Time river run?). – М., 1990. – 238 s.
14. *Newton I.* Matematicheskiye nachala naturalnoy filosofii (Philosophie Naturalis Principia Mathematica). – М., 2014. – 704 s.
15. *Reichenbach H.* Napravleniye vremeni (The Direction of Time). – М., 2003. – 360 s.
16. *Rovelli C.* Srok vremeni. (L'ordine del tempo). – М., 2020. – 224 s.
17. *Feygin O.O.* Paradoxalnaya fisica vremeni (paradoxical Physics of Time). – Khasrkov, 2013. – 176 s.
18. *Chernin A.D.* Fisica vremeni (Physics of Time). – М., 2015. – 230 s.

Статья поступила в редакцию – 20.10.2020 г.

1.3. Из истории философской мысли

UDC 111.1

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-104-115

Ю.В. Кузин

МЫСЛЬ: ЗАПРЕТ ПАРМЕНИДА VS СВОЕВОЛИЕ ГОРГИЯ. Часть 1*

Аннотация: В работе развернута философская аргументация софиста Горгия Леонтийского, онтология и гносеология которого или не принимались в расчёт традицией философствования, или были заслонены его риторическим наследием. Впервые Горгий предстаёт мыслителем широкого спектра, чьи идеи нашли отклик в немецкой классической философии, французском экзистенциализме и в концепциях физики XXI в. с их многомировыми моделями и квантовым многообразием. Автор исследует речевую личность Горгия, видя в языковых играх, часто использовавшихся этим ритором, судебным оратором и «платным учителем красноречия», истоки современной аналитической философии языка. Важное место в статье уделено полемике Горгия с Парменидом, которая выходит далеко за узкие рамки «элеатовского вопроса».

Ключевые слова: Ничто, не-сущее, бытие/небытие, бинокулярный субъект, вещь, предмет, притворно-сущее, «кромка», антиномии, Логос, квантор существования «есть».

Кузин Юрий Владимирович – кинорежиссёр, сценарист, член Союза кинематографистов России (Свнкт-Петербург). Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, 16-я линия В.О., д. 77, кв. 39; e-mail: isjuminka@yandex.ru.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14–03–00502а «Аргументированность и обоснованность знания в парадигме античной рациональности»).

Мысль о ничто беспредметна. Но когда предметом мысли становится беспредметность, у не-сущего появляется шанс. Такой шанс небытию дал Горгий Леонтийский — софист, чей трактат «О не-сущем, или О природе» дошёл до нас в парафразах Секста Эмпирика (Adv. Math. 7.65–87, DK 82 B3) и Псевдо-Аристотеля, или т.н. Анонима (De Melisso Xenophane Gorgia, V–VI). *Ничего нет: ни сущего, ни не-сущего, ни обоюдного*, утверждает Горгий (979a24). Своё «не-сущее» (τὸ μὴ ὄν εἶναι) софист противопоставил «сущему» (τὸ ὄν) Парменида, хотя текстологи убеждены, что целью пародии был Мелисс с его работой «О природе, или О сущем» (Περὶ φύσεως ἢ Περὶ τοῦ ὄντος), название которой Леонтиец якобы отзеркалил в собственном трактате «О не-сущем, или О природе» (περὶ τοῦ μὴ ὄντος ἢ περὶ φύσεως) [1, 78].

Начав с традиционного зачина, автор усомнился в целесообразности историко-архивного подхода. Перечитал вступление: фразы застёгнуты на все пуговицы, проблема озвучена, действующие лица обозначены. А что, если переступить запрет Парменида *мыслить не-сущее как сущее*? Возразят: этот путь мнения ведёт к противоречию поскольку: 1) мысль о ничто беспредметна, а следовательно, ничтожна; 2) обладающий беспредметным умом, ничтожен и как мыслитель. Логично. Но поскольку мысль о том, чего нет, «есть» опыт в условиях парадигматической инфляции, разве не разумно рассмотреть *бытие* мысли о небытии? Такое бытие возможно в трёх локусах: а) как отношение не-сущего к инобытию, т.е. к своему иному бытия, — отчасти по этому пути пошёл Платон в «Софисте»; б) как суверенная онтология, гносеология, эпистемология, где ничто не антипод бытия, не клиент, заимствующий у сущего предикаты, чтобы отрицать их, а — патрон, решающий: что, когда и как ничтожить в-себе и для-себя; в) как Логос, умиротворяющий антиномии, — этот *дидзесис* или *дзетесис* (путь поиска) Горгия автор и собирается исследовать.

Для начала приведём отрывок из поэмы «О Природе» Парменида в переводе М.Л. Гаспарова:

2 (2) Εἰ δ' ἄγ' ἐγὼν ἐρέω, κόμισαι δὲ σὺ μῦθον ἀκούσας,
αἴπερ ὁδοὶ μόναι διζήσιός εἰσι νοῆσαι·
ἢ μὲν ὅπως ἔστιν τε καὶ ὡς οὐκ ἔστι μὴ εἶναι,

Πειθοῦς ἐστὶ κέλευθος – Ἀληθείη γὰρ ὀπηδεῖ – ,
[5] ἢ δ' ὡς οὐκ ἔστιν τε καὶ ὡς χρεῶν ἐστὶ μὴ εἶναι,
τὴν δὴ τοι φράζω παναλευθέα ἔμμεν ἀταρπὸν·
οὔτε γὰρ ἄν γνοίης τό γε μὴ ἔδον – οὐ γὰρ ἀνυστόν –
οὔτε φράσαις.

«Слово тебе изреку – склони же внимание слуха! –

Слово о том, какие пути предлежат разысканию.

Первый тебе указывает: «Есть!» и «Не-быть – невозможно!»

Это – путь Убежденья, оно же вслед Истине правит.

Путь же второй указывает: «Не есть!», «Не-быть – непереносимость!»

Этот путь – так я говорю – уводит в незнание,

Ибо тебе ни увидеть того, что не есть, невозможно,

Ни об этом сказать.

3 (3) ... τὸ γὰρ αὐτὸ νοεῖν ἐστίν τε καὶ εἶναι.

...мыслить и быть — не одно ли и то же?

6 (6) χρὴ τὸ λέγειν τε νοεῖν τ' ἐδὸν ἔμμεναι· ἔστι γὰρ εἶναι,

μηδὲν δ' οὐκ ἔστιν· τὰ σ' ἐγὼ φράζεσθαι ἄνωγα.

Быть тому, чтоб сказать и помыслить Бытное. Ибо

Есть лишь «Быть», а Ничтом — не есть: раздумай об этом!

8 (8) ... μόνος δ' ἔτι μῦθος ὁδοῖο

λείπεται ὡς ἔστιν.

На этом пути остается Только то, что Есть» [4].

Согласно элеату, нельзя помыслить пустоту, ибо мыслимое уже наличествует в бытии. В противном случае отсутствовало бы и мышление, оперирующее объектами. Таким образом, бытие присутствует по обе стороны от ума: оно и в вещах, данных созерцанию, и в феноменах. Это единство вещи и предмета и образует тождество бытия и мышления, ибо: «разуметь то же, что и существовать» (фр. В 3) (прим. 1), и в другом месте: «мышление и то, о чем мысль — не различимо» (фр. В 8, 34).

Парменида отличало трезвомыслие. Ведь если существует мысль, полагал он, то существует и сущее — то, что наполняет мысль, делает её существенной, а не порожней. Бытие «есть» в отличие от небытия, которого «нет», ведь бытие «не появилось и, следовательно, не может исчезнуть, оно целостно, в единственном числе, не

движется и не ограничено во времени» (В 8, 4-5). Не зная прошлого и будущего, оно пребывает «здесь и теперь»; будучи всегда «густым, непроглядным, одним» (В 8, 5-6), бытие «целокупно» (В 8, 22), лежит там, где лежало (В 8, 29), избавлено от чувственности и не имеет возраста (В 8, 40-41), пребывает в идеальной по форме сфере, каждая точка которой «равноудалена от центра» (В 8, 43-44).

Горгий не согласен. Против «Есть» Парменида он выдвигает тезис: «ничто не существует (οὐδὲν ἔστιν)»... кроме Логоса, добавим мы, в котором пребывают, удостоверяемые им, сущее, не-сущее и обоюдное. Это означает, что тождеству бытия и мышления Парменида, сказавшему: «...τὸ γὰρ αὐτὸ νοεῖν ἐστίν τε καὶ εἶναι (...мыслить и быть – не одно ли и то же?)», а в другом месте: «одна и та же вещь и для мышления, и для существования» [Парменид: DK I, 217-246], Горгий противопоставляет тождество мысли и ничто. Каждое из этих тождеств внутренне противоречиво, а их целокупность вызывает вопросы.

Ясно, что вещь и предмет не одно, ведь бытие сущее (посредством вещей) и бытие предметное (посредством феноменов) разные способы *бытийствовать*. Включённые в натуральный ряд, вещь и предмет дают число 2, что открывает ящик Пандоры для каких угодно арифметических последовательностей. К тому же, удостоверяя вещи посредством квантора существования «есть», ум привносит в бытие экзистенциальную подоплёку, что чревато аберрациями познания. Ведь (как абсолютный ноль) сознание содержит уже произведённую операцию с натуральными числами – их обнуление. Сознание – то, что *флуктуирует-в-себе*, задаёт координаты, алгоритмы, правила, предоставляет бесконечную прямую для высадки натуральных чисел по обе стороны от нуля. Но сознание никогда не станет 1 или – 1, хотя потенциально содержит множества и подмножества, будучи их сухим остатком. Видя решение проблемы местопребывания ничто в Логосе, Горгий набивается к не-сущему на роль спикера, сделав предметом мысли *бесформенность, бессодержательность, бессубстратность*. При этом Логос Леонтийца онтологически нейтрален, он лишь соприкасается с бытием/небытием плоскостью сиюминутного, – той гранью, которую Гуссерль называл ретенцией (от retention – удержание), а

экзистенциалисты — «вот-бытием» или «теперь». Соприкасаясь «кожей» с ничто и бытием, мысль остаётся субстантивно нейтральной, *притворно-сущей*, т.е. тем, что в Софисте Платон назовёт τὸ μῆδαιῶς ὄν, *никоим образом не сущим* (237b).

Итак, мысль обретается на «кромке» сущего/не-сущего как притворно-сущее. Исследуя *инаковость* мысли, — быть пересмешницей сущего и наперсницей не-сущего, — Горгий приходит к выводу: ничего нет: ни сущего, ни не-сущего, ни обоюдного. Его интересуют каузальность и казуальность, последствия философических размолвок для формы, претерпевающей онтологизацию, гипостазирование и энтелехию, а именно: как мысль оформляется, что имплицитно из своего дальнего родства с бытием и небытием.

Горгий исследует бытие мысли, в которой пребывает *неявное/непредставимое*. При этом некоторые горгиеведы, желая выкурить проблематику ничто из научного дискурса, переводят οὐδὲν ἔστιν как «ничто существует», благодаря чему, как считает М.Н. Вольф, «трактат Горгия больше не выглядит пародией на элеатов и может быть поставлен на одну линию с решавшими элейский вопрос» [1, 112]. Подобная аргументация сомнительна. Во-первых, сие «прочтение» подвергает ревизии основополагающий тезис Горгия, ставя с ног на голову всю концептосферу софиста; во-вторых, хотя текстолог и называет свою гипотезу «рабочей», в МХГ, по признанию той же М.Н. Вольф, Аноним использует конструкцию «οὐκ εἶναι οὐδέν» (979a13), что не оставляет сомнений в твёрдости Горгия отстаивать негативную онтологию и гносеологию. И чтобы удостовериться, что основополагающий принцип Горгия «ничто не существует» не заблуждение, не паранойя и не пародия на элеатов, изучим парафраз Секста. За неимением возможности в рамках статьи воспроизвести греческий оригинал и его научный перевод, дадим сжатую компиляцию трактата, выполненную усилиями философа и текстолога Р.Б. Галанина.

«Вот парафраз парафраза Секста Эмпирика: Если есть не-сущее, то существовать должно то, что по определению не может существовать, или же оно существует и не существует одновременно, следовательно, абсурд. Далее, сущее тоже не существует, поскольку оно либо вечно, либо родилось во времени, либо то и дру-

гое вместе, но первое невозможно постольку, поскольку все сущее имеет начало, а вечное беспредельно, следовательно безначально, следовательно его нигде нет, далее, если оно не вечно, то оно откуда-то происходит, но если из сущего, то оно ничем от него не отличается, если же из не-сущего, то это абсурд, поскольку не-сущее не может что-либо породить, равно как оно не может быть вечным и временным одновременно, так как это противоречит закону тождества.

Следует добавить, что если сущее есть, то оно либо едино, либо множественно, но оно не едино, поскольку в таком случае оно должно быть либо количеством, либо непрерывностью, либо величиной, либо телом — а все это может быть делимо, следовательно, не едино. Множественным же оно не может быть потому, что множество есть соединение различных единств. А то, что сущее и не-сущее не суть одновременно, объясняется тем, что не-сущее будет тождественно в таком случае сущему в отношении бытия, что абсурд. Следовательно, ничего нет» [3, 139].

Вырванная из речевой ойкумены, мысль Горгия/Галанина мало походит на греческий оригинал, где плотность идей, риторических фигур, используемых софистом, работают как сосуды в кровотоке: вырежешь — кровоизлияние; закупоришь — тромб (др.-греч. θρόμβος — ком, сгусток). Ясно, что следует не рубить, а бережно развязывать *горгиев узел*. Но прежде разберём аргументы софиста: а) ничего нет: ни сущего, ни не-сущего, ни обоюдного; б) даже если что-то и «есть», то непостижимо, т.е. не объективируется: ни ноуменально, ни феноменально; в) если и постижимо (т.е. редуцируемо), то не выражено в речи, жесте, коммуникативном поведении, и, как следствие, не передаваемо от референта к адресату.

В первом приближении это означает: а) не только не-сущего, но и сущего «нет» за пределами ума, в противном случае следовало бы удостоверить их эмпирическое бытие, для чего вынести по каждому субъектное предикативное определение, — при этом ссылки на чувственную достоверность, очевидность, кажимость, здравый смысл (как критерии истины), не должны приниматься в расчёт; б) λόγος лишь маркирует непостижимое, но не проговаривает его ни вслух, ни на письме, что обнаруживает принципиальный дуализм

кантовского теоретического разума (нем. Vernunft) и рассудка (нем. Verstand); не лежит ли вина за похищение сущего в не-сущее на субъекте, не применившем диалектику бытия-небытия, спрашивает Горгий, и «распечатывает уста» антиномическим парам, чтобы сам Логос сделал то, на что не отважился ум, т.е., засучив рукава, дал дефиницию мышлению, в котором бытие/небытие не противопоставлены, а со-положены; в) логосы — трубы разного диаметра, что затрудняет циркуляцию знания между умами, а вина за «некоммуникабельность» полностью лежит на речи, которая, не будучи, ни вещью, ни феноменом, не репрезентирует сущее, а утаивает; затесавшись же в умы, сущее не узнаёт себя и в зеркале субъектности, а, став расхожей монетой индивидов, групп, страт, утрачивает и аутентичность. Но Горгий не агностик, как принято считать. И бытие, став предметом интеракций, не остаётся у него с носом, — ведь по Горгию λόγος домысливает всё, что сошло со сцены или топчется за кулисами, мучительно припоминая роль.

Таким образом, Горгий исследует вещи: как *действительные*, так и *мыслимые*. Мышление, по Горгию, обретают на кромке сущего и не-сущего, что предоставляет Логосу привилегию стороннего наблюдателя. Бросив вызов богине поэмы Парменида, для которой мышление — это всегда и только мышление о бытии, а небытие немислимо, Горгий ступает на шаткие мостки интуитивного поиска, отказавшись от проторенных элеатами путей познания: *возможного* («есть») и *невозможного* («не есть»). Вначале Горгий лишает Логос предикатов существования, а, столкнувшись с запретом Парменида мыслить не-сущее как сущее («нельзя ни высказать, ни мыслить “не есть”» (В 8. 8-9 DK), нарушает табу тем, что созерцает бытие мысли о небытии, для чего задействует неконвенциональные речевые импликатуры (non-conventional implicatures).

«Здесь, — категорически утверждает М.Н. Вольф, — Горгий совершает “незаконный” переход от копулятивного смысла глагола “быть” к экзистенциальному, что вполне может рассматриваться как софистический прием» [2, 205]. В своей обстоятельной монографии текстолог упрекает ратора в неумении или нежелании различать формы глаголов «существует (ἔστι)» и «быть (εἶναι)». Полный же список претензий к Горгию/Пармениду находим у привер-

женцев «стандартной интерпретации» [7-9]. Едва ли не в каждой статье, монографии, обзоре этих учёных греки «считают ворон» на лекциях Готтлоба Фреге, который, живя двумя тысячелетиями позже, сам был бы не прочь побродить по «садам» Эпикура/Академа, или подобно перипатетикам (от греч. *peripatos* – прогулка) протирать штаны в Аристотелевском Ликее (на ногах). Увы, но попытки *учить* древних задним числом – методология, которую часто применяют, когда не знают как проникнуть в существо проблемы.

Напомним, что в логицизме, развивавшем идею сводимости математики к логике, Фреге различал: 1) «быть» тождества (Утренняя звезда есть Вечерняя звезда; $a=b$); 2) «быть» предикации, т.е. связка («Платон есть философ»; $P(a)$); (3) «быть» существования, выраженное: (а) значением экзистенциального квантора и символом равенства («Бог существует»; $(\exists x) (G=x)$), или (б) значением экзистенциального квантора и символом предикации («Существуют человеческие существа» / «Хотя бы одно человеческое существо существует»; $(\exists x) H(x)$); (4) «быть» включения в класс, т.е. родовая импликация («Лошадь есть животное с четырьмя ногами»; $(x) (P(x) \rightarrow Q(x))$) [6, 13–14].

И если признать, что текстологи правы, и софист на самом деле предумышленно использовал связку «есть» в экзистенциальном ключе (как предикат существования), что ему ставят в вину те, для кого только копулятивный смысл («Х есть Y») имеет значение, остаётся гадать, что же сам Горгий имел в виду, говоря: «*не-сущее есть не-сущее*».

Попробуем выяснить это, заново перечитав парафразы Секста и Анонима. Итак, наметив учение о противоположностях, Горгий выдвигает две триады тезисов: 1) сущее *есть* сущее; не-сущее *есть* не-сущее; сущее и не-сущее *есть* обоюдное (т.е. тождество); 2) сущее *не-есть* сущее; не-сущее *не-есть* не-сущее; сущее и не-сущее *не-есть* обоюдное, что эквивалентно не-существованию ни сущего, ни не-сущего, ни их тождества, – буквально οὐδέν «ничто», «пустота», «нуль» (979a 18–24). Чистое расстояние от сущего к «сущему» (по Горгию) измеряется актами сознания, где «есть» как презумпция «Я» и квантор существования указывает на время, которое требуется Логосу, чтобы конституировать бытие/небытие.

И в самом деле, вначале Горгий удостоверяет бытие субъектов [сущего] и [не-сущего], затем предикатов [«сущего»] и [«не-сущего»], затем рассматривает модальности, при которых не существуют (не-бытийствуют) вышеуказанные субъекты и предикаты. При этом следует помнить, что сущее и «сущее», не-сущее и «не-сущее» у Горгия не синонимы одного и того же понятия, т.е. не тождественны. Горгий различает закавыченное и не-закавыченное слово как ноумен и феномен. Упорство, с каким софист применяет *есмь*, *есть*, *суть* в значении «становиться быть», «существовать», – латинское *est*, английское *is*, немецкое *ist*, – говорит о понимании им экзистенциальной проблематики. По Горгию, переход от феномена к ноумену обеспечивает чистое созерцание. Здесь *λόγος*, выявляя антиномии, предписывает вещам бытийствовать в соответствии с тем, что они «суть». И Горгий опирается на презумпцию, в силу которой только субъект «снимает (*Aufhebung*)» противоречие между антиномиями. Такое снятие достигается двойным «отрицанием (*Verneinung*, *Negation*)», что позже Гегель разовьёт в категорию «становление (*Werden*)». Рассматривая небытие как «своё иное» бытия, софист ставит проблему *для-себя* задолго до Сартра, при этом сущительное, прежде присоединявшее предикаты, Горгий возводит в ранг Абсолютного субъекта, фундирующего бытие/небытие.

Горгий задирист. Но, желая насолить элиатам, он всё же честен перед ними. Нарушая «запрет» Парменида *мыслить не-сущее как сущее*, софист отстаивает право Логоса удостоверить вещи – как эмпирические, так и идеальные. Как сущее *сущностится*, а ничтом *ничтомжит*? Что обуславливает цели и способы бытийствования/ничтомжения? Если скажут, что – Бог, Логос, Иное, – то кто или что ими повелевает?

Горгий ненасытен. Между строк, сквозь скепсис Секста и критику Анонима, его мысль устанавливает для «есть» и «не-есть» не предикационные, не копулятивные, а экзистенциальные процедуры *идентификации/аутентификации*. Но при каких обстоятельствах, спрашивает Горгий, существенное сущности вещей не сверкает пятками, оставляя ум с носом? Каков критерий удостоверения феномена и ноумена? Что имманентно вещам, поддерживает их тождество, делает истинно-сущими, а что, выдавая себя за та-

ковое, на поверку оказывается притворно—сущим? Ответы Георгия радикальны. И разбору аргументов софиста мы посвятим отдельную статью.

Сокращения

DK — Принятое международное сокращение при цитировании фрагментов текстов досократиков по изданию: Die Fragmente der Vorsokratiker / Griechisch und deutsch H. Diels; elfte Auflage herausgegeben W. Kranz. V. I. Zurich, Berlin: Weidmannsche Verlagshandlung, 1964; DL — Diogenes Laertius. De vitis et placitis philosophorum. — Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов; Gorg. — Plato. Gorgias. — Платон. Горгий; MXG — Anonimus (Pseudo—Aristoteles). De Melisso Xenophane Gorgia. — Аноним (псевдо—Аристотель). О Мелиссе, Ксенофане, Горгии; Pyrrh. Нур. — Sextus Empiricus. Pyrrhōneae Нуротυposes. — Секст Эмпирик. Три книги пирроновых положений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф М.Н. Софистика. Горгий Леонтийский: трактат «О не-сущем, или О природе» в современных интерпретациях: учеб. пособие. — Новосиb. гос. ун-т. — Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. — 249 с.
2. Вольф М.Н. Трактат «О не-сущем, или о Природе» Горгия в De Melisso Xenophane Gorgia, V-VI: условно-формальная структура и перевод // ΣΧΟΛΗ. Vol. 8. 2. ч. — 2014. — С. 198-216.
3. Галанин Р.Б. Риторика Протагора и Горгия. — СПб: Издательство РХГА, 2016. — 264 с.
4. Гаспаров М.Л. Эллинские поэты VIII-III вв. до н. э. — М.: Ладомир, 1999. — 194 с.
5. Dillon J. The Greek Sophists / Translated by J. Dillon. — London: Pinguin books, 2003. — 464 с.
6. Haaparanta L. Frege's doctrine of Being // Acta Philosophica Fennica. — Helsinki. Vol. 39. — 1985. — P. 13—14.
7. Kahn Ch. H. The verb 'be' in Ancient Greek. Part 6: The verb 'be' and its synonyms: philosophical and grammatical studies. — Dordrecht: Reidel, 1973. — P. 614-615.
8. Mourelatos A. The Route of Parmenides: / Revised and expanded edition; with a new introduction, three supplemental essays, and an essay by Gregory Vlastos. — Las Vegas: Parmenides Publishing, 2008. — 457 p.
9. Owen G.E.L. Eleatic Question // Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy / Ed. by M. Nussbaum. — New York: Cornell University Press, 1986.

Источники

1. DK I, 217-246; Cornford F. M. (1939) Plato and Parmenides. Parmenides' way on truth and Plato's Parmenides.
2. Untersteiner M. (1958) Parmenide. Testimoniazze e frammenti.
3. Long A.A. (1963) The Principles of Parmenides Cosmogony. — «Phronesis» 8, p. 90—107 (repr.: R.E. Allen, D.J. Furley (eds.).
4. Studies in Presocratic Philosophy. L., 1975, vol. 2, p. 82—101.
5. Mourelatos A.P. (1970) The Route of Parmenides: A Study of Word, Image, and Argument in the Fragments. New Haven.
6. Tarán L. (1965) Parmenides. A text with transl., comm. and critical essays. Princeton.
7. Bormann K. (1971) Parmenides. Hamb.

Примечания

1. Нумерация фрагментов — по изданиям: H. Diels — W. Kranz. Die Fragmente der Vorsokratiker 10. Aufl. — Berlin, 1961; Parmenides. Ed. L. Taran. 1974.

Yuri V. Kuzin

THOUGHT: THE PROHIBITION OF PARMENIDES VS THE WILLFULNESS OF GORGIAS. Part 1

Member of the Union of cinematographers of Russia, film Director, screenwriter. 16th line V.O., 77, apt. 39 St. Petersburg, 199178, Russian Federation; e-mail: isjuminka@yandex.ru.

***Annotation:** The paper presents the philosophical arguments of the Sophist Gorgias of Leontius. For a long time, he was considered a judicial orator, rhetorician, teacher of eloquence. It's time to talk about Gorgias as a philosopher. His ontology, epistemology, and epistemology are as important as his rhetorical legacy. In this article, Gorgias appears as a broad-minded thinker. His ideas were echoed in German classical philosophy and French existentialism. Its cosmology was in tune with the concepts of physics of the XXI century. Gorgias is at the origin of the idea of an infinite number of Universes and quantum worlds. The author explores the speech personality of Gorgias, his games with language, his experiments with the genres of literature, poetry, and rhetoric. Gorgias had a great influence on the modern analytical philosophy of language. An important place in the article is given to the controversy between Gorgias and Parmenides, which goes far beyond the narrow limits of the «Eleatic question».*

Key word: nothing, non-being, being/non-being, binocular subject, thing, object, pretend-being, “edge”, antinomies, logos, quantifier of existence “is”.

REFERENCES

1. Vol'f M.N. Sofistika. Gorgiy Leontiyskiy: traktat «O ne-sushchem, ili O prirode» v sovremennykh interpretatsiyakh: ucheb. Posobiye. – Novosib. gos. un–t. – Novosibirsk: RITS NGU, 2014.
2. Vol'f M.N. Traktat «O ne-sushchem, ili o Prirode» Gorgiya v De Melisso Xenophane Gorgia, V-VI: uslovno-formal'naya struktura i perevod // SCHOLI. – Vol. 8. 2. – 2014. – S. 198-216.
3. Galanin R.B. Ritorika Protagora i Gorgiya. – SPb: Izdatel'stvo RKHGA, 2016. – 264 s.
4. Gasparov M.L. Ellinskiye poety VIII-III vv. do n. e. – M.: Ladomir, 1999. – 194 s.
5. Dillon J. The Greek Sophists: / Translated by J. Dillon. – London: Pinguin books, 2003. – 464 s.
6. Haaparanta L. Frege's doctrine of Being // Acta Philosophica Fennica. – Helsinki. Vol. 39. – 1985. – P. 13-14.
7. Kahn Ch. H. The verb 'be' in Ancient Greek. Part 6: The verb 'be' and its synonyms: philosophical and grammatical studies. – Dordrecht: Reidel, 1973. – P. 614-615.

8. *Mourelatos A.* The Route of Parmenides / Revised and expanded edition; with a new introduction, three supplemental essays, and an essay by Gregory Vlastos. — Las Vegas: Parmenides Publishing, 2008. — 457 p.

9. *Owen G.E.L.* Eleatic Question // Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy / Ed. by M. Nussbaum. — New York: Cornell University Press, 1986.

Статья поступила в редакцию — 29.07.2020 г.

UDC 101.8

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-115-130

А.Д. Сухов

И.В. СТАЛИН И ПРОБЛЕМЫ СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА

Аннотация: Четыре исторические личности не отделимы от истории материалистической диалектики. Маркс и Энгельс — ее создатели. С ее помощью Ленин прокладывал путь к социализму. Сталин — философ-диалектик строящегося социализма. Можно утверждать, не впадая в преувеличение, что создание социалистического общества, первого в мире, — дело Сталина. В его работах получила новое освещение проблема: как соотносить общественный переворот, возвещающий о становлении коммунистической формации, с тем количеством и мерой, которые служат ее обеспечению. Маркс и Энгельс исходили из того, что социальная революция явится коллективной, охватит группу передовых стран. Однако подобное предположение (гипотеза) практического подтверждения не получило. Провозвестником новой трактовки стал Ленин, писавший о возможной победе социализма первоначально в немногих странах, даже в отдельно взятой стране. Но победа социализма в государстве, отставшем в

Сухов Андрей Дмитриевич — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1; e-mail: ebutuzkina@yandex.ru.

историческом развитии, каким была Россия, связывалась с неременной поддержкой ее передовыми державами, становившимися социалистическими. Собственное понимание судеб социализма Сталин сформулировал в 1924 г. Пришлось отказаться от иллюзорных ожиданий: Запад стабилизировался. Были намечены пути к социализму, движение по которым тесно координировалось. Каждый из них имел трудности и наталкивался на издержки. Но их отличало единство замысла и реализации, когда фундаментальный уровень исследования, философский, находился в соответствии с прикладным.

Ключевые слова: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, коллективность социалистических революций, социализм первоначально в одной стране.

Внес ли Сталин что-либо существенное в философию, и если внес, то, что именно? В некоторых публикациях, особенно в тех, где развенчивается «культ личности», делаются попытки поставить Сталина вне философии, выражается сомнение в том, что он владел диалектическим методом — важнейшей составляющей марксистской и всей современной философии. Делаются при этом, в частности, ссылки на консультации, которые давал Сталину в 1920-е гг. Я.Э. Стэн и результаты этих консультаций.

Сталин стремился возможно более полно ознакомиться с философией Г. Гегеля, непосредственно предшествовавшей философии марксистской, которая и была создана через усвоение и критическое преодоление ее, прежде всего разработанного Гегелем, метода. В личной библиотеке Сталина уже тогда среди интересовавших его философов прошлого был представлен своими трудами и Гегель.

Консультант являлся признанным знатоком немецкой классической философии, гегелевской — в том числе. Гегелевские идейные конструкции со всей их идейной отвлеченностью, а иногда и нарочитой усложненностью, собеседник Сталина пытался воспроизвести с полной адекватностью. По мере подобного знакомства с гегелизмом, он стал казаться Сталину схоластичным, интерес к нему угасал. Для него гегелизм не обладал больше какой-либо идеологической привлекательностью. Беседы о нем прекратились, умерли сами собой.

Доброжелатели Сталина, желая сгладить неблагоприятное впечатление, которое могли произвести его встречи со Стэнном, обращают внимание на следующее. Да, Сталин не постиг всей глубины гегелевской диалектики, не воспринял диалектики философски сознательно, но, тем не менее, он твердо стоял на её почве. Как мог он, не пользуясь диалектикой, эффективно действовать, успешно реализовывать свои замыслы, переигрывать своих политических соперников? Не проще ли предположить, что Сталин «в своей практической деятельности выступал в роли стихийного диалектика, каждый раз заново открывая законы диалектики в конкретной ситуации и действуя в соответствии с ними?» [2, 165].

Однако считать, по каким бы то ни было соображениям, что Сталин не был диалектиком сознательным, философским, а являлся всего-навсего диалектиком обихода, стихийным, все же нет достаточных оснований. В работе «О диалектическом и историческом материализме» он, давая общий очерк марксистской философии, особо останавливается на ее методе, перечисляет и характеризует его основные черты.

Сталин пишет здесь и о том, что за диалектикой не обязательно обращаться к Гегелю. Есть и другая диалектика – Маркса и Энгельса, не тождественная гегелевской, превосходящая ее. Основоположниками марксизма из гегелевской философии взято лишь «рациональное зерно»; идеализм ее преодолен через посредничество Л. Фейербаха; диалектика развита Марксом и Энгельсом «дальше» и ей придан «современный научный вид» [11, 253].

В.И. Ленин, учитель Сталина, в том числе и в сфере философии, начал осваивать диалектику, минуя Гегеля. Исключенный из Казанского университета и сосланный в деревню Кокушкино, он читал там сочинения Чернышевского в сохранившихся номерах журнала «Современник». Чернышевский познакомил его с философским материализмом. «Он же, – рассказывал Ленин, – первый указал мне на роль Гегеля в развитии философской мысли, и от него пришло понятие о диалектическом методе, после чего было уже много легче усвоить диалектику Маркса» [1, 77].

Непосредственно к Гегелю, его методу, Ленин основательно обратился в 1914-1916 гг., обдумывая дальнейшую работу над ма-

териалистической диалектикой. Он законспектировал и прокомментировал некоторые произведения Гегеля, написал краткий вариант статьи «К вопросу о диалектике». Эти и другие материалы, собранные вместе, получили известность как Ленинские «Философские тетради»; они впервые публиковались в 1929-1930 гг. Здесь в виде заметок было показано, какие усилия были приложены Марксом и Энгельсом, чтобы преобразовать диалектику «абстрактной» и «тяжелой» гегельянщины, «открыть», «понять», «очистить», «вылущить», «спасти» ее суть, «зерно». Ленин, автор «Материализма и эмпириокритицизма», искушенный в претензиях и изворотах идеалистической философской мысли, все же время от времени сопровождает рассуждения Гегеля репликами, вроде: «тьма темного», «неясно», «архитемно», «сугубо темно», «очень темно»...

Сталин, вплотную занявшись наследием Гегеля, столкнулся, естественно, с теми же сложностями. Генсек, занятый множеством неотложных дел, не мог позволить себе разгадывать тексты, трудно поддающиеся расшифровке. Сталин, эрудированный марксист, изучивший труды его основоположников и Ленина, посчитал, что не стоит осваивать диалектику еще и по первоначальному идеалистическому варианту.

В восприятии им Гегеля дала знать антипатия, даже предвзятость. Акцент делался на негативных сторонах гегелизма: его политической платформе, неприятии Французской революции, идей, ее одушевлявших. Воздействие Сталина на современную ему философию было разносторонним. Разрабатывал он ее не только лично. Находясь во главе страны, он вслед за Лениным принял участие, самое активное и деятельное, в создании различных организаций, изучающих философию, академий, институтов и пр. После Октября, впервые в мировой практике, марксистская философия получила не только абсолютную легализацию, но и официальное признание. Сталин временами встречался с отдельными лицами, представлявшими ее, или с группами философов, стремясь повлиять на ход и процесс философского развития, направить философскую деятельность, участвовал в подготовке и принятии постановлений ЦК партии, в которых затрагивалась философия.

В научной литературе о Сталине, характеризующей различные стороны его философских построений, отмечается их нестандартность, то, что им «чужды академизм и схоластика». Но по мере того, как он утверждался во власти, появлялись во множестве книги и статьи, где все им написанное, непомерно превозносилось. Так что последующий критический подход к ним, когда Сталина не стало, способствовал оздоровлению философской жизни, стимулировал «творческие поиски философов» [6, 679-680].

К этому суждению можно добавить еще кое-что. Как известно, наряду с наукой действительной существует ее подобие, имитация ее. Явление это не новое. В своем философском творчестве его достаточно подробно описал еще Л.Н. Толстой, давший ему даже несколько названий: так называемая наука, ложная, мнимая наука, квазинаука. Хотя те, кто занят подобной «наукой», и причисляют себя к ученым, таковыми они, по мнению Толстого, на самом деле не являются.

Это явление, уходящее в глубь времен, не исчезло и после 5 марта 1953 г. В данном случае, как и всегда, свергнутый кумир немедленно заменяется другим и, надо сказать, не всегда равноценным.

Интерес к философии Сталин стал проявлять, еще обучаясь в Тифлисской семинарии. Здесь он наряду с «Капиталом» Маркса читает такие произведения, значимые в истории материализма, как «Сущность христианства» Л. Фейербаха, «Этика» Б. Спинозы. Тогда же под влиянием книги «Происхождение человека и половой отбор» Ч. Дарвина, которого можно считать философствующим естественником материалистического толка, он порывает с религией и становится атеистом [15, 379]. Философский материализм прошлого, эти и другие его представители, западноевропейские и русские, не утрачивали его мировоззренческих симпатий, их сочинения переиздавались и популяризировались.

Настойчиво рекомендовал Сталин изучать наследие, оставленное Лениным, говорил о его значимости для коммунистического движения, мировой культуры, философии. Он считал себя продолжателем дела Ленина, неоднократно заявлял об этом. Но Сталин-мыслитель самобытен. В его работах получил завершение поиск социальной философии марксизма – как соотнести общественный

переворот, возвещающий о становлении новой формации, с тем количеством и мерой, которые служат его обеспечению.

Имя Сталина неотделимо от разгрома фашизма. Без предыдущей стадии развития государства и общества, руководимых Сталиным, когда создавались материальные и духовные предпосылки Победы, не было бы и ее самой. Но также можно сказать: не будь научного решения обозначенной проблемы, неотъемлемой от философии, не существовал бы в истории и сам этот период.

Переход из феодализма в капитализм проявил себя вполне однозначно: социумы совершали его в одиночку, в определенной последовательности — по мере образования и роста в их недрах буржуазных укладов и формирования сил, готовых бороться за новое общество. В XVI в. из феодализма в капитализм проследовала Голландия, в XVII — Англия, в XVIII — Франция, вслед за ними ряд других стран, в том числе — Россия.

Выход из капитализма в социализм был продуман в философии марксизма, предложен концептуально; в числе прочего была выдвинута установка о той величине, которая необходима как минимум для начала процесса. В 1847 г. Энгельс в работе «Принципы коммунизма», программном документе, отражавшем его и Маркса совместные взгляды, ставил вопрос, возможна ли революция, открывающая путь в коммунизм, в одной какой-либо стране, и отвечал на него категорически: «Нет». Ссылаясь на мировой рынок, связавший тесно различные народы, в особенности цивилизованные, и классовую борьбу, общую по своему характеру для современного общества, он писал, что такая революция «произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т.е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии... Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену» [16, 334].

В 1850 г. о невозможности социалистической революции в одной стране заявлял Маркс, разумеется, не без ведома Энгельса. Сфера действия социалистической революции была при этом, правда, несколько сужена. В своей работе «Классовая борьба во Франции с 1848 г. по 1850 г.» Маркс выражал уверенность, что будущая пролетарская революция, едва начавшись, «принуждена будет сейчас же выйти за национальные рамки и *завоевать себе*

европейскую арену...». Только на этой последней социальная революция XIX в. «и может быть осуществлена» [5, 32]. Этих взглядов Маркс и Энгельс не меняли и в дальнейшем. Между тем у подобного предположения практического подтверждения не было. Ни в XIX столетии, ни позже, ни разу ситуация не складывалась так, чтобы социалистическая революция могла проявить себя одновременно в целой группе ведущих мировых держав.

Постепенно недостаток такого взгляда на социальный круг, который может быть подвластен начинающейся революции, все более осознавался. Данное представление, тем не менее, долгое время не сдавало позиций, укрепившись в общественном мнении, коммунистическом и социалистическом по своему характеру, благодаря, в основном, авторитету Маркса и Энгельса.

Концепция коллективности революций порождала сомнения и в социал-демократической среде. Она находила безусловную поддержку лишь в той ее части, которую устраивало, что ожидаемое не может совершиться скоро, возможно, не совершится никогда, но встречала неприятие со стороны революционной социал-демократии. Сталин так оценивал данную концепцию: «Несомненно, что универсальная теория одновременной победы революции в основных странах Европы, теория невозможности победы социализма в одной стране, — оказалась искусственной, нежизнеспособной теорией» [12, 395]. Все говорит против нее. Она сковывает инициативу отдельных стран, имеющих возможность прорвать фронт капитала, настраивает их на пассивное ожидание «всеобщей развязки», культивирует у них не дух решимости, а дух «гамлетовских сомнений» — поддержат ли другие?

Провозвестником новой трактовки явился Ленин. В 1915 г. в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» он характеризовал теорию, о которой идет речь, как «неправильное толкование». Он писал о том, что в современном мире, с характерной для него неравномерностью социального развития, только и вероятно победа социализма первоначально лишь в немногих странах, даже в отдельно взятой стране. Организация в ней социалистического производства поставит ее против остального капиталистического мира; фактом своего существования она будет способствовать дальнейше-

му распространению социализма. Какая-либо страна, являющаяся первопроходцем социализма, здесь не обозначена, но имеется в виду одна из держав, расположенных на континенте.

После Октября в руководящих кругах Советской России получило распространение представление, что ставшей на путь социализма социально отсталой стране не обойтись без поддержки революционного движения на Западе, что только победа социализма там, пусть хотя бы частичная, и даст возможность реально приобщиться к социализму России. В противном случае тот толчок, который был дан мировому социалистическому процессу здесь, просто сойдет на нет, угаснет.

Обеспокоенный дальнейшими судьбами социализма, Ленин в канун ухода из жизни, когда болезнь отступала, диктует в январе-марте 1923 г. цикл статей, получивших впоследствии известность как его завещание, которые публикуются в «Правде». В них он убеждает читателя, что все необходимое и достаточное для построения социалистического общества в России уже есть: все крупные средства производства принадлежат государству, а государственная власть в руках пролетариата; сложился союз рабочих и крестьян, в котором руководящей силой является рабочий класс. Кооперирование крестьянства даст возможность обществу всецело стоять на социалистической почве. Ленин находил поэтому несостоятельным довод, что Россия не доросла до социализма, что нет здесь для него объективных предпосылок. Они как раз имеются, недостает цивилизации, чтобы их реализовать, перейти непосредственно к социализму. В статье «Лучше меньше, да лучше», завершающей цикл и датированной 2 марта 1923 г., он констатировал: «Мы стоим, таким образом, в настоящий момент перед вопросом: удастся ли нам продержаться при нашем мелком и мельчайшем крестьянском производстве, при нашей разоренности до тех пор, пока западноевропейские капиталистические страны завершат свое развитие к социализму?». Он считал, что продержаться Советской России до победы социализма в более развитых странах будет «нелегко». Но вселяет оптимизм вот что: «На нашей стороне тот плюс, что весь мир уже переходит теперь к такому движению, которое должно породить всемирную социалистическую революцию» [4, 402-403].

Собственное понимание будущего социализма Сталин сформулировал в 1924 г. — в лекциях, читанных в Свердловском университете в апреле-мае и тогда же опубликованных в «Правде», и в работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», которая была завершена, как это отмечено им самим на ее последней странице, 17 декабря. Вряд ли можно сомневаться в том, что взгляды, изложенные здесь, были продуманы им много ранее, еще до 1924 г. Им посвящались впоследствии другие его работы; они были представлены партийным форумам; опровергая встречаемые возражения, которые выдвигались оппозиционными группами, завоевывали партийную и непартийную аудиторию, стали официально признанными.

В работах Сталина подчеркивалось, что те или иные конкретные положения марксизма, в том числе и те, которые высказаны самыми авторитетными его представителями, не должны рассматриваться как «непререкаемые истины». Они могут оказаться неверными или устареть, не соответствовать новой действительности. Основным в марксизме следует считать «не букву, не отдельные положения, а дух этого учения, его метод. Иначе и не может быть, так как при другой установке *дальнейшее развитие* марксизма было бы немислимо...» [13, 67].

Исходя из этих принципов, Сталин и оценивал возможности советской страны. Социализм брался в его развитии, взаимодействии с явлениями внешнего и внутреннего порядка, в борьбе противоположных и противостоящих друг другу тенденций и сил.

Пришлось отказаться от иллюзорных ожиданий, становившихся своего рода стереотипами. Капитализм на Западе стабилизировался, и Сталин не без горечи констатировал, что мировой пролетариат «не торопится», что международная революция никак не «раскачается», что начался ее «отлив», что наступило «затишье». Для достижения избранной цели были намечены два пути, движения по которым тесно координировались. Первый из них — индустриализация, делающая возможным «превращение нашей промышленности из тепличного и хилого растения, каким она была вчера, в крепкую и могучую промышленность...» [7, 176].

Второй — коллективизация, революция сверху, устранявшая старый строй в деревне, создававшая в ней новый, социалистичес-

кий. «Это был невиданный эксперимент, имеющий исключительно большое значение... Никогда до этого таких экспериментов не было... Начали мы это дело, — говорил Сталин, — с первых лет революции, но это была декларация. Переход от слов к делу начался с 1930 года...» [8, 167].

Каждый из этих процессов встречал трудности и имел издержки. Но отличало их единство замысла и реализации. Фундаментальный уровень исследования, философский, находился в соответствии с прикладным, который обеспечивался осуществлением принятого решения. Такой стиль работы вообще характерен для Сталина, диалектика во власти.

Компасом, направлявшим движение к новому типу общества, служила материалистическая диалектика, идеи ее — о неодолимости нового в процессе развития, о том, что ориентироваться следует не на кажущееся устойчивым в данный момент, а на растущее и крепнущее, за которым будущее, что переход от старого качественного состояния к новому исторически оправдан, закономерен, что новое побеждает в борьбе, что, оценивая социальную ситуацию, надо смотреть не назад, а вперед... Эти и другие, подобные им диалектические установки были изложены Сталиным в его работе «О диалектическом и историческом материализме», опубликованной в «Правде» 12 сентября 1938 г. Опыт строительства социализма, обобщавшийся и разрабатывавшийся на протяжении предыдущих лет, получил здесь свое воплощение в философской форме.

В различных работах Сталина дан разносторонний анализ социализма — ступени в развитии человеческого общества. Со времен Энгельса, когда был написан «Анти-Дюринг», прошли десятилетия; социализм превратился из предвидения в реальность. Как и любое социальное начинание, данный проект при своем воплощении в жизнь оказывался не идентичным первоначальному замыслу. К тому же он осуществлялся в стране, не отличавшейся высоким уровнем развития, пережившей разорение и находившейся во враждебном окружении. Социализм, построенный при Сталине, являлся всего лишь его первоначальной, далеко не совершенной стадией. Все же и в таком виде он обрел такие социальные ценности, которые были чужды и недоступны прежним социумам.

Стало наглядным его отличие от предшествующей ступени развития. На характерных чертах нового общества и сосредоточено внимание Сталина. В его работах показано, что если целью капитализма является прибыль, нажива, то цель социализма — человек, его потребности и запросы, что изменился стиль жизни, когда была устранена эксплуатация человека человеком, угнетение одних людей другими, безработица, что вражда наций — повседневность капитализма — уходит в прошлое, что только при социализме оказалось возможным спланировать различные нации и народности, населяющие страну, создавать их содружество.

Было создано мощное социалистическое государство, одержавшее победу в мировой войне, ставшее одним из лидеров мирового сообщества. В достижениях Советского Союза того времени содержатся не только заслуги общества, народа, но и лично Сталина.

Сталину могут быть поставлены, и ставятся, в вину совершенные при нем в 1930-х гг. массовые репрессии. Но при этом не стоит забывать и об имевшихся тогда реалиях — «пятой колонне» в стране, заговорах в кругах политической оппозиции — как лично против Сталина, так и против государственного и общественного строя. Сталин так говорил о целях, которые ставили перед собой враждебные силы: «свержение советского строя, восстановление капитализма и власти буржуазии в СССР, который бы в этом случае превратился в сырьевой придаток Запада». Важное место в планах этих сил занимал «подрыв экономической и военной мощи СССР». Они, эти силы, «намеревались прежде всего отказаться от социалистической собственности, продав в частную собственность капиталистическим элементам важные в экономическом отношении наши хозяйственные объекты. Под видом нерентабельных ликвидировать совхозы и распустить колхозы... Закабалить страну путем получения иностранных займов» [9, 33].

То, что не удалось сделать в 1930-х гг., получилось в 1990-х. Насколько были точны тогда сталинский анализ и прогнозирование ситуации, каждый ныне может судить воочию.

Необоснованность и ошибочность части репрессий, осуществленных в то время, когда Сталин находился у власти, признавалась и им самим. Причины допущенных ошибок он видел в про-

вокациях и оговорах, стремлении политических карьеристов отличиться в борьбе с «неблагонадежностью» или застраховать себя от возможных обвинений в недостаточной бдительности. Ошибки, допущенные в то время, частично исправлялись. Многие дела были пересмотрены после его смерти.

Делаются попытки представить историю страны второй половины 1930-х гг. только лишь как репрессии. Но даже пострадавшие от них тогда не соглашались с таким подходом. А.М. Ларина-Бухарина в своих мемуарах пишет, что «мир за решеткой», в котором она оказалась, — «капля в жизненном море, всего лишь микрок». «Все это происходило в то время, когда наступил перелом к лучшему в сельском хозяйстве, была отменена карточная система, гигантски выросла промышленность и, с какими бы трудностями это ни было сопряжено, в стране были созданы новые производительные силы... Советский Союз стал оплотом мира перед лицом наступающего фашизма» [3, 160, 379–380].

Может возникнуть вопрос: а что было бы, если бы Советский Союз пал не в 1990-е, а в 1930-е гг.? Был бы создан и всячески афишировался миф о случайности и бесперспективности социализма. То, что удалось отстоять социализм тогда, — большая заслуга Сталина перед историей.

Не рассчитывая на скорую революционную поддержку извне, Сталин не сомневался в том, что страна, ступившая на путь социализма первой, не будет пребывать в одиночестве. Уже в 1920-х гг. союзниками Советского Союза являлись становившиеся на путь социализма Монголия и Тува. Предполагалось вхождение в социалистический лагерь и других стран — по мере приобщения их к социализму. Так и случилось впоследствии: от капитализма отпадали одна за другой страны, пополняя социалистический лагерь. Несмотря на понесенные потери, лагерь, как система международного социализма, существует и в наши дни; образуют его несколько государств.

Анализируя судьбы социализма, Сталин обращался к категориям «возможность» и «действительность». Он говорил о тех возможностях, которые потенциально содержит в себе новое, строящееся общество — социализм. Говорил он и о правильном исполь-

зовании этих возможностей, о том, чтобы они не оставались «под спудом», о том, чтобы «выжать» из них все, что можно. Но возможность не есть еще действительность. И претворяется она в действительность не «самотеком», а через умелые и решительные действия. Действительность содержит и такие возможности, которые, если они упущены, могут сопровождаться серьезными социальными осложнениями. «...Вполне допустимы случаи, когда возможности для победы имеются, а партия не видит этих возможностей или не умеет их правильно использовать, ввиду чего вместо победы может получиться поражение» [14, 341]. Один из таких «случаев» и зафиксирован историей в нашей стране на исходе XX в.

В этом плане исследовал Сталин базис и надстройку. В своей работе «Относительно марксизма в языкознании», опубликованной в «Правде» 20 июня 1950 г., он, отмечая, что каждый базис имеет собственную надстройку, ему соответствующую, что своя надстройка есть и у социалистического базиса, особо подчеркивал, что, хотя надстройка и порождена базисом, она не является всего лишь его пассивным отражением. Она — активная сила, небезразличная к базису, к характеру строя. Оберегать базис — ее предназначение. Сталин предупреждал: «Стоит только отказаться от этой ее служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла свое качество и перестала быть надстройкой» [10, 105]. Внедрение в социалистическую надстройку враждебных и чуждых ей элементов в 80-х гг. XX столетия явилось одной из предпосылок и составных частей социального переворота.

Четыре исторические личности не отделимы от истории материалистической диалектики. Маркс и Энгельс — ее создатели. С помощью материалистической диалектики Ленин прокладывал путь к социализму. Сталин — философ-диалектик строящегося социализма. Если без Ленина могло не быть Октябрьской революции, то без Сталина — реального социализма в Советской России. Четыре профиля, изображенные вместе, символизируют единство и преемственность в развитии марксистского учения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валентинов Н.* Недорисованный портрет. – М.: Терра, 1993. – 557 с.
2. *Карпов В.* Генералиссимус. – М.: Вече, 2016. – 752 с.
3. *Ларина-Бухарина А.* Незабываемое. – М.: Вагриус, 2002. – 484 с.
4. *Ленин В.И.* Лучше меньше, да лучше // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. – М.: Политиздат, 1964. – С. 389-406.
5. *Маркс К.* Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 7. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 5-110.
6. *Пустарнаков В.Ф., Солодухин Ю.Н.* Сталин // Русская философия. Энциклопедия. Изд. 3-е / Под общей ред. М.А. Маслина. – М.: Мир философии, 2020.
7. *Сталин И.В.* Вопросы и ответы. Речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г. // Сталин И.В. Соч. Т. 7. – М.: Госполитиздат, 1947. – С. 156-211.
8. *Сталин И.В.* Выступление на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросам партийной пропаганды в связи с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)» 10 октября 1938 года // Сталин И.В. Соч. Т. 18. – Тверь: Союз, 2006. – С. 159-169.
9. *Сталин И.В.* Выступление на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) (конец мая 1941 года) // Сталин И.В. Соч. Т. 15. Сост. и общ. ред. Р. Косолапова. – М.: Писатель, 1997. – С. 20-37.
10. *Сталин И.В.* Марксизм и вопросы языкознания // Сталин И.В. Соч. Т. 16. Сост. и общ. ред. Р. Косолапова. – М.: Писатель, 1997. – С. 104-138.
11. *Сталин И.В.* О диалектическом и историческом материализме // Сталин И.В. Соч. Т. 14 / Сост. и общ. ред. Р. Косолапова. – М.: Писатель, 1997. – С. 253-282.
12. *Сталин И.В.* Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Предисловие к книге «На путях к Октябрю» // Сталин И.В. Соч. Т. 6. – М.: Госполитиздат, 1947. – С. 358-361.
13. *Сталин И.В.* Письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б), В.И. Адоратскому, В.Г. Кнорину, А.И. Стецкому, Г.Е. Зиновьеву, П.Н. Поспелову 3 августа 1934 года // Сталин И.В. Соч. Т. 18. – Тверь: Союз, 2006. – С. 67-68.
14. *Сталин И.В.* Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. // Сталин И.В. Соч. Т. 12. – М.: Госполитиздат, 1949. – С. 235-249.
15. Иосиф Виссарионович Сталин. Энциклопедия / Сост. В.В. Суходеев. – М.: Алгоритм, 2008. – 494 с.
16. *Энгельс Ф.* Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. / Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 322-339.

Andrey D. Sukhov

I.V. STALIN AND THE PROBLEM OF STRATEGY SOCIALISM

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1
Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail:
vladshevchenko@mail.ru.

***Annotation:** The four historical figures are inseparable from the history of materialistic dialectics. Marx and Engels are its creators. With its help,*

Lenin paved the way for socialism. Stalin is a philosopher-dialectician of socialism under construction. It can be argued, without falling into exaggeration, that the creation of a socialist society, the first in the world, is the work of Stalin. In his works, the problem of how to correlate the social upheaval, heralding the formation of the Communist formation, with the number and measure that serve to ensure it, received a new light. Marx and Engels assumed that the social revolution would be collective, encompassing a group of advanced countries. However, this assumption (hypothesis) has not received practical confirmation. The Herald of the new interpretation was Lenin, who wrote about the possible victory of socialism initially in a few countries, even in a single country. But the victory of socialism in a state lagging behind in historical development, such as Russia, was associated with the indispensable support of its advanced powers, becoming socialist. Stalin formulated his own understanding of the fate of socialism in 1924. We had to abandon the illusory expectations: the West has stabilized. Paths to socialism were outlined, the movement of which was closely coordinated. Each of them had difficulties and faced costs. But they were distinguished by the unity of design and implementation, when the fundamental level of research, philosophical, was in accordance with the applied.

Key words: *Marx, Engels, Lenin, Stalin, the collectivity of the socialist revolution, socialism originally in one country.*

REFERENCES

1. *Valentinov N.* Nedorisovanny portret. — М.: Terra, 1993. — 557 s.
2. *Karpov V.* Generalissimus. — М.: Veche, 2016. — 752 s.
3. *Larina-Bukharina A.* Nezabyvaemoe. — М.: Vagrius, 2002. — 484 s.
4. *Lenin V.I.* Luchshe men'she, da luchshe // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 45. — М.: Politizdat, 1964. — S. 389-406.
5. *Marks K.* Klassovaya bor'ba vo Frantsii s 1848 po 1850 g. // Marks K., Engel's F. Soch. Izd. 2-ye. T. 7. — М.: Gospolitizdat, 1956. — S. 5-110.
6. *Pustarnakov V.F., Solodukhin Yu.N.* Stalin // Russkaya filosofiya. Entsiklopediya. Izd. 3-e / Pod obshechi red. M.A. Maslina. — М.: Mir filosofii, 2020.
7. *Stalin I.V.* Voprosy i otvety. Rech' v Sverdlovskom universitete 9 iyunya 1925 g. // Stalin I.V. Soch. T. 7. — М.: Gospolitizdat, 1947. — S. 156-211.
8. *Stalin I.V.* Vystupleniye na zasedanii Politbyuro TSK VKP(b) po voprosam partiynoy propagandy v svyazi s vykhodom «Kratkogo kursa istorii VKP(b)» 10 oktyabrya 1938 goda // Stalin I.V. Soch. T. 18. — Tver': Soyuz, 2006. — S. 159-169.
9. *Stalin I.V.* Vystupleniya na rasshirennom zasedanii Politburo TSK VKP(b) (konets maya 1941 goda) // Stalin I.V. Soch. T. 15. Sost i obshch. Red. R. Kosolapova. — М.: Pisatel', 1997. — S. 20-37.
10. *Stalin I.V.* Marksizm i voprosy yazykoznaniya // Stalin I.V. Soch. T. 16. Sost. i obshch. red. R. Kosolapova. — М.: Pisatel', 1997. — S. 104-138.

11. *Stalin I.V.* O dialekticheskom i istoricheskom materializme // Stalin I.V. Soch. T. 14. Sost. i obshch. red. R. Kosolapova. – M.: Pisatel', 1997. – S. 253-282.
12. *Stalin I.V.* Oktyabr'skaya revolyutsiya i taktika russkikh kommunistov. Predisloviye k knige "Na putyakh k Oktyabryu" // Stalin I.V. Soch. T. 6. – M.: Gospolitizdat, 1947. – S. 358-361.
13. *Stalin I.V.* Pis'mo chlenam Politbyuro TSK VKP(b), V.I. Adoratskomu, V.G. Knorinu, A.I. Stetskomu, G.Ye. Zinov'yevu, P.N. Pospelovu 3 avgusta 1934 goda // Stalin I.V. Soch. T. 18. – Tver': Soyuz, 2006. – S. 67-68.
14. *Stalin I.V.* Politicheskiy otchot Tsentral'nogo Komiteta XVI s"yezdu VKP(b) 27 iyunya 1930 g. // Stalin I.V. Soch. T. 12. – M.: Gospolitizdat, 1949. – S. 235-249.
15. Iosif Vissarionovich Stalin. Entsiklopediya / Sost. V.V. Sukhodayev. – M.: Algoritm, 2008. – 494 s.
16. *Engel's F.* Printsipy kommunizma // Marks K., Engel's F. Soch. T. 4. / Izd. 2-ye. – M.: Gospolitizdat, 1955. – S. 322-339.

Статья поступила в редакцию – 04.03.2020 г.

1.4. Философские журналы

UDC 101.1

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-131-144

Ю.М. Резник

SCOPUS И СУДЬБА ФИЛОСОФСКИХ ЖУРНАЛОВ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема сетевой зависимости научных журналов России и фактического диктата международных сетевых структур (Scopus, WoS и др.), устанавливающих собственные требования к их содержанию и качеству. Последние влияют не только на научный рейтинг журналов, но и на издательскую политику их редакций. Ситуация осложняется ещё и тем, что «правила игры», навязанные ими, приняли органы государственной власти страны и в первую очередь – Министерство науки и высшего образования РФ, которое ужесточило требования к отчётам научно-образовательных учреждений, а также научных сотрудников и преподавателей, включив обязательные публикации в Скопусе и других международных базах. Несмотря на усилия, предпринимаемые Президиумом РАН и руководством вузов, отечественная наука оказалась в зависимости от этих структур, которые стали определять, по сути, направления и приоритеты её развития, в т.ч. выбор тематики и языка журнальных публикаций. Всё это является прямым нарушением конституционных норм российского государства и непосредственно – права ученых на свободу научного творчества. Перед

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, вице-президент РФО, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: reznik-um@mail.ru.

научной общественностью России встаёт задача защитить интересы редакций журналов и отстоять право авторов на выражение собственной научной позиции и возможность представлять публикации на родном языке.

Ключевые слова: *научный журнал, международные сетевые структуры, Министерство науки и высшего образования РФ, научный рейтинг журналов, издательская политика, Скопус, сетевая зависимость редакций журналов, «хищные журналы», конституционные нормы, свобода научного творчества, права ученых.*

Предисловие. Уважаемые коллеги! Редакции философских и научных журналов России столкнулись с новыми искусственными барьерами, которые порождены действиями не только международных сетевых структур, но и собственных бюрократических инстанций. Я не знаю, кто и зачем вообще придумал формальные требования к статьям в журналах. Почему, например, нужно 250 слов в аннотации, а не 300 или 200? И зачем мне добавлять те источники, которые я не использовал в своей статье? В принципе, если статья оригинальная, то источников может и не быть совсем. Но ясно, что мы — не Эйнштейны, и нам нужно подстраиваться под «общую гребёнку». Но, честно говоря, уже надоело это делать. Ведь смысл научной работы во многом стал сводиться к тому, чтобы подстроить свою статью под требования редакции, которые в свою очередь определяются международными стандартами.

Складывается впечатление, что редакции некоторых научных и философских журналов забыли о своём главном предназначении — кропотливой и внимательной работе с авторами. Нужно дать возможность автору как можно более полно раскрыть в статье свой исследовательский замысел, а не обременять его массой бессмысленных и формальных по сути требований. При этом, как главный редактор журнала, я отдаю себе отчет в том, что минимум требований всё-таки должен быть, и его следует доводить до авторов через сайт журнала. Но когда к этому минимуму добавляется ещё «максимум» от Scopus (далее — Скопуса) и иных сетевых структур, имеющих коммерческий характер, то тогда ситуация для авторов становится незавидной.

Как вообще произошло, что мы попали в зависимость от этой и других сетевых структур? Я решил немного разобраться в этой проблеме и познакомиться со Скопусом поближе. Так, на его официальном сайте написано: «Scopus – крупнейшая база данных, содержащая краткое описание и сведения о цитировании рецензируемой литературы: научных журналов, книг и материалов конференций. Обеспечивая всесторонний обзор результатов мировых исследований в различных областях науки, техники, медицины, социологии, искусства и гуманитарных знаний, Scopus предлагает интеллектуальные средства отслеживания, анализа и визуализации исследований» (см.: прим. 1). И здесь же: «Scopus – это независимая от источника база данных тезисов и ссылок, созданная независимыми экспертами в данной области». От кого независима и кто эти «независимые» эксперты? И ни слова о том, кто является учредителем этой базы, и кто финансирует её деятельность. Этакая безликая сетевая структура, творцы которой радеют за мировую науку. Но насколько она безобидна?

Ведь большинство редакций отечественных научных журналов сегодня буквально сходят с ума. Одни мечтают попасть в Scopus, а другие удержаться в нём. И все, как один, озабочены следующим: любой ценой или во что бы то ни стало соблюдать требования, предъявляемые к журналам этой странной сетевой структурой. Откуда у неё появилась такая власть над редакциями отечественных журналов? И почему мы так легко отдали на откуп этим базам проблему оценки результативности нашей науки? Ведь, по сути, они, а не отечественные эксперты, теперь выступают главными арбитрами, выносящими окончательный вердикт быть или не быть опубликованными результатам данного исследования.

А всё дело в том, что наше Министерство науки однажды объявило, что теперь к научному отчёту преподавателей и научных сотрудников будут приниматься статьи, опубликованные преимущественно в журналах, входящих в базы данных типа Scopus, WoS и др. (см. прим. 4). Наш РИНЦ теперь не в счёт. И перечень ВАК тоже перестал быть в почёте. Правильные критерии для оценки качества научных публикаций дают, с точки зрения Министерства, только вышеуказанные базы. Что это, как не попытка превратить

отечественную науку из полуколониальной в колониальную? И это происходит на фоне разговоров об укреплении суверенитета страны и сохранении её национальных интересов.

Яркой иллюстрацией тому стали поправки в Конституцию РФ, за которые я и большинство моих сограждан проголосовали. Значит теперь у меня имеется прочное основание подвергать сомнению всё то, что не согласуется с «новыми» и «старыми» статьями Конституции. Так, в статье 44 гарантируется каждому гражданину свобода научного творчества. В статье 71 (п. «е») новой редакции Конституции прямо сказано о том, что политика в области научно-технологического развития находится в ведении Российской Федерации. А в статье 114 (п. в.1) указывается, что Правительство РФ «обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие её научного потенциала». Почему же наши чиновники отдают отечественную науку на откуп иностранным агентам, не считаясь с этими основополагающими статьями Конституции РФ?

По нашему законодательству (см. ФЗ № 121 «Об иностранных агентах», 18 июля 2012 г.) иностранными агентами считаются НКО, получающие денежные средства и имущество от иностранных источников и участвующие в политической деятельности. Правда, в нём специально подчёркивается, что к ним не относится деятельность в области культуры, искусства и науки. Но речь ведь идёт в нашем случае о научной политике и вообще о будущем российской науки в целом. Видимо, наши государственные чиновники не улавливают сходство между политикой вообще и политикой в науке, в частности, раз допускают вмешательство сетевых организаций в дела российской науки.

Что тут можно сказать? Это полная капитуляция перед теми, кто спрятался за завесой «независимой экспертизы» и приобрёл монополию на установление формальных рамок издания российских научных публикаций.

О правомерности требований Скопус и положений отечественных научных журналов. Далеко не каждый желающий может попасть в Скопус. «Редкая птица долетает до середины Днепра». И одного желания здесь мало. Так, на другом сайте я нахожу минимальные

критерии, предъявляемые к отбору журналов. Вот они: 1. Журнал должен быть рецензируемым. 2. Заглавия (оглавления статей), информация об авторах, аннотация и ключевые слова должны быть представлены на английском языке. 3. Журнал издается регулярно (не уточняется регулярность). 4. Пристатейная литература должна быть представлена в романском алфавите (транслитерация). 5. Наличие декларации издательской этики. 6. Наличие аффилиации авторов, указывающей на принадлежность к какому-то учреждению. 7. Наличие у главного редактора и двух членов редколлегии высокого индекса цитируемости и хорошего индекса Хирша в базе Скопус. 8. В составе редсовета должны быть представлены резиденты разных стран (звучит как резиденты иностранной разведки). 9. Наличие англоязычного сайта журнала, на котором приводится информация об издательской политике журнала, лицензии, списке членов редколлегии с указанием страны, оглавления всех выпусков журнала и аннотаций к каждой статье, правила публикации и требования к оформлению статей. 10. Журнал издаётся не менее двух лет. Имеется ещё требование, чтобы в составе авторов члены редколлегии и представители издательства составляли не менее определенного количества (см. прим. 2).

Казалось бы, на первый взгляд, требования элементарные, но попробуй их выполнить. Судьба журнала зависит теперь не от того, что он собой представляет в научном плане, а от количества иностранцев, приглашённых в состав редсовета. А чего стоит требование, согласно которому главный редактор должен быть представлен в базе данных Скопус (другие базы не в счет). Рекомендуемые шаблоны издательской политики и этики тоже надо учесть. О какой самостоятельности редколлегии и свободе научного творчества автора можно вести речь, если их права сведены к минимуму. Редколлегия превращается в исполнительный аппарат, поставленный в жесткие нормативные рамки и мало чем напоминающий коллегия в общепринятом смысле, а автор — в машину по производству и оформлению текстов. Мне это напоминает разницу между обычными экзаменами в школе и ЕГЭ. Такая практика приводит зачастую к тому, что ученики начинают мыслить шаблонно и фрагментарно. У многих из них нет целостного видения предмета.

Подобная регламентация вхождения в базу Скопус оказывается не по силам большинству редакций. Она заставляет многих из них обращаться к услугам посредников и платить деньги. Те же редакции журналов, которые «проходят», в конце концов, в эту базу, живут в постоянном страхе, что «старший брат» за ними наблюдает и может в любой момент исключить из списка избранных. Вот такой тоталитаризм нового типа складывается в нашей науке.

Лично у меня Скопус вызывает совершенно определенные ассоциации. Есть такое слово в русском языке «оскопить» (сделать скопцом; кастрировать). В переносном смысле это означает «лишить главного, сути, т.е. выхолостить». «Скопизация» или «скопизация» — это и есть, на мой взгляд, процесс обезличивания журналов, выхолащивания их содержания и превращения в неполноценные в научном плане издания — журнальные суррогаты или, как модно сейчас считать, гибридными изданиями.

Для иллюстрации плачевного положения абсолютного большинства отечественных журналов приведу некоторые данные, доступные на сайте <https://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Примерно из 11900 российских журналов только 1190 входят в «ядро» РИНЦ (ровно 10 %), 790 — в базу RSCI, 400 — в WoS и чуть более 500 — в Скопус. И это в основном естественнонаучные журналы. Гуманитарных журналов среди них немного. По каким критериям отбираются эти журналы в «ядро» РИНЦ, я так и не смог до конца разобраться. Это — сложная «кухня». Значит, российским авторам придётся обращаться в иностранные журналы. А ждут ли их там, вот в чём вопрос? Так что Миннауки, желая того или нет, поставило подавляющее количество отечественных ученых в жесткую зависимость от внешних инстанций. Они вынуждены будут платить собственные деньги за квалифицированный научный перевод статьи и её продвижение. А это также нарушает свободу научного творчества ученого. Ведь он по Конституции РФ имеет право писать и публиковать научные труды на своём родном языке.

Это в полной мере относится и к философским журналам, число которых, судя по всему, будет уменьшаться по сравнению с началом 2000-х гг. Из 400 журналов, публикующих сегодня статьи по направлению «Философия», в Скопус и WoS входят всего 10 жур-

налов, в т.ч. «Вопросы философии», «Эпистемология и философия науки» и «Философский журнал». Конечно, это — авторитетные и пользующиеся признанием журналы, но в них при всём желании не смогут опубликоваться многие российские философы, которые должны не только иметь трибуну для выражения своих позиций, но и отчитываться о своей научной работе.

Перед редколлегией журнала «Личность. Культура. Общество» тоже стоял вопрос о вхождении в Скопус. К этому нас подталкивали разные обстоятельства, в т.ч. предложения наших авторов. Но взвесив все аргументы, мы пришли к выводу, что кто-то должен остаться в стороне от этого коллективного сумасшествия. Минусы такого шага (потеря автономии журнала, дополнительные финансовые расходы, усиление формально-бюрократической регламентации и пр.) значительно перевешивают плюсы. Мы решили сохранить независимость журнала и творческую атмосферу в редколлегии. Конечно, мы понимаем, что если такая ситуация (диктат международных сетевых структур и капитуляция перед ними чиновников) сохранится, то нам сложно будет выжить. Но наше решение несколько не повлияет на снижение профессионального уровня журнала. У него есть своя читательская аудитория и мы постараемся её сохранить.

О негативных тенденциях развития отечественных журналов.

Если тенденция «скопизации» отечественных научных журналов продолжится, то большинству из них придётся закрываться уже в ближайшее время. А за ними стоят не только огромный и уникальный опыт редколлегий, но и тысячи авторов, чьи публикации окажутся не столь востребованными и попадут в архив. С этой точки зрения, вся отечественная наука, в т.ч. и философия окажется рано или поздно в архиве. Оставшаяся же часть станет суррогатной и выхолощенной, т.е. «скопизированной». Не эту ли цель преследует Скопус и аналогичные сетевые организации, являющиеся составной частью экспансионистских устремлений западной цивилизации?

Но есть ещё один негативный момент включения в базу Скопус. Появились новые злоупотребления статусом журнала Скопус, в т.ч. так называемые «журналы-хищники». Об этом недавно (16 июня с.г.) шла речь на заседании Президиума РАН. На заседа-

нии доклад о переводном плагиате и иностранных «хищных» журналах представил вице-президент РАН Алексей Хохлов. «Стимулирование публикационной активности было продиктовано нацпроектом “Наука”. Однако достижение этих целей не всегда происходит честным путем. РАН составил список иностранных журналов, которые за материальное вознаграждение публикуют статьи без должного рецензирования, при этом входят в Scopus и Web of Science. Это создает почву для переводного плагиата, когда недобросовестные авторы присваивают себе чужие тексты при помощи онлайн-переводчиков и публикуют их за рубежом. “Грешат” такими изданиями преимущественно развивающиеся страны. Эти журналы, которые публикуют статьи за деньги без должного рецензирования, по сути, это коммерческий проект. Таких журналов, называющих себя научными, довольно много, но главный вред наносят те журналы, которые индексируются в международных базах данных. Наличие таких журналов создает благодатную почву для явления переводного плагиата», — сказал в своем выступлении Алексей Хохлов.

В РАН провели анализ и выявили признаки «хищных» журналов и «продажных» статей в них. Кроме того, был составлен рейтинг вузов, которые прибегают к такой практике, в их числе оказались даже участники 5-100. Этот проект был направлен на повышение конкурентоспособности российских вузов в мировых рейтингах. В погоне за последними некоторые университеты с известным именем и большими деньгами запятнали свою репутацию уже у себя в стране. Вероятно, именно ПСАЛ, которая, в отличие от 5-100, нацелена на решение более практических задач, а не только улучшение имиджа России в научно-образовательном мире, приведет к качественному улучшению работы вузов.

На основании проделанной работы комиссия Президиума РАН разработала список предложений:

— Предложить Министерству науки и высшего образования РФ включиться в работу по выявлению несоответствующих работ и отбраковке «хищных» журналов.

— Обратиться в Scopus и Web of Science с предложением повысить требования к экспертизе журналов, исключить «хищные» журналы, перестать индексировать статьи с нарушениями (см. прим. 3).

Я специально привёл подробную выдержку с сайта, чтобы читатели смогли оценить весь масштаб бедствия. Всех, кто желает ближе познакомиться с докладом академика Хохлова, отсылаю к его презентации (см.: <https://yadi.sk/i/nRwV1uSDc3Vujw>). На меня она произвела удручающее впечатление. Однако в решении Президиума РАН, кроме совершенно правомерных оценок и рекомендаций, есть и чисто бюрократическая инициатива. Особое внимание привлекает рекомендация «*обратиться в Scopus и Web of Science с предложением повысить требования к экспертизе журналов...*». Ну куда же ещё обращаться, как не к ним? Не к собственным же учёным? И сколько можно усиливать и без того завышенные требования? Остановитесь, господа академики! Не надо своими руками загонять отечественного ученого в бюрократические тиски иностранных организаций. Вы что хотите передать им полностью контроль над качеством научных публикаций в России? Может они и приоритеты развития нашей науки станут устанавливать? Откуда у них возьмётся такое число «независимых» экспертов. Их же надо содержать. И платить за это будем, скорее всего, мы с вами.

Конечно, глобализация науки — вещь упрямая и во многом неизбежная. Однако вместе с ней к нам приходят унификация и формализация исследований и публикаций по научно-образовательным стандартам стран, которые являются ключевыми игроками на международной арене. До сих пор мы, исследователи и авторы, ругали отечественную бюрократию. Теперь мы имеем дело не только с ней, но и с международной (точнее — западной) бюрократией, которая своими щупальцами проникает практически во все аспекты исследовательской и публикационной деятельности российских ученых. Ты можешь написать гениальную статью, но попробуй её ещё опубликовать, например, в журнале Скопус. На выполнение всех формальных требований уходит порой не меньше времени, чем на подготовку самой статьи.

И ради чего это делается? Думаю, что вопрос, как всегда, риторический. Уж точно не ради блага и процветания отечественной науки. Публикуясь в журналах Скопус, WoS и т.п., мы ставим в неравные и унижительные условия собственные журналы. Они заведомо попадают в третьесортные издания, публиковаться в кото-

рых не только не выгодно с точки зрения отчётных показателей, но и вовсе не престижно. Проще иметь дело с теми, кто не гнушается сомнительных дел и занимается публикацией переводного плагиата, да ещё и берёт за это деньги. Тогда о каком авторском праве мы говорим? Его не могут и не смогут, в принципе, обеспечить международные сетевые структуры типа Скопус и пр. Этим должны непосредственно заниматься редакции журналов, вылавливая «хищников» и «паразитов» и размещая их в «черных» списках. К данным вопросам могут подключаться также ассоциации родственных журналов, образованные по их инициативе. Ведь моральный авторитет научных изданий должен зависеть от качества публикуемых в нём статей, а не от того, куда он входит.

Кроме того, академик Хохлов приводит не только списки «хищных» журналов, не брезгующих ничем, но и вузов, сотрудники которых преуспели на ниве производства и размещения публикаций в таких или подобных им журналах. И на первом месте стоят уважаемые вузы (Казанский федеральный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова, РГСУ, Финансовый университет при Правительстве РФ, БелГУ, РУДН и др.). Но кто же тогда виноват в этом — преподаватели или вузы? Думаю, что и те, и другие вынуждены так поступать, поскольку им спустили сверху эти требования по научным публикациям.

Наше Министерство науки действует по поговорке: «бей своих, чтобы чужие боялись», но только с одним исключением, «чужие» нас не только не боятся, но и смеются нам прямо в лицо. А само Министерство, призванное защищать интересы российской науки, идёт на поводу у этих агентов влияния и буквально насаждает формальные показатели, демонстрируя полное недоверие к отечественным ученым и экспертам. Вся надежда на «очищение» российской науки от «скверны» теперь возлагается на них. А то, что они являются агентами влияния, я нисколько не сомневаюсь. И об это прямо говорится в соответствующем Федеральном законе.

Итак, остаётся выяснить, кто виноват. И кому это выгодно? И что мешает нам создать национальную систему на базе РИНЦ и других российских сетевых организаций, а также установить собственные стандарты оценки научных изданий и публикаций. У нас имеются мощные библиотеки («Ленинка» и др.), информационные

центры, система академических институтов и вузов, наконец, умные и талантливые ученые. Неужели они не способны вместе разработать и осуществить такой национальный проект?

А выгодно это тем, кто «греет руки» у костра сгорающей в бюрократической агонии российской науки и «снимает сливки» с результатов исследований отечественных учёных. И как это не парадоксально звучит, но мешают нам в первую очередь наши собственные чиновники, которые ещё с петровских времен твёрдо усвоили, что всё лучшее находится за границей. А своих «Ломоносовых» надо держать в узде, чтобы ничего эдакого не придумали.

Иначе зачем тогда Президиум РАН, апеллируя к Министерству науки, снова идёт на поклон к Скопусу и другим иностранным базам данных? Может быть потому, что не верит в эффективность наших руководящих и информационных структур? Тогда мне ничего не остаётся, как предположить, что последних поразил вирус, пусть не такой страшный, как коронавирус. И этот вирус называется колониальной зависимостью научной России от Запада. Про остальные виды колониальной зависимости я здесь говорить не буду. И пусть мне кричат сторонники глобализма, что я — ретроград и не понимаю суть научного прогресса, который связан, на их взгляд, с передовыми западными технологиями и, что там у них всё делается профессионально, а у нас...

Я по-прежнему убеждён, что «у них — это у них», а у нас всё должно быть «по-своему». При этом я не призываю изобретать заново велосипеды. Конечно, всё лучшее надо заимствовать, в т.ч. и у Скопуса. Но пора уже обратиться к внутренним ресурсам, а не искать решения собственных проблем за рубежом. Мы «сами с усами» и ещё в состоянии выбраться из бюрократического болота иностранных агентов и отказаться от услуг тех чиновников, которые им потворствуют в нашей стране.

Остаётся единственный и не столь убедительный аргумент адептов Скопус и подобных ему систем: мол, с их помощью наши ученые получают признание в мире. Во-первых, в каком это мире? На Западе нас и так слабо знают за исключением нескольких сотен наших естественников. Про гуманитариев говорить вообще не приходится. Их популярность ещё с советских времен никогда не

была высокой в западном научном сообществе. А те статьи, которые они там публикуют сегодня, не всегда вписываются в повестку дня западной науки. Во-вторых, стоит ли нам встраиваться в существующий дискурс американских и западноевропейских ученых-гуманитариев, если мы находимся с ними в разных цивилизационных координатах? То, что актуально для нас, скорее всего, неинтересно им, за исключением, возможно, сугубо экзотических тем (нарушения прав человека, положения сексуальных меньшинств и пр.). Не лучше ли самим формировать собственную повестку дня и привлекать зарубежных ученых к её обсуждению? Центром научного мира мы, возможно, не станем в ближайшее время, но зато избавимся от комплекса профессиональной неполноценности.

Пусть это вызовет бурю негодования у некоторых коллег, но я всё-таки в завершении скажу, что Скопус и ему подобные сетевые структуры представляют для нашей науки опасность как иностранные агенты, коммерческие проекты («бизнес-структуры») и просто «чужеродные» тела или вирусы, которые поразили научный организм снизу доверху. Мне нравятся наш РИНЦ и база данных Научной электронной библиотеки. Правда, и они попали под чужое влияние, образовав «ядро» РИНЦ из статусных журналов (опять же входящих в Скопус и т.д.) и введя тому подобные новшества. Но их ещё можно совершенствовать и развивать, создавая на этой основе общенациональную систему рецензируемой научной литературы. Почему эта, казалось бы, очень простая мысль не приходит в голову российским чиновникам от науки? Может быть потому, что интересы их бюрократической корпорации не всегда совпадают с национальными интересами России, а возможно, и с её конституционными нормами.

Что делать (вместо заключения). В заключение отмечу, что это моя персональная позиция как главного редактора одного из научных журналов, участь которого в связи со сложившейся ситуацией оказалась незавидной, как и судьба большинства российских журналов. Такая угроза исходит не в последнюю очередь от разных международных сетевых структур. Считаю, что наши конституционные права и в первую очередь — право на свободу научного творчества — грубо нарушаются. И поверьте мне, я нисколько не преувеличиваю ситуацию и готов подписаться под соответствующим

письмом в адрес высшего политического руководства страны, которое является гарантом нашей Конституции.

Извечный вопрос: что делать? Надо всем нашим сообществом дать отпор «скопизации» российской науки, в т.ч. и философии. Думаю, что пока ситуация с «порабощением» научных журналов России сохраняется, остаётся только один выход — создавать *альтернативную сеть журналов*, редакции которых не желают мириться с диктатом и монопольным положением международных сетевых структур типа Скопус и пр. Бороться с вирусом, как показал опыт, лучше всего, находясь на определённой дистанции от мест скопления потенциально или реально больных. Надеюсь, что и другие коллеги выскажут своё мнение по столь злободневному поводу. Давайте отстаиваем свои конституционные права и не позволим международным сетевым структурам типа Скопус заставить нас отказаться не только от своего родного языка, но и от русской культуры в целом!

Специально для членов Российского философского общества предлагаю создать в рамках общества ассоциацию философских журналов, чтобы их редакции могли не только встречаться и обсуждать злободневные вопросы, но и выработать совместные решения, направленные против превращения журнальных издательств в филиал Скопуса и ему подобных сетевых структур. Негоже нам забывать свои философские традиции и русский язык. В этом, а также в помощи авторам, которые оказались сегодня в нелегкой ситуации, состоит, на мой взгляд, одна из главных задач РФО.

Примечания

1. См.: Предварительный просмотр Scopus. — URL: https://ru.service.elsevier.com/app/anwers/detail/a_id/19282/supporthub/scopus/#tips (дата обращения: 11.06.2020).

2. См.: Включение научного журнала в базу данных Скопус: все требования и рекомендации экспертов для ускорения процесса. — URL: <https://xn--80aegca5abcbngm5abc1ci.xn--p1ai/vklyuchenie-zhurnala-v-bazu-dannyx-skopus/> (дата обращения: 11.06.2020).

3. См.: Минобрнауки и РАН: единым фронтом к академическому лидерству и против плагиата. — URL: <https://olegchagin.livejournal.com/3674791.html> (дата обращения: 11.06.2020).

4. См., в частности: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21 марта 2019 г. № 15н «Об утверждении Порядка проведения федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» оценки и подготовки им заключений по проектам тематики научных исследований...». — URL: https://minobrнауки.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=635&cat=/documents/docs/. В приказе чётко говорится, особенно в приложении 2, что теперь институты и учёные должны отчитываться о своей научной работе публикациями, входящими в базы Scopus, WoS.

Yuri M. Reznik

SCOPUS AND THE FATE OF PHILOSOPHICAL JOURNALS IN RUSSIA

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1
Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: e-mail:
reznik-um@mail.ru.

Annotation: *The article deals with the problem of network dependence of Russian news magazines and the actual dictates of international network structures (Scopus, WOS, etc.) that set their own requirements for their content and quality. The latter influence not only the scientific rating of journals, but also the publishing policy of their publications. The situation is further complicated by the fact that the rules of the game imposed by them have been adopted by the country's state authorities and, first of all, by the Ministry of science and higher education of the Russian Federation, which has tightened the requirements for reports of scientific and educational institutions, as well as researchers and teachers, including mandatory publications in Scopus and other international databases. Despite the efforts made by the Presidium of the Russian Academy of Sciences and the leadership of higher education institutions, Russian science was dependent on these structures, which began to determine the directions and priorities of its development, including selecting the subject and language of journal publications. All this is a direct violation of the constitutional norms of the Russian state and the right to freedom of scientific creativity of scientists. The scientific community of Russia is faced with the task of protecting the interests of journal editors and protecting the right of authors to Express their own scientific position and the ability to present publications in their native language.*

Keywords: *scientific journal, international network structures, Ministry of science and higher education of the Russian Federation, scientific rating of journals, publishing policy, Scopus, network dependence of journal editorial offices, «predatory journals», constitutional norms, freedom of scientific creativity, rights of scientists.*

Статья поступила в редакцию – 17.07.2020 г.

UDC 101.1

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-145-154

Б.В. Марков

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ УЧЕНЫХ*

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы повышения эффективности критериев оценки научной публикационной и педагогической активности. Прежняя система образования, которую справедливо считают лучшей, утратила свой базис и уже не соответствует новым требованиям. К сожалению, проект её реформирования не получил широкого обсуждения и свелся в основном к внедрению количественных наукометрических показателей. На самом деле они не автономны, а, так или иначе, привязаны к качественным модальностям. Например, требование публикаций в зарубежных индексированных журналах предполагает соответствие требованиям их редакций не только по форме, но и по содержанию. Очевидно, что в философии они далеко не всегда соответствуют нашему анализу и диагностике современности.*

Предлагается расширить количество отечественных журналов, учитываемых при оценке публикационной активности исследователей. В свою очередь они не должны быть сборниками статей по заранее заданным рубрикам. Следует чаще выпускать тематизированные издания, для чего приглашать как редакторов, так и авторов.

Марков Борис Васильевич – доктор философских наук, профессор, профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого и Санкт-Петербургского государственного университета. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9; e-mail: b.markov@spbu.ru.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 20-011-31243 «Марксизм: pro et contra».

Требования к оформлению тоже должны быть частично пересмотрены. В результате навязывания жестких схем статьи начинают походить на авторефераты диссертаций, в которых подробно по пунктам расписаны цели, задачи и результаты исследования, но по содержанию совершенно не ясно, в чем состоит их новизна и актуальность. Для оценки качества публикаций недостаточно «слепого рецензирования», необходимо шире практиковать публикацию рецензий, которые должны быть организованы не авторами, а издателями. При оценке публикационной активности ученого, а также при индексировании журналов следует учитывать количество ссылок на опубликованные статьи.

Ключевые слова: *поисковая система, библиография, наукометрия, цифровое образование, качество образования, критерии научности, профессиональное сообщество.*

Цифровизация. Когда в СПбГУ ввели в качестве критерия прохождения по конкурсу наличие публикаций в журналах WoS и Scopus, а также участие в грантах, это стало тяжелым испытанием для преподавателей, так как в философских науках индексированным журналом был только «Вопросы философии», а грантов, естественно, на всех не хватало. Однако постепенно число таких журналов увеличилось. Оказалось, что получить такой статус трудно, но можно. Главное – удержаться на требуемом уровне, а ещё лучше – повышать квартиль издания. Правда, «эффективные» менеджеры тоже не дремлют, и в некоторых университетах предлагают учитывать публикации в иностранных изданиях, а также руководство грантами.

Действия администрации жесткие, но понятные. Во-первых, они диктуются законами рынка образования, где идет борьба за рейтинг, которые зависят от количества публикаций в индексированных журналах. Во-вторых, государство уже не может содержать науку и образование на старом уровне и вынуждено сокращать количество ученых и преподавателей, используя жестокие, но «политкорректные», с наукометрической точки зрения, методы.

Все это было бы оправдано, если бы способствовало избавлению от «балласта», который накопился за годы застоя фундаментальной науки и одновременного открытия коммерческих вузов и

институтов, которые не приносят государству никакой пользы, разве что платят налоги. Корень проблемы – цифровизация, истоки которой восходят еще к Галилею. Пока существовали «две культуры», представители которых, подобно «сыновьям лейтенанта Шмидта», заключили договор о границах, можно было находить компромисс «физиков и лириков».

Применительно к нашей теме это выражалось в том, что среди преподавателей уважали талантливых лекторов, которые не владели письмом. Даже в академических институтах необходимый для отчета объем публикаций был невелик. Кстати, были авторы, которые получали известность благодаря одной работе. Сегодня у некоторых публикаций много, причем в ринцевских, ваковских, скопусовских журналах, но они являются малозаметными и чрезвычайно мало цитируются. Прямо говоря, их никто не читает. Так вот результат цифровизации оценки научной работы.

Ориентация на западные журналы ничуть не лучше. Во-первых, многие из них тоже коммерциализированы. Во-вторых, русскоязычные тексты требуют перевода носителями английского языка, причем специализированного для описания конкретной проблематики. Философы говорят и мыслят на родном языке. Попытка изложить свои идеи на современном «эсперанто», в который постепенно превратился международный английский, неизбежно снижает качество публикации. Плохо и то, что наши скопусовские журналы навязывают авторам такой алгоритм построения текста, который разрушает поэтику философской прозы и выхолащивает её смысл. В-третьих, и это, пожалуй, самое главное, ценностные установки российских авторов, особенно старой формации, не разделяются на Западе.

Так, например, вряд ли будут положительно оценены западными рецензентами даже хорошо переведенные статьи о своеобразии цивилизационного развития России или раскрывающие добрососедские отношения ее народов. Европа до сих пор живет под взглядом русских и боится «азиатчины». Никто кроме нас самих не будет доказывать, что Россия сложилась не так, как британская империя, что именно российские переселенцы несли на себе тяжесть цивилизационных преобразований и усваивали при этом

достижения коренных народов Севера и Сибири. Для сохранения нашей исторической памяти, для расширения нашего культурного влияния необходимо приложить усилия и вложить немалые средства в создание издательств международного уровня. Не авторы должны платить деньги за скопусовские публикации в западных «журнала-хищниках», а государство должно инвестировать средства в поддержку российских переводных журналов и, естественно, контролировать их политику.

Критика «скопусизации» и цифровизации сегодня представлена весьма емко и содержательно. Но необходимо отдать должное новым технологиям, и, несмотря на их пещерное применение, увидеть, что благодаря им организация науки, в т.ч. и философии, может быть более эффективной, свободной и содержательной.

Начнем с библиографии. При подготовке книги или диссертации автор должен привести в порядок библиографию. Раньше он вынужден был снова заказывать прочитанные книги и выписывать в соответствии с ГОСТом точные библиографические данные. Конечно, интернет несколько облегчает дело, но все равно «париться» с поисковиками кажется пустым и ненужным занятием. Требования настолько скрупулёзны, что их выполнение отнимает столько же энергии, сколько затрачивается на саму статью. При оформлении статьи особенно возмущает перевод источников на латиницу. Хуже всего, что, несмотря на ГОСТ, требования к описанию выходных данных в разных журналах отличаются и это препятствует автоматизму оформления сносок.

На самом деле библиография – это не только оформление списка литературы. Как научная и практическая дисциплина она не сводится ни к фиксации книг в форме книжного каталога (ББК), ни к поиску «свежей литературы» по избранной теме. Политика ссылок предполагает учет ожиданий как редакции, так и читателей. Для этого цитируемые работы должны быть содержательно осмыслены, отобраны, проинтерпретированы и оценены. Точно также в основе Большого библиотечного каталога лежит и философская онтология, и система классификации наук, и список научных специальностей, и, наконец, определенные идейные и даже идеологические установки. Описание, комментариев и классифи-

кация — это операции человеческого, а не машинного мышления. По своей сложности они сравнимы с анализом, синтезом и другими теоретическими актами. Не только создание, но и использование библиотечного каталога требует опытного библиографа, рекомендации которого существенно помогают в поиске действительно важной и необходимой книги.

Можно считать библиотечные каталоги устаревшими, но по каким критериям и принципам работают электронные поисковые системы далеко не ясно. В ответ на поставленные вопросы они выдают такое количество «мусора», что обнаружить в такой куче нужный ответ становится настолько трудоемко, что легче ответить на него заново. По сравнению с ним ББК — это образец порядка.

Актуальность библиографии обусловлена главным недостатком существующих электронных систем поиска книг — установкой на информацию. Машина пробегает по ключевым словам, не вникая в содержание работ, в которых они указаны. В.П. Леонов, начинавший свою научную работу с изучения автоматизированных систем обработки книг, в последние годы стал предостерегать против абсолютизации информационных технологий и предложил использовать их как дополнение существующих библиографических каталогов, опирающихся на классификации форм и видов знания. Это не исключает их модернизацию особенно в области гуманитарных наук. Современную библиографию он предложил разрабатывать как ответ на переизбыток информации в медиасреде [2]. Пользователь Сети превращается в пустое звено, функционирующее по формуле: получил, передал дальше.

Для того чтобы современные библиотечные институты смогли подготовить специалистов, помогающих ориентироваться в море современной информации, им необходима поддержка. Прежде всего, сами профессионалы в той или иной предметной области должны разработать нечто вроде рейтингов для оценки качества своей специальной литературы. Рецензии и отзывы, которые мы пишем, должны не храниться в столах редакторов, а быть доступными для библиографов и читателей.

Как писать философские статьи и книги. Один из героев В. Пюго утверждал, что книги разрушают соборы. Действительно, протес-

танты были активными иконоборцами и существенно изменили статус священнослужителей. В соответствии с принципами двойной бухгалтерии, каждый верующий сам подсчитывал свои долги и отчитывался перед Богом. Если раньше говорили о приоритете слова в культуре, то сегодня книжная культура с ее цивилизационными механизмами вытесняется масс медиа. Философы, обученные анализу текстов, испытывают затруднения в понимании воздействия образов. Изобретение телевидения и создание интернета радикально изменило сложившиеся в рамках книжной культуры технологии восприятия информации.

Почему именно в эпоху цифровых технологий актуальным оказался вопрос о природе книги и функции чтения. Книги не просто дают информацию, они учат переживать и мыслить, их чтение сопровождается интенсивной духовной деятельностью. Книги как бы продлевают жизнь автора и читателя, исключая обособление индивидов. Они позволяют ускользнуть от капкана времени, ибо приобщают к вечному.

Мы не всегда понимаем, как набор типографских знаков может вызывать такое разнообразие чувств и переживаний, которое испытывает читатель. Чтение книг вообще считается вторичным относительно их производства. Опять-таки электронные книги заставили задуматься над тем, как люди читают, и к каким последствиям приводит цифровизация библиотек.

Письмо и чтение предполагают автора и читателя, критика и библиографа. Благодаря чтению книг, происходит гуманизация людей. Новые медиа делают информацию доступной в любой точке поверхности Земли. К сожалению, это не стимулирует ни критическую, ни творческую рефлексию. Для того чтобы быть востребованной и проданной, информация упаковывается в товарную форму, вызывающую желание потребителя. То же самое и в науке. Обилие знаний приводит к развитию искусства комбинаторики. Если все уже открыто, то остается только использовать знания на практике. К сожалению, именно этому и способствует технология производства статей для высокорейтинговых журналов. Главное, набор цитат из новых источников, а в заключение формулировка новизны и практической значимости.

Примером достаточно гармоничного единства скопусовских требований к формату статьи и, так сказать, «человеческих» ожиданий содержательности, увлекательности философского текста может быть сборник «История философии в формате статьи», подготовленный Ю.В. Синеокой [1].

Молодые исследователи весьма скупы и избирательно цитируют философов старшего поколения. Для них характерно безразличие к отечественной литературе вообще и к работам советского периода особенно. Отчасти в этом виновата политика редакций, рекомендующих больше ссылаться на свежие иноязычные источники. Отчасти вина лежит на нас самих, молчаливо согласившихся с оценкой прошлого как «ужасного». Философия советского периода русской истории после объявления «конца идеологии» оказалась на некоторое время объектом критики, а потом — в зоне молчания. Это действительно небезопасная область исследования, относительно которой ещё предстоит спокойно разобраться. Отрадно то, что в сборнике «История философии в формате статьи» представлены позиции разных по возрасту авторов, имеющих свои мнения о задачах и методах философии. Тем не менее, получился не «полюмос» молодых исследователей с «философскими мандаринами», а «диалог», восстанавливающий связь поколений, способствующий формированию профессионального сообщества.

Сборник открывается статьей редактора международного журнала М.Ф. Быковой о том, как можно исполнять «скопусовские» требования, сохраняя оригинальность собственного стиля. На примере анализа философской литературы в ней показано, что творческие исследования популярны не только среди ученых, но и на более широкой публичной сцене. Действительно можно привести много примеров того, как специальные труды стали своего рода «философскими романами». Увлекательная и добротна написанная статья даже лучше, чем рыхлая толстая книга. Стимулируя такого рода статьи, можно увеличить круг читателей философской литературы и, тем самым содействовать признанию философии в современном обществе.

В статье Ю.В. Синеокой рассматриваются предпосылки становления профессиональной философской журналистики. Роль

философских журналов в становлении академического сообщества и трансляции знания трудно переоценить. В прошлом философская периодика играла роль модератора философского дискурса. В настоящее время с философскими исканиями общество знакомится в основном благодаря сетевым журналам, а также блогам и сайтам активных исследователей, еще не получивших признания академического сообщества.

Ю.В. Синеекая поднимает ещё один «больной» вопрос о том, что современная отечественная философия практически не оказывает влияния на мировую философскую культуру. Мы активно переводим труды зарубежных авторов, а работы наших философов не представлены на международном интеллектуальном рынке. А ведь когда-то по ним училось чуть ли не полмира. Можно согласиться с мнением автора в том, что лучшие современные российские журналы по своей проблематике ничем не уступают зарубежным изданиям, но отсутствует механизм их продвижения на мировой уровень.

В противоположность тем, кто упражняется в мизологии и зарабатывает популярность на погроме «советской философии» Н.В. Мотрошилова показывает на примере статей философов-шестидесятников, что они были своеобразными документами эпохи о настроениях и событиях, вызвавших широкий общественный резонанс. Оценивая рейтинговую систему, она предлагает *активно бороться с этим «девятым валом» псевдодеятельности враждебных науке «менеджеров»*. Э.Ю. Соловьев — один из создателей российского философского дискурса 1960-х гг. утверждает, что публицистическая статья является не только медиумом коммуникации, но и маркером гражданственности.

Философы старшего поколения позиционируют себя как аналитиков современности и наставников юношества. Наоборот, молодые люди осознают себя специалистами, учеными, исследователями. Многим из них работа с документами и архивами или реконструкция идей современных западных философов представляется необходимым и достаточным условием для создания добротного философского труда. Письмо в мессианском стиле не способствует цитируемости. Говоря от первого лица, авторы не ссылались друг на друга. Теперь они обижаются, что молодые

коллеги игнорируют их труды. Отсюда вывод, нам нужно сообщать выстраивать то, что называют профессиональным сообществом, ибо лучший способ повысить качество работ – это перекрестная критика.

ЛИТЕРАТУРА

1. История философии в формате статьи / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. – М.: Культурная революция, 2016. – 244 с.
2. *Леонов В.П.* Очерк эволюции поэтики библиографии. – СПб.: Европейский дом, 2017. – 228 с.

Boris V. Markov

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE PARAMETERS OF THE PUBLICATION ACTIVITY OF SCIENTISTS

Novgorod State University, St. Petersburg State University. 7/9, Universitetskaja naberechnaja, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: b.markov@spbu.ru.

***Annotation:** The article examines the problems of improving the effectiveness of criteria for evaluating scientific publishing and pedagogical activity. The old education system, which is rightly considered the best, has lost its base, and no longer meets the new requirements. Unfortunately, the draft reform of it did not receive wide discussion, and was reduced mainly to the introduction of quantitative science indicators. In fact, they are not autonomous, but, one way or another, tied to quality modalities. For example, the requirement of publications in foreign indexed journals, assumes compliance with the requirements of their editions not only in form, but also in content. It is obvious that in philosophy they do not always correspond to our analysis and diagnosis of modernity.*

It is proposed to expand the number of domestic journals taken into account in the evaluation of the publishing activity of researchers. In turn, they should not be collections of articles on pre-set headings. Thematic publications should be produced more often, for which both editors and authors should be invited. The design requirements should also be partially revised. As a result of the imposition of rigid schemes, the articles begin to resemble

the author's thesis, which detail the goals, objectives and results of the study, but the content is not clear, what is their novelty and relevance. To assess the quality of publications, there is not enough "blind review", it is necessary to practice more widely the publication of reviews, which should be organized not by authors, but by publishers. When assessing a scientist's publishing activity, as well as indexing journals, the number of references to published articles should be taken into account.

Keywords: *search engine, bibliography, science, digital education, quality of education, scientific criteria, professional community.*

REFERENCES

1. Istorija filozofii v formate stat'i / Sost. i otv. red. Ju.V. Sineokaja. – M.: Kul'turnaja revolucija, 2016. – 244 s.
2. Leonov V.P. Oчерk jevoljucii pojetiki bibliografii. – SPb.: Evropejskij dom, 2017. – 228 c.

Статья поступила в редакцию — 31.07.2020 г.

UDC 101.1

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-154-165

П. Незник

ПАНДЕМИЯ SCOPUS-ВИРУСА*

Аннотация: *В статье обсуждаются современные дискуссии о критериях публикационной активности в России и странах Европейского сообщества, Словакии и Чехии, которые поднимают на свет глубокие, годами накопившиеся проблемы академической жизни; в особенности*

Незник Петер – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории философии философского факультета Университета П.Й. Шафарика (Кошице). Словакия, 04101, г. Кошице, Мойзесова ул., д. 9; e-mail: peter.neznik@upjs.sk.

* Грант Минвуза Словакии ВЕГА 1/0058/21 1/0058/21 «Проблема человека в цифровое время. О пользе и вреде философии для жизни (человек в паутине IT сетей и массмедиа)» / Problém človeka v digitálnej dobe. O ťhítku a ľkoodlivosti filozofie pre ĥivot (ľloveka a myslenie v ravniciine sietn a mýidín).

научно-исследовательской деятельности, страдающей в последнее время от всяких административных новшеств «эффективных менеджеров» всезнаек. Мы очутились на грани, где на кон поставлен самый важный, поистине гамлетовский, вопрос: Быть или не быть! Поэтому необходимо сегодня, а не завтра, серьёзно, без авантур и фантазий заняться решением насущных проблем университета, академии наук, научно-исследовательской работы и всех уровней образования в контексте глобализации. У нас за последние тридцать лет уже несколько поколений прошло через крутые эксперименты в области образования.

Можно сформулировать лозунг: «гуманитарии объединяйтесь». Образование и наука исчезнут, если не найти прививку — а ею может быть лишь разум, живой разум, а не сухой математико-физикалистский язык калькулятивного мышления и коммерческих расчетов на окупаемость капиталовложений. Культуру невозможно развивать посредством квантификации, её нельзя подогнуть под критерии экономики, перевести на цифры экономической калькуляции посредством торгашеских расчетов на потребности рынка. Именно к этому ведет скопусовская пандемия в области науки, которая под лозунгом повышения качества научно-исследовательской работы, в том числе и философии, наносит смертельный удар по ее свободе, творчеству и независимости.

Ключевые слова: философия, наука, научно-исследовательская работа, скопусовские критерии публикационной деятельности, образование, университет, академия наук.

Дискуссия об эффективности критериев публикационной активности в России, долгое время велась в форме обмена мнениями в журналах и в социальных сетях, а также в дружеских беседах членов академического сообщества в пространстве университетских и библиотечных коридоров. Накопившаяся волна протестов выплеснула на поверхность наболевшие проблемы. Большинство философов и гуманитариев вообще, как всем известно, замкнутые люди. Они живут, мыслят и работают в одиночку, а не стадом. Об этом достаточно много явил в своих текстах Ф. Ницше [2].

Почему же они избегают жизни и общества других людей? На этот вопрос можно привести достаточно много разнообразных от-

ветов. Во-первых, потому, что им не нужны большие деньги и капиталовложения на создание лабораторий, на дорогостоящие приборы и оборудование, которые используются естественниками. Им также не нужны химикаты-или животные для проверки действия новых лекарственных препаратов, для подтверждения своих расчетов и оправдания смелых проектов и гипотез. Философы не могут быть и безработными, они мыслят несмотря ни на что. Может быть, поэтому и власть, и общественность махнули на них рукой, оставив возможность удовлетворять собственное любопытство.

Можно, конечно, намекнуть, что XX в. был самым большим социальным экспериментом, который идейно подготовила именно гуманитарная интеллигенция. Политики многих европейских, американских и азиатских стран осуществили их проекты ценой миллионов жизней невинных людей. Очевидно, что не только атомная физика, но и философия нуждается в этическом контроле со стороны общества. Наверное, против этого сложно возражать, так как самые крайние формы стремления «осчастливить» людей потребовали слишком много жертв, которые не были зачтены в проекты архитекторов счастья будущих поколений. Историю нельзя повернуть вспять, но человечество должно из этого опыта бестиальности усвоить урок, чтобы опять не войти в ту же самую колею на ещё более опасной скорости. Именно к этому может привести стремление к модернизации постсоветского мира по европейскому образцу.

Наука, которая выступает сущностным явлением Нового времени, начала работать по образу предприятия и стала производительной силой общества сравнительно поздно. Постепенно ее методы и критерии оценки знания стали общепринятыми, что было отмечено многими видными философами XX в., в частности Э. Гуссерлем и М. Хайдеггером. В русле этой тенденции по поводу стремлений подогнать гуманитариев под эгиду наукометрических оценок публикаций высказывались их видные современники – Х. Ортега-и-Гассет (1883–1955), Ф.Г. Юнгер (1898–1977), А. Вебер (1868–1958) и другие.

Никто наверно не будет возражать, что естественные и технические науки имеют совсем другой предмет и методы исследования, чем философия. Но уже долгие годы гуманитарные науки испытывают сильное давление со стороны естественных наук, пред-

ставители которых диктуют не только то, что можно исследовать, но и то, какими должны быть результаты исследования. Можно согласиться, что гуманитарные науки находились под влиянием идеологии и были орудием идеологизации населения в течение 70-летней власти коммунистической партии не только в Советском Союзе, но и в странах социалистического лагеря. Но и после радикальных изменений в 1990-е гг. ситуация в Европе и в России не очень уж изменилась. Почему? Потому что религия и теология заменили идеологию, а священники стали исполнять функции политработников. В университетах и академических институтах место партийных организаций заняли комиссии по научной работе.

Трагикомедия истории реализуется в области науки и научно-исследовательской деятельности. Например, в Агентстве по научно-техническим исследованиям из заявок на финансовую поддержку не прошел проект, предложенный научным коллективом, который состоял из сотрудников Института философии Академии наук, философского факультета Университета Словакии, а также философского факультета Венского Университета (Австрия), где была относительно хорошо сбалансирована структура профессоров, доцентов, старших преподавателей и аспирантов.

Заявка была посвящена исследованию важной темы климатологических изменений и важных угроз жизни в условиях глобализации. В ней ставился вопрос о необходимости радикального поворота философии к самым насущным проблемам настоящего и будущего. Предполагалась совместная разработка данной темы философами, естественниками и специалистами в области технических наук. Ученые, которые давали оценку этому проекту, задали вопрос — действительно ли эта тема так важна? Не знаю, кем были эксперты, занимались они когда-либо философией и гуманитарными науками, но финансовую поддержку получил проект из той же «корзины», где философы, теологи и этики под рубрикой гуманитарных наук поставили своей главной задачей и целью исследовать религиозные проповеди XIX в.

Может быть, кто-то из тех, кто не испытывает недоумения, подскажет мне, в чем значение и толк такого исследования для нашей жизни и для решения важных социальных проблем? В чем

состоит научная и, главное, практическая значимость результатов такого исследования? Даже если согласиться с коммерциализацией науки, то возникает вопрос, какова окупаемость капиталовложений в такого рода исследовательские проекты?

Проявляя доброжелательность, следует поддерживать как философов, так и теологов, желающих заниматься своими историческими проблемами, важными для узкого круга любителей. Такие проекты можно финансировать по разным каналам из Минкультуры или из церковных фондов. Конечно, всем понятно, почему получилось так, что мегапроекты Минвуза Словакии получают самую высокую финансовую поддержку именно под этой рубрикой. Профессора теологии имеют могущественных покровителей, прежде всего, депутатов. Конкурсные комиссии Агентства радостно им подыгрывают под видом объективного обсуждения и оценки качества коллективов, желающих получить финансовую поддержку для реализации научно-исследовательской работы. Настало время обсудить с научной общественностью, какое отношение к науке имеют религиозные вопросы, и касаются ли они именно Агентства по научно-техническим исследованиям.

Наш министр образования совместно с министром юстиции начали работу над тем, чтобы подготовить и предложить закон, позволяющий лишать званий и должностей в случае обнаружения плагиата. Показательно, что одним из первых, кого журналисты обвиняли в плагиате, был председатель Национального Совета депутатов Словацкой республики, спустя две недели попал под подозрение и сам министр образования. Это случилось тогда, когда поднялся скандал в связи с тем, что при проверке на плагиат дипломной работы председателя Национального Совета депутатов Словацкой республики, защищенной в «деревенской» школе — в частном университете, она оказалась не оригинальной, т.е. списанной на 27,4% по нашим критериям оригинальности (если бы ее проверяли в Чехии по их требованиям, то более чем наполовину она была бы плагиатом). Министр образования почти 55% своей дипломной работы механически заимствовал из собственной бакалаврской работы. Он не считает себя виновным, и, разумеется, не имеет намерений подавать в отставку.

Мои раздумья могли бы показаться формой ресентимента, если бы не то обстоятельство, что реформаторы от науки волной «скопусизации» закладывают будущее нашей науки и университетской жизни, будущее высшего образования и того, разрешат ли нам самостоятельно развивать философию, мыслить, работать и публиковаться в ближайшем будущем.

Волна «скопусизации» представляет сильный удар, ещё и потому что монографии, которые естественники вообще не издают, Центр по регистрации научных публикаций снизил до уровня сборников. Признаются, да и то не всегда, лишь книги, изданные в зарубежных издательствах: в Англии, США, Германии. Среди отечественных научных журналов (по философии) со скопусовскими данными у нас есть пока лишь один, но и он уже не будет признаваться при участии в конкурсах. Учтены будут лишь скопусовские статьи на английском языке. Драматизм ситуации усугубляется коммерциализацией. Например, за публикацию научной статьи, даже не гуманитарного характера, а в области IT- технологий, редакция журнала требует оплату 2000 евро. Если учесть, что финансовая поддержка технических и естественнонаучных исследований не на много больше, чем в области гуманитаристики, то можно с уверенностью говорить о закате фундаментальной науки.

Сейчас проходит процесс эвалуации Академии наук (и Института философии) в Чехии, куда мы были приглашены участвовать в качестве экспертов оценки работы ученых этой передовой научной институции. По инструкциям все было определено, а шкала оценки была сделана очень «объективно». Надо было учесть, по какому проекту проделана работа (научная статья или монография) — по национальному или международному, а также учесть публикации в международных или отечественных журналах, принять во внимание опубликованные отзывы (не учитывались рецензии, написанные соавторами или сослуживцами). На основе этих критериев определялась значимость, оригинальность и актуальность.

Результат был такой, что, например, монография, которая насчитывала почти 900 страниц, где подробно и с глубоким знанием исследуемой темы рассматривались важные проблемы чешской политической философии XX в., согласно инструкциям, получи-

ла оценку В+, так как была на чешском, а не на английском языке. То есть учитывалось, какое значение имеет чешская философия и сама тема исследования для США или других европейских стран. Тем самым было проигнорировано то, чему было посвящено исследование, не что-то маловажное и второстепенное, а наоборот, те же самые проблемы, на которые искали ответ люди в начале прошлого столетия, и над которыми мы ломаем себе голову сегодня. И мы, нынешние тоже не знаем ни ответа, ни способа как совместить и осуществить в реальной жизни справедливость, демократию и ответственность политиков перед гражданами.

Скопусовская оценка публикационной активности приводит к новой реорганизации издательского дела. Я уверен, что волна противодействия скопусовским критериям вызвана осознанием необходимости совместными силами спасти философию от очередной попытки ограничить свободу мысли и авторского права заниматься исследованием не тех тем, которые входят в программу, одобренную менеджерами министерства образования, публиковаться не только в скопусовских, но и в журналах, издаваемых академией наук и университетами.

Посылая статью в наши отечественные журналы, благодаря «доброжелательным» советам и предварительным рекомендациям членов редколлегий, мы знаем, что сегодня бесперспективно делать новые переводы классических философских текстов с надеждой на публикацию, даже если речь идет о переводах средневековых текстов с латыни на словацкий язык. Поскольку они имеются в переводе на английский язык, и этого, по мнению администрации, вполне достаточно.

Зачем и кому нужен их перевод на словацкий язык? Но почему тогда объявляют требование под видом общественного запроса, что каждая генерация должна делать заново перевод литературных текстов, например, Шекспира, Пушкина или Достоевского? В ответ говорят, что на это надо смотреть по-другому. Так кончаются дискуссии, которые складываются не по нашему желанию, не в том направлении, в котором бы нам хотелось. Так как ориентация у нас совершенно ясна — на США и Европейское сообщество, то нет и статьи в Конституции, поддерживающей национальную науку.

Наш коллега, философ, профессор из Академии наук, прекрасный знаток немецкого языка, переводчик многих важных философских текстов, решил заняться исследованием пребывания Лейбница в Вене и потратил на разработку этой темы много времени и сил. Он поработал в архивах города Вены, написал текст по Лейбницу и хотел опубликовать его, как принято сегодня, на английском языке в скопусовском журнале. В библиотеке он переводил лейбницевские тексты с немецкого и латинского на английский язык. Из редакции журнала ему направили после долгого перерыва отзыв, в котором был упрек, почему он не воспользовался переводами Лейбница на английский язык, и прислали список английских переводов текстов Лейбница, которые он должен был использовать и включить в список литературы, если желает публиковаться в их скопусовском журнале.

Когда сам часами читаешь Лейбница с тем, чтобы заново сделать перевод с латыни Нового времени или со средневековой латыни, пользоваться переводами на английский язык, значит ограничиться чисто механической работой по кругу наперед прочерченных зон. Даже наши коллеги естественники жалуются на «странную» политику скопусовских журналов, на требования, которые они предъявляют для публикации статьи.

Могут возразить, такого не может быть, все это придумано, чтобы шокировать наивного слушателя. На самом деле именно таковы правила игры, за соблюдением которых следит редакция журналов. Над тем, чтобы ввести эти правила игры усердно трудятся наши бюрократы от науки и образования. Приведем маленький «образчик» работы их калькулирующего мышления, которое видит лишь цифры и деньги, а университет как предприятие, где они сами без особого риска могут получать «добро» в виде менеджерских зарплат. Их креативность сводится к тому, чтобы выполнять поручения, спущенные сверху, и бескомпромиссно давить на тех, кто внизу. Из факультета они, по сути, сделали частное предприятие, которое им лично гарантирует, по крайней в течении 2-х выборочных сроков, спокойную жизнь с хорошими деньгами без особой ответственности за то, что в погоне за количественными показателями Институт находится в ситуации стагнации.

Наш факультет довольно молодой, он долго ждал одобрения со стороны руководства естественнонаучных факультетов. Дело дошло до того, что из-за разногласий гуманитарные факультеты вышли из состава университета, и создали свой – новый университет, что тоже не обошлось без ссор, вражды и ненависти, следы которой мы и сейчас чувствуем несмотря на то, что с тех пор уже прошло более 20 лет. В нашем университете правят естественники – химики, физики, иногда просвещенные медики, юристы, и опять физики. Так чередуются ректоры уже десятилетия. Конечно, нельзя бросать всех в «один мешок». Наш философский факультет был основан и получил поддержку и большие финансы именно в то время, когда ректором был ученый-медик, просвещенный человек, любящий свою профессию – науку, научно-исследовательскую работу в фармакологии, а также культуру, искусство, архитектуру, литературу и философию. Он очень серьезно воевал со своими коллегами – естественниками и юристами – за то, чтобы включить в план развития университета новорожденный философский факультет. Он активно принимал участие в наших международных научных конференциях по философии и всеми своими силами помогал наводить международные контакты, в т.ч. и с Санкт-Петербургским государственным университетом. Благодаря его инициативе, мы сотрудничаем в совместных проектах, принимаем участие в конференциях, совместно работаем над текстами, издаем монографии, а также, что очень важно, имеем возможность обмениваться лекциями в рамках программы «ЭРАЗМ +».

Как разрешить наболевшие проблемы, которые возникли из-за разногласий между естественниками и гуманитариями по поводу того, кто делает науку, а кто занимается лишь сочинением эссе, и кого нужно поддерживать финансами? В планирование того, какие университеты и специальности должны быть поддержаны Минвузом Словакии, участвуют многие эксперты, в т.ч. и экономисты из Союза промышленников. Поскольку наша страна в основном ориентируется на производство автомашин, постольку поддерживаются технические вузы и специальности, факультеты естественных наук, IT-технологии (философия и гуманитарные

дисциплины там не имеют места), хотя самые тяжелые проблемы сейчас сложились на уровне политики и общественной жизни.

Когда Х. Ортега-и-Гассет размышлял о миссии университета [3], он опасался, что с внесением всяких новшеств и «улучшений» философия будет продвигаться под влиянием естественных и технических наук в направлении односторонней специализации. Его пророчества исполнились до последней буквы. В текстах испанского философа слышится отзвук иронической мысли Ницше, который в тексте «О вреде и пользе истории для жизни» пророчествовал европейскому человеку недалекие времена, когда править миром будет не поэзия, литература или философия, а экономисты и финансы. А наука в виде новой веры, и ее жрецы — менеджеры будет такой же жесткой и бескомпромиссной в своих требованиях, какой была и церковь. Даже Августин Блаженный получил кличку «молот против еретиков».

Чешский философ и феноменолог Ян Паточка, один из последних учеников Э. Гуссерля, в конце 80-х гг. XX в. на старости лет сочинил труд под названием «Еретические эссе о философии истории». Сорок лет спустя, если бы он имел возможность встать из гроба и увидеть нашу университетскую повседневную жизнь, он, наверное, был бы сильно огорчен тем, что философия перестала быть своеобразным антидотом против яда науки с ее верой в беспредельную мощь. Человек должен поступать в духе древнегреческого изречения «Познай самого себя», чтобы организовать хаос в самом себе, советовал Ницше. Именно в этом состоит задача философии и гуманитарных наук, так как ни технические, ни тем более естественные науки, не в силах с такой задачей справиться. Проект Паточки для будущего XXI века, «философия как забота о душе», дает надежду на открытие новых непроторенных путей философии и мышления.

Заботиться о будущем — тем самым заботиться о новом поколении философов и тружеников гуманитарных наук. Нельзя и далее, склонив голову, молчать, махнуть на все рукой и тем самым своим страхом, нерешительностью и надеянием стать помощниками вируса скопусизации, этого чудного искусителя, способного соблазнить менеджеров университетов, министерских чиновников,

но не людей, занимающихся философией, готовых вести аскетическую жизнь, лишь бы быть свободными, и заниматься делом мышления. Если их спросят, зачем нужна философия, они ответят: ведь не спрашивают, зачем цветет роза, она цветет без «почему», для красоты. Именно так следует поступать, если мы признаем *cultura animi* (Ханна Аренд), заботимся о сохранении способности человека быть хранителем вещей мира. Как гуманисты мы способны подняться над конфликтами между государством и художником, а также способны подняться к свободе от требований специальности» [4, 196]. В этом смысле философ занимается философией как духовным упражнением (П. Адо). Только надо помнить, что мы сами должны решить, кто будет нашим спутником (Цицерон), и по какому пути мы с ним будем идти. Вопрос о скопусах — это вопрос о свободе или рабстве университетов в целом и нас самих в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. — СПб.: Университетская книга, 1998. — 565 с.
2. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Соч.: В 2 томах. Т. 1. — М.: Мысль, 1990. — С. 158–230.
3. *Ortega-y-Gasset X.* Миссия университета. — Минск.: БГУ, 2005. — 104 с.
4. *Хайдеггер М.* Разговор на проселочной дороге. — М.: Высшая школа, 1991. — 192 с.
5. *Arendtová H.* Medzi minulostí a budúcnosťou. Krize kultúry. Prel. T. Suchomel. — M. Palouš. Brno: CDK 2002. — 264 s.
6. *Liessmann K. P.* Teorie nevzdělanosti. Prel. J. Zoubková. — Praha: Academia 2010. — 127 s.
7. *Jiinger F. G.* Perfektnost' techniky. Prel. M. Váňa. — Praha: Academia, 2012. — 334 s.

Peter Neznýk

SCOPUS VIRUS PANDEMIC

University P.Y. Shafarika in Kosice, 9 Moyzesova str., Kosice, 04101, Slovakia; e-mail: peter.neznik@upjs.sk.

Annotation: *The article deals with the issue of present-day discussions in the field of publication activity criteria in Russia and the countries of the European Union, including Slovakia and the Czech Republic, which raise*

deep, painful problems of academic life, research activities in particular, for years suffering from all kinds of innovations, cheap therapeutic vaccinations, know-it-all experiments and innovations. We have found ourselves on the brink where the most important, truly Hamlet's question is at stake: To be or not to be! Therefore, it is necessary today, and not tomorrow, seriously, without adventures and fantasies, to tackle the urgent problems of the university, academies of sciences, research work and all levels of education in the context of globalization. Over the past thirty years, several generations have gone through cruel experiments in the field of education. One can formulate the slogan "Humanitarians unite". Education and science will disappear if we do not find a vaccine – and it can only be a mind, a living mind, and not the dry mathematical-physicalist language of calculative thinking and commercial calculations for the return on investment. Culture cannot be expressed through quantification, it cannot be adjusted to the criteria of economy, it is impossible to translate it through economic calculations into figures through commercial calculations for the needs of the market. This is precisely what the SCOPUS pandemic in the field of science is leading to, which, under the slogan of improving the quality of scientific research work, including philosophy, deals a mortal blow to its freedom, creativity and independence.

Keywords: *philosophy, science, research work, SCOPUS criteria for publication activity, education, university, academy of sciences.*

REFERENCES

1. *Weber A.* Izbrannoe: Krizis evropejskoj kul'tury. – SPb.: Universitetskaja kniga, 1998. – 565 p. (in Russian).
2. *Nicshé F.* O pol'ze i vrede istorii dlja zhizni // Nicshé F. Soch. V 2 tomah. T. 1. – M.: Mysl' 1990. – S. 158-230.
3. *Ortega-y-Gasset J.* Missija universiteta. – Minsk: BGU 2005. – 104 p. (in Russian).
4. *Heidegger M.* Razgovor na proselochnoj doroge. – M.: Vysh. shkola, 1991. – 192 p. (in Russian).
5. *Arendtová H.* Medzi minulostí a budoucností. Krize kultury. Prel. T. Suchomel. – M. Palouš. Brno: CDK 2002. – 264 s.
6. *Lissmann K. P.* Teoriya nevzdelanosti. Prel. YA. Zubkova. – Praha: Academia, 2010. – 127 s. (in Czech).
7. *Jiinger F.G.* Perfektnost' techniky. Prel. M. Váňa. – Praha: Academia, 2012. – 334 s. (in Czech).

Статья поступила в редакцию – 31.07.2020 г.

1.5. В порядке обсуждения

UDC 101.1

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-166-173

Г.П. Кузьмина

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ТВОРЧЕСТВУ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

***Аннотация:** В статье рассматривается творчество как созидательная деятельность человека. Уровень философской культуры повышается в зависимости от степени творческих усилий, направленных на обнаружение в исследуемом объекте внутренних связей и явления в нем узловых моментов проблемного характера. Чтобы активизировать творческий потенциал личности, следует определить ее мотивацию к творческой деятельности. Используя поэтический язык, диалоговое общение, вызывая интерес и желание философствовать, можно пробудить в человеке стремление к познанию мудрости и любовь к ней.*

***Ключевые слова:** философия, философская культура, творчество, творческий потенциал, личность, мотивация.*

***Предисловие.** Современная социокультурная ситуация, сложившаяся в России за последние годы, обуславливает, на наш взгляд, необходимость обращения к таким понятиям, как «философия», «культура», «философская культура», «творчество». Нас будут интересовать не столько дефиниции, сколько те перемены, которые*

Кузьмина Галина Павловна – доктор философских наук, профессор, профессор Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева (Чебоксары). Российская Федерация, 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38; e-mail: cusminagr@mail.ru.

произошли в сознании некоторых молодых людей с содержанием этих понятий. В первую очередь, это касается философии. Одна из ее особенностей состоит в том, что она отказалась от марксистской интерпретации многих вопросов, обратившись к другим течениям и школам современной философской мысли. С одной стороны, это позволило познакомиться с множеством новых идей и концепций, что весьма позитивно. С другой стороны, знакомясь с многочисленными философскими идеями современной западноевропейской мысли, необходимо учитывать особенности и традиции духовной жизни россиян, не принимая на веру воззрения, далекие от российской действительности. Сегодня прежняя исторически сложившаяся картина мира перестает передавать новый опыт необходимый обществу.

Философия всегда помогала человеку в поисках ответов на смысложизненные вопросы. Еще И. Кант, рассматривая философию как науку «о последних целях человеческого разума», склонялся к мысли, что она является «внутренним принципом выбора между различными целями» [1, 331-332]. Если цель заключается в накоплении и складировании информации, то, согласно И. Канту, достичь понимания философии в ее истинном значении не представляется возможным. Тогда как научиться философии и философствованию можно «благодаря упражнениям и самостоятельному применению разума» [1, 333].

Однако в современном российском обществе философии уделяется мало внимания, несмотря на то, что она играла и продолжает играть немаловажную роль. Необходимо изменить сложившуюся ситуацию, обогащая и совершенствуя философскую мысль, являющуюся важной составляющей российской духовности в целом. Философская культура позволяет выявить в многочисленных общественных явлениях их сходные категориальные смыслы. Истолкование этих смыслов начинается с понимания общего в качественно различных областях духовной жизнедеятельности общества. Цель статьи – это поиск ответа на вопрос: какие средства могут способствовать развитию философской культуры?

Под философской культурой мы понимаем такую форму духовного освоения мира, для которой характерны следующие при-

знаки: умение истолковывать и адаптировать философский текст, самостоятельно продуцировать интересные и глубокие идеи, критически осмысливать поступающую из разных источников информацию и др. Одним из способов, которое позволит сформировать эти признаки, мы полагаем, является творчество.

Творчество рассматривается нами как созидательный процесс, в ходе которого появляется нечто новое. Уровень философской культуры повышается в зависимости от степени творческих усилий, направленных на обнаружение в исследуемом объекте внутренних связей и выявление в нем узловых моментов проблемного характера, которые отражают значимые вопросы науки и практики. Человек, который может направить свою творческую потенцию на достижение искомого результата, способен трансформировать его в продукты научно-исследовательского или художественно-поэтического творчества.

О приобщении к творчеству как способе научения студентов философии. Для того чтобы активизировать творческую направленность, необходимо умение побуждать себя к нестандартному видению мира, к воспроизводству нетривиальных идей, к выработке способности сопротивляться стереотипам и др. Для развития философской культуры и навыков философствования необходимо уметь не только мыслить, но и точно передавать в языке смысловое значение мысли. Мартин Хайдеггер в «Истоке художественного творения» отмечал: «Сам язык есть поэзия в сущностном смысле. Поскольку же язык есть совершение, в каком вообще впервые для людей растворяется, размыкается сущее как сущее, постольку поэзия в узком смысле слова есть наизначальнейшая поэзия в существенном смысле слова» [3, 209].

Поэзия, находясь у истоков философской мысли, опираясь на чувства и рассудок, рождает смыслообразы, которые доступны для восприятия большинства людей. Живость, целостность и многозначность художественных образов позволяет не только адаптировать сложный философский текст, но и развивать в человеке способность к рефлексии и целостности изучаемого объекта. О рефлексивности, как важнейшей черте человеческой природы, Тейяр де Шарден писал: «Рефлектирующее существо в силу само-

го сосредоточивания на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере. В действительности это возникновение нового мира. Абстракция, логика, обдуманый выбор и изобретательность, математика, искусство, рассчитанное восприятие пространства и длительности, тревоги и мечтания любви... Вся эта деятельность внутренней жизни — не что иное, как возбуждение вновь образованного центра, воспламеняющегося в самом себе» [4, 136]. Мысль философа можно выразить поэтически:

*Тонка материя души,
сокрытая, как сон в тиши,
но, вдохновением озарима,
сквозь темноту сияет зримо [2, 138].*

Сегодня вырабатываются разные подходы к развитию философской культуры. Задача заключается в том, чтобы обратить внимание на интеллектуализацию человека и общества, осознавая, что интеллект — это важнейший ресурс развития страны. Но для этого необходимо научить людей, прежде всего, студентов искусству мыслить. С этим могут справиться только профессионалы. Например, такая работа может осуществляться силами профессорско-преподавательского состава академической и университетской науки в рамках учебных занятий по философии и философским дисциплинам. Что такое философия и для чего она нужна? Этот вопрос интересует студентов с первой встречи.

Философия не только выполняет по отношению к человеку и обществу нравственную миссию, но и помогает человеку подниматься выше себя, преодолевать себя. Об этом образно сказано в стихотворении Галины Сешек «Преодоление»:

<i>Не убежать, не скрыться, не унять огня, и лижет боль безжалостно меня. Огонь в груди, как дантов ад, круги, круги вперед — назад.</i>	<i>Где силы взять, чтоб устоять? А надо жить, любить, мечтать, и я встаю на боль свою, живу смеясь, смеясь, люблю [2, 37].</i>
--	--

Стихи оказывают на молодых людей сильное эмоциональное воздействие как эстетического, так и нравственного характера. В результате продуктивной работы на практических занятиях формируются ценностные установки, которые позволят в дальнейшем ориентироваться в жизни. На семинарах создаются условия для дискуссии по социально значимым вопросам, в ходе которой выявляются позиции сторон и воспитывается терпимость к иным точкам зрения.

Используя философский материал, можно стимулировать студентов к самостоятельному поиску ответов на вопросы, которые перед ними ставит жизнь. Так, философско-нравственные размышления древнегреческих мыслителей дают студентам богатую пищу для разумной деятельности. Диоген Синопский призывал умерить свои потребности для того, чтобы быть счастливым. А кто бы не хотел быть счастливым? Интересной является и позиция стоиков, для которых объективность являлась более важной составляющей, чем воля человека. По их мнению, судьба лишь тех благословляет, кто чтит ее, порядок знает, а тех, кто ею пренебрег, с собою тащит, как мешок.

Обращаясь к истории философской мысли как единой в многообразии противоборствующих идейных течений, можно достичь понимания полифоничности нашего мира и своего места в нем. Активное использование поэтического языка позволяет, на наш взгляд, раскрыть такие его свойства, которые Г. Гадамер считал неотъемлемыми условиями достижения объективности в гуманитарном познании. В мире информационных технологий общение со студентами должно быть не только интеллектуально насыщено, но и сопряжено с творчеством. Используя поэтический язык, можно мотивировать студентов и к осмыслению философского материала, и к философствованию. Так одна из студенток, оценивая значимость милетской школы, образно высказала свою мысль: им воссоздать единство мира помог фантазии полет. Полет фантазии, основанный на любви к мудрости, позволяет сделать вывод, что философию творят как поэтические строки. Создаваемое творение будет зависеть от масштаба личности творящего.

Стремление понять смысл часто афористичных высказываний древнегреческих философов позволяет молодым людям глубже

проникнуть в сущность, поставленных ими проблем. Читая «Диалоги» Платона, в которых много внимания уделено беседам Сократа с его учениками, другая студентка на основе его рассуждений пришла к выводу, что в жизни надо:

*Любить людей, любить беседы,
не ждать подарков от судьбы
копить душевные победы и
не размениваться на мольбы.*

Цель системы высшего образования – помочь студенту определить свое «Я» как часть более широкой, универсальной культуры. Именно в университете осуществляется накопление и передача устоявшихся общепризнанных ценностей культуры. Система образования по своей сути консервативна. Ей свойственна устойчивость, сохранение традиционных установок, преемственность. Эти признаки необходимы, ибо образование обеспечивает студенту приобщение к универсальной, высокой культуре.

Один из выдающихся гуманистов своего времени – Альберт Швейцер считал, что развитие культуры связано с творческой деятельностью отдельных личностей в сфере духовной культуры. По Швейцеру, «Когда общество воздействует на человека сильнее, чем индивид на общество, начинается деградация культуры, ибо в этом случае с необходимостью уменьшается решающая величина – духовные и нравственные задатки человека [5, 48].

Эффективность работы со студентами, как нам представляется, зависит как от их творческого потенциала, так и от того, насколько преподавателю удастся раскрыть и реализовать его в ходе учебного процесса. Творческий потенциал – это совокупность качеств человека, определяющих возможность и границы его участия в определенных видах деятельности. В данном случае – в учебной деятельности. Для активизации творческого потенциала студентов необходимо определить их мотивацию к получению знания. Под мотивацией мы понимаем готовность человека к творческой деятельности, стремление к личностному совершенствованию в творческом процессе.

Из личного педагогического опыта мы знаем, что создавать условия для самореализации личности каждого обучающегося,

развивать потребности в самостоятельной творческой и исследовательской деятельности совсем не просто. Во-первых, это связано с тем, что многие из нынешних студентов нацелены не на получение новых знаний, а на формальный результат, как-то: экзамен, зачет. Во-вторых, студенты сегодня владеют большим объемом информации из самых разных источников, при этом, они редко обращаются к книге. Однако превратить полученную информацию в знания им удастся не всегда. Тогда как для философского знания наиважнейшей является проблема понимания как «схватывания смысла». Философ выражает себя через текст, а если есть текст, то необходимо его понимание. Поэтому в ходе учебного занятия так важно, апеллируя к чувству, воображению, аналогии и образам, стимулировать внутреннюю энергию студентов на понимание смысла заложенного в тексте. Творчески-осмысленный интеллектуальный труд – важный фактор развития личности.

Одна из задач преподавания сегодняшней философии – научить студентов общаться. В общении всегда присутствуют «Я» и «Ты», в ходе которого осуществляется понимание не только самого себя через другого человека, но и другой представитель диалога, при этом, выступает активно воспринимающей стороной. Общение, которое осуществляется между студентами и преподавателем, должно носить диалоговую форму, но не всякое общение является диалогом. Наша задача заключается в том, чтобы показать, как можно человеческую потребность в самосознании реализовать средствами поэтического языка, через других людей, которые утверждают свое «Я», не отрицая, а признавая «Я» другого человека. Для систематического поиска решений смысложизненных вопросов, как в студенческой среде, так и в публичном пространстве современной России, необходимо повысить статус гуманитарного знания в целом.

Выводы. Во-первых, для повышения уровня философской культуры личности студента преподавателям необходимо освоить новые подходы к работе со смыслами и ценностями; во-вторых, чтобы осмысливать сложные ходы философской мысли следует обращаться к языку образов; в-третьих, только диалоговое общение приближает к самосознанию, критическому видению мира и творческому отношению к его познанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И. Трактаты и письма. — М.: Наука, 1980. — 712 с.
2. Сешек Г. Блуждающая во времени. — М.: ВУНЦ, 2010. — 145 с.
3. Хайдеггер М. Исток художественного творения. — М.: Академический Проект, 2008. — 527 с.
4. Шарден де Т. Феномен человека. — М.: Наука, 1987. — 239 с.
5. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. — М.: Прогресс, 1992. — 576 с.

Galina P. Kuzmina

**INTRODUCTION TO CREATIVITY AS A WAY OF FORMING
THE PHILOSOPHICAL CULTURE OF THE STUDENT'S
PERSONALITY**

Chuvash State Pedagogical University named after I. Y. Yakovlev,
38, str. K. Marx, Cheboksary, 428000, Russian Federation; e-mail:
cusminagp@mail.ru.

***Annotation:** This Article reviews a creative work as a man's originated performance. The level of philosophical background is getting higher, when it is supported by man's tryings for inner bonds searching, and defining nodular junctions in himself, which depicts the matter. The motivation to a creative work process sholud be determined in order to have the creativity activated. For this goal, it is a way out to use the literary-artistic language, poetic rhymes, dialogues, communication making the interest to philosophical thinking live; that can lead the personality to be urged to seek for the cognition of wisdom, and make him love it.*

***Keywords:** philosophy, philosophical culture, creativity, creative potential, personality, motivation.*

REFERENCES

1. Kant I. Traktaty i pis'ma. — М.: Nauka, 1980. — 712 s.
2. Hajdegger M. Istok hudozhestvennogo tvorenija. — М.: Akademicheskij Proekt, 2008. — 527 s.
3. Sharden de T. Fenomen cheloveka. — М.: Nauka, 2008. — 239 s.
4. Seshek G. Bluzhdajushhaja vo vremeni. — М.: VUNC, 2010. — 145 s.
5. Shvejcer A. Blagogovenie pered zhizn'ju. — М.: Progress, 2010. — 576 s.

Статья поступила в редакцию — 07.08.2020 г.

UDC 101.3

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-174-186

Н.Л. Румянцева

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ НА СИСТЕМНЫХ ОСНОВАНИЯХ (По материалам конференции)

***Аннотация:** В статье представлен анализ докладов конференции, на которой перед учёными была поставлена задача формирования исходных оснований и методологического аппарата построения целостной русской гуманитарной науки. В обзоре рассмотрен и обоснован замысел конференции. Представлена дискуссия по вопросу единства целостной науки, естественнонаучной и гуманитарной, и по вопросу единства мировой общечеловеческой науки, не только отечественной. В структуре конференции выделены три направления: на каких ценностных основаниях строить целостную отечественную гуманитарную науку («на чём строить»), формирование теоретических оснований государственного строительства («что строить») и методология гуманитарной науки («как строить»). Обоснована роль системно-диалектического подхода. Подведены итоги конференции и намечены задачи на будущее.*

***Ключевые слова:** отечественная, целостная, гуманитарная наука, методология, системный подход, ценности, государственное строительство, диалектический подход, конференция.*

***О структуре конференции.** В Москве 25 февраля 2020 г. прошла Международная научная конференция «Формирование целостной*

Румянцева Нина Леонидовна – кандидат технических наук, доцент, член РФО, член Центрального Совета Общественного движения «За возрождение отечественной науки». Российская Федерация, 142702, Московская область, г. Видное-2, 2-я Набережная, д. 20; e-mail: nlrumyantseva0211@mail.ru.

отечественной гуманитарной науки на системных основаниях». Организаторами конференции выступили Общественное движение «За возрождение отечественной науки» (ЗВОН), Московское отделение Российского философского общества (МФО), ООО «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО), Российский координационный комитет профсоюзных и общественных научных организаций (РКК-Наука), Ноосферная общественная академия наук (НОАН), МКС-12-ое Отделение Академии военных наук, РОО «Центр этики и эстетики Русского Мира», Международный славянский институт (МСИ). Информационная поддержка – журналы «Обсерватория культуры», «Ноосфера, Общество, Человек». На конференции выступали ведущие учёные России, представители институтов РАН, университетов, научных и культурных центров.

Замысел конференции. Замысел конференции, одно только её название сразу же вызвало вопросы и несогласия, поэтому его надо было обосновать. Кратко такое обоснование излагалось в информационном письме, в котором утверждалось, что законы природы едины для всех точек планеты и космоса, что определяет универсальность естественных наук. Но другое дело гуманитарные науки. Формируясь в разных цивилизационных парадигмах, они, как правило, несут в себе высокий уровень субъектности, характерный для постнеклассической науки.

Ценностные основания общества, в которых вырос и сформировался ученый-гуманитарий, в большой степени определяют его способ исследования и понимание предмета, даже если он стремится к объективности и достоверности результатов исследования. Но не все к этому стремятся. Напротив, правилом в современном мире становится гуманитарная наука, подчинённая рыночной конъюнктуре, работающая по заказу и на политические или коммерческие интересы заказчика. Гуманитарные науки в обществе с идеологией индивидуализма и в обществе с идеологией коллективизма, в т.ч. русской (не этнически, а культурно русской) цивилизации – это науки, у которых совершенно разные ценностные основания.

Однако гуманитарные науки в Западной Европе – индивидуалистическом обществе – стали формироваться раньше, чем в Рос-

сии – обществе коллективистского типа. Это привело к тому, что отечественные гуманитарные науки формировались во многом «по следам» западных, в понятиях чуждого России Запада, которые не могли отразить ценностные ориентиры России и поэтому или вынужденно искажались, или навязывали чуждое мировосприятие.

И сейчас мы видим движение по западным путям преобразования общества, но подчас под флагом русского культурно-духовного кода. Отечественная гуманитарная наука должна преодолеть раздробленность знания о едином объекте – человеке и человеческом обществе. Но целостная наука не возникает из объединения существующих частей. Поэтому перед наукой была поставлена задача формирования исходных оснований и методологического аппарата, на которых может строиться целостная русская гуманитарная наука.

Конечная цель конференции – формирование целостной отечественной гуманитарной науки на системных основаниях, и ближайшая цель – собирание отечественных учёных-гуманитариев, осознавших необходимость преодоления раздробленности современного гуманитарного знания, необходимость единой русской гуманитарной науки с собственным понятийным аппаратом.

Обсуждение замысла конференции. Первый вопрос, поставленный на конференции – вопрос единства целостной науки, естественнонаучной и гуманитарной. И второй вопрос – вопрос единства мировой общечеловеческой науки, не только отечественной. С обсуждения этих вопросов в приветственном слове академика РАН д.физ.-мат.н. Б.С. Кашина, председателя ОД «За возрождение отечественной науки», началась конференция. Для меня, математика, заявил Б.С. Кашин, ясно, что наука едина. Но выделяя здесь отечественную гуманитарную науку, надо не перейти границу, за которой начинается национализм. То, что сейчас происходит в организации и управлении научной деятельностью, не только в гуманитарной, можно назвать извращением, даже жёстче: «извращение стало нормой». Поэтому будем поднимать науку, гуманитарную науку нашими общественными силами.

В своём докладе д.физ.-мат.н. Г.Г. Малинецкий подчеркнул тот факт, что будущее науки – в переходе от анализа, от дифференци-

ции знания к синтезу, к интеграции, в приложении теории самоорганизации или синергетики и прикладной математики к решению гуманитарных проблем. По вопросу единства отечественной и мировой гуманитарной науки он так определил временную границу между ними: в данный исторический период, в XXI в., каждая из соперничающих и сотрудничающих цивилизаций, в т.ч. и Россия, будет искать свой путь в будущее, согласующийся с её исторической траекторией, культурным кодом и образом желаемого будущего. Назначение гуманитарных наук – создавать будущее человечества.

Продолжил это направление исследований докторант, к.техн.н. А.А. Скурлягин, который, резюмируя результаты математического моделирования, утверждает, что по мере приближения к сингулярности (грандиозному историческому перелому – войне, революции, катастрофе и т.п.), плотность вероятности глобальных катастроф возрастает. Только наличие общих этических норм в экстремальных ситуациях позволит выжить многим. Без них погибнут все.

На более высокий уровень системности научного знания, на космический уровень, поднял обсуждение проблемы целостности отечественной гуманитарной науки д.филол.н, д.экон.н., к.техн.н. А.И. Субетто, развивающий учение о ноосфере В.И. Вернадского. Конец XX – начало XXI вв. принесли Глобальную Планетарную и Антропологическую Катастрофу как отражение неадекватности рыночно-капиталистического человека и социума. Неизбежен переход к ноосферному развитию.

Целостная гуманитарная наука, отметил в своём докладе д.экон.н. И.М. Братищев, это – наука, синтезирующая формационный и цивилизационный подходы, и более того, соединяющая эмоциональное и рациональное, религиозно-духовное, интуитивно-образное и даже мистическое восприятие мира. По мнению И.М. Братищева, формирование теоретических оснований целостной отечественной гуманитарной науки включает исследование проблемы русского космизма, конкретно-исторический анализ основных этапов развития России, изучение советского периода как новой социальной организации, исследование либерализма как разрушительного политического и экономического вируса и осмысление духовного кода русской цивилизации.

Иной взгляд на гуманитарные науки представил д.техн.н. В.Н. Ильин, который считает, что основное различие естественных и гуманитарных наук состоит в том, что естественные науки объективны, так как опираются на объективные законы природы, а гуманитарные – субъективны, так как такой опоры у них нет. Однако, считает В.Н. Ильин, можно и гуманитарные концепции сделать объективными, строя их на законах природы; можно рассматривать общество как часть природы и провести аналогию между поведением индивидов в социуме, ограниченного законодательством, и поведением газа, находящегося в закрытом сосуде.

Д.филос.н. И.К. Лисеев так начал своё выступление: «Я категорически не согласен с предыдущим докладчиком». И рассказал, какие проблемы возникли для отечественных философов и в целом для Института философии РАН – флагмана отечественной философии – в связи с реформой в системе оценки результативности научной деятельности в предложенной Министерством науки и высшего образования РФ «Методике расчета комплексного балла публикационной результативности». Он говорил о специфике гуманитарного и философского знания, о невозможности измерять его предложенными в Методике баллами, о непригодности принципа, выраженного формулой «наука там, где математика, цифры, подсчёт», об угрозе уничтожения отечественной философии. В докладе И.К. Лисеева были названы три великих русских учёных, каждый из которых в научном творчестве опередил свое время, на концепции которых мы можем опираться, создавая целостную отечественную гуманитарную науку: П.А. Кропоткин, А.А. Богданов и В.И. Вернадский.

Поддержал неприятие позитивизма и выступивший вслед за И.К. Лисеевым д.филос.н. Г.В. Лобастов. Он противопоставил позитивистскому подходу диалектический, утверждая его всеобщность и критикуя при этом упрощённый взгляд на диалектику. Ему оппонировал д.филос.н. С.А. Нижников, указывая на недостаточность диалектики Гегеля («диалектики войны») для понимания и творения мира, напоминая о древней диалектике Лао-цзы («диалектике примирения»). Различение гуманитарных и естественных наук он видит в неокантианстве, показавшем принципиальную

разницу между «науками о природе» и «науками о духе» как по предмету, так и по методу. Если «науки о природе» стремятся познавать истину, то «науки о духе» — осознавать и созидать ценности; если у первых универсальным методом познания выступает математика, то у вторых — герменевтика как искусство постижения иных духовных миров.

Близкое к этому понимание различия естественных и гуманитарных наук предлагает в своём комментарии к докладам А.И. Субетто: если естественные науки вскрывают законы природы, то гуманитарные науки созидают духовные законы. Мир человека, всего человечества — это рефлексивные миры, в них «сущее» входит в «должное», они создаются, строятся человеком в соответствии с его представлением о ценностях, о желаемом образе будущего. Но есть объективные законы мироздания, которые позволяют перейти от субъективности ценностей к объективности и ценностей, и гуманитарной науки. А.И. Субетто говорит о переходе из состояния «Разум-для-Себя» в «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса». На этом представлении и строится развиваемое А.И. Субетто учение о ноосферном социализме.

В других докладах эта тема различия и единства гуманитарного и технического знания, единства отечественного и мирового экономического опыта и знаний продолжила развитие. В докладе А.И. Васильева (соавтор к.техн.н. В.П. Румянцев) была поставлена проблема системного самопознания как объективно необходимого основания единения гуманитарного знания и общественного прогресса, предложена программа исследований и повышения квалификации кадров для перехода к системной методологии и формированию единой системы гуманитарного знания.

Итак, почему же речь идёт не о целостной общечеловеческой науке, а об отечественной и гуманитарной? Соглашаясь с Г.Г. Малинецким, можно сказать, что мы придём к единой мировой гуманитарной науке, когда мы, и не только россияне, а в масштабах всего мира, решим вопрос объективной истинности ценностей. Напротив, как было выше отмечено, гуманитарные науки предлагается ставить на методологию естественных, принимая за аксиому, что человек и человеческое общество — часть природы и под-

чинены её законам (В.Н. Ильин) или «наукам о природе» противопоставляются «науки о духе», метод которых — герменевтика как искусство постижения иных духовных миров (С.А. Нижников).

Постановку проблемы истинности ценностей и ложность собственных ценностных приоритетов пока не готова воспринять западная гуманитарная научная парадигма, тогда как для русской гуманитарной науки системные основания заложены в ценностях цивилизации. Мы только начнём с России и нашей отечественной гуманитарной науки, нас обязывает к этому современная мировая ситуация и осознание того, что «отечество в опасности». Опасность, прежде всего, — в ложности ценностей западного мира и господствующих в нём позитивистских гуманитарных учений.

Наша задача, задача России — дать всему миру образец устойчивого жизнеустройства, выработанный наукой и воплощённый в государственном строительстве, как мы дали такой образец в прошлом веке, освободив Европу от фашизма. Потому истинность наших русских ценностей, теоретически доказываемых в системном подходе [2, 216], мы должны подтвердить практикой строительства на них нового типа общества, тем более что мы имеем прототип — СССР. И она, гуманитарная наука, будет создавать новое общество, продолжая соединяться с естественными в рамках единой науки ноосферологии — науки о человеке, обществе, природе и космосе.

О ценностных основаниях русской гуманитарной науки. Каковы же эти русские ценности? Ответ на этот вопрос в более общей постановке и на языке институциональных матриц мы находим в докладе д.социол.н. С.Г. Кирдиной-Чэндлер. Автор разделяет все цивилизации на два типа — Восток, описываемый X-матрицей и Запад, описываемый Y-матрицей. Каждая матрица включает в себя идеологию, экономику и политику. Россия в этой классификации относится к Восточной X-матрице.

Ценности, отличающие Россию от индивидуалистического Запада, рассматривались во многих докладах. Д.физ.-мат.н. Г.Г. Малинецкий видит главную ценность России в законе «сам погибай — товарища выручай» (А.В. Суворов) в отличие от закона Запада, где «каждый за себя, один Бог за всех».

Д.филос.н. И.К. Джерелиевская базовую ценность России находит у А. Смирнова и В. Багдасаряна, которые утверждают, что это — целостность и соборность, восходящие к православию или, во внерелигиозных понятиях, или «всесубъектность» (А. Смирнов) и «солидаризационное развитие человечества» (В. Багдасарян).

Оба эти представления о базовой ценности России названы к.техн.н. Н.Л. Румянцевой коллективизмом, определяемым как осознание и восчувствование себя частью целого, вызывающее поведение, способствующее сохранению этого целого, где целое иерархично: от семьи, рода, круга друзей, до этноса, народа своей страны, всего человечества, всей живой планеты.

К.ист.н. В.Ю. Волчков выделяет такие русские цивилизационные ценности, как: соборность, справедливость, совесть; они восходят к целостному видению мироустройства, на всех его уровнях: страна, государство, общество, семья, личность.

В.Ф. Гановичев находит ценности России в традициях Востока. Это значит пробуждать высшие, духовные потребности, противостоящие природным, филистерским запросам человека. Систему русских ценностей: достоинство, служение, братство, коллективизм, воля, великодушие, бескорыстие, жертвенность, справедливость, соревновательность... он определяет как завершённую систему ценностей всечеловеческих.

К.техн.н. С.Г. Джура (в соавторстве с к.техн.н. А.А. Чурсиновой и к.техн.н. В.В. Якимизиной) говорит о концепции братства и носферного, духовного социализма. К.филос.н. В.В. Макаров выделяет как основную ценность ответственность, которая соединяет членов семьи, рода с Отечеством в круг единой взаимной ответственности — ответственность, а не свобода. К.филос.н. В.М. Кондратьев говорит о том, что соотношение морали и права в обществе является источником его развития. Но основу гуманитарных наук он видит не в праве, а в учении о морали (этике). О близости древней русской культуры и северной ветви индийской культуры говорит к.филос.н. О.Н. Капелько.

Оценивая эти подходы, можно констатировать их совместимость в понимании основных ценностных приоритетов русского мира: общее выше личного, духовное выше материального, обя-

занности выше прав, будущее (сохранение рода) выше настоящего (сохранения собственной жизни), совесть, справедливость выше закона. Но эти приоритеты противоположны западным ценностным приоритетам, где индивидуальное выше общего, материальное выше духовного, права выше обязанностей, настоящее (собственная жизнь) выше будущего, закон выше совести (понятия «совесть», как отметила Н.Л. Румянцева, просто нет в английском, французском языках). Если западные ценности, как отметил А.А. Скурлягин, будут привиты подавляющему большинству молодежи (более чем 2/3), то русский культурный код будет утерян, и Россия как страна русского народа навсегда исчезнет с карты мира.

Теоретические основания государственного строительства. В рамках этой проблематики на пленарном заседании и на секции 2 были представлены следующие подходы.

В докладе д.экон.н. Е.Н. Ведуты рассмотрена сфера экономики, и проблема планирования экономики выдвинута как определяющая русскую национальную идею. За красивыми словами Запада о правах, свободах и т.д. стоит меркантилизм и цикличность западной политики: купи — продай — война. И сейчас мир движется к войне, хотя Запад и осознаёт её опасность. На недавно прошедшем Международном экономическом форуме было заявлено, что мир спускается в зону турбулентности, где каждый спасается как может. А у России, и только у России, есть уникальный опыт сознательного управления экономикой, опыт живого планирования, который позволил ей в прошлом веке не только победить в мировой войне, но и быстро восстановить разрушенное хозяйство. В основе живого планирования — постоянное согласование «верха» и «низа», что мы хотим и что можем, динамическая модель межотраслевого баланса.

Это и есть русская национальная идея, идея сознательного строительства своего пути в будущее, и она должна быть мировой — иначе мир погибнет. Эту же мысль озвучил к.техн.н. О.Н. Жирков: если бы не отказались от ОГАС (Общегосударственной автоматизированной системы учёта и обработки информации), то СССР бы не разрушился. В докладе Е.Е. Николаевой идея планомерного регулирования хозяйства в России, исходя из интересов общества в

целом, с участием сильного в экономическом и финансовом отношении государства, обосновывается геополитическими особенностями, вековыми традициями русского народа и государства.

Системно-диалектический подход как методология гуманитарной науки. Начатая на пленарных заседаниях тема методологии гуманитарной науки, была продолжена в докладах на секции 3. Здесь можно выделить обсуждение двух методологических направлений.

Первое – диалектическое. О диалогичности как фундаментальном основании функционирования гуманитарного знания говорил д.филос.н. И.К. Лисеев: в непосредственном человеческом общении возникает тот способ организации знания, в котором возникает совместное развитие идей – коэволюция идей. А компьютерные технологии наших дней, дающие возможность бесконтактного общения, элиминируют роль субъекта, ведут к утрате возможностей и преимуществ живого человеческого общения. Часть докладчиков развивали диалектический подход в собственных концептуальных представлениях: Г.М. Минаков, В.В. Предтеченский и др.

Второе направление – системное. Оно было представлено в разных уровнях систем – от подсистем (отдельных предприятий, региона и т.д.) до цивилизации как системы, далее системы планетарного и далее – космического уровня. С проблем системного подхода начал доклад Э.В. Фомин: как и вся наука, системный подход сам дифференцировался на несколько направлений. Нужен синтез. В результате был получен общий системный подход и соответствующая ему модель самоорганизующейся (саморазвивающейся) системы. На уровне подсистем государства он показал свою эффективность. Системный подход в рамках цивилизации был представлен в пленарных докладах (И.М. Братищев, Е.Н. Ведута, С.Г. Кирдина, Н.Л. Румянцева), в планетарном масштабе – в докладах А.И. Субетто, В.И. Оноприенко, С.Г. Джура (с соавторами А.А. Чурсиновой и В.В. Якимишиной), системно-космическое направление – в докладе д.т.н. О.Н. Цуканова.

Итоги конференции. Прошедшая конференция – первая в ряду конференций по этой проблематике, но, видимо, не последняя. Их конечная цель – формирование целостной отечественной гуманитарной науки на системных основаниях. Но мы не первые ищем от-

веты на вопросы, поставленные нам современной жизнью. У нас есть история, в которой нам есть на что опираться. Эта история, прежде всего русская история, имеет глубокие корни, создавшие русский язык, помогая преодолевать поверхностность и кажущуюся ясность современных позитивистских гуманитарных представлений.

Докладчики показали, что нам есть на что опереться: в представлениях философов античности, пришедшим к нам, Платона прежде всего, противопоставивших критерию полезности и принципу антропоцентричности критерий совершенства и принцип холизма, заложивших основу целостного восприятия и отражения мира, основу системного и диалектического подходов.

У нас есть плеяда русских религиозных философов, славянофилов, евразийцев, философов-космистов, помогающих понять Россию как носителя идеи холизма, идеи всеединства, всечеловечности как способа жизни человечества. Есть диалектик К. Маркс, показавший путь социальной эволюции человечества и предсказавший его неизбежное будущее, есть марксизм, который мы должны развивать, и Э.В. Ильенков, который блестяще это делал. У нас есть системщик А.А. Богданов, есть синергетика, уточняющая общие законы диалектики, и есть В.И. Вернадский, осветивший острые проблемы современной планетарной жизни и указавший путь их разрешения. В этих трудах мы сможем найти главное, что их объединяет и вместе с тем объединяет нас.

Было бы наивно полагать, что здесь, на конференции, впервые собравшись для совместной работы, учёные смогут строить на указанных основаниях теорию государства и права, психологию, педагогику, обществоведение и т.д., так вот сразу изменяя своё субъективное представление. Ближайшая цель конференции — собрать учёных, проникнутых пониманием острейших проблем современной отечественной гуманитарной науки, таких как: связь гуманитаристики с ценностями культуры; невозможность понимать и строить устойчивое развитие общества без понимания человека, его меняющихся целей и потребностей; невозможность строить такую науку в позитивистском и редукционном подходе; отсутствие единой русской понятийной системы в основаниях разрозненных отечественных гуманитарных наук.

Но есть проблемы, которые предстоит решать в следующих конференциях. Конференция собрала учёных, хотя и говорящих на русском языке, но при этом в разных тезаурусах, в этом проблема непонимания друг друга. Это непонимание снимается только в диалоге, о котором говорил в своём докладе И.К. Лисеев. На конференции начался этот диалог. Мы не смогли подвинуть юристов на осознание необходимости новой правовой науки России; не смогли привлечь и психологов, педагогов, лингвистов, переводчиков, историков, продолжающих русскую школу. Всё это – задачи на будущее. С докладами и другими материалами конференции можно ознакомиться на сайте ОД «За возрождение отечественной науки» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги конференции «Формирование целостной отечественной гуманитарной науки на системных основаниях». – URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=12248&Itemid=39 (дата обращения: 20.09.2020).

2. Румянцева Н.Л. Об истинности ценностей // Философия. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10.X.2015 г.): В 3-х т. Т. III. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.

Nina L. Rumyantseva

FORMATION OF AN INTEGRAL NATIONAL HUMANITARIAN SCIENCE ON A SYSTEMIC BASIS (based on the materials of the conference)

Central office of Social Movement «For revival of domestic science». 20, 2 Embankment, Vidnoye-2, Moscow region, 142702, Russian Federation; e-mail: nlrumyantseva0211@mail.ru.

***Annotation:** At a conference the task of formation of the initial bases and the methodological device on which the complete Russian humanity can be formed was set for scientists. In the review the conference plan is considered and reasonable. The discussion concerning unity of complete science, natural-science and humanitarian and concerning unity of world, universal science, not only domestic is presented. In structure of a conference three directions are allocated: on what valuable bases to form the complete do-*

mestic humanity (“on what to build”), formation of the theoretical bases of the state construction (“what to build”) and humanity methodology (“how to build”). The role of system and dialectic approach is proved. The results of a conference are summed up and tasks for the future are planned.

Keywords: *Domestic, complete, humanity, methodology, system approach, values, state construction, dialectic approach, conference.*

REFERENCES

1. Results of the «Formation of the Complete Domestic Humanity on the system bases» conference. – URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=12248&Itemid=39.

2. *Rumyantseva N.L.* About the validity values // Philosophy. Globalization. The East and the West – dialogue of outlooks: theses of reports of the VII Russian philosophical congress (Ufa, 6-10.X.2015). In 3 t. T.III. – Ufa: RITS BASHGU, 2015.

Статья поступила в редакцию – 24.09.2020 г.

2. ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

2.1. Проекты и решения

UDC 32.019.51

Уважаемые коллеги! Мы приступаем к обсуждению перспектив развития РФО. Прилагаем предложения по целевым проектам РФО. Ждём ваши отзывы и предложения по адресу: info@rfo1971.ru.

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ЦЕЛЕВЫХ ПРОЕКТАХ
Российского философского общества, подготовленные при участии
Центра философских коммуникаций ИФ РАН и других
философских организаций России**

*Рекомендованы для обсуждения
рабочей группой Президиума РФО 12.11.2020 г.
и поддержаны Советом руководителей
региональных отделений РФО 12.12.2020 г.*

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ (ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА)

Уважаемые коллеги!

В данной записке я попытаюсь ответить на вопрос «Чем может быть полезно РФО стране и своим членам в частности?», предложив краткое обоснование и описание нескольких проектов. Большая часть из них готовилась для Центра философских коммуникаций Института философии РАН, который был создан в 2018 г. Но со временем стало ясно, что проекты настолько масштабны, что они не могут быть реализованы силами Центра (руководителя и его помощника). РФО — это большая структура. А большому кораблю, как известно, — большое плавание. Только ему по силам «поднять» эти проекты.

Два года назад во время обсуждения предлагаемых ниже проектов звучали справедливые возражения: «Центр философских коммуникаций, будучи проектом Института философии РАН, не может вести сетевые проекты и подменять собой общественные структуры. Уверены, что это все задачи “Российского философского общества”». Наверное, тогда я не смог убедить коллег в целесообразности развития Центра философских коммуникаций ИФ РАН как сетевой структуры. Теперь же я согласен с ними в том, что именно РФО, а не Институт философии РАН, у которого имеются чёткие государственные задания, должно заниматься сетевыми проектами, привлекая спонсорские средства и гранты научных фондов.

Российское философское общество может проводить свою проектную деятельность совместно с Центром философских коммуникаций ИФ РАН и другими философскими организациями России. При этом Центр выступает в качестве посредника между РФО и ИФ РАН.

Наши группы интересов и целей. Наш подход к работе с членами РФО должен быть адресным, рассчитанным на определенную целевую аудиторию. Поэтому такая деятельность должна учитывать соответствующие возможности и интересы конкретных *целевых групп* (далее – групп или ЦГ), в т.ч.:

– *академические исследователи*, для которых научно-исследовательская деятельность в академических учреждениях и университетах является основной, т.е. соответствует их должностной инструкции (АИ);

– *преподаватели философии*, работающие в вузах или колледжах и занимающиеся не только учебной, но и научно-исследовательской деятельностью (ПР);

– *студенты и аспиранты*, получающие философское образование или обучающиеся философии в рамках цикла гуманитарных дисциплин (СА);

– *независимые исследователи* («свободные философы»), имеющие философскую подготовку, хотя и не интегрированные институционально в академическую или университетскую среду (НИ);

– *самодетельные философы* («философы по призванию») – лица, не имеющие философской подготовки и претендующие на

собственные мировоззренческие схемы, предлагаемые в виде книг, докладов, презентаций и пр. (СФ) (прим. 1);

– *ценители философии* и «сочувствующие» ей, которые не стремятся утвердиться в философском сообществе своими трудами или публичными выступлениями, а примыкают к нему скорее эмоционально, чем рационально (ЦФ).

Именно из этих категорий или целевых групп состоит РФО. Это пока наша гипотеза. Мы хотели с помощью анкет собрать информацию о составе РФО, чтобы сформировать социальный портрет Общества и проверить данную гипотезу. Но можно собирать часть данных через региональные отделения или проводить специальные опросы при помощи сайта РФО, что мы и сделаем в ближайшее время.

Первые две группы следует условно отнести к профессиональным философам, которые «встроены» в институциональные структуры (научные и образовательные учреждения) и активно участвуют в научно-исследовательской или учебной деятельности. Вместе со студентами и аспирантами, обучающимися по философским специальностям, они составляют институционализованный корпус членов РФО. Последние три группы образуют внеинституциональную категорию членов РФО. Их мы не должны отталкивать от Общества и по возможности работать с ними целевым образом.

Суть же нашей гипотезы состоит в следующем: по-видимому, деятельность руководящих органов РФО должна быть ориентирована не только на большинство членов («институциональное ядро»), которое состоит из лиц, институционально интегрированных в научно-образовательные учреждения (НИИ, вузы, колледжи и пр.), но и на группы, профессионально не укоренённые в философских институтах. Каждая из этих групп требует к себе особого подхода. Общее же между ними заключается в отношении к философии как к источнику познания, творческого вдохновения и практического действия. Причём механизмы интеграции в философское сообщество могут быть самыми разными: философия и философствование как исследовательские практики, обучение философии, философские коммуникации (школы, конференции, семинары, кружки и пр.), самообразование, жизнетворчество и пр.

Поэтому ответ на вопрос «Зачем нужно РФО его членам?» (или «Что может дать РФО своим членам?») предполагает учёт интересов всех целевых групп и выработку проектных предложений для каждой из них. Для одних философия является профессией и сферой научного творчества, для других – способом самовыражения и приобщения к высшим тайнам бытия. Другими словами, она выступает либо как «работа» (основная деятельность, за которую они получают зарплату), либо как сфера досуга («философия для души»), либо как форма коммуникации (и место встречи с интересными людьми, в т.ч. философами). Профессионалы чаще всего ценят в философии возможность найти истину средствами рационального познания, а дилетанты – услаждение духа или отдохновение (от итал. *Diletto* и *Riposo*). Но и те, и другие любят философию, и находят в философствовании смысл своей жизни.

Разумеется, в первую очередь мы должны укреплять «институциональное ядро» РФО и заботиться о профессиональной интеграции своих членов в философию. При этом профессия философа является предметом нашего первостепенного и самого пристального внимания. Она нуждается в защите от всевозможных бюрократических посягательств. Однако не стоит забывать и о тех, кто интересуется философией как сокровищницей высоких идей и практической мудрости. Последние стремятся получить от неё не только ответы на «вечные вопросы», но и наставления для жизни.

Итак, философий много: академическая или дидактическая (учебная), научная или популярная, теоретическая или практическая (прикладная), валуативная (ценностная) или рефлексивная, софийная или аналитическая, рациональная или литературная, профессиональная или дилетантская и пр.) (прим. 2) и каждый член РФО должен найти «свою» философию, не испытывая при этом комплекса профессиональной или иной неполноценности. Точно также наши проектные предложения должны охватывать всё разнообразие философских практик. И главные проекты имеют отношение ко всем без исключения целевым группам.

Наши проекты. Совместная работа РФО и Центра философских коммуникаций ИФ РАН, а также других философских организаций, может осуществляться, на наш взгляд, по следующим

направлениям и проектам, каждому из которых соответствует та или иная целевая группа:

1. Исследовательское направление:

1.1. Главный проект *«Философия и цивилизационное будущее России»* – для всех групп.

1.2. Проект *«Философы о философии (рефлексии и дискуссии)»* – для академических исследователей, преподавателей, студентов и аспирантов (АИ, ПР, СА).

2. Научно-организационное направление (организация научных мероприятий):

2.1. Главный проект *«Общероссийский философский конгресс»* – для всех групп.

2.2. Проект *«Философия и гражданское общество в России: возможности диалога. Проблемы публичной философии»* – для всех групп.

2.3. Проект *«Философские встречи (дискуссионный клуб РФО)»* – для всех групп и в первую очередь – для академических исследователей, преподавателей, студентов и аспирантов, независимых исследователей (АИ, ПР, СА, НИ).

2.4. Проект *«В защиту философии»* – для всех групп и в первую очередь – для академических исследователей, преподавателей, студентов и аспирантов (ИС, ПР, СА).

2.5. Проект *«Философский симпозиум стран СНГ»* – для академических исследователей, преподавателей, студентов и аспирантов, независимых исследователей (АИ, ПР, СА, НИ).

3. Образовательно-просветительское направление:

3.1. Проект *«Школа молодого философа»* – прежде всего, для студентов и аспирантов (СА).

3.2. Проект *«Философия – детям»* – для детей, интересующихся философией, которых можно условно отнести к 6 группе (ценители философии и сочувствующие).

3.3. Проект *«Философские движения и практики»* – для всех групп, в т.ч. (для) тех, кто ищет в философии ответы на практические вопросы жизнестворчества (СФ и ЦФ).

3.4. Проект *«Народная академия философии»* – для всех групп (конкретное описание проекта находится на стадии подготовки).

4. Информационно-аналитическая и издательская деятельность:

4.1. Проект «*Философские журналы России*», в т.ч. подпроекты «Журналы РФО» и «Лучшая студенческая (аспирантская) статья года» – для академических исследователей, преподавателей, студентов и аспирантов (ИС, ПР, СА и др.).

4.2. Проект «*Философские центры и философы современной России*» – для академических исследователей, преподавателей и независимых исследователей (АИ, ПР, НИ).

Таким образом, предлагаются 13 проектов, от реализации которых в значительной мере зависит будущее РФО.

Наши принципы. Исходные *принципы*, используемые при разработке и последующем осуществлении проектов, могут быть таковыми:

а) ориентация руководящих органов РФО на оказание адресных услуг целевым группам (принцип адресности);

б) организация *научного сотрудничества* с ведущими философскими центрами России и других стран СНГ на основе соглашений (договоров) о сотрудничестве;

в) опора на лучшие *отечественные традиции* и изучение зарубежного опыта философствования;

г) преимущественно *сетевой характер* философской коммуникации;

д) *проектный подход* к организации совместной деятельности с другими философскими центрами.

Следовательно, принципы адресности, преобладания сетевых коммуникаций и проектный подход определяют во многом стратегию деятельности руководящих органов РФО.

Наши задачи. Основные задачи РФО по разработке и реализации предлагаемых проектов таковы:

– формирование проектных групп с привлечением участников из регионов России и стран СНГ по значимым для РФО направлениям развития;

– проведение совместных научных конференций, семинаров и дискуссий с философскими центрами России и стран СНГ;

– научно-методическое содействие философским обществам и движениям России и стран СНГ;

– организация взаимодействия РФО с институтами гражданского общества и продвижение философии в публичном пространстве России;

– привлечение внимания общественности к наследию русской и зарубежной философии, актуализация философской классики;

– подготовка и издание философских журналов, справочных пособий, биографических очерков, представляющих жизнь и творчество современных философов России и стран СНГ.

Наши стимулы. Чем же мы можем в проектном плане привлечь новых членов в РФО и главное – удержать «старых»?

Во-первых, открытыми для включения новых участников дискуссионными площадками, создаваемыми по актуальным мировоззренческим и социально значимым проблемам. На это ориентированы все главные проекты и, в первую очередь, проекты постоянно действующих конференций и семинаров, в т.ч. проект «Философские встречи (дискуссионный клуб РФО)», куда предлагается активно вовлекать философскую молодёжь. Это не только встречи с интересными философами, но и возможность молодым исследователям участвовать в дискуссии.

Во-вторых, возможностью публиковаться в наших журналах и на сайте представителям всех целевых групп. Журнал «Вестник РФО» в отличие от журнала «Личность. Культура. Общество» должен быть открыт для всех категорий авторов, а не только тех, кто профессионально занимается философией. Это в буквальном смысле «вестник» для всех, кто желает высказать свою позицию. Именно этой цели служат проект «Философские журналы России» и подпроект «Журналы РФО».

В-третьих, вовлечением представителей всех целевых групп в участие в разных формах философских коммуникаций (школах, кружках и пр.). Здесь в наибольшей степени реализуется принцип адресности: каждой целевой группе – своя форма участия. Этому служат большинство проектов, в т.ч. проект «Философские движения и практики», «Народная академия философии».

В-четвёртых, РФО должно защищать не только профессиональные интересы членов Общества, но и бережно относиться к желаниям людей заниматься разными философскими практика-

ми, в т.ч. участвовать в неформальных кружках, проблемных группах, философских кафе и пр. Не стоит им диктовать то, какие названия групп и семинаров нужно оставить, а какие скорректировать. Предлагаю толерантно относиться к предложениям самостоятельных философов, не допуская при этом политически радикальных инициатив. Пусть цветут все цветы! На это ориентированы разные проекты и в первую очередь проекты «Философские движения и практики» и «Народная академия философии».

В-пятых, будущее отечественной философии и РФО в частности, зависит от того, какую смену мы подготовим. Поэтому особое внимание нужно уделить студентам, аспирантам и детям, интересующимся философией. Для них предназначены проекты «Школа молодого философа», «Философия – детям» и др.

И, наконец, в-шестых, защита философии и философского образования от административно-бюрократических посягательств является общим делом всех членов РФО. В первую очередь это касается тех, кто работает или учится в научно-образовательных учреждениях, ведущих подготовку по философии. Нельзя допустить сворачивания образовательного пространства и постепенного размывания профессиональных и иных границ философии. Для этого предназначен проект «В защиту философии».

Для вовлечения членов РФО в совместные проекты предлагаются следующие меры по стимулированию их научной и организационной активности.

– содействие в публикации статей в научных изданиях РФО, в т.ч. в журнале ВАК (при соблюдении требований редакций);

– предоставление возможности для участия в научных конференциях с докладами всем членам РФО;

– привлечение к участию представителей разных целевых групп и региональных отделений в научных грантах, осуществляемых в рамках целевых проектов РФО;

– приглашение наиболее активных и инициативных членов в состав руководящих органов РФО, в т.ч. рабочих комиссий при Президиуме РФО;

– награждение членов РФО почетными грамотами РФО за большую научную и организационную работу.

Предлагаю теперь ознакомиться с кратким содержанием проектов, которые можно разработать в ближайшей перспективе (1-2 года).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ (КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТОВ)

1. Исследовательское направление:

Цель направления – решение исследовательских актуальных задач, стоящих перед отечественным философским сообществом.

1.1. Главный проект *«Философия и цивилизационное будущее России»*.

Предполагаемые руководители – акад. А.В. Смирнов и др.

Цель проекта: содействие участию отечественных философов в разработке проблем цивилизационного развития современной России.

Целевая аудитория: все целевые группы.

Периодичность: один раз в год.

Статус: совместно с РФО и другими философскими центрами России.

Финансирование: за счет привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Философия призвана участвовать в решении актуальных проблем цивилизационного развития России. Проект направлен на развитие коммуникаций современных отечественных философов по выработке предложений по российскому цивилизационному проекту.

Этапы участия отечественных философов в разработке проекта:

– определение принципов и критериев разработки проблем цивилизационного развития России;

– анализ существующих подходов к исследованию путей цивилизационного развития современной России;

– уточнение основных направлений исследовательской программы и согласование их с философскими центрами России, занимающимися цивилизационной проблематикой;

– проведение исследований по теме программы, в т.ч. с привлечением средств научных фондов;

– проведение научных мероприятий по теме программы, в т.ч. ежегодной научной конференции «Философия и цивилизационное будущее России» и постоянно действующего семинара «Социальная теория и проблемы цивилизационного развития современной России»;

– участие философов в общественной экспертизе решений, связанных с определением приоритетов цивилизационного развития России.

Практический результат – серия научных публикаций по теме проекта. Предполагается издавать материалы обсуждений в СМИ, а также размещать их на сайте РФО.

Ключевые понятия: «философия», «цивилизационное развитие», «цивилизационный проект», «диалог», и др.

Имеющиеся ресурсы: научные публикации и интернет-ресурсы.

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

1.2. Проект «*Философы о философии (рефлексии и дискуссии)*».

Предполагаемые руководители – проф. И.И. Докучаев и др.

Цель проекта: формирование коммуникативной и институциональной сети, способствующей повышению роли философии как экспертного сообщества и института в России и странах СНГ.

Целевая аудитория: академические исследователи, преподаватели, студенты и аспиранты, независимые исследователи.

Периодичность: постоянно.

Статус: совместно с философскими центрами России, других стран СНГ и редакциями философских журналов.

Финансирование: за счет привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Отечественная философия нуждается в постоянном и разнообразном (в разных форматах и составах) рефлексивном обсуждении собственной ситуации и своего включения во всемирные процессы, проекты и программы развития философии, в т.ч. в качестве экспертов и консультантов.

Основные задачи проекта:

– освещение разных подходов к определению философии, формулирование целей развития философии в XXI в.; формиро-

вание панорамы мнений и представлений отечественных философов о состоянии современной философии;

— разработка путей реализации миссии философии в современных условиях, в т.ч. переосмысление функций деятельности самих философов;

— выработка корпоративных требований к философским исследованиям и публикациям с учетом существующих в мировом сообществе требований к научным проектам и публикациям.

Проект будет реализован в следующих форматах:

— проведение очных и заочных круглых столов, семинаров, дискуссий, интервью, конференций, на которых обсуждается роль и место философского сообщества как экспертного и института, ситуация и положение философии в мире, России и странах СНГ, в т.ч.:

— публикация серии статей и интервью (бесед) в философских журналах и на сайте Института;

— проведение серии вебинаров и онлайн-дискуссий по поводу формирования коммуникативной сети проекта.

Ключевые понятия: «всемирная философия», «отечественная философия», «философы», «предназначение (миссия) философа», «кризис философии», «философская рефлексия», «предмет философии», «функции философии», «философия и общество», «проектный потенциал философии» и др.

Имеющиеся ресурсы: научные публикации в философских журналах и интернет-сайты (прим. 3).

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

2. Научно-организационное направление (организация научных мероприятий)

Цель направления деятельности: развитие форм коммуникаций между философами России и стран СНГ; оказание научно-методической помощи различным философским сообществам и движениям; расширение сферы участия философов в публичном пространстве современной России, в т.ч. в общественных диспутах, а также в выработке экспертных решений по мировоззренчески важным проблемам.

2.1. Главный проект *«Российский философский конгресс»*.

Предполагаемый руководитель — *акад. А.В. Смирнов. Соруководители: представители принимающей стороны.*

Цель проекта: создание постоянной научно-организационной и информационной платформы для проведения Конгрессов.

Целевая аудитория: академические исследователи, преподаватели, студенты и аспиранты, независимые исследователи.

Периодичность: один раз в 5 лет (по согласованию с философскими организациями России).

Количество участников: 1000-2000 чел.

Статус: совместно с другими философскими центрами России.

Финансирование: за счет организационных взносов и привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Конгресс проходит каждые пять лет. И в период между Конгрессами основная подготовительная работа проводится только организаторами очередного Конгресса. Как правило, опыт проведения предыдущих Конгрессов не всегда учитывается. И мы теряем часть информации и вынуждены заново готовить многие материалы (макет программы, график подготовки Конгресса и пр.).

В этой связи предлагается:

— организовать постоянный рабочий орган (Координационный комитет Конгресса), который будет обновляться от одного Конгресса к другому;

— возложить на Координационный комитет обязанности по формированию научно-информационной платформы Конгресса;

— работу секций и других научных мероприятий Конгресса не прекращать по окончании Конгресса, а продолжать вплоть до начала подготовки следующего Конгресса;

— адаптировать компьютерную программу к организации научных мероприятий Конгресса;

— создать постоянно действующий сайт Конгресса, который будет пополняться новыми материалами.

Ключевые понятия: «философский конгресс», «философское сообщество», «философские дискуссии» и пр.

Имеющиеся ресурсы: гранты, научные публикации и интернет-сайты.

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

2.2. Проект «Философия и гражданское общество в России. Проблемы публичной философии».

Рекомендуемые руководители – проф. В.Н. Шевченко и др.

Цель проекта: содействие участию отечественных философов в публичном пространстве современной России и стран СНГ, а также выработка рекомендаций по диалогу философии и институтов гражданского общества.

Целевая аудитория: все целевые группы.

Периодичность: постоянно.

Статус: совместно с другими философскими центрами России и стран СНГ.

Финансирование: за счет привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Проект направлен на расширение сферы участия современных отечественных философов в развитии институтов гражданского общества. Направления их возможного участия:

– выработка стратегических приоритетов развития гражданского общества в современной России и странах СНГ;

– определение критериев взаимодействия философии (как сферы деятельности и института) и организаций гражданского общества;

– участие философов в обсуждении специфики деятельности отдельных институтов гражданского общества, функционирующих в сфере политики и культуры, медиасфере и публичной жизни;

– участие философов в общественной экспертизе решений, вырабатываемых в сфере гражданского общества.

Практический результат – установление устойчивого диалога отечественной философии и гражданского общества путем проведения регулярных публичных встреч философов с общественностью, как в центре, так и в регионах. Предполагается издавать материалы обсуждений в СМИ, а также размещать их на новостных сайтах.

Планируется также организация следующих мероприятий:

- публичные обсуждения тех или иных событий/законов/акций с участием философов и представителей общественности;
- диспуты между философами, с одной стороны, и общественными деятелями, лидерами гражданских движений, с другой стороны;
- проведение публичных лекций и интервью с философами по актуальным вопросам гражданской жизни.

Ключевые понятия: «философия», «гражданское общество», «публичное пространство», «диалог», «гражданское самосознание», «публичная философия», «медийная философия», «философская публицистика» и др.

Имеющиеся ресурсы: научные публикации и интернет-ресурсы (прим. 4).

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

2.3. Проект «*Философские встречи*» (*дискуссионный клуб РФО*) (прим. 5).

Рекомендуемые руководители – проф. Ю.М. Резник и др.

Цель проекта: организация регулярных и разнообразных (по форме проведения) встреч с ведущими философами, другими гуманитариями России и стран СНГ для знакомства с их идеями и позициями; развитие межпоколенческих связей и вовлечение молодых исследователей в обсуждение актуальных проблем современной философии.

Целевая аудитория: все целевые группы, в т.ч. академические исследователи, преподаватели, студенты и аспиранты, независимые исследователи.

Периодичность: один раз в три месяца.

Статус: совместно с другими философскими центрами и молодежными научными объединениями (Советами молодых ученых).

Финансирование: за счет привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Интерактивная часть проекта («Устная история») разрабатывалась в Институте философии РАН еще в 2012-2014 гг. в рамках другого, более широкого проекта – «Философия в

публичном пространстве». Однако его цель – «рассказать о биографиях известнейших философов и их роли в публичном пространстве современной России» – так и не была реализована в полной мере. Основное внимание было уделено беседам с представителями Института в ходе составления летописи его научной жизни. Многие известные отечественные философы, работающие в других учреждениях России и стран СНГ, оказались в стороне от обсуждения актуальных тем развития философии. Предлагается расширить состав участников проекта и привлечь философов из других научных центров, в т.ч. молодых исследователей.

Философские встречи предполагается проводить ежеквартально в форме творческих вечеров с известными философами. Они будут включать в себя презентацию философа и коллективное интервью с ним (вопросы к докладчику от ведущего и других участников встречи чередуются).

Ключевые понятия: «философские встречи», «философские беседы», «философские вечера», «интервью», «философский клуб» и пр.

Имеющиеся ресурсы: научные публикации и интернет-сайты (прим. 6).

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

2.4. Проект «*В защиту философии*».

Предполагаемые руководители – доц. Т.П. Покровская и др.

Цель проекта: формирование пакета предложений, содействующих повышению роли философии как экспертного сообщества и института в России и других странах СНГ, а также укреплению позиций подразделений научно-образовательных учреждений, осуществляющих подготовку философских кадров.

Целевая аудитория: академические исследователи, преподаватели, студенты и аспиранты.

Периодичность: один раз в полугодие.

Статус: совместно с философскими центрами России, других стран СНГ и редакциями научных журналов.

Финансирование: за счет привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Отечественная философия нуждается в систематическом обсуждении собственной ситуации, в т.ч. того положения, которое она занимает в современном мире. Проект направлен на выработку разных подходов в защиту и поддержку философии в России и странах СНГ.

Проект будет реализован в следующих форматах:

– проведение очных и заочных круглых столов, семинаров, дискуссий, интервью, конференций, на которых будет обсуждаться ситуация и положение философии в мире, России и странах СНГ, а также её место и роль как экспертного сообщества и института в современном обществе:

– подготовка и направление писем в правительственные учреждения в поддержку философии как научного и образовательного направления;

– участие философов в СМИ с разъяснением собственной позиции по актуальным вопросам общественного развития;

– публикация серии статей и материалов дискуссий в философских журналах и на сайтах, направленных на общественную поддержку философии.

Ключевые понятия: «философия», «миссия философии», «кризис философии», «защита философии», «философия и общество», «философская и гуманитарная экспертиза», «философское образование» и др.

Имеющиеся ресурсы: научные публикации в философских журналах и интернет-сайты.

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

2.5. Проект «Философский симпозиум стран СНГ».

Предполагаемый руководитель — *акад. А.В. Смирнов. Соруководители* — *председатели национальных философских обществ (ассоциаций) стран СНГ.*

Цель проекта: организация регулярной площадки в различных регионах России и странах СНГ для обмена позициями и укрепления научных связей между философами.

Целевая аудитория: академические исследователи, преподаватели, студенты и аспиранты стран СНГ.

Периодичность: один раз в 2-3 года (по согласованию с философскими организациями стран СНГ).

Количество участников: 100-200 чел.

Статус: совместно с другими философскими центрами России, других стран СНГ и при поддержке РФО, Ассоциации исследователей учреждений по философии стран СНГ.

Финансирование: за счет привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Каждый год РФО совместно с Институтом философии РАН проводит несколько научных конференций и семинаров или круглых столов. Кроме того, члены РФО систематически участвуют в конференциях в других философских центрах страны и за рубежом. В новом проекте предполагается объединить усилия РФО и других философских центров стран СНГ для решения актуальных проблем философии и оказания научно-методической поддержки региональных философских школ.

В ближайшие годы планируется провести I Философский симпозиум стран СНГ на тему «Философия в мире и мир философии» на базе Института философии РАН. В дальнейшем предполагается проводить симпозиум на разных университетских площадках России и стран СНГ и в первую очередь там, где успешно работают сильные факультеты (кафедры) философии и коллективы философов.

Ключевые понятия: «философия», «мир философии», «философское пространство», «философское сообщество», «философские дискуссии», «симпозиум» и пр.

Имеющиеся ресурсы: гранты, научные публикации и интернет-сайты.

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

3. Образовательно-просветительское направление

Цель направления: популяризация философии, освоение новых форм и технологий в области философского образования и просвещения.

3.1. Проект «Школа молодого философа».

Предполагаемые руководители – проф. Ю.М. Резник и др.

Цель проекта: организация творческого взаимодействия молодых исследователей с ведущими философами, представляющими новейшие направления в России и странах СНГ.

Целевая аудитория: студенты и аспиранты.

Периодичность: один раз в 2-3 года (в зависимости от результатов конкурса в РФФИ или в других научных фондах).

Статус: совместно с философскими центрами и вузами РФ.

Финансирование: за счет привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Школа может быть посвящена любой проблематике, выступать на ней будут не только ведущие специалисты в той или иной области философии, но и сами студенты или аспиранты. Она организуется на базе РФО и конкретного университета с организационно-методическим участием Центра философских коммуникаций ИФ РАН. Список университетских площадок должен быть достаточно широк. Целесообразно привлечь к сотрудничеству ведущие философские факультеты и кафедры университетов страны, в т.ч. МГУ и СПбГУ, НГУ и ТГУ, РГГУ и РУДН, ВШЭ и пр.

Ключевые понятия: «философские центры», «философские школы», «молодые философы», «исследовательские проекты в философии», «философские дискуссии» и пр.

Имеющиеся ресурсы: опыт проведения философских школ, имеющийся у сотрудников Института, научные гранты, публикации и интернет-ресурсы (прим. 7).

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

3.2. Проект «Философия – детям».

Предполагаемые руководители – проф. Л.Т. Ретюнских и др.

Цель проекта: научно-методическое обеспечение и экспертная оценка различных просветительских практик в философии России, ориентированных на работу с детьми («философия – детям»); популяризация отечественной философии и содействие реализации её просветительской миссии.

Целевая аудитория: дети и преподаватели философии для детей.

Периодичность: постоянно.

Статус: совместно с философским факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова, Институтом философии СПбГУ и другими философскими центрами страны.

Финансирование: за счет привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Проект ориентирован на оказание научно-методической помощи философам, ведущим образовательные программы с детьми, прежде всего, в средних школах (прим. 8).

В рамках проекта возможна организация встреч философов и детей в ходе занятий детских философских групп (кружков) как в РФО, так и в средних школах Москвы и Подмосковья, а также других регионах России. Предполагается проведение конкурса на лучшую философскую работу, а также привлечение молодых членов РФО в качестве школьных преподавателей философии и руководителей философских кружков.

Ключевые понятия: «популярная философия», «философия — детям», «философия с детьми», «философия для детей», «философия в школе», «юные философы» и пр.

Имеющиеся ресурсы: научные публикации и интернет-сайты (прим. 9).

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

3.3. Проект «Философские движения и практики».

Предполагаемые руководители — проф. С.В. Борисов (Челябинск), проф. К.С. Пигров (Санкт-Петербург) и др.

Цель проекта: экспертная оценка и научно-методическое обеспечение различных практик или практически-ориентированных движений в философии России и стран СНГ («философское консультирование», «философское партнерство», «философия по призванию» и др.); популяризация отечественной философии и содействие реализации её просветительской миссии.

Целевая аудитория: все группы.

Периодичность: постоянно.

Статус: совместно с кафедрой философии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и другими философскими центрами страны.

Финансирование: за счет привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Философские практики — это новый тренд современной философии, откликающийся на вызовы времени. Это направление использует философствование и анализ текстов как средства для постановки и решения мировоззренческих проблем, которые определяются исходя из духовных запросов человека. В качестве таких практических специализаций предлагается экспертиза практик «философского консультирования» (работа с теми специалистами, кто проводит консультации с людьми, опираясь на философские тексты), а также работа с «философами по призванию» («философия для взрослых») и др. (прим. 10).

Подпроект «Философское консультирование» ориентирован на выработку управленческих решений, организацию эффективных коммуникаций, а также на помощь людям в решении их мировоззренческих проблем. Деятельность тех специалистов, которые прибегают к подобного рода практикам, используя философские тексты и другие ресурсы, нуждается в свою очередь в экспертной оценке и научно-методической помощи со стороны профессиональных философов и психологов. Это относится и к другим формам — «философскому партнерству», сократическому диалогу и пр.

Подпроект «Работа с “философами по призванию”» призван помочь тем философам, кто готов работать со взрослыми людьми («философами по призванию»), испытывающими тягу к философскому познанию и стремящимися к участию в дискуссиях наряду с профессиональными философами. Кроме того, философские пристрастия имеются и у других гуманитариев — культурологов, писателей, художников. С их именами связано появление так называемой литературной философии или «философии слова». С ними также необходимо проводить просветительскую и разъяснительную работу.

Ключевые понятия: «практическая философия», «прикладная философия», «философская практика», «философское партнерство», «философское консультирование», «философия как профессия», «философия по призванию», «самодетельная философия», «литературная философия», «философия слова» и т.д.

Имеющиеся ресурсы: научные публикации и интернет-сайты (прим. 11).

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

3.4. Проект *«Народная академия философии»* – для всех групп (конкретное описание проекта находится в стадии подготовки) (прим. 12). Данный проект задуман как философский аналог общества «Знание». В случае поддержки проекта Академии будет образована дочерняя компания РФО, которое выступит её учредителем. Предполагается создать филиалы во многих региональных отделениях РФО. Проект требует дополнительного обоснования.

4. Информационно-аналитические и издательские проекты

Цель направления: научно-аналитическая и информационная поддержка электронных и журнальных изданий; освещение деятельности философских центров и отдельных философов современной России и стран СНГ.

4.1. Главный проект «Философские журналы России».

Предполагаемые руководители – проф. Б.И. Пружинин и др.

Цель проекта – развитие философской периодики в России, в т.ч. журналов РФО.

Целевая аудитория: все группы.

Подпроект «Журналы РФО» (описание готовится).

Подпроект «Лучшая студенческая и аспирантская статья года»

Цель подпроекта: привлечение внимания философской и гуманитарной общественности к лучшим студенческим и аспирантским статьям, опубликованным в отечественных философских журналах за истекший год и получившим единодушную поддержку экспертов.

Периодичность: регулярно.

Статус: совместно с другими философскими центрами, научными издательствами и редакциями философских журналов.

Финансирование: за счет привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Проект направлен на проведение экспертной оценки научных студенческих (аспирантских) статей, вышедших в оте-

чественных философских журналах в год, предшествующей экспертизе (прим. 13). Экспертная комиссия формируется из числа ведущих специалистов, специализирующихся в различных областях философского знания и рекомендованных из числа научных сотрудников философских центров. Состав комиссии может обновляться один раз в 3-5 лет.

Проект будет осуществляться по следующим направлениям:

- история философии;
- онтология и теория познания;
- философская антропология и гуманитарная экспертиза;
- социальная философия и философия истории;
- политическая философия и философия права;
- философия науки и техники;
- философия культуры и религии;
- био- и экофилософия;
- логика;
- этика;
- эстетика.

Примерное количество экспертов по одному направлению – от 3 до 7 человек, в т.ч. один представитель от ИФ РАН.

По каждому из направлений устанавливается 3 места (1-е, 2-е и 3-е).

Порядок проведения экспертизы:

- формирование (или обновление) состава экспертной комиссии с учетом мнений представителей разных философских центров;
- уточнение перечня философских журналов, статьи в которых принимаются к экспертизе;
- определение (или уточнение) критериев экспертной оценки;
- отбор статей для проведения экспертной оценки в соответствии с выработанными критериями;
- проведение экспертизы научных статей по указанным направлениям философских исследований (заполнение анкет, согласование мнений и принятие решений);
- публикация результатов экспертного опроса на сайте Института.

Ключевые понятия: «философский журнал», «студенческая (аспирантская) научная статья», «автор», «исследовательское направление», «экспертная оценка», «экспертный опрос», «эксперт» и др.

Источники: научные публикации и интернет-ресурсы, в т.ч. Научная электронная библиотека (<https://elibrary.ru>).

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

4.2. Проект «**Философские центры и философы современной России. XXI век (электронный справочник)**»

Предполагаемые руководители – проф. Ю.М. Резник и др.

Цель проекта: подготовка информационно-аналитических материалов, издание и систематическое обновление электронного справочника «Философские центры и философы современной России».

Целевая аудитория: академические исследователи, преподаватели и независимые исследователи.

Периодичность: регулярно.

Статус: совместно с другими философскими центрами и российскими вузами.

Финансирование: за счет привлекаемых средств (научные гранты и спонсорские средства).

Аннотация: Проект ориентирован на сбор достоверных сведений об основных направлениях научно-исследовательской и образовательной деятельности философских центров современной России. Особое внимание будет уделено составлению профиля научной (философской) школы, сформировавшейся на базе данной организации (учреждения) и получившей признание в философском сообществе. Для этой цели будут разработаны специальные критерии и показатели.

Предполагается рассылка руководству организаций рабочей анкеты с указанием данных организации (учреждения) или структурного подразделения, о количестве и составе научных сотрудников или преподавателей, ведущих регулярную исследовательскую деятельность и пр. (прим. 14). Проект направлен также на получение сведений о докторрах и кандидатах философских наук, имеющих собственные научные направления и пользующихся авторитетом в философском сообществе (прим. 15).

Электронный справочник планируется разместить на сайте РФО.

Ключевые понятия: «философское сообщество», «философские центры», «философские институты», «школы в философии», «научные проекты», «преподавание философии», «образовательные программы», «философы России», «образование философа», «ученая степень», «ученое звание», «библиография», «диссертационный совет», «научная специальность» и др.

Источники: научные публикации и интернет-ресурсы (прим. 16).

Проектная группа: состав группы формируется руководителем (руководителями) проекта из заинтересованных участников.

Примечания

1. Термины «самодеятельные философы» и «самодеятельная философия» сегодня широко используются наряду с терминами «дилетантская философия», «философия по призванию» и др. Это — наименование тех, кто убежден в том, что у них есть своя философия, и кого «профессионалы» часто считают дилетантами в философии или «философами по призванию» (более корректный термин). См.: *Гавриченко Ю.В.* Что такое самодеятельная философия // *Личность. Культура. Общество.* — 2006. — Т. VIII. — № 3 (31). — С. 84-105; *Пигров К.С.* Профессионалы и самодеятельные философы: к развитию рецептивной философии // *Личность. Культура. Общество.* — 2006. — Т. 8. — Вып. 3 (31). — С. 106-130; *Пигров К.С.* Феномен самодеятельной философии в Санкт-Петербурге // *История культуры Петербурга и современность* // *Материалы межвузовской научно-практической конференции 30 июня 2005 года.* — СПб, 2006. — С. 57-61; *Пигров К.С.* Любители философии и профессионалы: альтернативы в горизонтах XXI в. // *Альтернативное образование в поисках своего качества: сб. материалов конференций по проблемам альтернативного образования.* — СПб, 2006. — С. 69-80; *Феномен самодеятельного философствования. Сб. статей / Гл. ред. К.С. Пигров.* — Российское философское общество. Санкт-Петербургский Философский клуб. — СПб, 2005. — С. 11-29.

2. См., напр.: *Гусев Д.А.* Популярная философия: Учебное пособие. — М.: Изд-во «Прометей», 2015. — 291 с.; *Момджян К.Х.* Об истине и правде // *Философские науки.* — 2019. — № 62 (3). — С. 110-123; *Никифоров А.Л.* Философия мысли и философия слова // *Философия и культура.* — 2008. — № 3 (3). — С. 8-21; *Никифоров А.Л.* Научная и литературная философия // *Личность. Культура. Общество.* — 2008. — Т. 10. — Вып. 2 (№ 41). — С. 108-120; *Никифоров А.Л.* Стили философского мышления // *Личность. Культура. Общество.* — 2010. — Т. 12. Вып. 4 (№№ 59-60). — С. 265-276; *Пигров К.С.* Дилетантизм как новоевропейская цивилизационная проблема // *Гигиена культуры: общий концепт и виды социальной болезни.* — М.: Изд-во «Русайнс», 2016; *Пигров К.С.* Любители философии и профессионалы: альтернативы в горизонтах XXI в. // *Альтернативное образование в поисках своего качества: сб. материалов конференций по проблемам альтернативного образования.* — СПб, 2006. — С. 69-80; *Тульчинский Г.Л.* Философствование как самодеятельность, или Персоналогическая природа философии // *Феномен самодеятельного философствования.* — СПб: РФО — СПб ФК, 2005. — С. 99-103; *Тюгашев Е.А.* Валюативный и рефлексивный типы социальной философии: модели культуры // *Творчество и культура в свете философской рефлексии. Творчество культуры и культура творчества. Сб. тр. науч. конференции.* — Ульяновск: УлГТУ, 2018. — С. 40-47.

3. См., например, публикации в «Вопросах философии» и других философских журналах, в т.ч.: Какая философия нужна современной России: материалы круглого стола в рамках Дней Петербургской философии 2006 г. (Ю.Н. Солонин, Б.В. Марков, А.В. Першев, В.Н. Николаев, А.А. Грыкалов, А.С. Кармин, Ю.М. Шилков, Б.И. Липский, К.С. Пигров и др.) // *Личность. Культура. Общество.* – 2007. – Т. 9. Вып. 2 (36). – С. 100-121; Современная отечественная философия: люди, система идей и институты (Ю.М. Резник, С.А. Смирнов, С.С. Аванесов, А.М. Бекарев, Ф.И. Гиренок, П.С. Гуревич, И.И. Докучаев, И.Т. Касавин, С.В. Комаров, В.А. Конев, А.А. Кузьмин, А.Л. Никифоров, А.М. Орехов, Э.А. Орлова, К.С. Пигров, М.А. Пронин, В.И. Разумов, В.М. Розин, О.А. Скоркин, И.П. Смирнов, Г.В. Тульчинский, В.Н. Щербина) // *Личность. Культура. Общество.* – 2017. – Т. 19. Вып. 3-4 (95-96). – С. 131-198; Кто сегодня делает философию в России. Т. 1. / Составитель А. Нилогов. – М.: Поколение, 2007. – 576 с.; *Резник Ю.М., Смирнов А.В.* Философия в поисках смысла: рефлексия Иного и инаковости // *Личность. Культура. Общество.* Часть 1. – 2017. – Том XIX. Вып. 3-4 (№№ 95-96). – С. 247-273. Часть 2. – 2018. – Том XX. Вып. 1-2 (97-98). – С. 291-311; Современные русские мыслители. Кто они? // АПН. – Май 2007 г. – URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=17012>; Российская постсоветская философия: опыт самоанализа / Под ред. М. Соболевой. – Verlag Otto Sanger, Munchen-Berlin, 2009. – 221 с.

4. См.: статьи о публичной и гражданской философии, а также материалы о философии в публичном пространстве, в т.ч. *Кара-Мурза А.А. и Михайлов И.А.* «Философия в публичном пространстве» // Проект Института философии РАН и библиотеки им. Ф.М. Достоевского «Анатомия философии: как работает текст». – URL: https://iphras.ru/4_51.htm; *Лазаревич А.А.* Философия в постсоветском обществе и ее функции в процессе социальной модернизации // *Философский журнал.* – 2015. – Т. 8. – № 4. – С. 124–134; *Межуев В.М.* Философия и «публичное пространство» // *Политическая концептология.* – 2012. – № 2. – С. 51-61; *Общественность философии* // *Русский журнал.* – 2009. – См.: URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-rovestka/Obschestvennost-filosofii>; Программа конференции «Философия в публичном пространстве» (20-21 ноября 2014 г.) – URL: https://iphras.ru/20_11_2014_prog.htm; *Резник Ю.М.* Социальная теория и общество: гражданская миссия и ответственность интеллектуалов // *Вопросы социальной теории.* – 2007. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 337-358. – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2007/teznik_4.pdf; *Резник Ю.М.* Как преодолеть точку замерзания или еще раз о гражданской миссии социальных ученых // *Личность. Культура. Общество.* – 2011. – Т. 13. – № 1. – С. 9-16; «Устная история». Интерактивный проект «Философия в публичном пространстве». – URL: https://iphras.ru/vedeo_usthist.htm; Философия в публичном пространстве современной России. Сб. материалов. – М.: ЛУМ, 2015 – 104 с.; Совместный семинар Института философии РАН и Миланского свободного университета «Философия в публичном пространстве». – URL: https://iphras.ru/public_space.htm; Устная история. – URL: <http://oralhistory.ru/>; *Федотова В.Г.* Какая политическая культура нужна гражданскому обществу // *Научные доклады в институте.* – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_10/3.pdf; *Шевченко В.Н.* Зачем нужна обществу публичная философия? // *Философский журнал.* – 2014. – № 1. – С. 5-18; *Шевченко В.Н.* От общенационального согласия к современной политической культуре: фактор публичной философии // *Международный журнал исследований культуры.* – 2014. – № 1 (14). – С. 40-45.

5. Философские встречи – это различные коммуникативные практики, используемые в общении философов как между собой, так и с не философами (мастерские, мастер-классы, дуэли, беседы и интервью, кафе и гостиные). Методика проведения философских мастерских и мастер-классов уже отработана в Институте философии РАН. – См.: URL: <https://iphras.ru/masterklass.htm>. Творческие вечера и философские встречи предполагается проводить в форме презентации философа и коллективного интервью с ним (вопросы ведущего и участников чередуются).

6. См.: *Кеворкова Н.* Афинам хватило Сократа: Сеть философских кафе в США // Новая газета. – 2001. – 8 октября; Философская мастерская. – См.: URL: https://iphras.ru/phil_master.htm; персоналии: беседы, интервью и очерки – См.: URL: <https://iphras.ru/page21839284.htm>; *Café philosophique*. – См.: URL: <http://www.cafephilo.de/>; об опыте работы философской гостиной. – URL: <https://www.facebook.com/groups/195664853930913/>.

7. См.: Школа молодого философа «Философия. Политика. Культура», 2011 г. (рук. – С.А. Никольский). – URL: <https://iphras.ru/page29483704.htm>; Первая летняя философская школа (4-9 июля 2011 г.) «Человек в культуре и обществе: проблемы идентичности» (рук. – Б.Г. Юдин, координатор – Ю.М. Резник). – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/School_4-9_07_2011.pdf; <https://iphras.ru/uplfile/zinaida/ROOTED/reznik/simposium/2011.pdf>; Международная школа молодого философа «Философия в публичном пространстве» (20-21 ноября 2014 г.). – URL: https://iphras.ru/22_11_2014_school.htm.

8. В Институте философии РАН этот проект связан с именем *Нины Степановны Юлиной* (1927-2012). Один из первых сборников с таким названием вышел под её редакцией еще в 1996 г. В нем предложена программа, рассчитанная на использование рефлексивной модели философского образования в школе с 1 по 11 класс. После её ухода из жизни работа над проектом в Институте была в значительной мере прервана. Наряду с ней огромную работу в этой области проводит профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Л.Т. Ретюнских, которая организует ежегодную научно-практическую конференцию, издает сборники, учебные пособия по философии для детей.

9. См.: «Философия – детям»: сайт. – URL: <http://www.phil4chil.ru/>; *Ретюнских Л.Т.* Путешествие в лабиринтах мудрости. Философия для младших школьников. Книга для совместного чтения. – М., 2013. – Подр. см.: URL: <https://www.labirint.ru/books/376438/>; Философия – Детям. Диалог культур и культура диалога: Материалы Третьей Международной Научно-практической конференции. 4-7 июня 2008 г. – М.: Гуманитарий, 2008. – 334 с.; *Ретюнских Л.Т.* Практический смысл «философии с детьми» // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 856-857; *Ретюнских Л.Т.* Особенности профессионального сообщества «философия – детям» в рамках российского философского сообщества // Российское философское сообщество: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы научной конференции / Под общ. ред. В. В. Миронова. – М., 2015. – С. 197-198; *Ретюнских Л.Т.* Нужна ли философия детям? // Личность. Культура. Общество. – 2005. Т. 7. – № 1 (25). – С. 369-374; *Ретюнских Л.Т.* «Школа Сократа»: философские игры десять лет спустя. Учеб. пособие: Учеб.-метод. пособие / Л.Т. Ретюнских. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2003. – 205 с.

10. Существуют и другие формы философских практик – философский клуб, философские кафе, гостинные и пр. Философский клуб – это площадка для неформального общения коллег разных поколений со своими правилами членства и собственным этическим кодексом. Философское кафе – (фр. *Le café philosophique*) – внеинституциональная форма организации философского диалога, в которой стерта грань между семинаром и кофе-брейком. – См.: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

11. См.: Язык философской практики: краткий словарь-презентация / Под ред. С.В. Борисова. – Челябинск, ЮУрГУ, 2018. – 192 с.; *Ляхав Р.* Философская практика – Quo Vadis? // Социум и власть. – 2016. – № 1 (57). – С. 7-14. – URL: <https://philopractice.org/web/russian>.

12. См.: Название проекта не является окончательным и будет скорректировано с учетом мнений членов РФО и результатов их опроса.

13. В России в 2018 г. издавалось свыше 200 журналов по философии, в т.ч. из них 110 входят в РИНЦ, 48 – в перечень ВАК, 8 – Web of Science, 5 – Scopus. Предлагается составить перечень журналов, в которых регулярно публикуются студенческие и аспирантские статьи. За основу взять журналы, издаваемые в Институте философии РАН, философским факультетом МГУ и другими философскими организациями России.

14. Имеющиеся поисковые базы, справочники и словари не соответствуют этим требованиям. Они охватывают только часть данных, например, публикационную активность философов (см.: РИНЦ и др.). По ним трудно установить тематику философских исследований и принадлежность тех или иных авторов к конкретной организации. Данные о философских центрах и философях России планируется постоянно обновлять.

15. Предполагается также рассылка анкеты с указанием Ф.И.О., уч. степени, темы диссертации, сферы научных интересов, публикации за последние 5 лет, опыта преподавания, участия в образовательных программах и просвет. проектах и пр. Они могут быть использованы для поиска предполагаемых научных оппонентов и участников будущих научных проектов. Имеющиеся поисковые базы, справочники и словари не соответствуют этим требованиям. Нужная единая система данных как институций, так и персоналий.

16. См.: Каталог философских сообществ. – URL: <http://ljplus.ru/communities/72>; Ресурсы Интернет по социально-гуманитарным наукам. Вып. 1. Философия [Электронный ресурс]: путеводитель / Ульяновский государственный технический университет, Науч. б-ка УлГТУ; сост. Ж.Н. Манашина. – Электрон. дан. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 45 с. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/381821586>; Российское философское общество: сайт. – URL: <http://rfo1971.ru/>. См. также: *Алексеев П.В.* Философы России начала XXI столетия: Биографии, идеи, труды: энциклопедический словарь / П.В. Алексеев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 695 с.; Философы современной России. Энциклопедический словарь. Изд. 4-е, испр. и доп. Сост., вступит. ст., прил. М.В. Бахтина. – М.: Издательский дом «Энциклопедист-Максимум», 2016. – 474 с. и др.

Предложения подготовил проф. Ю.М. Резник

Статья поступила в редакцию – 12.12.2020 г.

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, вице-президент РФО, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: reznik-um@mail.ru.

2.2. Новости из регионов

UDC 101

И.К. Лисеев

ОТЧЕТ О РАБОТЕ ПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

В 2018 г. ушел из жизни президент Российского философского общества, академик Вячеслав Семенович Степин. После этого были переизбраны и трансформированы все руководящие структуры Общества, был принят новый Устав РФО, обновлены структурные и организационные принципы деятельности. Московскому философскому обществу необходимо ныне активно подключиться к деятельности ко всем этим направлениям. Поэтому подведем некоторые итоги и поговорим о перспективах.

Действующий ныне состав Правления МФО в основном, с учетом ежегодных ротаций, был сформирован в 2007 г. Председателем Правления на общем собрании МФО был избран И.К. Лисеев, заместителями председателя – Т.В. Кузнецова и С.А. Павлов. На первых заседаниях нового Правления МФО были разработаны задачи и цели деятельности Правления. Среди них – осуществление интегративной деятельности по координации многообразной философской жизни в Москве, обобщение направлений философской деятельности в первичных организациях МФО, выявление путей взаимодействия философов Москвы с представителями других областей научного, ис-

Лисеев Игорь Константинович – председатель Правления МФО, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр.1; e-mail: lik6841@mail.ru.

кустведческого, религиозного и обыденного знания, а также многое другое.

Все эти годы в перечисленных направлениях работа и проводилась, при этом расширяясь, захватывая новые, актуальные на конкретный период моменты. Эта деятельность включала в основном две составляющие: работа вузовских первичных организаций МФО и работа общемосковских интегративных площадок для развития и популяризации философских знаний.

Количественный состав первичных организаций МФО различался в разные годы, доходя до 53 первичных организаций и 77 индивидуальных членов при общем составе членов МФО в 2015 г. в 913 человек до 23 первичек и 373 человек в 2020 г. Это падение имеет целый ряд объективных и субъективных оснований, исправление которых не всегда под силу руководству МФО. Тем не менее, на сегодняшний день Московское отделение РФО продолжает оставаться самой крупной региональной организацией РФО.

За прошедшие годы мы имеем множество образцов замечательной бескорыстной общественной работы членов Правления по пропаганде философских знаний. Много внимания Правление уделяло сохранению исторической памяти о наших выдающихся коллегам-предшественникам. Регулярно идут чтения памяти И.Т. Фролова, В.С. Степина и других выдающихся отечественных ученых в Институте философии РАН (И.К. Лисеев, С.А. Павлов). Проводятся чтения памяти М.Ф. Овсянникова, А.С. Зиновьева, Ю.М. Павлова, А.С. Панарина на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова (Т.П. Покровская). Регулярно проводятся чтения памяти А.С. Шишкина в МГИМО (Т.В. Панфилова и Н.В. Литвак) и другие чтения памяти выдающихся предшественников в первичных организациях МФО.

Правление МФО на протяжении многих лет проводило теоретические конференции, связанные с Всемирным днем философии в ноябре месяце (ответственный С.А. Павлов). Материалы всех мероприятий, проводящихся Правлением МФО, регулярно публиковались на специальной странице журнала Вестник Российского философского общества «Вести МФО» (отв. И.К. Лисеев).

Все эти годы активно работала первичная организация философского факультета МГУ по проведению внутриуниверситетских,

общероссийских и международных конференций, симпозиумов и конгрессов, по привлечению к этой работе студентов и аспирантов МГУ (председатель первичной организации, член Правления МФО Т.П. Покровская).

Положительный опыт контакта с молодежью был достигнут в работе члена Правления МФО В.В. Лещинской, которая в Государственной молодежной библиотеке вела экологическую проблематику и активно привлекала к лекциям и беседам в библиотеке многих членов МФО.

Большая и плодотворная работа проводится в первичной организации МГМСУ (председатель и член Оргкомитета В.И. Моисеев). За эти годы проведено 9 научно-практических конференций «Философские проблемы биологии и медицины», издано 10 сборников трудов (в том числе и с грифом МФО). Проведено 6 летних школ.

Интересные результаты были достигнуты в работе первичной организации МГСУ (член Правления З.И. Иванова). Был проведен целый ряд конференций, симпозиумов и круглых столов на тему «Философские и социологические основы градостроительной и архитектурной деятельности», налажено творческое сотрудничество с Государственной академией РААСН (академик В.А. Ильичев) «Биосферосовместимые города и поселения».

Важные и плодотворные итоги имели место и в других первичных организациях МФО: в Финансовом университете (председатель и член Правления А.В. Деникин), в Юридической академии МГЮА (член Правления В.М. Артемов) и в др.

Активно и плодотворно работала все эти годы ученый секретарь Правления МФО Е.И. Ярославцева, обеспечивая информационное взаимодействие в структуре МФО.

Помимо работы с первичными организациями, другим важным и инновационным итогом деятельности Правления МФО стала практика организации общемосковских площадок по пропаганде и развитию философских знаний. Была достигнута договоренность с Центральным домом ученых о том, что мероприятия секции философии (В.В. Казютинский) будут проводиться совместно с МФО, с обеспечением свободного доступа на эти мероприятия всех членов МФО. В дальнейшем после смерти В.В. Казютинского, эту секцию возглавил

член Правления МФО В.Г. Борзенков. Успешные ежемесячные доклады и дискуссии на этой секции продолжаются по сей день.

Уникально и интересно работают площадки на базе книжного магазина «Библио-Глобус». На заседаниях одной из них проводятся выступления представителей Ученых советов московских академических институтов (ответственный – член Правления МФО С.А. Шаракшане). На другой – ученый секретарь РФО А.Д. Королев знакомил аудиторию с авторами наиболее интересных научных книг. На третьей – член Правления МФО В.Ф. Дружинин проводит философские диалоги по истории философии и этике. Этими же философскими диалогами он руководит и в ЦДЛ.

Много лет эффективно действует общемосковский семинар «Философские проблемы глобалистики» (сопредседатели – А.Н. Чумаков, И.К. Лисеев, А.В. Кацура, уч. секретарь – А.Д. Королев).

Очень актуальна ныне проблематика еще одной недавно созданной площадки «Гуманитарные аспекты цифровизации» (отв. – член Правления Е.И. Ярославцева).

В Московском философском обществе, которое является общественной, но при этом научной организацией, сложилась хорошая традиция на каждом общем собрании МФО ставить и обсуждать не только текущие и организационные вопросы, но поднимать и наиболее важные на конкретный момент научные и социальные проблемы. С подобными докладами на Общих собраниях МФО выступали А.А. Гусейнов, Д.И. Дубровский, А.Д. Урсул, В.Н. Шевченко, Н.З. Ярошук, Н.И. Кузнецова и др.

Все эти годы в Правлении царил дружественная, уважительная атмосфера диалогового взаимопонимания и взаимоподдержки. Сплочению коллектива способствовали частые встречи в неформальной обстановке, итоги каждого года обсуждались перед новым годом на традиционном философском Огоньке.

Сегодня необходимо скорректировать деятельность МФО с требованиями нового Устава РФО, обновить состав Правления МФО, которое теперь будет называться «Бюро» и продолжать свою очень важную для развития философии деятельность и дальше.

Сообщение поступило в редакцию – 15.11.2020 г.

2.3. Заметки и сообщения

UDC 321.74

С.М. Халин

В.И. ЛЕНИН И ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА

Иногда Октябрьскую революцию называют величайшим событием XX в. По-моему, масштаб этого события гораздо больший — это событие — эпоха масштабов всемирной истории.

Возникают вопросы: когда началась эта эпоха, какие этапы эта эпоха прошла до и после Октября? Почему сегодня ситуация оценивается как временное отступление, поражение Октябрьской революции? А может вообще данную эпоху нужно считать ещё не закончившейся?

Сама эта эпоха началась с событий революции 1905-1907 гг. А возможно даже и раньше. То есть имели место определённые события до Первой мировой войны, затем события в рамках самой войны. Затем февраль, лето, октябрь 1917-го г. Затем события уже ноября-декабря 1917-го г., события начала 1918-го г., конец Учредилки, Брестский мир, события, связанные с распадом правящего блока большевиков и левых меньшевиков, события лета 1918 г. Далее взаимные жёсткие меры, связанные с белым и красным террором, полномасштабная Гражданская война. Победили большевики, потому что основанная масса населения России того времени поддержала именно большевиков. Это исторический факт.

Далее, в 1920-е гг. и ГОЭЛРО, коллективизация, индустриализация, урбанизация. Далее — Великая Отечественная война, послевоенное строительство, 60-е гг. Но это всё — важнейшие этапы эпохи, начатой Великой Октябрьской революцией! И где конец этой эпохи? Я считаю, что эта эпоха не закончилась.

Что касается философского анализа событий в октябре 1917 г., деятельности В.И. Ленина, всей данной эпохи, то здесь не обойтись без философии диалектического материализма, диалектического анализа в ленинском понимании. Вся наша советская история — это постоянная борьба противоположностей. Только противоположности бывают разные и это нужно постоянно учитывать.

Есть положение о соотношении таких противоположностей как общественная психология и идеология. Общественная психология — это, прежде всего, настроения, а настроения могут быстро изменяться. Куда и почему, например, ушёл Советский Союз? Почти 20 млн членов КПСС! И никто не вышел на защиту, когда Союз стал разваливаться. Ещё в марте 1991-го г. огромное большинство населения практически во всех республиках проголосовало за сохранение Союза, да, обновлённого, но за сохранение. А в августе-декабре не нашлось силы, которая бы выступила за Союз.

Кстати, не надо сбрасывать со счетов и февраль 1917-го г. Это же были очевидные признаки буржуазно-демократической революции. По классической марксистской, в том числе и ленинской теории, так и должно было быть. Но, как оказалось, буржуазная элита, буржуазные партии, возникшие, кстати, в результате революции 1905-1907-го гг., были не готовы по-настоящему возглавить буржуазно-демократическую революцию, ни в 1905-м, ни в 1917 г. Учитывая обстоятельства, связанные с Первой мировой войной, когда весь народ кипел, никто уже не мог удержать народной энергии. И эта энергия должна была во что-то вылиться.

В то же время власть буквально валялась под ногами. Но она валялась для всех сил, почему-то другие силы, другие партии по-настоящему не захотели её поднимать. Но и сегодня ещё о большевиках говорят как о какой-то кучке заговорщиков, которые власть захватили, потом организовали Гражданскую войну, сделали всё, чтобы только усидеть там, в Кремле.

Власть могли подобрать только те силы, которые обладали характером, та партия, у которой была такая совокупность определённых признаков: устойчивость, определённая последовательность, энергия, необходимая теоретическая основа, активная про-

пагандистская и агитационная работа. У большевиков это было. Другой такой силы, партии тогда просто не оказалось.

Поэтому Ленин и пошёл, как он сам говорил, на изменение классического хода истории — сначала взять политическую власть, а потом, налаживать, причём, только основы, я бы даже сказал, основы основ социализма. Одна из его первых крупных речей после завоевания («подбора») власти большевиками — о задачах новой власти, она так и называлась — «Очередные задачи Советской власти» [2].

Что Ленин сказал в этой речи? — Сейчас Россия, теперь уже Советская Россия считается самой передовой социалистической страной в мире. Но, достаточно произойти подобной революции в одной из развитых стран, в Германии, во Франции или в Англии, и Россия из страны, передовой в социалистическом отношении, превратится в страну некоторого второго эшелона в этом отношении. Ленин понимал, что мы только начинали строить основы основ социализма.

Нам, считаю, не хватило развития теоретических сил после ухода Ленина. Более того, с некоторого момента они стали всё больше и больше слабеть. Возобладала больше злободневная, а значит ограниченная практика, прежде всего, административная. Она, конечно, приносила свои плоды и много дала, но и в 1960-е гг. и так называемые «застойные» 1970-е гг., и потом уже в пред-перестроечные и перестроечные годы, эта практика себя исчерпала.

В партии не оказалось нужных теоретиков, руководство партии перестало опираться на соответствующие научные разработки.

Сегодня мы переживаем момент, когда нам нужна обновлённая теория, теоретическая концепция современного общества и его преобразования на основе социалистических принципов.

Что касается собственно характера Октябрьской революции. Масса участников революции характеризовалась устойчивым настроением на справедливое решение коренных вопросов всех основных групп населения, тех самых трудящихся классов, в интересах которых и совершалась революция. У масс присутствовало желание распространить справедливое решение коренных вопросов трудового народа буквально на весь мир. Был лозунг мировой социалистической революции. Народ, особенно молодёжь, были

настроены на то, чтобы действительно переделать весь мир. Была партия. У партии была теория и идеология.

Что касается идеологии, теоретической основы Октября, то здесь нужно отдать должное действительно гению Ленина. Ленину как теоретику, причём крупнейшему теоретику своего, да и не только своего, времени.

Не надо забывать его споров, помните, с ревизионистами, оппортунистами. Брать или не брать власть, идти или не идти на восстание? Ведь даже у Маркса были мысли о том, что социализм может победить мирным путём. В том же 1917-м г. ещё летом стоял вопрос о мирном взятии власти Советами [4].

О чём спорил Ленин со своими оппонентами? — О реальности возможности социалистических преобразований в России. Хотя в своей работе «Развитие капитализма в России» 1895 г. Ленин всего лишь доказывал, что капитализм в России существует [3]. То есть, теоретическая, а затем и на её основе активнейшая организаторская работа Ленина были важнейшими факторами успеха большевиков в октябре 1917 г.

Проявился народный характер, особый народный энтузиазм. Конечно — вопрос, почему затем многое делалось со многими жертвами, так трагически. Это трудно оправдать, но требуется объяснить. Здесь многое связано с отечественным субъективным фактором — и самих людей, народа, и его руководителей. При всём моём отношении к Сталину как к выдающемуся человеку, должен отметить, что его личностные качества послужили причиной целого ряда отрицательных последствий. Об этом, вы знаете, ещё Ленин предупреждал.

Что такое диалектика? — Это позиция, согласно которой в мире нет никаких вечных и неизменных начал, а развитие всякой вещи представляет собой необратимые качественные изменения.

Наша задача сегодня — оценить существующую ситуацию со всеми её минусами и даже провалами и посмотреть, каковы тенденции развития и России, и мира в целом, и содействовать позитивным прогрессивным изменениям.

В своё время в работе «Государство и революция» [1] Владимир Ильич Ленин писал, что мир переживает такую эпоху, опи-

сать которую, понять которую не смогли бы и семьдесят Марксов. Думаю, это тем более относится к современной ситуации. Это, кстати, результат действия ещё одного закона диалектики – закона отрицания отрицания. Данный закон гласит – развитие всякой вещи характеризуется спиралевидным циклическим характером, своего рода повторениями, возвращением «якобы назад», как говорил Ленин. Это своеобразное повторение, где обнаруживается сходство различных эпох, но на новом уровне и в новом качестве.

Похоже, можно говорить, что сейчас мы переживаем начало некоторой новой, тоже по-своему революционной эпохи. И в России, и во всём мире. Признаков этого очень и очень много. Сегодня действовать нужно не недооценивая и не переоценивая себя, сообразуясь с теми реальными обстоятельствами, которые имеют место.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. ПСС. Т.33. – С.1-120.
2. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В.И. ПСС. Т.36. – С.165-208.
3. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. ПСС. Т.3. – С.1-609.
4. Ленин В.И. Набросок тезисов 4(17) марта 1917 года // Ленин В.И. ПСС. Т. 31. – С. 1-6.

REFERENCES

1. Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyucija // Lenin V.I. Poln.sobr.sotch. T. 33. – S. 1-120.
2. Lenin V.I. Otcheredneje zadatchi Sovetskoj vlasti / /Lenin V.I. Poln.sobr.sotch. T. 36. – S. 165-208.
3. Lenin V.I. Razvitije kapitalizma v Rossii // Lenin V.I. Poln.sobr.sotch. T. 3. – S. 1-609.
4. Lenin V.I. Nabrosok tezisov 4(17) marta 1917 goda // Lenin V.I. Poln.sobr.sotch. T. 31. – S. 1-6.

Сообщение поступило в редакцию — 16.09.2020 г.

2.4. Памяти коллег

МИРОНОВ Владимир Васильевич

4 апреля 1953 г. – 20 октября 2020 г.

20 октября не стало Миронова Владимира Васильевича, человека, философа и организатора философского образования. Болезнь трагически оборвала его жизнь.

Мы знаем Владимира Васильевича как выдающегося философа и блестящего лектора. Всю свою жизнь он посвятил служению философии. Его научные труды являются весомым вкладом в развитие отечественной философии, а учебники, написанные им, по-прежнему востребованы студентами и аспирантами.

Владимиру Васильевичу Миронову мы обязаны во многом сохранением и развитием философского образования в стране. Около четверти века он руководил философским факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова, был председателем УМО по философии, а также председателем экспертной комиссии ВАК. Благодаря ему удалось отстоять лучшие традиции преподавания философии в российских вузах и возможность подготовки отечественных философских кадров.

Многие годы Владимир Васильевич работал в Российском философском обществе, занимал пост вице-президента РФО по образовательной политике. Его всегда отличал конструктивный подход к решению многих проблем в философском сообществе. В последнее время он активно занимался подготовкой к VIII Российскому философскому конгрессу, который организуется на базе Московского государственного университета. Это уже второй конгресс, который проводится силами философского факультета МГУ. Владимиру Васильевичу не хватило чуть больше полугода, чтобы достойно встретить коллег из разных регионов страны и всего мира.

Уверены, что о Владимире Васильевиче напишут ещё много теплых и хороших слов. Хотелось бы отметить, что он необычайно

любил жизнь и всегда жил в своём, а не в придуманном времени. Жизненный реализм в нём сочетался каким-то удивительным образом с оптимизмом и верой в людей.

От имени всего Российского философского общества приносим глубокие и искренние соболезнования коллегам, родным и близким Владимира Васильевича. Светлая ему память!

Президиум РФО

В.В. Старовойтов

К 100-ЛЕТИЮ Ф.Х. КЕССИДИ. ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

13 марта 2020 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Феохария Харламповича Кессиди — выдающегося мыслителя, доктора философских наук, профессора, члена-корреспондента Афинской академии наук, академика ряда российских академий. Труды Феохария Харламповича по истории античной философии вошли в сокровищницу мировой культуры. Им опубликовано свыше 250 научных трудов, более 11 монографий, многие из которых вышли в свет на 16 языках мира.

С 1993 г. профессор Кессиди жил и работал в Греческой Республике. Тогда ему было уже более 70 лет, и он не мог получить права преподавать в качестве профессора по законодательным ограничениям, однако научная общественность и власти страны приняли его с почетом и уважением. Президент Греции наградил его высшей наградой республики — Золотым Крестом Чести, ему была назначена достойная пенсия, труды переведены на новогреческий язык. Он выступал с разовыми лекциями перед различной аудиторией. Многие из его научных размышлений были посвящены России, где он получил мировую славу и признание. Кессиди много

писал о России и происходящих в ней реформах. Откликнулся он и на такое событие, как формирование Южного федерального университета, почетным доктором которого он был с 1999 г.

Уже будучи глубоко больным, Феохарий Харлампиевич не оставил своей работы и написал книгу воспоминаний. Это свидетельства и оценки очевидца драматических событий в истории Советского Союза и современной России второй половины XX в., а также советской науки, испытавшей на себе идеологический пресс со стороны руководителей и идеологов советского режима в борьбе со всякого рода «уклонами» в сталинскую и последующие эпохи. После его смерти книга «Времена и судьбы» была издана в России (Изд. Дом «Гуманитарий», 2013 г. / Науч. рук. проекта Х.Э. Мариносян, отв. ред. О.Н. Кессиди, координатор проекта В.В. Старовойтов). Последние годы жизни Феохарий Харлампиевич также посвятил изучению проблем европейской и мировой культуры, высказав ряд утверждений, крайне значимых как для нашей страны, так и для осмысления положения дел в мире в целом.

Феохарий Харлампиевич был также великолепным организатором и пропагандистом науки. Он был участником Всемирного философского конгресса в Салониках, посвященного юбилею Аристотеля (1978 г.), ответственным редактором сборника, посвященного 2400-летию со дня рождения великого философа Платона. С его именем связана организация и проведение знаменитых «Аристотелевских чтений» на родине философа – в грузинской горной Цалке, куда съезжались крупные ученые из многих научных центров СССР и из-за рубежа. С 2010 г. в Ростовском университете ЮФАО при активном участии коллег Ф.Х. Кессиди, доктора философских наук, профессора, декана философского факультета Ростовского государственного университета Геннадия Владимировича Драча и доктора философских наук, профессора Татьяны Геннадиевны Лешкевич были возобновлены «Аристотелевские чтения».

К 90-летию Ф.Х. Кессиди Академия гуманитарных исследований и Межрегиональная общественная организация «Русский мир» выпустили в свет Философский календарь – 2010 (художник-оформитель Г. Мезенцева, редактор Г. Мезенцев), где наряду с портре-

тами ученых – учителей человечества, таких как Аристотель, Платон, Гегель, Кант и другие, помещен портрет нашего соотечественника и современника Ф.Х. Кессиди, запечатленного на фоне Афинской Академии наук. К сожалению, он вышел в свет в начале 2010 г., уже после смерти Ф.Х. Кессиди 23 декабря 2009 г.

19 декабря 2010 г. на кладбище селения Прохома-Санта – пригороде северной греческой столицы Фессалоники состоялось открытие мемориала и памятника Ф.Х. Кессиди. Стараниями его родных и близких в селе Прохома был открыт музей-квартира выдающегося философа, в котором собрана лучшая часть его библиотеки, дипломы и награды, рисунки, фотографии и личные вещи. Феохарий Харламбиевич мечтал о том, что, когда его не будет, к нему на квартиру будут приезжать ученые из России и республик бывшего СССР и будут работать в Греции – родине философии и посещать его могилу.

Ученики и коллеги Ф.Х. Кессиди продолжают популяризацию его идей. В частности, в рамках Российского философского конгресса в мае 2021 г. в Москве будет проведен круглый стол «В поисках формулы античности: к 100-летию со дня рождения Ф.Х. Кессиди», организованный д.филол.н., проф. Г.В. Драчем, а в журнале «Философские науки» опубликован ряд статей и воспоминаний, посвященных памяти этого выдающегося мыслителя.

Согласно представлениям древних греков, герой возвышается до уровня своей судьбы, своего предназначения, что требует от него активности и деятельности, в результате которой он становится господином своей судьбы. Всё это в полной мере относится к жизни и деятельности выдающегося Мыслителя современности – Ф.Х. Кессиди, перед величием научного подвига которого склоняют голову его ученики и почитатели.

Данные воспоминания хочется завершить эпитафией, которую Феохарий Харламбиевич написал для себя: «Феохар (Феохарий) Кессиди. Прохожий, поведай эллинам и народам бывшего СССР, что человек, прах которого покоится здесь, честно выполнил свой долг, распространяя по свету эллинскую мудрость и свободу».

Сообщение поступило в редакцию – 25.02.2020 г.

2.5. Полезная информация

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, ОФОРМЛЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы! С 2019 г. редакция «Вестника РФО» перешла на издание полноформатных выпусков журнала. Теперь часть выпуска будут занимать статьи в полном объеме и со всеми необходимыми справочно-библиографическими материалами, а также с учетом присвоения DOI.

Предлагаем Вам ознакомиться с порядком направления, оформления, рецензирования и опубликования статей в нашем журнале.

Правила направления и приема научных статей в журнал

1. К рассмотрению принимаются рукописи в виде файла в формате MS Word по адресу электронной почты vestnikrfo@mail.ru, соответствующие тематике журнала и оформленные в соответствии с требованиями к оформлению рукописей (см. ниже: Правила оформления рукописей и Примеры оформления литературы). Отсутствие оформления статей согласно требованиям издания может стать причиной отказа в публикации.

2. Прием статей. В редакцию журнала принимаются научные статьи и переводы научных статей, обзоры новейшей литературы, рецензии на книги. К публикации **не принимаются** фрагменты диссертаций, тексты учебно-образовательного и научно-популярного характера, тезисы различного рода докладов и тексты, не соответствующие тематике и формату журнала или написанные в иных жанрах, кроме научного.

3. К рассмотрению в первую очередь принимаются статьи, являющиеся результатом собственных исследований автора и содержащие все необходимые компоненты, в т.ч.:

— описание проблемной ситуации, обоснование актуальности и формулировка замысла (целей) работы;

– содержательный анализ концепций и подходов, существующих по теме работы;

– изложение основных положений и результатов исследования;

– формулирование выводов (итогов) исследования.

Разумеется, эти пункты не определяют жестко структуру статьи, которая остается на усмотрение самого автора, хотя для лучшего восприятия её содержания желательно сформулировать подзаголовки (параграфы) статьи и выделить их полужирным шрифтом (курсивом).

4. Постоянные рубрики журнала подразделяются на содержательные и информационные. Содержательные рубрики соответствуют основным направлениям философских исследований.

Содержательные рубрики:

– онтология и теория познания;

– философия науки и техники;

– социальная и политическая философия;

– философская антропология;

– философия культуры и образования;

– из истории философской мысли;

– междисциплинарные исследования;

– в порядке обсуждения.

Информационные рубрики:

– колонка редактора;

– проекты и решения;

– новости из регионов;

– заметки и сообщения;

– обзоры и рецензии;

– научная жизнь;

– информация для авторов и читателей.

При подготовке научной статьи автор должен учитывать специфику той или иной отрасли философии и демонстрировать знание основных концепций и подходов, имеющих отношение к теме его исследования. Статья оформляется с учетом аннотации, ключевых слов, библиографического материала. Информационные материалы представляются в обычном порядке, без аннотации и ключевых слов. Им не присваивается идентификационный номер (DOI).

5. Объем принимаемых статей.

Научные статьи и переводы: 0,4–0,6 а.л. (включая сноски, списки литературы и аннотации); всем статьям и переводам присваивается DOI;

Сообщения и заметки: до 0,2 а.л. (для них не требуется аннотация и ключевые слова);

Рецензии и обзоры литературы: до 0,2 а.л. (для них также не требуется аннотация и ключевые слова).

1 а.л. – 40 000 знаков, включая пробелы и сноски. Статьи другого объема рассматриваться не будут.

6. Языки публикаций: русский и английский. При этом к опубликованию не принимаются статьи и рецензии, написанные на иностранных языках русскоязычными авторами.

7. Автор гарантирует, что текст не был опубликован ранее и не сдан в другое издание. Представленные материалы должны являться оригинальными текстами, а не перепечатками фрагментов уже изданных монографий, защищенных диссертаций и т.д. Научные переводы печатаются только при наличии авторских прав и с разрешения правообладателей. Авторы переводов самостоятельно согласовывают с правообладателями передачу прав на перевод.

8. Ссылка на «Вестник РФО» при использовании материалов статьи в последующих публикациях обязательна. Автор берет на себя ответственность за точность цитирования, правильность библиографических описаний, транскрибирование имен и названий.

Правила оформления рукописей и примеры оформления литературы

1. Рукописи статей (других материалов) оформляются следующим образом:

– шрифт: «Times New Roman»;

– размер шрифта: название статьи, Ф.И.О. автора – 14 кеглем; подзаголовки (полужирным курсивом), текст – 14; сноски – 12; литература и примечания – 12;

– междустрочный интервал – 1,0;

- абзацный отступ – 1,25;
- выравнивание – по ширине поля: 2,5 см со всех сторон;
- тексты на древних и восточных языках должны быть набраны в кодировке Unicode.

2. Рукопись должна включать в себя обязательные элементы, расположенные в следующем порядке:

- Ф.И.О. автора (ов) со сноской: сведения об авторе(ах): фамилия, имя и отчество автора; ученая степень, ученое звание; должность и место работы; полный адрес места работы (включая страну, индекс, город); адрес электронной почты автора¹;
- название статьи на русском и английском языках;

¹ Пример оформления справки об авторе:

На русском языке:

Иванов Иван Иванович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: ivanov@mail.ru

На английском языке:

Ivan Ivanovich Ivanov. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Gonchamaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: ivanov@mail.ru

- ² Объем аннотации составляет от 100 до 200 слов в зависимости от объема статьи в а.л. Аннотация – краткое и емкое изложение основного содержания статьи. В ней должны быть четко сформулированы ее цель, главные идеи и результаты (выводы), причем с сохранением той же самой последовательности, в которой они представлены в основном тексте. В аннотации указывается, что нового несет в себе статья в разработке данной темы. При составлении аннотации следует избегать общих и вводных фраз, не способствующих раскрытию содержания статьи, а также заведомого усложнения формулировок, использования неологизмов, ссылок на литературу и аббревиатуры. Следует помнить, что это создает трудности для адекватного перевода аннотаций на английский язык, а также для редактирования подготовленных авторами англоязычных аннотаций.
- ³ Приводится список до 10 слов и словосочетаний, отражающих основное содержание статьи и определяющих предметную область исследования. Ключевые слова позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковых систем. Список ключевых слов желательно составлять с учетом статистических данных Scopus по соответствующей тематике. За исключением имен собственных, ключевые слова приводятся с маленькой буквы; разделяются запятыми; в конце списка точка не ставится.

- ⁴ Рукописи на русском языке должны содержать два варианта представления списка литературы:

1. В начале приводится список, озаглавленный «ЛИТЕРАТУРА» и выполненный в соответствии с требованиями ГОСТа. В начале списка в алфавитном порядке указываются источники на русском языке, затем – источники на иностранных языках.

Пример оформления библиографического источника:

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов И.И.* Основные понятия метафизики. – М.: Лабиринт, 2020. – 464 с.

Ivanov I.I. The basic concepts of metaphysics. – М.: Labyrinth, 2020. – 464 p.

– аннотация на русском и английском языках (статья объемом до 0,5 а.л. – от 100 до 150 слов; статья объемом 0,5-0,6 а.л. – от 150 до 200 слов; рецензия или обзор – до 100 слов)²;

– ключевые слова на русском и английском языках (до 10 слов и словосочетаний)³;

– текст статьи (с параграфами или подзаголовками, набранными полужирным курсивом);

– литература⁴;

– примечания (при наличии)⁵;

– references.

3. Порядок расположения обязательных элементов: в начале рукописи располагаются инициалы и фамилия автора (на русском и английском языках), сведения об авторе (сноска), название статьи (на русском и английском языках), аннотация (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), текст статьи, в конце рукописи располагается «ЛИТЕРАТУРА» и ПРИМЕЧАНИЯ (при наличии), а также «REFERENCES».

4. Таблицы, рисунки и формулы должны быть продублированы в графическом режиме и записаны отдельным файлом. Тексты, содержащие специфические символы и неевропейские шрифты, не принимаются к печати.

2. Список, озаглавленный «REFERENCES» и выполненный в соответствии с требованиями международных библиографических баз данных (Scopus и др.). Все библиографические ссылки на русскоязычные источники приводятся в латинском алфавите по следующей схеме:

– автор;

– заглавие статьи на русском и английском языке;

– название русскоязычного источника (транслитерация).

Для транслитерации русскоязычных источников нужно использовать сайт <http://translit.ru>, в графе «варианты перевода» выбрать вариант «BSI».

После блока русскоязычных источников указываются источники на иностранных языках, оформленные в соответствии с требованиями международных библиографических баз данных. Если список литературы состоит исключительно из источников на иностранных языках, «ЛИТЕРАТУРА» и «REFERENCES» объединяются: «ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES». Список оформляется в соответствии с требованиями международных библиографических баз данных и помещается в конце рукописи.

⁵ Примечания и библиографические ссылки размещаются в конце статьи сразу после списка литературы, перед «REFERENCES». Они должны быть озаглавлены «ПРИМЕЧАНИЯ».

Правила рассмотрения рукописи и рецензирования

1. При поступлении в редакцию рукописи сотрудниками редакции проводится ее первичное рассмотрение и проверка на соответствие тематике издания и требованиям к оформлению рукописей. В случае несоответствия этим требованиям статья не принимается к рассмотрению, автору направляется уведомление об этом.

2. При соответствии рукописи формальным требованиям, проводится проверка работы на наличие некорректных заимствований (плагиата). В случае обнаружения некорректных заимствований, а также в случае обнаружения, что материал был опубликован ранее в других изданиях, статья снимается с рассмотрения, автору направляется уведомление об этом.

3. В случае соответствия публикации вышеперечисленным формальным требованиям издания статья в течение 1 месяца после поступления в редакцию направляется на отзыв двум рецензентам. Рецензирование статей выполняется на добровольной и безвозмездной основе. Срок подготовки рецензии не может превышать один месяц с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакцию журнала.

4. Все статьи, планируемые к публикации в журнале «Вестник РФО», проходят процедуры анонимного рецензирования и утверждения на редколлегии. Процедура рецензирования является анонимной и для рецензента, и для автора.

5. Рецензирование проводится конфиденциально. Рецензенты и члены редколлегии должны хранить рецензируемый материал в тайне. Рецензенты и члены редколлегии не должны показывать материалы, присланные для экспертной оценки, третьим лицам.

6. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензентами могут быть как члены редколлегии, так и другие эксперты из различных научных учреждений и вузов страны. В качестве экс-

пертов могут выступать также ученые из других стран. В случае, если статья носит междисциплинарный характер, возможно привлечение экспертов из других областей наук.

7. Рецензентом не может быть автор или соавтор рецензируемой работы, а также научные руководители соискателей ученой степени и сотрудники подразделения, в котором работает автор. Рецензент обязан поставить в известность редакцию о любом возможном конфликте интересов.

8. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала рукописи, его объективную аргументированную оценку и обоснованные рекомендации. В заключительной части рецензии должно содержаться итоговое решение о целесообразности публикации статьи: рекомендуется к публикации; рекомендуется с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков; не рекомендуется к публикации в журнале (с указанием причин отказа в опубликовании).

9. В случае положительных отзывов от обоих экспертов, статья должна быть утверждена на редколлегии, после чего автору по электронной почте посылается согласие на публикацию статьи с указанием изменений, которые автору необходимо внести в статью (если такие рекомендации поступили от экспертов). Редколлегия оставляет за собой право не утвердить статью даже при наличии двух положительных отзывов от рецензентов. При этом автору отсылается мотивированный отказ в публикации.

10. В случае отрицательных отзывов от обоих рецензентов, автору отправляется мотивированный отказ в публикации данной статьи в журнале. При поступлении двух противоположных отзывов от обоих экспертов решение о публикации принимается на редколлегии, либо непосредственно главным редактором журнала или его заместителем. В спорных ситуациях статья может быть отправлена третьему независимому эксперту. Выбор рецензентов определяется на редколлегии или главным редактором (его заместителем или ответственным секретарем).

11. По запросу автора редакция журнала направляет ему анонимные копии рецензий на предоставленную им статью.

12. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет.

Правила опубликования научных статей

1. Решение о публикации принимается в течение двух-трех месяцев с момента предоставления рукописи. В исключительных случаях срок рассмотрения статьи может быть продлен.

2. Номер (выпуск) журнала, в котором будет опубликована принятая к печати статья, определяется на редколлегии. Принятие статьи к публикации не означает ее публикацию в ближайшем номере издания.

3. Редакция принимает решение об опубликовании текста в соответствии с решениями редколлегии, главного редактора (заместителя главного редактора) и оценкой экспертов. Решение о публикации принимается в течение двух месяцев с момента предоставления рукописи.

4. После принятия решения о публикации с автором заключается авторский договор установленного образца.

5. Плата за опубликование статей и материалов не взимается. Гонорары авторам не выплачиваются.

О ЧЛЕНСТВЕ В РФО. 2021 г.

Уважаемые коллеги! Доводим до вашего сведения информацию о членстве в следующем, 2021 г.

Членские взносы в 2021 г. установлены в прежних размерах:

а) индивидуальные члены — 500 руб. плюс вступительный взнос — 100 руб.;

б) первичные организации или региональные отделения, в которых насчитывается от 3 до 30 человек, платят из расчета 400 руб. за каждого члена Общества. Все собранные средства в этих организациях (включая и регистрационный взнос) перечисляются на счёт РФО.

в) региональные отделения (общества) или первичные организации РФО, в которых насчитывается более 30 человек, сами определяют размер членских взносов на год; при этом каждая из этих организаций должна перечислить средства в размере 300 руб. за каждого члена Общества.

Все, впервые вступающие в члены РФО (или имевшие перерыв более года), помимо членского взноса должны уплатить также и регистрационный (вступительный) взнос в размере 100 руб.

Студенты и аспиранты очных отделений платят 50% от указанных сумм.

=====
У нас поменялись банковские реквизиты. Просим вас оплачивать членские взносы через личный кабинет или отделение Сбербанка по новым реквизитам:

Получатель: Российское философское общество

ИНН 7704169045, КПП 770401001

Наименование банка: ПАО Сбербанк

Р/с 40703810338000017062,

БИК 044525225,

Кор. счет 30101810400000000225

=====

Варианты оплаты членских взносов для индивидуальных членов:

1) через личный кабинет в Сбербанке (реквизиты см. выше; в назначении платежа просьба указывать следующее: «Ф.И.О. Членские взносы в 2021 г.»).

2) через отделение Сбербанка (см. реквизиты; в назначении платежа просьба указать: «Ф.И.О. Членские взносы в 2021 г.»; на сайте РФО можно распечатать нужную вам квитанцию (квитанция 2021 г.).

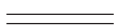
Электронную копию квитанции об оплате членских взносов необходимо отправить по адресу info@rfo1971.ru.

Руководители региональных отделений и первичных организаций могут оплачивать членские взносы за всё отделение (первичную организацию). В назначении платежа просьба указать: «Членские взносы в 2021 г. _____ отделения». При этом они направляют в Президиум копию квитанции и список членов регионального отделения (первичной организации) по установленной форме.

Ещё раз подчеркиваем, все отделения (философские общества) и первичные организации вместе со взносом в обязательном порядке высылают в Президиум РФО полный список членов организации, уплативших взносы (Ф.И.О. полностью и по алфавиту, ученая степень и звание, студент или аспирант, город). Вместе с индивидуальными членами РФО они составят новый список членов РФО, который будет размещен на официальном сайте в конце текущего года.

Каждый член общества может заплатить взнос в любой организации РФО независимо от места жительства; во избежание дублирования при составлении установленного списка членов РФО взнос уплачивается только в одной организации РФО, что даёт право на участие в мероприятиях других отделений и первичных организаций РФО.

Обратите внимание!

С 1 января 2021 г. журнал «Вестник РФО» будет распространяться только через Президиум РФО, а его электронная версия —

на официальном сайте РФО. Почтовой рассылкой журнала аппарат Президиума заниматься не будет. Такое решение принято на заседании Президиума РФО 15 сентября 2020 г. (Протокол № 2). Достаточно того, что на сайте РФО выкладывается электронная версия журнала, с которой каждый член Общества может ознакомиться. Просим членов РФО перечислять деньги за подписку на журнал на расчётный счёт РФО только в том случае, если есть возможность забрать экземпляр в редакции журнала (Институт философии РАН).

При этом для каждого регионального отделения (первичной организации), перечислившего членские взносы на расчётный счёт РФО, будет зарезервировано определённое количество новых выпусков «Вестника РФО» (с пометкой «Председателю рег. организации Ф.И.О.»).

Для региональных отделений или первичных организаций (за исключением тех, которые входят в состав отделений) численностью:

до 30 чел. — 1 экз.

30-60 чел. — 2 экз.

60-90 чел. — 3 экз.

90-120 чел. — 4 экз.

Свыше 120 чел. — 5 экз.

Эти экземпляры может получить в Президиуме РФО официальный представитель регионального отделения или первичной организации.

=====

Итак, кто является членом РФО?

Членом РФО является только тот, кто уплатил *ежегодный членский взнос в текущем году* и, следовательно, внесен в список членов РФО. С этого момента на него распространяются все льготы, предусмотренные для членов РФО (участие на льготных условиях в научных мероприятиях РФО, в т.ч. в Российском философском конгрессе, публикация (-и) в журнале «Вестник РФО» в приоритетном порядке и пр.).

Полный список членов РФО ежегодно публикуется и регулярно обновляется на сайте РФО в конце текущего года (см.: <https://rfo1971.ru/spisok-chlenov/>).

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ РФО С НОВЫМ ГОДОМ

Дорогие коллеги!

От всей души поздравляю Вас с наступающим Новым, 2021 годом!

Текущий год, несмотря на пандемию и случаи заболевания многих наших коллег, был для Российского философского общества в целом успешным. Нам удалось:

– пройти перерегистрацию Устава РФО в Министерстве юстиции РФ;

– продлить членство в Международной федерации философских обществ;

– сохранить и укрепить организационную структуру РФО, включая региональные отделения, первичные организации и научные подразделения;

– продолжить работу по подготовке VIII Российского философского конгресса, в т.ч. разработать примерную программу научных мероприятий и подготовить к печати сборник материалов конгресса;

– провести ряд заседаний Президиума РФО, а также Совещание руководителей региональных отделений РФО и принять важные решения;

– организовать и провести под эгидой РФО десятки научных конференций, симпозиумов и семинаров по всей стране;

– подготовить и разослать в региональные отделения предложения по целевым проектам РФО;

– подготовить и издать 2 сдвоенных выпуска Вестника РФО;

– разработать концепцию издательской политики Вестника РФО;

– наладить систематическую работу сайтов РФО и Конгресса;

– наладить бухгалтерский учет и работу с банками;

– организовать сбор членских взносов;

– сформировать аппарат Президиума РФО для выполнения текущих задач общества.

В 2021 г. нам предстоит организовать и провести VIII Российский философский конгресс «Философия в полицентричном мире», если позволит, конечно, ситуация с коронавирусом. К этому важному мероприятию мы шли много лет. Нам есть что сказать не только друг другу или всему философскому сообществу, но и общественности страны и зарубежья в целом.

В планах Президиума РФО намечены дальнейшие шаги по укреплению и развитию Общества, в т.ч. обсуждение и утверждение Стратегии развития и целевых проектов РФО, а также их последующая реализация. Мы видим наше Общество не только успешным и процветающим, но и мобильным, отвечающим на острые вызовы современного мира, и обновленным в научном плане. Нам предстоит в 2021 и последующих годах сосредоточиться на осуществлении целевых проектов, в т.ч. исследовательских («Философия и цивилизационное будущее России»; «Философы о философии» и др.), научно-организационных («Философия и гражданское общество в России», «Философские встречи», «В защиту философии» и др.), образовательно-просветительских («Школа молодого философа», «Философия – детям», «Философские движения и практики», «Народная философская академия» и др.), а также информационно-аналитических и издательских.

Желаю всем членам РФО крепкого здоровья, семейного благополучия и новых творческих успехов на философском поприще! Пусть Новый, 2021-й год принесёт каждому из вас удачу и исполнение задуманного! Ждём ваши предложения по совершенствованию работы РФО. А мы со своей стороны будем стараться сделать РФО нашим общим философским домом.

От имени Президиума РФО акад. А.В. Смирнов

CONTENTS

Editors column

About the Russian Philosophical Society development strategy: by way of discussion (<i>Yu.M. Reznik</i>)	5
---	---

1. SCIENTIFIC REPORTS

1.1. Towards the VIII Russian Philosophical Congress. Philosophy and civilizational future of Russia

<i>Alekhnovich A.S. (Moscow)</i> Civilization projects and Russian civilization	15
<i>Bespalova T.V. (Moscow)</i> Mission of Russia in the world of civilizations: dialogue versus conflict	26
<i>Veryaskina V.P. (Moscow)</i> Eurasianism: towards research methodology	33
<i>Gorbachev M.V. (Moscow)</i> “Eurasian Union” as a Russian civilization project	41
<i>Zorin A.L. (Krasnodar)</i> Russian civilization in the era of globalization	48
<i>Kazin A.L. (Saint Petersburg)</i> Russian civilization as a phenomenon of the XXI century	56
<i>Salnikov V.I (Voronezh)</i> Russian civilization project as a response to global challenges	62
<i>Shevchenko V.N. (Moscow)</i> Russia in the context of humanity’s transition to a multicivilizational world	68

1.2. Ontology and the theory of knowledge

<i>G.V. Givishvili (Moscow)</i> Is a scientific picture of the world possible without the Big Bang?	83
<i>Krushanov A.A. (Moscow)</i> Is the time running?	91

1.3. From the history of philosophical thought

<i>Yu.V. Kuzin (St. Petersburg)</i> Thought: the prohibition of Parmenides vs the willfulness of Gorgias. Part 1	104
<i>Sukhov A.D. (Moscow)</i> I.V. Stalin and the problems of building socialism	115

1.4. Philosophical magazines

<i>Yu.M. Reznik (Moscow)</i> Scopus and the fate of philosophical journals in Russia	131
---	-----

<i>B.V. Markov (St. Petersburg)</i> Quantitative and qualitative parameters of the publication activity of scientists	145
<i>P. Neznik (Kosice, Slovakia)</i> Scopus virus pandemic	154

1.5. By way of discussion

<i>Kuzmina G.P. (Cheboksary)</i> Introduction to creativity as a way of forming the philosophical culture of the student's personality	166
<i>Rumyantseva N.L. (Moscow)</i> Formation of an integral national humanitarian science on a systemic basis (based on the materials of the conference)	174

2. INFORMATION AND ANALYTICAL MATERIALS

2.1. Projects and solutions

Proposals for targeted RFO projects (<i>Yu.M. Reznik</i>)	187
---	-----

2.2. News from regions

<i>Liseev I.K. (Moscow)</i> Report on the work of the Board of the Moscow Philosophical Society	214
--	-----

2.3. Notes and messages

<i>Khalin S.M. (Tyumen)</i> V.I. Lenin and October 1917	218
---	-----

2.4. In memory of colleagues

<i>Mironov Vladimir Vasilievich (1953-2020)</i>	223
<i>V.V. Starovoitov (Moscow)</i> To the 100th anniversary of F.Kh. Cassidy. In Memory of the Teacher	224

2.5. Information for authors and readers

The procedure for submitting, processing, reviewing and reviewing manuscripts in the journal RFO Bulletin	227
Membership in the RFO. 2021	235
Happy New Year to the Russian Philosophical Society members (<i>A.V.Smirnov</i>)	238
Contents (In English)	240

ISSN 1606-6251

Сайт Российского философского общества
<http://rfo1971.ru/>

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕ-
СТВА. 2020. Вып. 3-4 (93). – 244 с.

Свидетельство о регистрации в Государственном Комитете
Российской Федерации по печати № 016777 от 06 ноября 1997 г.

Юридический адрес Президиума РФФ:
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

Банковские реквизиты для денежных переводов:
Получатель: Российское философское общество
ИНН 7704169045, КПП 770401001
Наименование банка: ПАО Сбербанк
Р/с 40703810338000017062, БИК 044525225,
Кор. счет 30101810400000000225

Тел. главного редактора: +7 (495) 697-95-69 – Президент РФФ,
акад. РАН А.В. Смирнов

Тел. Редакции: +7 (495) 697-94-89.

Компьютерная верстка – М.В. Николаев

E-mail: vestnik@rfo1971.ru

Адрес в Internet: <http://rfo1971.ru>

Подписано в печать 12.01.2021 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Гар-
нитура Таймс. Печ. л. 17,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru»

ООО «Сам Полиграфист» 109316,

г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5

«Технополис Москва». www.onebook.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК
